

проблемы экономики

орган
Института
экономической
коммунистической
академии

1 1935

**ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1935 год
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР**

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ разрабатывает на основе марксизма-ленинизма проблемы социалистической реконструкции народного хозяйства во всем СССР и по отдельным его районам под углом зрения социалистического планирования и ведет развернутую борьбу о уклонами от генеральной линии партии.

Журнал систематически освещает основные проблемы планирования на новом этапе, ведет борьбу со всякими оппортунистическими извращениями в плановой работе.

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ придает особое значение освещению проблем методологии вет-

речного плана, низового планирования и социалистического учета на основе развертывания исследовательской работы по планированию в неразрывной связи теории с практикой.

Руководящие работники плановых и хозяйственных органов, директора предприятий, экономисты, техники, работники партийного и советского актива, читайте журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“.

Учащиеся экономических и технических вузов, выписывайте журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“, являющийся необходимым для вас учебным пособием.

Подписная плата на 12 мес. 36 руб., на 6 мес. 18 руб.

Подписку принимает любое почтовое отделение, письмоноscopy, а также все отделения, магазины и уполномоченные государственного издательства „Стандартизация и рационализация“.

**ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1935 год
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР**

ПЛАН

„ПЛАН“ ставит перед собой задачу теоретической разработки на основе марксизма-ленинизма вопросов перспективного и текущего планирования и социалистического учета народного хозяйства, освоения новой техники и размещения производительных сил. Журнал освещает практику плановой работы как центральных, так и низовых органов планирования в районе, на предприятиях, в совхозе, колхозе и МТС.

„ПЛАН“ систематически освещает выполнение месячных и квартальных промфинпланов в промышленности и сельском хозяйстве, помещая на этих страницах конъюнктурные

обзоры по их работе. Журнал печатает много рукописные материалы, важнейшие директивы и распоряжения Госплана СССР.

„ПЛАН“ борется за практическое внедрение и правильное применение в промышленности и в сельском хозяйстве массовых форм планирования (встречные, внутрицеховые и бригадные планы, техпромфинпланы и др.). Для этого журнал организует постоянный обмен опытом по всем вопросам планирования и социалистического учета, показ лучших образцов планирования и выполнения планов на основе указаний т. СТАЛИНА.

Работники плановых органов, партийных, профессиональных и хозяйственных организаций, читайте журнал „ПЛАН“.

Инженеры, техники, экономисты, рационализаторы, работники учета и учащиеся планово-экономических учебных заведений, выписывайте журнал „ПЛАН“, являющийся необходимым пособием в вашей работе.

Подписная плата на 12 мес. 24 руб., на 6 мес. 12 руб.

Подписку принимает любое почтовое отделение, письмоноscopy, а также все отделения, магазины и уполномоченные государственного издательства „Стандартизация и рационализация“.

ОПЕЧАТКИ, ЗАМЕЧЕННЫЕ В 1 № журнала «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
6	2 снизу	Из области торговли вы вытеснили	Из области торговли мы вытеснили
8	1—2 сверху по техническому недосмотру выпала середина фразы	...Только Троцкий, Зиновьев и Каменев очутились по ту сторону баррикад в передовых рядах контрреволюции.	...Только Троцкий, Зиновьев и Каменев и их приспешники, возглавлявшие остатки разбитого, но недобитого классового врага, очутились по ту сторону баррикад, в передовых рядах контрреволюции.
13	между 16 и 17 сверху пропущена строка:		контрреволюционную сущность их, гениально развернул
13	7 снизу	Ленин рассматривал	Ленин уже в начале нэпа рассматривал
14	22 сверху	Поэтому государственной	Поэтому рост государственной
14	17 снизу	подменить политикой	подменить политикой сверхиндустриализации, которая «увязывалась» с политикой
14	14 «	XIV конференции	XIV съезда
16	11 сверху	троцкисты требовали	троцкисты своей политикой сверхиндустриализации требовали
20	11 снизу	21%	24,2%
50	2 «	левацкими	«левацкими»
70	1 сверху	побежденные остатки	побежденные, но недобитые остатки
108	39 сверху	848 г.	1848 г.
109	12—13 сверху	антроп фагии	антропофагии
118	пропущена сноска		Письмо впервые напечатано в февральском номере «Journal of political economy», 1934 г.
144	26—27 снизу, 1-я колонка	пищевых продуктов:	пищевых и технических продуктов:
145	29—30 сверху, 2-я колонка	Озернаха	Озерпахе
149	3 сверху, 1-я колонка	на 3 тыс. т	на 30 тыс. т
152	26 сверху	Кинс	Книс
156	«	Продуктивная сила	Производительная сила
176	между 13 и 14 сверху пропущено название отдела:		Народное хозяйство СССР
176	сверху	инж. А. Абрамов	инж. И. Абрамов

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГОД
ИЗДАНИЯ
СЕДЬМОЙ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Л
А
Р
Ж
Й
Ч
С
М
У
Д

ОРГАН
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

№ 1

СОЦЭКГИЗ 1935

**Валериан Владимирович
КУЙБЫШЕВ
(1888—1935)**

Памяти В. В. Куйбышева

Оборвалась жизнь большого и незабвенного человека нашей замечательной эпохи. Вслед за убитым подлыми контрреволюционными зиновьевскими террористами т. Кировым из могучего сталинского большевистского штаба ленинской партии выбыл еще один виднейший руководитель строительства и побед социализма, тридцать лет своей жизни отдавший делу Ленина—Сталина. Умер т. Валериан Владимирович Куйбышев.

На заре большевизма, еще юношей, т. Куйбышев вступает в ряды нашей партии, и до последней минуты своей жизни он остается последовательным ленинцем, безгранично преданным партии.

Наша партия уже давно оценила это великолепное качество т. Куйбышева, бросая его на самые трудные, напряженные и ответственные участки борьбы и работы. Всегда, будь то царское подполье, будь то фронт боевой, будь то борьба за единство партии, будь то большая государственная и хозяйственная работа, где бы он ни был, т. Куйбышев оправдывал доверие своей партии.

В предсмертной своей работе т. Ленин поставил вопрос о создании ЦКК—РКИ с весьма ответственными задачами, главной из которых было: строго следить за железным единством партии, давать жесткий отпор дезорганизаторам и нарушителям этого единства. Во главе ЦКК—РКИ был поставлен т. Куйбышев. И только меньшевик Троцкий был против этой кандидатуры. Скатившиеся потом в болото контрреволюции троцкисты уже тогда видели в лице Валериана Владимировича непримиримого большевика, который не способен был пойти на какие бы то ни было уступки дезорганизаторам партии, тащившим ее на путь реставрации капитализма.

Тов. Куйбышев с честью выполнил завет Ленина и неустанно боролся за единство партии. Он с большим мастерством разоблачал всякого рода оппортунистов, «рабочую группу» Мясникова, контрреволюционную меньшевистскую группу Шляпникова—Медведева, группу «рабочей правды». Его крепкую руку почувствовали особенно троцкисты, зиновьевцы, которых он по пятам разоблачал, видя в них злейших нарушителей единства партии. Крайне характерно его выступление на VIII уральской областной партийной конференции в ноябре 1927 г.

«Ни с какими фракционными группировками, ни с какими зародышами второй партии мы дело иметь не должны, мы их не признаем».

Нешадно словом и делом громит он и правых оппортунистов. Как известно, т. Бухарин в своих «Заметках экономиста» выступил против плана первой пятилетки, доказывая невыполнимость взятых темпов индустриализации из-за нехватки строительных

материалов. Но т. Куйбышев дает достойный ответ правым оппортунистам. В боевом задании промышленности, опубликованном в «Торгово-промышленной газете» он писал:

«Дефицит строительных материалов составляет одну из главных трудностей на фронте строительства. Но из факта дефицита строительных материалов может быть сделан один только вывод: надо подтянуть производство строительных материалов к потребностям строительства, а не идти на свертывание плана строительства из-за недостатка материалов. Нет и не может быть никаких сомнений: именно этого самым решительным и категорическим образом требуют интересы страны, задача индустриализации СССР.

Будите тех, кто спит, торопите медлящих, травите бюрократизм».

Не легок был путь от восстановления промышленности к ее реконструкции, от реконструкции промышленности к реконструкции всего народного хозяйства. Однако результатом этой борьбы является разрешение и в промышленности и в сельском хозяйстве вопроса «кто кого» в пользу социализма. Единственной безраздельно господствующей системой во всем народном хозяйстве стала социалистическая система. Главное сделано.

В подготовке этих побед роль т. Куйбышева, как быв. председателя ВСНХ, Госплана и зам. председателя СНК, огромна. Памляту указание Ленина—Сталина о подборе людей, т. Куйбышев берет за практическое разрешение проблемы создания своих командиров промышленности. По его инициативе организуется Промышленная академия им. т. Сталина, которая дал прекрасные кадры. Это было тем более необходимо, что в тяжелой промышленности свили свое черное гнездо всякого рода вредители и саботажники. И если сегодня партия и страна гордятся своими командирами промышленности, то в их подготовке велика заслуга т. Куйбышева.

Без иностранных займов и помощи удалось восстановить разрушенную и растасканную империалистической войной тяжелую промышленность, а также организовать новые виды производства. Под непосредственным руководством т. Куйбышева на широкую социалистическую дорогу вышла электропромышленность.

Чрезвычайно велика роль его в создании второй металлургической базы на востоке. Уральцы по справедливости называют его прорабом Урало-Кузнецкого бассейна. Еще в середине 1927 г. т. Куйбышев говорил о громадном значении Уральской области в нашем народном хозяйстве. Затем в своем выступлении на XV съезде партии т. Куйбышев вновь возвращается к проблеме Урало-Кузбасса, считая, что «Урал является наиболее географически целесообразным пунктом для индустриализации всего востока». И начиная с этого съезда т. Куйбышев работает практически над каждым из конкретных объектов строительства, в частности над Магнитогорским металлургическим комбинатом, Челябинским тракторным, Уралмашзаводом, Березниками, электростанциями и т. д. и т. п. Разрабатывая план второй пятилетки, т. Куйбышев соответствующее достойное место отвел развитию Урало-Кузбасса.

На долю т. Куйбышева выпала почетнейшая и вместе с тем труднейшая задача — разработка планов первой и второй пятилеток. В их осуществление т. Куйбышев верил до конца. Он как лучший знаток нашей экономики понимал, что означает, что принесет их победа.

Величайшим оптимизмом проникнуты все его доклады на съездах и конференциях партии о ходе выполнения пятилеток. Незабываемы слова т. Куйбышева на XVII съезде партии:

«Величие нашей эпохи — в высокой политической зрелости рабочего класса, сумевшего в отсталой стране обеспечить победу социализма, в миллионах рабочих и колхозников, с величайшим вниманием следящих за тем, что происходит в СССР и за его пределами, кровно чувствующих величайшую ответственность за все дело строительства социализма».

С какой радостью и гордостью за эту армию строителей социализма докладывал т. Куйбышев в последний раз III Московскому съезду советов о том, что план первого и второго года второй пятилетки выполнен. Это была глубокая радость руководителя за социалистическую борьбу и победу трудящихся.

Валериан Владимирович начал свой революционный путь от царского подполья и пришел к рулю советского государственного управления. Последние годы он вел огромной и большой важности работу, являясь заместителем председателя Совнаркома. Совершенно незыблема роль т. Куйбышева в спасении челюскинцев.

Велика роль т. Куйбышева в осуществлении решения XVII съезда партии, принятого по инициативе т. Сталина, о перестройке органов контроля. Возглавив Комиссию советского контроля, т. Куйбышев сумел быстро направить ее работу в соответствии с поставленными перед ней задачами.

Тов. Куйбышев, будучи крайне требовательным к другим, сам являлся образцом дисциплинованности и трудолюбия. В нем билось чуткое, хорошее сердце друга и товарища.

Ушел в расцвете сил большой человек, один из лучших знатоков социалистической экономики. Наша партия понесла невозвратимую потерю. Но наша партия черпает свои силы и сплоченность в доверии, которое ей оказывают трудящиеся нашей страны. На каждый удар, постигающий партию, рабочий класс, трудящиеся нашей страны отвечают еще более тесным сплочением своих рядов вокруг ленинской партии и ее вождя т. Сталина, еще более уверенно идут под руководством партии от одной победы социализма к другой.

Победа социализма и усиление революционной бдительности

Россия неповская стала Россией социалистической, — заявил глава советского правительства т. Молотов на VII съезде советов СССР.

Это превращение России неповской в Россию социалистическую является основным достижением нашей партии, имеющим всемирно-историческое значение.

Еще в 1922 г. Ленин в речи на пленуме Московского совета поставил перед всем пролетариатом Советской республики великую задачу победоносного строительства социализма. «Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы, — говорил он. — Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет, — все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало так, что из России неповской будет Россия социалистическая»¹.

И Россия стала социалистической.

Под гениальным руководством великого Сталина социализм победил во всем народном хозяйстве нашей страны. Ленинская партия под сталинским руководством в последовательной большевистской борьбе против классовых врагов и их агентуры внутри партии, как «слева», так и справа, победоносно осуществляла и осуществляет каждодневно социалистическое строительство СССР.

В настоящее время промышленность и транспорт в нашей стране являются за малым исключением общественной собственностью социалистического государства. В распоряжении этого же государства находятся мощные рычаги социалистической реконструкции народного хозяйства — кредит и банки. Социализм победил также в сельском хозяйстве, где к началу 1935 г. объединено в колхозах $\frac{4}{5}$ крестьянских хозяйств и обработано колхозами и совхозами $\frac{9}{10}$ посевных площадей страны. Из области торговли вытеснили всех — больших и малых — капиталистов.

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 366. Все цитаты по 2-му изд.

В поступательном движении вперед наше социалистическое общество овладело почти всеми производственными фондами страны. Если еще в 1925 г. на долю социалистического хозяйства приходилось меньше половины, а именно — 48,8% основных производственных фондов страны, то в 1934 г. уже — 95,81%. Тогда капиталистические элементы еще играли заметную роль в народном хозяйстве, им принадлежало 6,5% производственных фондов страны. Теперь от них уже ничего не осталось. Тогда на долю мелкотоварного хозяйства, являющегося однотипным с капиталистическим, приходилось производственных фондов лишь немногим меньше, чем на долю социалистического сектора, а именно — 44,7%. Теперь — только 4%. Все это свидетельствует о том, что в нашей стране социалистическое хозяйство стало единственно решающим, господствующим, всеохватывающим фактором народного хозяйства.

Социалистическое преобразование всего народного хозяйства СССР вызвало коренное изменение социальной структуры населения страны. Буржуазия — городская и сельская, составлявшая в царской России 15,9% населения, ныне ликвидирована. Особо надо отметить ликвидацию кулачества как класса. Это конечно, не означает, что последние остатки умирающих классов не будут пытаться активизироваться в борьбе против советской власти. Но историческим величайшим фактом остается, что на $\frac{1}{3}$ части земного шара ликвидирован класс буржуазии (включая кулачество), класс, который пока еще в других странах угнетает и эксплуатирует народные массы.

На основе сплошной коллективизации мы ликвидировали кулачество как класс. Колхозники и кооперированные кустари составляли в 1934 г. 45,9% населения страны. Значительно возросла доля пролетариата в составе населения: с 16,7% в 1913 г. до 28,1% в 1934 г. Только рабочие и колхозники составляли в 1934 г. 74%, а к началу 1935 г. уже свыше $\frac{4}{5}$ населения нашей страны. Это образует армию колхозного и пролетарского населения социалистической страны в 125—130 млн. чел., т. е. равную всему населению Германии и Японии вместе.

Как жалко выглядит в свете этих фактов контрреволюционное пророчество Троцкого, Зиновьева и Каменева в 1927 г. о том, что «пролетариат все более и более свертывается, уступая место другим классам, которые все более и более развертываются». Они жульническим образом клеветали на партию, говоря, что в Советском союзе наблюдается «рост буржуазии, рост классового расслоения деревни, замедляющийся рост численности рабочих в промышленности». Это было типичной меньшевистской клеветой на ленинскую партию, которую подхватили и приветствовали меньшевики.

Тов. М о л о т о в с полным основанием мог отметить на VII съезде советов СССР «большое принципиальное значение» коренных сдвигов в социальной структуре населения СССР. «Они показывают, — говорил он, — что подавляющая масса населения нашей страны неразрывно связала свою жизнь с социализмом, что мы на деле движемся по пути к бесклассовому социалистическому обществу»².

² В. М. Молотов, Отчетный доклад о работе правительства VII съезду советов СССР. Партиздат, стр. 45.

Только Троцкий, Зиновьев и Каменев очутились по ту сторону баррикад, в передовых рядах контрреволюции.

Совершенно ясно, что продвижение к бесклассовому обществу не является стихийным процессом и никак не сопровождается ослаблением классовой борьбы. Наоборот, успехи социализма в СССР усиливают сопротивление остатков враждебных нам классов. Капиталистическое окружение СССР в свою очередь всячески пытается оживить ликвидируемые пережитки капитализма в нашей стране, чувствуя в победе социализма в СССР залог своей гибели.

Гениальный руководитель строителей социализма, наш великий Сталин еще на январском пленуме ЦК и ЦКК (1933 г.) пророчески говорил:

«Надо иметь в виду, что рост мощи Советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв.

Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам»³.

Гнуснейшее убийство т. Кирова — этого великого трибуна социалистической революции и одного из лучших соратников вождя партии т. Сталина — неслыханное и чудовищное злодеяние, совершенное фашистскими убийцами из «ленинградского центра» зиновьевцев, еще раз сигнализирует против оппортунистического благодушия, проявившегося кое-где, еще раз призывает к усилению большевистской бдительности на всех участках социалистического строительства.

Подлое убийство одного из талантливых и преданнейших руководителей социалистической стройки СССР, вождя ленинградских пролетариев, злодейски подготовлено и совершено белогвардейской бандой зиновьевцев в момент, когда социалистическое строительство подводит яркие итоги своих побед, демонстрируя перед широчайшими народными массами всех стран преимущества социализма. К рубежу 1934—1935 г. наша страна под руководством великого Сталина подошла с четырьмя новыми и величайшими достижениями, имеющими историческое значение для судеб соревнующихся двух систем — социалистической и капиталистической. Это — 1) отмена хлебной карточки и дальнейшее развертывание советской торговли, 2) победа социалистической черной металлургии, давшей стране более 10 млн. тонн чугуна в 1934 г., 3) изменения в советской

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма. Изд. 10-е, стр. 510.

конституции, расширяющие дальше советскую демократию, и 4) выработка нового, сталинского устава зажиточной колхозной жизни.

Следствие по делу убийства т. Кирова установило, что мотивами этого подлого злодеяния белогвардейско-фашистских убийц из подпольного зиновьевского «ленинградского центра» явилось стремление дезорганизовать руководство построения бесклассового, социалистического общества путем террористических актов против вождей нашей страны. Они хотели добиться таким путем изменения нынешней политики в духе контрреволюционной зиновьевско-троцкистской программы реставрации капитализма в СССР.

Преобразование России нэповской в Россию социалистическую, демонстрировавшую на рубеже 1934—1935 гг. новые свои величайшие достижения, подорвало раз навсегда антисоветские надежды реализовать когда-нибудь контрреволюционную зиновьевско-троцкистскую программу. Сторонники этой программы мечтали о внутреннем и внешнем ухудшении положения нашей страны, делая ставку на «трудности» и «неудачи» советской политики. Они «полагали, что партия встретится с непреодолимыми препятствиями в коллективизации, и заранее радовались будущим неудачам», создавая в своей контрреволюционной фантазии эти «неудачи». Подсудимый Евдокимов вынужден был признаться на суде: «Суд видит, что мы ничем не отличались от международной контрреволюционной сволочи. Мы точно так же, как эта сволочь, ждали краха, мы жили надеждами на этот крах». И если этот «крах» сам не наступал, то надо было попытаться его вызвать искусственно. Время работало против них. И чем дальше, тем все безнадежнее становилась перспектива для них. Победу социализма в нашей стране они воспринимали глазами и сердцем белогвардейско-фашистской банды. Поэтому в отчаянном акте террора против организаторов победы социализма зиновьевцы совершили гнуснейшую и омерзительную попытку сорвать нашу победу социализма. Недаром капиталистические газеты на Западе лелеяли надежду, что убийство Кирова сорвет дальнейшее расширение советской демократии. Недаром все черные силы белогвардейщины и фашизма пытаются сколотить контрреволюционный фронт против Советского союза в связи с мероприятиями советской власти против злодеев террористов. Неслыханное, чудовищное злодеяние зиновьевцев завершает только их путь от измен, обмана и двурушничества до белогвардейско-фашистского лагеря. Социализм же победоносно шествует дальше в нашей стране, сокрушая по пути всех явных и скрытых врагов диктатуры пролетариата.

Физические исполнители фашистского террора против Кирова, белогвардейская банда из «ленинградского центра» вдохновлялась идеологией и политикой «московского центра» зиновьевцев, возглавляемого Зиновьевым и Каменевым. Это они выпестовали и воспитали злодеев террористов против вождей нашей партии. Это они вскормили ненависть Николаевых, Котолыновых и других участников фашистской банды убийц к строительству социализма и его организаторам, и поэтому они понесли достойную кару по закону диктатуры пролетариата.

Основой основ зиновьевской, так же как и троцкистской борьбы против ленинской партии является отрицание возможности построения социализма в нашей стране или, что

одно и то же, отрицание социалистического характера Октябрьской революции.

Тов. Сталин на XV партийной конференции, характеризуя оппозиционный блок троцкистов-зиновьевцев того времени, говорил: «Основной вопрос, разделяющий партию с оппозиционным блоком, это — вопрос о том, возможна ли победа социализма в нашей стране или, что то же, каков характер и каковы перспективы нашей революции»⁴.

Все политические и организационные формы борьбы троцкистов и зиновьевцев против политических и организационных установок ленинизма являются прямым развитием идей отрицания социалистического характера и перспектив нашей революции. Злодейское убийство Кирова явилось лишь заключительным белогвардейско-фашистским звеном всей цепи зиновьевских вылазок против партии. Если до утверждения всемирно-исторического факта победы социализма в нашей стране они еще могли делеять контрреволюционную надежду на «крах» социалистического строительства, то с утверждением победы социализма обанкротилась всякая малейшая надежда на невозможность построения социализма в Советском союзе. Поэтому исторически не случайным является то, что белогвардейско-фашистские убийцы из зиновьевской группы подняли револьвер против одного из лучших организаторов социалистических достижений тогда, когда ноябрьский пленум ЦК (1934 г.) открыл собою новую полосу завоеваний на основе победы социализма в нашей стране. Они хотели отомстить за победу социализма, за полный крах своих контрреволюционных идеалов, отрицающих возможность построения социализма в СССР, и сделать последнюю отчаянную попытку сорвать победу социализма.

Все это является конечным плодом идеологии и политики Зиновьева и Каменева, отрицающих социалистический характер нашей революции.

С первых же выступлений Ленина о социалистическом характере и перспективах нашей революции Каменев и Зиновьев выступили против Ленина. Еще на апрельской конференции 1917 г. Каменев «переходит на политику Чхеидзе и Стеклова», как это определил Ленин⁵. Вождь и организатор октябрьских побед, Ленин, выступил на этой конференции с программой разоблачения и борьбы с Временным правительством, с программой перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Он говорил о том, что «теперь весь мир поставлен перед вопросом практически — о переходе к социализму»⁶.

Каменев же тогда еще ограничивал задачи нашей революции буржуазно-демократическими рамками, возражая против разоблачения «грехов» Временного правительства, с которым он искал соглашения и контакта в форме бумажного контроля Совета рабочих депутатов над Временным правительством, которое по существу уже начало организовывать контрреволюцию. Ленин тут же на конференции разоблачил позиции Каменева.

Каменев до этого уже вкусил сладость «контакта» с буржуазными партиями, когда совместно с купцами из Ачинска послал привет-

⁴ Стенографический отчет XV конференции ВКП(б), Госиздат, стр. 429.

⁵ Ленин и, Соч., т. XX, стр. 185.

⁶ Там же, стр. 179.

ственную телеграмму Михаилу Романову по поводу «добровольного» отказа его от прав престолонаследия.

В дальнейшем на крутом повороте развития нашей революции, в предоктябрьские дни, Зиновьев и Каменев полностью предали борющийся рабочий класс и докатились до открытого штрейкбрехерства.

Накануне Октябрьской революции ЦК партии принял ответственнейшее решение о вооруженном восстании. Только двое из всего состава ЦК выступили против восстания. Это были Зиновьев и Каменев, которые призывали к созданию правительства с открытыми предателями революции — меньшевиками и эсерами. Они считали, что страна не подготовлена для социалистической революции, что нужно ждать Учредительного собрания, иначе мы обрекаем революцию на гибель, что взять власть в свои руки можно только при «росте революции в Европе». ЦК решительно отмежевался от этих людей, скатившихся целиком и полностью в вопросе о характере нашей революции на позиции II Интернационала и Троцкого, но вменил «в обязанность Каменеву и Зиновьеву не выступать ни с какими заявлениями» против секретных решений ЦК о восстании. Однако они предательски выступили на страницах мелкобуржуазной газеты «Новая жизнь» с раскрытием планов и сроков восстания, выдав буржуазии секретное решение ЦК о восстании.

Ленин обрушился против этих предателей революции со всей большевистской яростью и требовал их исключения из партии.

«Каменев и Зиновьев выдали Родзянке и Керенскому,—писал Ленин в своем письме в ЦК партии,—решение ЦК своей партии о вооруженном восстании и о сокрытии от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания. Это факт. Никакими увертками нельзя опровергнуть этого факта. Двое членов ЦК кляузной ложью перед капиталистами выдали им решение рабочих. Ответ на это может и должен быть один: немедленное решение ЦК:

«Признав полный состав штрейкбрехерства в выступлении Зиновьева и Каменева в непартийной печати, ЦК исключает обоих из партии»⁷.

Сорвать великое пролетарское восстание, руководимое Лениным и Сталиным, штрейкбрехерам не удалось. Они оказались жалкими трусами и предателями, которых революция отбросила в сторону. Ленин очень метко и образно писал, что «подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки»⁸.

После победы Октября советское правительство стало практически осуществлять «программу, одобренную всем Всероссийским Вторым Съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму»⁹. Но даже после победы социалистической революции в Октябре Зиновьев и Каменев боролись против социалистической программы советского правительства, продолжая требовать коалиции с меньшевиками и эсе-

⁷ Ленин. Соч., т. XXI, стр. 355.

⁸ Там же; т. XXII, стр. 60.

⁹ Там же, стр. 61.

рами, отстаивавшими власть буржуазии. Они изменнически требовали отставки Ленина с поста председателя Совнаркома и замены его прямыми ставленниками буржуазии—Авксентьевым или Черновым. Не добившись реализации своей капитулянтской программы, Зиновьев и Каменев дезертировали с постов, объявив саботаж Октябрьской революции, как поступили царские чиновники. Ленин не преминул заклеить саботаж Зиновьева и Каменева, дезертиров и штрейкбрехеров Октябрьской революции. Партия отстранила их от руководства, отозвала Каменева с поста председателя ВЦИК.

Зиновьев и Каменев с самого начала социалистической революции, таким образом, встали на путь дезертирства и штрейкбрехерства. Они олицетворяли собой в рядах борющегося пролетариата агентуру буржуазии, пытавшуюся сорвать Октябрьскую революцию, как революцию, которая ставит себе практическую задачу построения социализма. Поэтому Ленин в октябрьские дни писал о «безмерной подлости», «настоящем изменничестве» Зиновьева и Каменева. Предательское поведение Зиновьева и Каменева в октябрьские дни сказало в дальнейшем в их борьбе против партии и советской власти, строящей социализм, в борьбе, которая привела их в лагерь контрреволюции.

В 1925—1927 гг. наша революция переживала крутой поворот. Этот поворот в развитии революции был вызван переходом от восстановительного периода к реконструктивному. Вновь со всей остротой встал перед партией и страной вопрос о характере и перспективах нашей революции. В условиях перехода к реконструктивному периоду этот основной вопрос революции принял форму вопроса о возможности построения социализма в одной стране, конкретно в Советском союзе.

На VII пленуме Исполкома Коминтерна в 1926 г. Сталин говорил: «Вопрос о строительстве социализма теперь, когда мы ликвидировали хозяйственную разруху, восстановили промышленность и вступили в полосу перестройки всего народного хозяйства на новой технической основе, — вопрос о строительстве социализма имеет теперь громадное практическое значение. Куда вести дело при хозяйственном строительстве, в каком направлении строить, что строить, каковы должны быть перспективы нашего строительства, — все это такие вопросы, без разрешения которых честные и вдумчивые хозяйственники не могут сделать ни шага вперед, если они хотят отнестись к делу строительства действительно сознательно и обдуманно. Строим ли мы для того, чтобы унавозить почву для буржуазной демократии, или для того, чтобы построить социалистическое общество, — в этом теперь корень нашей строительной работы. Есть ли у нас возможность строить социалистическое хозяйство теперь, в условиях непа, при частичной стабилизации капитализма, — в этом теперь один из важнейших вопросов нашей партийной и советской работы»¹⁰.

Великий ученик великого Ленина, Сталин с непримиримой большевистской решительностью обеспечил преемственность ленинской линии в борьбе за социализм. «Ежели, — говорил Сталин на XV съезде партии, — отрицается возможность построения социализма в нашей стране, ежели отрицается наличие диктатуры пролетариата,

¹⁰ И. Сталин, Об оппозиции, ГИЗ, 1928 г, стр. 464.

необходимость блока рабочего класса с крестьянством, — то что же остается тогда от нашей революции, от ее социалистического характера? Ясно, что ничего, ровно ничего. Пролетариат пришел к власти, довел до конца буржуазную революцию, крестьянству нечего делать теперь с революцией, так как оно уже получило землю, значит, пролетариат может уходить, очистив место другим классам. Вот вам установка оппозиции, ежели добраться до корней оппозиционных взглядов. Вот вам все корни капитулянтства нашей оппозиции. Недаром ее расхваливает Абрамович»¹¹.

Партия под руководством Сталина наметила конкретную программу построения социализма в СССР, выраженную в генеральной линии партии на социалистическую индустриализацию страны, на сплошную коллективизацию сельского хозяйства. Величайшей исторической заслугой Сталина перед нашей страной и всей мировой революцией является то, что он в непримиримой борьбе с троцкистами-зиновьевцами, так же как и с правыми оппортунистами, вскрыл весь смысл ленинского учения о построении социализма в одной стране для судеб как Октябрьской революции, так и революции мировой и развил это учение дальше. Это он — великий Сталин — поднял и повел миллионные массы рабочих и трудящихся на социалистическое строительство, воодушевляя нас идеями победы социализма в СССР. Это он — мудрый Сталин — привел нас к победе социализма в Советском союзе. Поэтому учение Ленина и Сталина о возможности победы социализма в одной стране является основой пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

Зиновьев и Каменев на новом повороте революции полностью сканулись на меньшевистские позиции Троцкого — отрицания возможности построения социализма в одной стране, на позиции капитуляции перед буржуазией. Зиновьев, прубейшим образом ревизуя Ленина, как меньшевик, издевался над его учением о возможности построения социализма в СССР, говоря, что «теория социализма в одной стране годится разве на то, чтобы воробьев пугать в огороде».

Это было не случайно, так как Зиновьева и Каменева объединяло с Троцким неверие в силы нашего пролетариата в союзе с основной массой крестьянства построить социализм, так как их объединяла общая антиленинская линия капитуляции перед буржуазией в условиях замедленных темпов развития международной революции. Амнистируя взаимные оппортунистические ошибки и антипартийную борьбу против Ленина, Зиновьев, Каменев и Троцкий заключили беспринципный оппозиционный блок против генеральной линии партии на строительство социализма. Надо отметить, что по всем основным вопросам революции и советско-партийного строительства зиновьевцы примкнули в это время к троцкизму.

Зиновьевцы рассматривали период нэпа как период сплошного отступления, отрицая двойственную природу нэпа. Ленин рассматривал нэп, как политику временного отступления для перегруппировки сил пролетарской диктатуры с целью дальнейшего наступления социализма. «Нэп есть особая политика пролетарского государства, — говорил Сталин на XIV съезде партии, — рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капитали-

¹¹ Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), ч. 1, стр. 75, Партиздат, 1935 г.

стических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма»¹². Этот отход явно наметился у зиновьевцев по вопросу о нэпе, так же как и по всем основным вопросам социалистического строительства. «Нэп — это отступление, — писал Зиновьев. — Когда созреет пролетарская революция в других странах и пролетариат Запада придет на помощь, тогда мы снова начнем наступление. Пока же мы имеем лишь передышку».

Отрицая социалистический характер нашей революции, зиновьевцы скатились в вопросе о нэпе по существу на устряловские позиции. Они открыто заявляли, что нэп есть капитализм. Отсюда и их характеристика нашего строя как госкапитализма. Они отрицали ленинскую характеристику наших государственных предприятий как предприятий последовательно социалистического типа, считая их предприятиями госкапиталистическими. Они даже отдельные части государственного аппарата диктатуры пролетариата, как например Госбанк и Внешторг, т. е. учреждения пролетарского государства, считали госкапиталистическими. Поэтому государственной промышленности в СССР они приравнивали к росту госкапитализма и практически всячески боролись против социалистической индустриализации страны.

В быстром развитии промышленности, и в особенности тяжелой промышленности (прежде всего черной металлургии и машиностроения), партия видела согласно учению Ленина и Сталина реальную основу социалистического строительства СССР, верный путь освобождения нашей страны от экономической зависимости от капиталистических стран. Поэтому партия во главе со Сталиным взяла курс на развитие у нас производства средств производства. Зиновьевцы же эту политику социалистической индустриализации хотели поменять политикой дауэсизации нашей страны, политикой превращения СССР в придаток капиталистического мирового хозяйства, снабжающего нас оборудованием. «Они, авторы плана Дауэса, — говорил Сталин на XIV конференции партии, — хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят ограничить нас производством, скажем, башмаков, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки, и т. д. и т. п.»¹³.

Каменев и Зиновьев считали, что диктатура пролетариата не сумеет справиться с внутренними трудностями из-за технической и экономической отсталости нашей страны, если нас не спасет международная революция.

Вся эта пораженческая идеология зиновьевцев своими корнями

¹² Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), Госиздат, стр. 493.

¹³ Там же стр. 489.

уходила в дезертирство и штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева в октябрьские дни и непосредственно вытекала из отрицания ими социалистического характера нашей революции. Единственное спасение от гибели пролетарской революции Зиновьев и Каменев, так же как и Троцкий, видели лишь в мировой революции. В самой Октябрьской революции они не видели внутренних сил, способных непосредственно победить и построить социализм. Они не верили в силы советского пролетариата. Они отрицали ленинскую политику союза с основными массами крестьянства. Они клеветнически обвиняли большевистскую партию в «национальной ограниченности», когда партия под руководством гениального Сталина успешно стала осуществлять ленинскую программу построения социализма в СССР.

Ленин после перехода к нэпу писал, что в нашей стране имеется «все необходимое» и «достаточное» для построения полного социалистического общества». Он говорил, что в прочном союзе с середняком пролетариат нашей страны добьется побед всемирно-исторического значения.

Кооперирование миллионных масс крестьян Ленин рассматривал как столбовую дорогу социалистического строительства в деревне. Зиновьевцы же жульническим образом пытались фальсифицировать учение Ленина, представляя дело так, будто Ленин был за нейтрализацию середняка после укрепления диктатуры пролетариата. Впрочем к фальсификации и ревизии ленинского учения по крестьянскому вопросу Зиновьев прибегал в разнообразной форме. Было время, когда он даже бравировал своим «крестьянским уклоном», считая, что мы должны не только «уклониться» в сторону крестьянства, но и «поклониться» и «преклониться» перед мужиком. Известно, что Зиновьев рассматривал ленинизм с меньшевистских позиций, представляя Ленина простым «крестьянским философом».

Именно исходя из антиленинских установок, зиновьевцы отрицали возможность социалистического преобразования нашего сельского хозяйства и делали ставку, по примеру белогвардейцев и фашистов, на срыв коллективизации. Тов. Сталин, разоблачая зиновьевцев, в свое время писал (1926 г.): «Глубочайшая ошибка новой оппозиции состоит в том, что она не верит в этот новый путь развития крестьянства, не видит или не понимает всей неизбежности этого пути в условиях диктатуры пролетариата. А не понимает она этого потому, что не верит в победу социалистического строительства в нашей стране, не верит в способность нашего пролетариата повести за собой крестьянство по пути к социализму»¹⁴.

Пытаясь прикрыть свою ревизию ленинского учения о союзе пролетариата с основными массами крестьянства (середняком), зиновьевцы панически раздували «кулацкую опасность» в деревне, клеветали на партию, жульническим образом приписывая ей «ставку на кулака». Зиновьевцы и по этому вопросу полностью скатились в объятия меньшевиков. Это их Абрамович, матерой враг Октябрьской революции, назвал в 1927 г. «более честными и добросовестными из большевиков», за то, что они отказались от основного стратегического лозунга Ленина по крестьянскому вопросу. Дальнейшая эволюция Зиновьева и Каменева показала, что они оказались более чем достойными «братских объятий» Абрамовичей.

¹⁴ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 145.

Меньшевистские крики зиновьевцев о «кулацкой опасности» партия оценила по достоинству. Одной из основных форм классовой борьбы являлась в тех условиях борьба между пролетариатом и капиталистическими элементами за овладение основной массой крестьянства. Зиновьевцы своим раздуванием «кулацкой опасности» по существу помогали кулачеству в его попытках оторвать середняка от союза с пролетариатом. Их панические крики о «кулаках» означали неверие в силы пролетариата и растерянность перед трудностями, или, что то же самое, капитуляцию перед кулачеством, за что их и похвалил Абрамович. Это они, зиновьевцы и троцкисты, требовали ограбления и эксплуатации деревни как источника «социалистического» накопления. Борьбу против капиталистических элементов в деревне партия вела, отмечая капитуляцию зиновьевцев перед кулачеством, опираясь на бедноту, укрепляя союз рабочего класса с середняком как центральной фигурой деревни в этот период.

Партия под руководством Сталина решительно проводила политику ограничения и вытеснения капиталистических элементов деревни, а с наступлением полосы сплошной коллективизации с лета 1929 г. совершила перелом в сторону политики ликвидации кулачества как класса. И эта гениальная сталинская политика, являющаяся воплощением кооперативного плана Ленина в условиях победоносной социалистической индустриализации страны, привела и к победе социализма также в сельском хозяйстве СССР. И только на основе социалистического преобразования сельского хозяйства II съезд колхозников-ударников мог выработать сталинский устав зажиточной колхозной жизни.

Чтобы прикрыть свое капитулянтство перед буржуазией, свою борьбу против строительства социализма, зиновьевцы не гнушались никакими средствами клеветы на партию. Они позаимствовали из арсенала меньшевиков и троцкистов обвинения в «перерождении» партии, в «перерождении» государства, в «термидоре». Но уже и тогда было ясно, что именно троцкисты-зиновьевцы перерождались, все больше и больше идя по пути антисоветской борьбы против диктатуры пролетариата, что привело их в белогвардейско-фашистское болото.

Пролетарское же государство, укрепившись на основе победы социализма во всем народном хозяйстве страны, приступило к дальнейшему развертыванию советского демократизма. Изменения в советской конституции, определяемые коренным изменением социальной структуры населения СССР, открывают собой целую новую эпоху советской демократии, которая еще больше будет способствовать построению бесклассового, социалистического общества. Переход от не вполне равных выборов к равным, замена многостепенных выборов прямыми и открытыми закрытыми являются мероприятиями, которые еще больше мобилизуют миллионные массы рабочих и колхозников на борьбу против пережитков капитализма в экономике и сознании трудящихся СССР.

Партия под гениальным руководством Ленина и Сталина вела и ведет пролетариат и крестьянство нашей страны от одной победы к другой на протяжении всей революции. Идеология же Каменева и Зиновьева является идеологией реставрации капитализма, которая привела их к подпольной контрреволюционной работе против диктатуры пролетариата. Фашистские убийцы из «ленинградского

центра» питались этой идеологией участников верхушки зиновьевской антисоветской оппозиции. Перед ними была общая преступная цель — восстановить капитализм в нашей стране и дорваться до высоких постов. Ради достижения своей контрреволюционной цели они не гнушались никакими средствами — связь с иностранным агентом, индивидуальный террор и т. д. одинаково считались подходящими орудиями борьбы. «Московский центр» знал и разжигал террористические настроения фашистской банды в Ленинграде.

Контрреволюционная банда зиновьевцев для сокрытия от партии своих преступных целей и замыслов считала своим основным методом сношений с партией двурушничество. Они сделали двурушничество своей основной заповедью. Теоретический орган партии «Большевик» со всем основанием пишет: «Единственная историческая аналогия, которая применима к поведению Зиновьева, Каменева и их сообщников, — это поведение и тактика провокаторов, состоявших на службе у царских жандармов, сознательно предававших на смерть и мучения лучших борцов за революцию. А чтобы скрыть свое предательство, свою иудину работу, эти люди изо дня в день притворялись самыми настоящими революционерами. Таким провокатором был например Малиновский, бывший член думской фракции большевиков в 1913 г.».

Двурушничество, измена, предательство, обман партии — вот важнейшие своеобразные черты зиновьевской борьбы против партии и диктатуры пролетариата. Еще с периода подготовки XIV съезда партии зиновьевская оппозиция сделала своим *credo* двурушничество. Всю свою антипартийную работу в ленинградской организации она прикрывала лживыми заявлениями о верности партии, пока ЦК и XIV съезд партии не разоблачили фракционную работу зиновьевцев.

Продолжая и усиливая свою борьбу против политики партии, занятой построением социализма в СССР, зиновьевцы после XIV съезда переходят за грань советской легальности и вступают на путь антисоветской контрреволюционной борьбы против диктатуры пролетариата, они переходят от фракционности к созданию в подпольи вместе с Троцким собственной партии, знаменем которой является борьба против построения социализма за реставрацию капитализма.

Зиновьев и Каменев дважды были исключены из партии, и каждый раз отвратительнейшим образом обманывали партию, чтобы вновь прикрыться партбилетом для дальнейшей контрреволюционной работы. «Чувство величайшего отвращения и омерзения, — пишет «Большевик», — охватывает каждого честного партийца, когда вспоминаются обманные выступления Зиновьева и Каменева на XVII съезде партии, на съезде победителей. Выступая на съезде с лицемерными клятвами верности партии, они одновременно продолжали вести контрреволюционную работу». Об этом заявил прямо суду Евдокимов, один из руководителей «московского центра» зиновьевцев. «Зиновьевская фракционная группа, ныне разгромленная до конца, была самой предательской и самой презренной из всех фракционных групп в истории нашей партии. По существу она была замаскированной формой бело-

гвардейской организации, вполне заслуживающей, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами» («Большевик»). Таков бесславный конец дезертиров и штрейкбрехеров Октябрьской революции. Знамя же Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина продолжает гордо развеваться над страной, в которой диктатура пролетариата добилась победы социализма, мобилизуя вокруг себя угнетенные и эксплуатируемые массы всех стран на борьбу за победу мировой пролетарской революции.

О народнохозяйственном плане на 1935 г.

1. Итоги двух первых лет второй пятилетки

Наше социалистическое хозяйство приступило к выполнению народнохозяйственного плана третьего года второй пятилетки. Первые два года (1933 и 1934) второго пятилетнего плана были годами осуществления тех великих задач, которые партия наметила на второе пятилетие. За эти годы успешно осуществлялась одна из главных хозяйственных задач второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства. Это нашло свое выражение в дальнейшем техническом перевооружении всех отраслей народного хозяйства, в значительных успехах в овладении передовой техникой и в освоении новых предприятий. За этот отрезок времени основная база технической реконструкции народного хозяйства — тяжелая промышленность — добилась целого ряда новых крупных побед. К ним в первую очередь нужно отнести: перевыполнение плана 1934 г. всей тяжелой промышленностью и особенно черной металлургией; освоение проектной мощности крупнейшими заводами, построенными за годы первой пятилетки — Сталинградским и Харьковским тракторными заводами, московским автомобильным заводом им. Сталина, Волховским алюминиевым комбинатом, Магнитогорским и Кузнецким металлургическими заводами и др.; быстрое развитие новых отраслей производства — синтетического каучука, никеля, ферромарганца, азота, алюминия, пластмасс и т. д.; освоение новых типов машин, значительно повышающих техническую вооруженность нашего хозяйства, сверхмощных паровозов «ФД», гусеничных тракторов «сталинец», ЧТЗ, пропашных тракторов Кировского завода, шарико- и роликоподшипников, и т. д. Вот почему VII Всесоюзный съезд советов дал такую высокую оценку работе тяжелой промышленности за период времени, прошедший от VI до VII съезда советов.

Яркими показателями дальнейшего роста технического перевооружения народного хозяйства являются рост энерговооруженности и машиновооруженности. За эти годы (1933 и 1934) введено на наших электростанциях новых мощностей около 1,5 млн. *квт*, что обеспечило выработку в 1934 г. электроэнергии в размере 20,5 млрд. *квтч* против 13,5 млрд. *квтч* в 1932 г.

Наша машиностроительная промышленность, ведущее звено технической реконструкции, за эти два года выпустила продукции на 23 млрд. руб. против 7,7 млрд. руб. в 1932 г., т. е. в три раза больше, чем в последний год первой пятилетки. При этом мы имеем не только количественное увеличение, но и значительные качественные изменения. В 1933 и 1934 гг. машиностроение перешло к массовому и

серийному производству ряда новых типов машин и освоило половину всех новых типов металлорежущих станков, которые должны были быть освоены за всю вторую пятилетку, освоено производство всех видов машин и механизмов, необходимых для оборудования современных доменных и мартеновских цехов. Значительный рост как в количественном, так и в качественном отношении машиностроительной продукции, т. е. средств производства, дал возможность не только повысить машиновооруженность всех отраслей народного хозяйства, но и двинуть быстрыми темпами вперед механизацию трудоемких процессов производства. В каменноугольной промышленности механизация зарубки угля по всем каменноугольным бассейнам повысилась с 65% в 1932 г. до 75 в 1934 г. Особенно значительных сдвигов в механизации трудоемких процессов добилась черная металлургия, где доля чугуна, выплавленного в полностью механизированных печах, в 1934 г. составляла почти половину всей выплавки чугуна.

Не менее ярким показателем, свидетельствующим о серьезных успехах в осуществлении лозунга т. Сталина о борьбе за освоение новой техники и новых предприятий, является значительный рост производительности труда в нашей промышленности: так, в 1933 г. рост производительности труда составил 8,9%, а в 1934 г. — 9,5%, что в свою очередь обеспечило снижение себестоимости в тяжелой промышленности в 1933 г. на 1,4%, а в 1934 г. — на 4,5%.

И наконец одним из важнейших достижений этого периода является создание во всех отраслях народного хозяйства значительных кадров людей, овладевших новой техникой.

Так обстоит дело с осуществлением за этот период времени одной из главных задач второй пятилетки.

Значительных успехов добилась наша страна в осуществлении другой важнейшей задачи второй пятилетки — дальнейшего подъема благосостояния рабочих и колхозных масс и повышения уровня потребления трудящихся в 2—3 раза. Осуществлению этой задачи наша партия и правительство уделяли за эти годы большое внимание. Особое внимание было обращено на развитие отраслей, производящих предметы потребления, жилищно-коммунальное строительство, здравоохранение, просвещение, социалистическую реконструкцию сельского хозяйства и товарооборот.

Несмотря на неудовлетворительную работу легкой промышленности, которая за эти годы не выполняла установленных для нее годовых планов, производство предметов потребления за первые два года второй пятилетки возросло с 16,2 млрд. руб. в 1932 г. до 23,4 млрд. руб. в 1934 г.

Особо большой прирост продукции в 1934 г. дала пищевая промышленность, увеличившая выпуск продукции на 21% по сравнению с 1933 г.

Но самым важным фактом в развитии отраслей промышленности, производящих предметы потребления, является то обстоятельство, что за эти годы созданы все материальные предпосылки для значительного увеличения темпов их развития и приближения этих темпов к уровню, запроектированному вторым пятилетним планом для этих отраслей. За этот период времени (1933 и 1934 гг.) производственная база легкой и пищевой промышленности пополнилась рядом новых мощных предприятий. По легкой промышленности подготовлены к пуску Барнаульский и Ташкентский хлопчатобумаж-

ные комбинаты, пущены Одесский и Таганрогский комбинаты искусственной подошвы, дубильный завод в Уфе и другие предприятия.

По пищевой промышленности пущены в эксплуатацию 8 мясокомбинатов, 14 консервных заводов, 3 сахарных завода, 4 маслособойных завода, 10 холодильников и ряд других предприятий. За эти два года в легкую и пищевую промышленность вложено на капитальное строительство 3,5 млрд. руб., приступлено к строительству новых и реконструкции действующих предприятий: по легкой промышленности 40 предприятий, по пищевой промышленности 35 предприятий и по местной промышленности 33 предприятия.

Вольшое внимание за эти годы уделялось жилищно-коммунальному и культурно-бытовому строительству. За этот период времени в жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство было вложено 5,7 млрд. руб.

Значительные сдвиги за первые два года пятилетки произошли в развитии сельского хозяйства. За эти годы коллективизация сельского хозяйства в нашей стране в основном завершена. Четыре пятых крестьянских хозяйств к началу 1935 г. объединены в колхозы, 90% посевных площадей принадлежат колхозам и совхозам. Значительно усилена техническая база сельского хозяйства, за последние два года в сельское хозяйство направлено тракторов общей мощностью 2 613 тыс. HP, 20,7 тыс. комбайнов, организовано 960 МТС.

Все эти мероприятия подготовили почву для ускорения темпов развития сельского хозяйства и приближения их к уровню, запланированному пятилетним планом. Уже в 1934 г. валовая продукция сельского хозяйства достигла 14,8 млрд. руб., что дает рост по сравнению с 1932 г. на 13,4%, при этом прирост продукции зерновых культур составляет 29,3%. В 1934 г. наметился перелом в сторону подъема и в животноводстве: поголовье стада в этом году возросло по крупному рогатому скоту на 21%, по свиньям — на 118%, по овцам и козам — на 11%.

Рост промышленности и сельского хозяйства сопровождался дальнейшим неуклонным ростом материального положения рабочих и колхозников и увеличением личного потребления трудящихся. Об этом прежде всего красноречиво говорят цифры роста фонда заработной платы и товарооборота в нашей стране. Фонд заработной платы за эти два года увеличился с 32,7 млрд. руб. в 1932 г. до 41,6 млрд. руб., и среднегодовая зарплата рабочих и служащих поднялась с 1 427 руб. в 1932 г. до 1 791 руб. в 1934 г.

В сельском хозяйстве высокие урожаи в течение двух первых лет второй пятилетки, государственная помощь колхозникам в ликвидации бескоровности и финансовая помощь значительно повысили доходы колхозников. Вместе с тем рост производства предметов потребления и продукции сельского хозяйства увеличил товарные ресурсы страны для удовлетворения потребительского спроса населения в 1934 г. на 16,5% по сравнению с 1933 г. Розничный товарооборот в 1934 г. достиг 61 млрд. руб. против 40 млрд. руб. в 1932 г.

Решение партии об отмене карточной системы на важнейшие продовольственные продукты открывает новые огромные возможности для дальнейшего подъема материального положения трудящихся и роста товарооборота. Так обстоит дело с выполнением за последние два года второй задачи второй пятилетки — улучшения материального

положения рабочих и колхозных масс и повышения уровня потребления трудящихся в 2—3 раза.

Рост материально-технической базы нашего народного хозяйства неразрывно связан с бурным ростом и укреплением социалистических форм хозяйства, обороноспособности страны и выкорчевыванием остатков враждебных классов. Удельный вес социалистических форм хозяйства в народном доходе в 1934 г. достиг 96%. Коренным образом изменилась социальная структура нашей страны. Тов. Молотов в своем докладе на VII Всесоюзном съезде советов привел весьма интересные данные о классовом составе населения нашего Союза. Эти данные показывают, что на 1 января 1934 г. пролетариат и колхозники составляют абсолютное большинство нашего населения — 124 млн. чел. из 168 млн. чел. всего населения и только 174 тыс. чел., представляя собой остатки старых разбитых пролетарской революцией буржуазных классов (кулачество, крупная и мелкая городская буржуазия и т. д.). Наша страна коренным образом преобразовалась. Происшедшие за последние годы сдвиги в направлении полного решения основной политической задачи второй пятилетки — ликвидации классов — дали полное основание заявить т. Молотову на VII съезде советов о том, что «Россия нэповская стала Россией социалистической». Всех этих побед наша страна добилась на основе подъема трудового энтузиазма рабочих и колхозных масс, на основе укрепления социалистических форм труда в промышленности и в сельском хозяйстве, на основе правильной линии партии, руководимой великим Сталиным, на основе беспощадной борьбы с подонками разгромленных контрреволюционных групп, ставших на путь индивидуального террора.

Но вместе с этими успехами в нашем хозяйстве за этот период времени имелся ряд недостатков, которые создавали трудности в выполнении наших планов. К этим недостаткам прежде всего нужно отнести плохую работу железнодорожного и водного транспорта. Железнодорожный и водный транспорт, несмотря на огромное внимание, уделяемое ему всей страной, в 1933 и в 1934 гг. не выполнил заданий, установленных для него на эти годы вторым пятилетним планом. Работа железнодорожного и водного транспорта характеризуется следующими показателями:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.
а) Железнодорожный транспорт			
Грузооборот (в млн. т)	267,9	268,1	316
% роста к предыдущему году	3	0	17,8
Среднесуточная погрузка (в тыс. вагонов)	51,4	51,2	56,2
% роста к предыдущему году	4,5	0	9,8
б) Водный транспорт			
	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Грузооборот речного транспорта (в млн. т)	46,9	44,7	50,6
% прироста к предыдущему году	5	—5	13,7
Грузооборот морского транспорта (в млн. т)	14,8	15,9	21,4
% прироста к предыдущему году	1	8	34,6

Основной причиной неудовлетворительной работы ж.-д. и водного транспорта являются крайне медленное выполнение решений партии и правительства о перестройке работы и слабость трудовой дисциплины.

Следующим серьезным недостатком нашего хозяйства является неупорядоченность капитального строительства в отдельных отраслях

промышленности. В 1934 г. имелось сравнительно большое количество строек, не имевших технических проектов и смет, что в свою очередь приводило к бесхозяйственности и к удорожанию строительства. Для упорядочения капитального строительства правительство приняло в сентябре 1934 г. специальное постановление о прекращении беспроектного и бессметного строительства.

И наконец еще одним из серьезных недостатков в работе нашей промышленности является недостаточно четкая организация труда на отдельных предприятиях. Произведенное Наркомтяжпромом обследование с этой стороны ряда крупных предприятий показало, что на целом ряде наших предприятий из 7 часов производительного используются лишь 5—5½ часов. Наряду с этим на целом ряде предприятий наблюдается большое количество простоев оборудования. Например в 1934 г. прокатные станы на наших металлургических заводах простаивали в среднем около 22% всего рабочего времени. Все это приводит к тому, что ценнейшее оборудование, в том числе импортное, используется далеко не полностью и с малым коэффициентом полезного действия.

Подводя общие итоги развитию нашего социалистического хозяйства за два первых года второй пятилетки, нужно отметить, что развитие народного хозяйства СССР за этот период неуклонно шло по пути, намеченному тов. Сталиным, по пути осуществления исторических задач по построению бесклассового, социалистического общества. Развитие нашей страны за этот отрезок времени еще нагляднее, еще ярче показало все преимущества советской системы хозяйства перед капиталистической системой. Советский союз по целому ряду технико-экономических показателей за эти годы обогнал многие передовые капиталистические страны Европы. Так, СССР занял в 1934 г. первое место в Европе по объему произведенной промышленной продукции, по выплавке чугуна и по производству тракторов.

Таковы итоги двух первых лет второй пятилетки.

2. Основные задачи

народнохозяйственного плана 1935 г.

Народнохозяйственный план 1935 г. намечает дальнейшее развитие нашего хозяйства по линии выполнения задач, запроектированных вторым пятилетним планом на третий год, с учетом итогов выполнения планов за два первых года (1933 и 1934). В плане 1935 г. прежде всего отражена необходимость подтягивания отстающих участков народного хозяйства от плановых заданий второй пятилетки: отраслей промышленности, производящих предметы потребления, транспорта и сельского хозяйства. Это находит свое выражение в заданиях по значительному росту производства предметов потребления (на 15,8% по сравнению с 1934 г.) и продукции сельского хозяйства (на 16,4% к 1934 г.), что приведет к резкому сближению темпов роста производства средств производства (группа «А») и производства предметов потребления (группа «Б»), с одной стороны, промышленности и сельского хозяйства—с другой стороны. Это видно из следующей таблицы:

Темпы роста продукции промышленности групп «А» и «Б» сельского хозяйства

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Продукция всей промышленности	8,3	17,2	16
Производство средств производства (группа «А») . .	9,9	20,7	16,1
» предметов потребления (группа «Б») . .	6,4	12,9	15,8
Продукция сельского хозяйства	8,0	6,2	16,4

Большие задания намечены и для железнодорожного транспорта: план 1935 г. устанавливает среднесуточную погрузку в 63 тыс. вагонов, или 112,5% по сравнению с 1934 г., и объем перевозок в размере 358 млн. т, или 113,3% к 1934 г. Вместе с этим план намечает значительное увеличение технического вооружения железнодорожного транспорта: парк товарных вагонов в этом году должен пополниться 80 тыс. новых вагонов (против 30 тыс. вагонов в 1934 г.), парк товарных паровозов увеличивается на 5% и пассажирских паровозов — на 10,2%. Грузооборот водного речного транспорта устанавливается в размере 59 млн. т, или 114,3% к 1934 г., и по морскому транспорту — 26 млн. т, или 125% к 1934 г. Значительно увеличиваются капиталовложения в транспорт: в железнодорожный транспорт намечаются капиталовложения в размере 3,9 млрд. руб., или рост на 31% по сравнению с 1934 г., и в водный транспорт — 890 млн. руб., или рост на 14%.

Наряду с резким подтягиванием отставших за эти годы отдельных участков народного хозяйства план 1935 г. для остальных отраслей народного хозяйства намечает их дальнейшее развитие на уровне заданий второй пятилетки, предусмотренных на третий год.

План 1935 г. устанавливает следующие основные задания для народного хозяйства:

Показатели	Единица измерения	1934 г. ожидаемое выполнение	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Численность рабочих и служащих	млн. чел.	23,4	24,6	105,3
Народный доход	млрд. руб.	55,6	64,5	116,1
Валовая продукция всей промышленности	» »	53,9	62,5	116
В том числе:				
Группа «А»	» »	30,5	35,4	116,1
Группа «Б»	» »	23,4	27,1	115,8
Удельный вес группы «А»	%	56,5	56,7	—
» » » «Б»	%	43,5	43,3	—
Валовая продукция сельского хозяйства.	млрд. руб.	14,8	17,2	116,4
В том числе:				
а) Полеводство	» »	11,5	13,4	116,2
б) Животноводство	» »	3,3	3,8	117,2
Удельный вес промышленности и сельского хозяйства в общей продукции промышленности и сельского хозяйства				
а) Промышленность	%	78,4	78,4	—
б) Сельское хозяйство	%	21,6	21,6	—
Розничный товарооборот	млрд. руб.	60	80	133,1

Размер капиталовложений в народное хозяйство в 1935 г. сохраняется на уровне 1934 г., т. е. 21 млрд. руб., но если учесть за-проектированное на 1935 г. снижение стоимости строительства на 15%, то физический объем капитальных работ будет выше объ-ема работ 1934 г.

По качественным показателям намечается дальнейший рост производительности труда во всей промышленности на 11%, в том числе в тяжелой промышленности рост на 14,3% и в строи-тельстве—на 20% и дальнейшее снижение себестоимости во всей про-мышленности на 3,7%.

1935 г. будет годом дальнейшего роста и укрепления социалисти-ческих форм хозяйства. Удельный вес социалистических форм хозяй-ства в народном доходе возрастает в 1935 г. до 97—97,5% (против 96% в 1934 г.). Таким образом хозяйство СССР подходит вплотную к завершению процесса социалистического обобществления всего на-родного хозяйства и всего народного дохода нашей страны.

3. Промышленность

План 1935 г. намечает следующий рост промышленной продукции по отдельным отраслям:

О т р а с л и	Единица измерения	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Валовая продукция всей промышлен-ности	млрд. руб.	53,9	62,5	116
В том числе:				
Тяжелая промышленность	„ „	20,8	24,8	119,3
Легкая „	„ „	8,9	10,0	111,7
Лесная „	„ „	2,2	2,5	113,4
Пищевая „	„ „	5,5	6,3	114,8
Мукомольно - крупяная промышленность (Комзаг СНК)	„ „	1,2	1,7	133,4
Промкооперация	„ „	6,0	6,9	114,6

По тяжелой промышленности план 1935 г. предусматривает особенно быстрый рост отраслей, непосредственно связанных с осуществлением задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства. Это в первую очередь относится к машино-строению. Программа по машиностроению на 1935 г. увеличивает общий объем машиностроительной продукции до 15,6 млрд. руб., или на 18,7% по сравнению с 1934 г. Увеличение машиностроитель-ной продукции падает главным образом на средства производства для реконструкции других отраслей народного хозяйства — транс-порта, сельского хозяйства, легкой, пищевой, лесной промышленно-сти и др. По транспортному машиностроению производство паровозов увеличивается на 30% по сравнению с 1934 г. и товарных вагонов в 2,5 раза; по речному судостроению — производство самоходного флота (пароходы, буксиры) увеличи-вается на 37,7% и несамоходного флота — в два раза.

Продукция сельскохозяйственного машиностроения увеличивается до 480 млн. руб., или на 40%, в том числе производство комбайнов

поднимается с 8 тыс. штук в 1934 г. до 20 тыс. штук в 1935 г. Продукция текстильного машиностроения растет в два раза (до 139 млн. руб.), осваивается производство новых ватеров и ткацких станков, значительно растет продукция и автотракторной промышленности: выпуск автомобилей в 1935 г. растет до 92 тыс. штук против 72 тыс. штук в 1934 г., тракторов — до 97 тыс. штук против 93,5 тыс. штук в 1934 г., в том числе гусеничных 15 тыс. штук против 10 тыс. штук в 1934 г. и пропашных — 10 тыс. штук против 2,7 тыс. штук в 1934 г.

Отстающим участком в машиностроении является энергетическое машиностроение. Несмотря на то, что в 1935 г. запроектирован значительный прирост продукции по всем видам энергетического оборудования, потребности народного хозяйства будут удовлетворены далеко не полностью по локомотивам, котлам, турбогенераторам и т. д.

Для обеспечения дальнейшего развертывания технической базы машиностроения планом предусматривается в 1935 г. отпуск новых капиталовложений в размере 1734 млн. руб. В этом году начинается строительство двух новых больших заводов в Сталинске (Западная Сибирь) — вагоностроительного и паровозостроительного, и завода автоматов в Киеве.

В 1935 г. значительно расширяется энергетическая база народного хозяйства. Планом намечается ввод в эксплуатацию новых мощностей 1017 млн. *квт*, или на 48% больше, чем в 1934 г. В этом году будут введены в эксплуатацию такие мощные станции, как Сталиногорская ГРЭС (под Москвой) мощностью 150 тыс. *квт*, Сталинская ТЭЦ (Москва) — 50 тыс. *квт*, Среднеуральская ГРЭС — 50 тыс. *квт*, Закамская ТЭЦ — 25 тыс. *квт*, один агрегат в 50 тыс. *квт* на Зуевской ГЭС и др. Будут закончены работы по сооружению двух крупнейших линий электропередачи — по 220 тыс. вольт напряжением — Москва—Сталиногорск длиной 240 *км*, Магнитная—Златоуст — 275 *км*. План предусматривает изжитие дефицита в электроэнергии по основным промышленным центрам — Урал—Москва—Донбасс. Выработка электроэнергии в 1935 г. растет с 20,5 млрд. *квтч* в 1934 г. до 24,9 млрд. *квтч*, или на 21%. Вместе с тем в этом году будут форсированным темпом продолжаться работы по строительству начатых в начале второй пятилетки таких крупных гидростанций, как Чирчикстрой (Средняя Азия), Ярославская, Пермская, Свирь № 2, на строительство которых ассигнуется 210 млн. руб. Большое внимание в плане отводится работам по теплофикации наших крупнейших городов. В 1935 г. предусмотрено начало строительства двух новых ТЭЦ — одной в Москве (Фрунзенская) и другой в Челябинске, а также намечено окончание работ по проведению теплосетей в Москве общим протяжением в 5,8 *км*.

В угольной промышленности особое внимание обращается на развитие новых каменноугольных бассейнов (Буряя, Караганда, Ткварчеллы, восточносибирские угли и т. д.), а также на развитие Кузбасса и превращение его согласно указанию т. Сталина во вторую угольную базу. Это находит свое выражение в распределении капиталовложений и добычи угля по отдельным бассейнам. Из всей суммы капиталовложений на 1935 г. по угольной промышленности в размере 622 млн. руб. Донбасс получает 255 млн. руб., Кузбасс — 118 млн. руб., Подмосковский бассейн — 67 млн. руб., Кизелуголь,

Челябуголь и Караганда — по 37 млн. руб., Буряя — 12 млн. руб., а также значительно возрастает удельный вес в общей добыче угля других бассейнов, что видно из следующей таблицы:

Б а с с е й н	Единица измерения	1934 г.	Удельный вес	1935 г.	Удельный вес	1935 г. в % к 1934 г.
Продукция всех бассейнов	млн. т	93,8	100	112,2	100	119,5
В том числе:						
Донбасс	„ „	60,0	64	68,0	60	113,3
Кузбассуголь	„ „	11,5	12	14,0	12,5	120
Кизелуголь	„ „	2,6	2,5	3,9	2,5	144
Челябуголь	„ „	2,1	2,1	2,9	2,1	137,7
Караганда	„ „	1,8	1,5	2,5	2,0	136
Подмосковный бассейн	„ „	4,9	5,2	7,0	6,1	142
Востсибуголь	„ „	2,3	2,2	2,6	2,0	111
Трансуголь (ДВК)	„ „	3,8	3,9	5,4	4,8	141

Относительный вес Донбасса в общей добыче угля в 1935 г. понижается до 60% против 64% в 1934 г. Необходимо отметить успешное развитие механизированной добычи угля за эти годы. Удельный вес механизированной добычи растет из года в год: так, в 1933 г. он составлял к общей добыче 70%, в 1934 г. — 76% и на 1935 г. намечается до 80%.

В нефтяной промышленности в 1934 г. благодаря резкому отставанию Грознефти, которая выполнила годовой план всего на 56%, наметилось некоторое отставание от темпов развития, за проектированных для нефтяной промышленности на второе пятилетие. На 1935 г. намечается добыча нефти в размере 30 млн. т, или на 18% выше, чем в 1934 г., из них 23,4 млн. т падает на Азнефть. Основной задачей по нефтяной промышленности является — не сдавать за проектированных темпов по старым районам и форсировать работы по разведке и освоению новых нефтяных районов, а также упорно бороться за быстрейшее внедрение новейших достижений в технике бурения и переработки нефти.

Черная металлургия в 1934 г. добилась огромной победы. Впервые за все годы первой и второй пятилетки черная металлургия выполнила годовой план. Этот успех, как отметил на VII съезде советов т. Молотов, является важнейшим хозяйственным и политическим успехом прошлого года. Тов. Сталин в своей беседе с металлургами наметил основные задачи дальнейшего развития черной металлургии. Эти задачи заключаются в том, чтобы значительно подтянуть производство стали и проката, с тем чтобы сталь не только не отставала от чугуна, как это имеет место до сих пор, но чтобы она превратилась в передовую и ведущую силу всей черной металлургии.

В плане 1935 г. уже отражено некоторое изменение в соотношении между чугуном, сталью и прокатом. Так, при росте выплавки чугуна на 18,7% (12,5 млн. т) по сравнению с 1934 г. выплавка стали растет на 22,9% (11,8 млн. т) и производство проката — на 23,7% (8,2 млн. т). Следующей задачей черной металлургии является борьба за более высокие коэффициенты использования агрегатов. На 1935 г. намечен средний коэффициент по Союзу по использованию объема

доменных печей 1,27 против 1,35 в 1934 г. и съема стали с квадратного метра пода мартеновских печей 3,82 против 3,5 в 1934 г.

В капитальное строительство черной металлургии намечено вложить 1,5 млрд. руб., что обеспечивает развернутое строительство второй очереди Кузнецкого, Магнитогорского и Запорожского заводов, первой очереди Тагильского завода, начало строительства Бакальского металлургического завода и ввод в эксплуатацию в 1935 г. 6 доменных печей с годовой мощностью 1,8 млн. т, 31 мартеновской печи с годовой мощностью 2 млн. т стали, одного блюминга и 22 прокатных станов с годовой мощностью 1,8 млн. т проката.

В области цветной металлургии в 1934 г. была проделана значительная работа по упорядочению производства и в особенности по улучшению работы рудников и ликвидации отставания горно-подготовительных работ. Это дает возможность на 1935 г. запроектировать значительный рост по всем цветным металлам, а именно: по меди рост на 32% по сравнению с 1934 г., по цинку — на 66%, по свинцу — на 69%, по алюминию — на 73% и по никелю — на 211%. Намеченный планом значительный рост добычи цветных металлов дает возможность подтянуть сильно отставшую цветную металлургию.

Химическая промышленность в 1934 г. добилась больших успехов. В ней успешно освоен ряд сложнейших производств: синтез аммиака, синтетического каучука, высококачественных красителей и т. д. Производственная программа 1934 г. была выполнена на 106,9%. В 1935 г. значительно возрастает производство всех отраслей химии и в особенности основной химии. Так, производство синтетического каучука почти удваивается (186,9%) по сравнению с 1934 г., производство азотных удобрений увеличивается на 57%, фосфатных удобрений — на 41%, серной кислоты — на 28%.

Совершенно неудовлетворительно в 1934 г. работала легкая промышленность, которая выполнила годовой план на 93,8%. Тов. Молотов на VII съезде советов дал очень резкую оценку работы легкой промышленности: «Теперешнее положение в легкой промышленности мы не можем признать удовлетворительным, — говорит т. Молотов. — Ни по количеству производимой продукции, ни по ее качеству легкая промышленность пока не справилась с поставленными перед ней второй пятилеткой задачами. Товарищи из Наркомлегпрома упустили немало времени в развертывании борьбы за сырьевую базу для промышленности. Они во многом отстали от заграничного опыта по части новых видов сырья, применяемых в других странах. С этим нельзя мириться. Надо на деле обеспечить большевицкие темпы роста легкой промышленности». 1935 г. для легкой промышленности должен быть годом резкого улучшения работы всех отраслей легкой промышленности и полного выполнения плановых заданий. План 1935 г. устанавливает по легкой промышленности общий прирост валовой продукции на 11,7%, в том числе по союзной — 13,3% и по местной — 9,7%.

По отдельным видам продукции намечается такой рост (см. табл. на стр. 29).

Вместе с тем легкая промышленность должна резко повысить борьбу за качество своих изделий. Особенно это относится к хлопчатобумажной промышленности, которая в текущем году получит для переработки большое количество хлопка низких сортов. Широко

использовать низкие сорта хлопка для изготовления доброкачественных тканей является боевой задачей всей хлопчатобумажной промышленности. Необходимо также обратить серьезное внимание на расширение сырьевой базы, легкой промышленности путем внедрения новых видов сырья (котонин, кожсуррогаты, лен-кудряш и др.), уменьшения норм расходов сырья и улучшения первичной обработки сырья (лен, конопля). В этом году Наркомлегпром получает 658 млн. руб. на дальнейшее расширение своей производственной базы.

Продукция	Единица измерения	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Хлопчатобумажные ткани	млн. м ²	2 711	2 800	103,3
Шерстяные ткани	” ”	73	72,8	99,7
Льняные »	” ”	155	230	147,9
Шелковые »	” ”	30,8	34,7	112,7
Швейные изделия	млн. руб.	1 380	1 450	105
Трикотажные изделия	” ”	713	832	116,7
Пенько-джутовые изделия	” ”	135	152	112,5
Обувь кожаная	млн. пар	69,2	77,0	111,3
Стекло оконное	млн. м ²	50	63,3	126,6
Культтовары	млн. руб.	128	146	114

Плохо работала в 1934 г. и лесная промышленность, выполнившая план на 91,7%. Основной задачей 1935 г. для лесной промышленности является ликвидация позорного отставания от общих темпов развития народного хозяйства. Для этого в лесной промышленности должна быть проведена самая решительная борьба с бюрократическими методами работы, с антимеханизаторскими настроениями. Совнарком и ЦК партии разработали ряд практических мер по улучшению работы лесной промышленности и в частности наметили план широкой механизации лесозаготовок. На проведение мероприятий по механизации и на дальнейшее расширение производственной базы промышленности Наркомлесу в 1935 г. ассигнуется 512 млн. руб., или на 24% больше, чем в 1934 г. Вместе с тем устанавливается следующая производственная программа на 1935 г. по лесной промышленности:

Виды продукции	Единица измерения	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Заготовка деловой древесины	млн. м ³	106,4	114,0	107,0
Вывозка » »	” ”	99,7	116,0	116,0
Пиломатериалы	” ”	24,9	27,3	109,8
Фанера клееная	тыс. м ³	491,0	503,0	102,3
Бумага	тыс. т	569,0	620,0	112,0
Мебель	млн. руб.	48,7	55,0	112,9
Спички	млн. ящ.	9,1	10,2	110,9

По пищевой промышленности, давшей в 1934 г. прирост продукции, на 24,2%¹, намечается на 1935 г. значительный прирост по-

всем видам продукции и в особенности большой процент прироста по макаронной, консервной, мукомольно-крупяной и кондитерской промышленности, что видно из следующей таблицы:

Виды продукции	Единица измерения	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Мясо	тыс. т	430,0	460,0	107,0
Рыба	" "	1 450,0	1 550,0	106,9
Сахар-песок	" "	1 350,0	1 450,0	107,4
Сахар-рафинад	" "	430,0	500,0	116,3
Масло растительное	" "	352,0	400,0	113,6
Мыло в переводе на 40%	" "	431,0	500,0	115,9
Консервы в переводе на условн. 400 г.	млн. банок	886,5	1 083,5	122,2
Папиросы	млрд. шт.	70,0	75,0	106,0
Кондитерские изделия	млн. руб.	711,0	832,0	117,3
Макароны	тыс. т	209,0	275,0	131,3
Чай	" "	11,5	14,0	121,8
Мукомольно-крупяные изделия	млн. руб.	1 278,0	1 707,0	133,6

Наконец необходимо отметить значительный рост продукции местной промышленности, которая в 1934 г. организационно оформилась в виде самостоятельных республиканских наркоматов местной промышленности. В состав местной промышленности входят по преимуществу мелкие и средние предприятия всех отраслей промышленности (тяжелой, легкой, лесной и пищевой). Удельный вес продукции местной промышленности в общем объеме промышленной продукции в 1935 г. составляет свыше 11% и по отдельным отраслям разбивается следующим образом:

Отрасль	Единица измерения	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Вся продукция местной промышленности	млн. руб.	6 106	6 942	113,7
В том числе:				
Тяжелая промышленность	" "	1 100	1 285	116,8
Легкая "	" "	4 066	4 460	109,7
Лесная "	" "	172	193	112,5
Пищевая "	" "	756	985	130,0

4. Сельское хозяйство

Сельское хозяйство в настоящий период, пройдя реорганизационный период, оно имеет все возможности развиваться значительно более быстрыми темпами. 1935 г. является для сельского хозяйства первым годом высокого роста его продукции. При общем росте валовой продукции сельского хозяйства на 16,4% рост по отдельным культурам намечается в следующем размере:

Наименование культуры	Единица измерения	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Зерновые культуры	млн. ц	893,0	950,0	106,3
В том числе:				
а) Продовольственные	" "	505,0	565,0	111,9
б) Фуражные	" "	296,0	301,0	101,9
в) Бобовые	" "	19,9	27,6	138,7
г) Крупяные	" "	55,2	40,6	73,6
Технические культуры:				
а) Хлопок-сырец	" "	13,2	15,5	117,0
б) Лен-долгунец	" "	5,3	6,2	117,0
в) Подсолнух	" "	20,8	21,6	103,0
г) Сахарная свекла (фабр.)	" "	113,6	152,5	134,0
д) Табак	тыс. ц	792,0	855,0	108,0
е) Махорка	" "	1270,0	1555,0	122,4
Картофель	млн. ц	561,0	679,0	121,0

В 1935 г. уделяется особое внимание развитию технических культур, рост которых запроектирован значительно выше, чем рост остальных культур.

Намечаемый рост с.-х. продукции должен произойти исключительно за счет повышения урожайности, так как посевные площади не расширяются. Повышение урожайности по зерновым культурам запроектировано на 10%, по хлопку — на 13,5%, по льну — на 16% и по сахарной свекле — на 30%. Выполнение этого задания является боевой задачей для нашего сельского хозяйства.

В текущем году намечается дальнейшее расширение и укрепление технической базы сельского хозяйства. Сельское хозяйство в текущем году получит 20 тыс. комбайнов, 35 тыс. жаток-самоскидок, 55 тыс. лобогреек, 10 тыс. пропашных тракторов. Мощность тракторного парка сельского хозяйства на конец 1935 г. возрастает до 5 641 тыс. HP против 4 461 тыс. HP на конец 1934 г. Организуется 670 новых МТС, что увеличит к концу 1935 г. общее количество МТС до 4 170 с мощностью тракторного парка 3 751 HP. Наряду с этим, в больших размерах возрастает поступление в сельское хозяйство минеральных удобрений: азотистых удобрений — на 58,3% по сравнению с 1934 г., фосфорнокислых — на 28,4% и фосфоритной муки — на 45,8%.

Одной из важнейших задач сельского хозяйства является в настоящее время подъем животноводства. На XVII съезде партии т. Сталин поставил перед нашей страной задачу обеспечить уже в 1934 г. перелом в развитии животноводства. Страна выполнила задачу своего вождя. 1934 г. действительно явился годом перелома в развитии животноводства. Произведенная на 1 января 1935 г. перепись по животноводству показывает значительный прирост поголовья крупного рогатого скота, овец и свиней, имевший место в 1934 г.

План 1935 г. предусматривает дальнейший подъем в области животноводства. ЦК партии и Совнарком разработали единый государственный план развития животноводства. В качестве основной и решающей на данном этапе задачи план выдвигает задачу сохранения и выращивания молодняка. На 1935 г. намечено следующее увеличение поголовья скота: лошадей — на 9,3% по сравнению

с 1934 г., крупного рогатого скота — на 18%, свиней — на 36% и овец — на 19,8%. Вместе с этим намечен рост и по продукции животноводства: по мясу — на 16,5% по сравнению с 1934 г., по шерсти — на 19,3%, по молоку — на 9,2%.

Победы, одержанные нашей партией в деле социалистической реконструкции, сделали возможным установление для нашего сельского хозяйства таких темпов развития, которые немыслимы были для мелкого раздробленного единоличного хозяйства с его примитивной техникой. Быстрое развитие социалистического земледелия будет сопровождаться быстрым улучшением материального положения колхозников. Таким образом созданы все предпосылки для скорейшего осуществления лозунга т. Сталина о зажиточности колхозников.

Вместе с этим должна продолжаться упорная работа по превращению наших колхозов в большевистские, так как это является одним из основных условий дальнейшего развития и укрепления колхозного строительства. Важнейшей очередной задачей колхозного строительства является также вовлечение остатков индивидуальных хозяйств в колхозы и полное завершение коллективизации. Решение этой задачи требует всемерного усиления политико-воспитательной работы среди колхозников и единоличников.

5. Транспорт и связь

Несмотря на то, что работа ж.-д. и водного транспорта в 1934 г. значительно улучшилась по сравнению с 1933 г., все же эти виды транспорта продолжают быть наиболее отсталыми участками нашего хозяйства. Характеристика, которую дал т. Сталин работе ж.-д. транспорта на XVII съезде партии: «Транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и прежде всего наш товарооборот», — сохраняет свою силу и на сегодняшний день. Работники ж.-д. и водного транспорта в 1935 г. должны повести решительную борьбу за полное выполнение намеченных планом заданий. Для выполнения их созданы все необходимые материальные предпосылки (значительный рост вагонного и паровозного парка, установление первоочередного материально-технического снабжения и т. д.), все остальное будет зависеть от правильной организации работы и твердой пролетарской дисциплины работников транспорта.

Для железнодорожного транспорта на 1935 г. установлены следующие задания (см. табл. на стр. 33).

Для водного транспорта установлены на 1935 г. следующие задания:

На капитальные работы НКВоду в 1935 г. ассигновывается 890 млн. руб., из них 275 млн. руб. на строительство канала Москва—Волга. За последние годы быстро развивались два новых вида транспорта: автомобильный и воздушный, которые начинают оказывать все более существенную помощь в общей работе транспорта. В 1935 г. намечается их дальнейший значительный рост. Так, автомобильный парк в 1935 г. вырастет до 257,7 тыс. машин против 117 тыс. машин в 1933 г. и 179,5 тыс. машин в 1934 г. По воздушному транспорту протяжение воздушных линий, находящихся в эксплуатации, увеличивается до 48,8 тыс. км против 42,7 тыс. км

в 1934 г., или на 14,3%. Грузовая работа по всем видам перевозок воздушного транспорта возрастет в 1935 г. на 66,7%. В 1935 г. будет обеспечено бесперебойное движение на таких важнейших магистральных линиях, как Москва—Владивосток, Москва—Ташкент и Москва—Тифлис.

Основные показатели	Единица измерения	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Грузооборот	млн. т	316,0	358,0	113,3
Среднесуточная погрузка	тыс. вагон.	56	63	112,5
Перевозка пассажиров	млн. чел.	940	960	102,1
Эксплуатационная длина ж.-д. сети	тыс. км	83,1	83,6	100,6
Развернутая длина ж.-д. сети	" км "	145,1	151,8	104,6
Длина ж.-д. электрифицированных линий	" км "	594	1083	182,3
Среднесуточный пробег товарного локомотива	"	171	185	108,2
Среднесуточный пробег пассажирского локомотива	"	247	268	108,5
Среднесуточный пробег товарного вагона	"	116	119	105,1
» » пассажирского вагона	"	320	335	105,0
Капитальный ремонт товарного вагона	тыс. ед.	38,2	46,4	121,0
» » » локомотива	" "	3,6	4,5	122

Показатели	Единица измерения	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Грузооборот речного транспорта	млн. т	50,6	59,0	116,6
» морского »	" "	21,4	26,7	125,2
Протяжение эксплуатируемых НКВодом водных путей	тыс. км	82,3	85,0	103,0
Протяжение искусственных водных путей	км	2 707	2 797	103,0
Речной транспортный флот (на конец года):	тыс. индикаторных сил	208	232	111,6
а) грузо-пассажирские суда	" "	364	414	113,5
б) буксиры	" "			
Морской флот:				
а) пароходы	тыс. т грузо-подъемности	581	600	103,0
б) теплоходы				

В области развития народной связи план намечает увеличение общего объема работы связи на 6,6% при значительном улучшении качества работы по всем видам хозяйства связи, увеличение протяжения проводов междугородных телеграфно-телефонных до 2 005 тыс. км против 1 870 тыс. км в 1934 г. и охват низовой телефонной связью сельсоветов в 37 200 пунктах и МТС — в 3 580.

6. Товарооборот и улучшение материального положения трудящихся

1935 г. будет годом дальнейшего подъема материального положения трудящихся нашей страны. Намеченный рост продукции отраслей промышленности, производящих предметы потребления и сельского хозяйства, резко увеличивает рыночные фонды промышленных и с.-х. товаров. Товарная масса предметов широкого потребления и продовольственных товаров по госпромышленности увеличивается в 1935 г. на 20% и по промкооперации — на 15%. Товарная продукция по отдельным предметам широкого потребления возрастает в следующих размерах: по зерновым хлебам — на 14,8%, по мясу — на 10,8%, по картофелю — на 23%, по овощам — на 33,3%, по молоку — на 12,5%, по яйцам — на 105,8%. Все это обеспечивает рост розничного товарооборота до 80 млрд. руб., или на 33% больше, чем в 1934 г. При этом весь прирост розничного товарооборота приходится по линии роста ненормированной продажи товаров. Для обеспечения торговли хлебом и увеличения производственной программы печеного хлеба план предусматривает дальнейший рост мощности хлебопечения с доведением к концу 1935 г. суточной мощности до 12 690 т печеного хлеба. Увеличивается охват общественным питанием на 28%. На все мероприятия, связанные с дальнейшим расширением материально-технической базы торговопроводящей сети, НКВнуторгу в 1935 г. ассигновывается 145 млн. руб.

Значительно растут ассигнования на жилищно-коммунальное строительство. На 1935 г. намечается 1 075 млн. руб., из них 200 млн. руб. на окончание первой очереди московского метрополитена.

Планом предусмотрены значительные мероприятия по дальнейшему расширению культурно-просветительных, учебных и лечебно-профилактических заведений. Сеть начальных и средних школ в 1935 г. достигнет 169 тыс. единиц. Контингент учащихся в высших учебных заведениях будет доведен до 520 тыс. чел., в техникумах — до 800 тыс. чел., в рабфаках — до 330 тыс. чел. и в школах ФЗУ — до 342 тыс. чел. В 1935 г. все вузы и втузы должны выпустить 74,5 тыс. высококвалифицированных специалистов и техникумы — 127 тыс. чел. Общая сеть зрелищных заведений (театр, кино, цирк и пр.) в 1935 г. достигнет 34 тыс. единиц, из них 21 тыс. единиц в деревне. Число коек в больницах в 1935 г. расширяется до 450 тыс., или на 9% больше, чем в 1934 г., намечено в 1935 г. пропустить через санаторно-курортную сеть и дома отдыха около 2 млн. чел.

В 1935 г. намечено дальнейшее подтягивание зарплаты отдельных категорий рабочих и служащих. В частности намечено увеличение зарплаты медицинских работников и работников связи.

Основные условия, обеспечивающие выполнение народнохозяйственного плана 1935 г., были даны т. Сталиным в его беседе с металлургами. Они были сформулированы т. Сталиным следующим образом:

«Поскольку мы уже научились ценить технику, пора заявить прямо, что главное теперь в людях, овладевших техникой... Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и выращи-

вать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодое дерево. Заботливо выращивать и квалифицировать людей, правильно расставить и организовать их на производстве, организовать зарплату так, чтобы она укрепляла решающие звенья производства и двигала людей на высшую квалификацию, — вот что нам нужно для того, чтобы создать многочисленную армию производственно-технических кадров».

Тов. Молотов на VII съезде советов на основе этих указаний т. Сталина дал развернутую программу действий, которая была целиком и полностью одобрена съездом. Наша страна твердо и уверенно идет по пути осуществления великих задач второй пятилетки. 1935 г. будет годом новых побед, новых достижений. Можно с полной уверенностью сказать, что наша страна под руководством коммунистической партии и ее великого вождя т. Сталина успешно выполнит план третьего года второй пятилетки.

К итогам 1934 г.

Союз советских социалистических республик к VII съезду советов подвел итоги четырехлетия между VI и VII съездами. Четырехлетие 1931—1934 гг. охватывает два последних года победоносно выполненной первой пятилетки и первые два года успешно выполняемого второго пятилетнего плана. В свете итогов четырехлетия особое значение имеет 1934 г., поскольку он является последним годом четырехлетия и на него опирается план 1935 г. Даже на фоне этого четырехлетия, отмеченного напряженной борьбой и большими достижениями, 1934 г. выделяется своими победами.

Одна из особенностей этого года состоит в том, что результаты борьбы и работы предшествующих лет проявились особенно ярко и отчетливо именно в 1934 г. Они сказались в высоком, ровном темпе развертывания работы всей промышленности, в переломе в развитии животноводства, в замене согласно решению ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) нормированного снабжения развернутой советской торговлей хлебом и некоторыми другими продуктами.

Все эти огромные успехи достигнуты в условиях продолжающейся обостренной классовой борьбы, меняющей свои формы и методы. Остатки капиталистических элементов в своем сопротивлении развертыванию социалистического строительства пытаются в самых разнообразных формах, применяясь к новой обстановке, использовать в качестве оружия вредительство. Проявлением отчаяния гибнущего классового врага было выступление зиновьевской контрреволюционной группы — гнусный предательский выстрел в т. Кирова.

Вопрос «кто — кого» окончательно и бесповоротно решен в СССР в пользу социализма, с удвоенной силой продолжается социалистическое строительство, рабочий класс и широкие массы трудящихся должны быть еще внимательней и бдительней, разоблачая всякую попытку классово враждебных элементов помешать выполнению второго пятилетнего плана — плана построения бесклассового, социалистического общества.

Следующие основные моменты характеризуют выполнение народнохозяйственного плана 1934 г.: 1) огромная организационная перестройка ряда отраслей народного хозяйства, обеспечившая подъем производственных показателей, проведенная на основе решений партии и правительства, принятых в 1933 г., и на основе постановлений XVII партсъезда; 2) высокий темп развертывания работы тяжелой промышленности, выдержанный на протяжении всего года, при некоторых еще недостаточных сдвигах в области

качественных показателей; 3) значительные производственные достижения в области социалистического сельского хозяйства, находящие свое выражение в огромных успехах сельскохозяйственных кампаний истекшего года; 4) перелом в развитии животноводства; 5) некоторый, недостаточный еще по сравнению с потребностями народного хозяйства рост работы железнодорожного транспорта; 6) высокий темп развертывания товарооборота; 7) положительное сальдо в пользу СССР по линии внешней торговли; 8) значительные успехи в области финансов; накопление больших бюджетных резервов.

Анализ работы промышленности за последние четыре года вскрывает следующее: в начале 1931 и 1933 гг. темпы развертывания промышленности стояли на низком уровне; в 1931 г. наиболее низкие показатели темпов были в январе—феврале, затем началось систематическое нарастание; то же повторилось в 1933 г. с той лишь разницей, что самая низкая точка была в январе и нарастание темпов происходило затем без перебоев из месяца в месяц. Прямо противоположный характер носила динамика темпов в 1932 г.; промышленность начала работу сразу с высокого темпа, достигшего наивысшей точки в феврале; дальше происходило снижение.

В отличие от практики 1931—1933 гг. выполнение плана 1934 г. началось сразу в январе с высокого темпа (+20,9%), близкого к плановому заданию (+21,0% по крупной промышленности), и промышленность выдержала этот высокий темп с небольшими отклонениями, не выходящими по отдельным месяцам за пределы 2—3%. Этот факт должен быть расценен как показатель больших достижений в области планового руководства развертыванием работы промышленности на основе организационной перестройки ее.

Рост продукции крупной промышленности за год по отношению к прошлому году равен +20,2% при росте производства средств производства на 25,1% и производства предметов потребления — на 13,3%. По темпу роста на первом месте стоит Наркомтяжпром (+27,0%); на втором—Наркомпищепром (+24,2%), на третьем—Наркомлеспром (+10,2%) и на последнем—Наркомлегпром (+6,8%). Прирост продукции промышленности в 1934 г. значительно превышает средний годовой прирост, намеченный во втором пятилетнем плане.

В среднем в день крупная промышленность давала продукции в 1934 г. на 136,9 млн. руб. по сравнению со 115,7 млн. руб. в 1933 г. Предметов потребления в среднем на протяжении 1934 г. промышленность давала на сумму около 55,1 млн. руб. в день.

По степени выполнения годового плана, так же как и по темпу роста продукции, НКТП стоит на первом месте — план перевыполнен.

По темпам роста продукции в истекшем году в сравнении с прошлым годом отрасли промышленности располагаются в следующем порядке:

Отрасли промышленности	1934 г. в % к 1933 г.	Отрасли промышленности	1934 г. в % к 1933 г.
Жировая	182,3	Черная металлургия . . .	138,7
Марганцовая	172,7	Машиностроение и металло- обработка	125,4
Железородная	150,0	Каменноугольная	123,1
Стекло-фарфоровая	147,5	Цементная	123,0
Основная химия	141,3	Трикотажная	123,2
Смолистая	138,7		

Отрасли промышлен-ности	1934 г. в % к 1933 г.	Отрасли промышлен-ности	1934 г. в % к 1933 г.
Спиртовая	121,9	Сланцевая	125,2
Шелковая	120,5	Махорочная	114,9
Льняная	117,3	Нефтеобрабатывающая	114,0
Маргариновая	134,4	Нефтедобывающая	113,7
Спичечная	132,8	Консервная	113,2
Электростанции	131,6	Табачная	112,4
Маслобойная	131,0	Хлопчатобумажная	111,6
Резиновая	130,8	Бумажная	109,7
Соляная	129,5	Производство технических тканей	105,5
Цветная металлургия	127,3		
Кондитерская	125,3		

При этом развертывание работы электростанций опережает развертывание работы всей промышленности. Улучшается электробаланс всего народного хозяйства. Интенсивно продолжается перевод народного хозяйства на новую энергетическую базу.

Машиностроение, имеющее решающее значение для осуществления поставленной второй пятилеткой задачи — завершения технической реконструкции, — также развертывается в темпе выше среднего по всей промышленности.

Среднесуточная добыча каменного угля возросла с 246,2 тыс. т в январе до 283,9 тыс. т в декабре 1934 г., т. е. на 15,7%. Доля механизированной добычи угля в Донбассе поднялась до 79,1%.

Процент торфа, добытого механизированным способом, поднялся с 40,2 в 1933 г. до 65,6 в 1934 г. (по Главторфу).

Исключительными успехами отмечена работа черной металлургии. В 1934 г. добыто 10,4 млн. т чугуна, на 46,9% выше предыдущего года и на 440,0 тыс. т выше плана. Проката произведено 6,7 млн. т, на 37,8% выше 1933 г., стали — 9,6 млн. т, на 40% выше 1933 г. Из месяца в месяц на протяжении года увеличивалась среднесуточная выплавка чугуна, поднявшись с 22,6 тыс. т в ноябре 1933 г. и 23,6 тыс. т в январе до 31,0 тыс. т с лишним к концу года:

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
23,6	25,1	26,3	28,4	29,4	29,8	29,5	29,97	30,5	30,9	31,2	31,0

В сентябре СССР по выплавке чугуна вышел на первое место в мире, превысив сентябрьскую выплавку чугуна в США; в последующие месяцы выплавка чугуна в СССР держится на уровне, близком к уровню США, далеко обогнав все страны Европы.

Процесс реконструкции черной металлургии продолжается. На протяжении 1934 г. пущено 7 новых доменных печей со средним объемом в 1 004,3 куб. м, в два с лишним раза, превышающим средний объем наличных 115 печей. Процент чугуна, выплавленного в доменных печах, полностью механизированных, поднялся с 32,3 в 1933 г. до 47,2 в 1934 г.

Показателем овладения техникой в области черной металлургии служит улучшение коэффициента использования полезного объема доменных печей; для печей, работающих на минеральном топливе, он

был равен 1,69 в 1933 г., 1,43—в I квартале и 1,29—в III квартале 1934 г.; для печей, работающих на древесном топливе, соответственно — 1,94; 1,85 и 1,62.

Высокий темп роста продукции всей промышленности достигнут главным образом за счет роста отраслей тяжелой и пищевой промышленности.

Темп роста легкой промышленности пока все еще недостаточен, равно как недостаточно производство предметов широкого потребления разными наркоматами, в частности Наркомтяжпромом. План НКПТ по производству предметов ширпотреба выполнен за год в размере 89,4%. По отдельным предметам выполнение задания отстает. Так, план по литью печному и хозяйственному выполнен за это время на 83,8%, по швейным машинам и частям к ним — на 68,4%, по ламповым приемникам — на 33,9% и т. д.

Рост продукции кооперативной промышленности составил за 12 мес. 1934 г. к соответствующему периоду прошлого года: по промышленности ВСПК, Всекопромлессоюза и Всекопинсовета +12,9% и по промышленности Центросоюза +21,6%.

На фоне работы всей промышленности в 1934 г. резко выделяется Наркомтяжпром, перевыполнивший при отставании по некоторым отраслям годовой план в целом. И по объемным и по качественным показателям тяжелая промышленность была ведущей, показывая пример работы. В отчетном докладе т. Орджоникидзе на VII съезде советов и в выступлениях ораторов была подробно охарактеризована работа НКТП на протяжении последних четырех лет, в частности в 1934 г. Работа эта получила весьма высокую оценку в постановлении съезда.

По линии сельского хозяйства в 1934 г. дал при дальнейшем развертывании коллективизации, охватившей уже 80% крестьянских хозяйств, большие организационные и производственные достижения. Сроки весеннего сева были сокращены по ряду областей по сравнению с 1933 г.: по Северокавказскому краю — на 20 дней, по Азово-черноморскому — на 35 дней, по Восточносибирскому — на 40, по Винницкой области — на 45 и т. д. Сахарную свеклу Украина сеяла в 1931 г. 46 дней, в 1932 г. — 56 дней, в 1933 г. — 50 дней, а в 1934 г. — 36 дней.

В 1934 г. общий урожай зерновых был на уровне предыдущего года, несмотря на то, что метеорологические условия в некоторых южных районах были весьма неблагоприятны; благодаря меньшим потерям при уборке фактический сбор хлеба в 1934 г. превышает прошлогодний на 250 — 300 млн. пудов.

Уборка за исключением некоторых восточных районов (Казакстан, Западная Сибирь, Челябинская область) проведена в значительно более сжатые, чем в 1933 г., сроки, при обеспечении более высокого качества ее. Лучше использованы комбайны: в зерносовхозах НКСХ убрано было комбайнами 73,3% площади по сравнению с 38,7% в 1933 г. Успешный ход уборки сумели сочетать в истекшем году с выполнением обязательств перед государством по хлебосдаче. Обмолот проходил интенсивнее, чем в прошлые годы: на 25 сентября каждого года обмолот в процентах к скошенному составлял в 1932 г. 50,0, в 1933 г. — 61,6 и в 1934 г. — 72,0.

В связи с этим обязательства по хлебосдаче были выполнены на 1½ мес. раньше, чем в 1933 г., а в 1933 г. на 1½ мес. раньше, чем в

1932 г. Значительно лучше, чем в предыдущие годы, проведен также озимый сев. План зяблевой вспашки выполнен.

Анализ сельскохозяйственных работ в 1934 г. говорит о большом организационно-хозяйственном укреплении социалистического сектора. В 1934 г. уже сильно сказались результаты проделанной в предшествующие годы работы по перестройке сельского хозяйства.

Исключительное значение при оценке итогов 1934 г. имеет вскрытый июльским учетом скота перелом в развитии животноводства. поголовье крупного рогатого скота увеличилось в 1934 г. по сравнению с 1933 г. на 10,6%, количество коз и овец — на 3,4%, стадо свиней — на 44,6% при снизившемся темпе сокращения поголовья лошадей. Перелом в развитии животноводства свидетельствует об организационно-хозяйственном укреплении социалистического сектора сельского хозяйства, о значительных успехах в преодолении классового сопротивления со стороны остатков разбитых, но не добитых еще кулацких элементов и о развитии и укреплении материальной базы животноводства — зернового хозяйства.

В выполнении плановых заданий ряда текущих сельскохозяйственных кампаний, в частности по зяблевой вспашке и силосованию, заметно отстают совхозы. Основная причина — в неудовлетворительном оперативном руководстве. В тех совхозах, где это руководство на высоте, план выполняется полностью.

В совхозах было занято в среднем за первые 8 мес. 1934 г. около 2,6 млн. чел. Это составляет не многим меньше половины числа рабочих и служащих, занятых в крупной промышленности, выполняющей план по валовой продукции в пределах около 40 млрд. руб.; число занятых в совхозах превышает число рабочих и служащих, занятых в строительстве, план которого перевалил за 20 млрд. руб.; превышает наконец больше чем вдвое число занятых на ж.-д. транспорте.

Производительность труда в совхозах гораздо выше, чем в индивидуальном крестьянском хозяйстве; она выше также по сравнению с производительностью труда в колхозном хозяйстве.

На производство одного центнера зерна колхозное хозяйство тратит 54,4% количества человекоднев, затрачиваемых единоличным крестьянским хозяйством; зерносовхозы на производство одного центнера зерна затрачивают на 22,7% меньше человекоднев, чем колхозные хозяйства. Однако, учитывая авангардную роль совхозов и затраты на них, надо отметить, что эти показатели недостаточны.

Совхозы, которые должны служить образцом и показывать пример, обязаны на основе проведения в жизнь постановлений XVII партийного съезда добиться того, чтобы служить примером и в выполнении плана.

На протяжении 1934 г. продолжалось интенсивное вооружение сельского хозяйства новейшей техникой. Число тракторов в сельском хозяйстве возросло с января 1934 г. до января 1935 г. с 210,5 тыс. шт. до 278,4 тыс. шт. при еще более быстром росте их мощности в связи с тем, что тракторный парк начал пополняться более мощными тракторами Челябинского завода, успешно овладевшего новым производством. К концу истекшего года тракторный парк в сельском хозяйстве примерно в три раза превосходит то количество тракторов

(100 тыс.), о котором в свое время говорил В. И. Ленин как о необходимом для того, чтобы широкие массы крестьянства убедились в реальности социалистического плана переделки сельского хозяйства. В связи с ростом тракторного парка механизация тяги достигла 38,0%.

Число комбайнов возросло до 33,7 тыс. шт. на 1 января 1935 г., число грузовых машин в сельском хозяйстве — до 34,0 тыс. шт.

За 1933 г. и 10 мес. 1934 г. сельское хозяйство получило дополнительно сельскохозяйственных машин, тракторов и грузовых машин на 1 280 млн. руб.

Значительные успехи должны быть отмечены в 1934 г. по линии создания собственной продовольственной базы в областях бывшей потребляющей полосы. В таких областях, как Ленинградская, Ивановская, Московская, значительно увеличилась посевная площадь под зерновыми, картофелем и овощами; резко возросли в этих областях по сравнению с предшествующими годами заготовки.

Доля выполнения годового плана по капитальным вложениям выше, чем в прошлом году, на тот же срок; более высокие темпы развертывания строительства все же являются недостаточными по сравнению с заданиями. Из затруднений с перевозками строители нашли выход в использовании автотранспорта, но это привело к удорожанию стоимости перевозок строительных материалов, составляющих один из существенных элементов стоимости строительства. Предварительные расчеты свидетельствуют о том, что задание по снижению стоимости строительства не выполняется.

Рост производства, разворачивающийся товарооборот, усиливающееся втягивание новых районов и окраинных областей в общее социалистическое строительство предъявляют к транспорту все возрастающие требования. Погрузка по количеству вагонов возросла на 9,8% по сравнению с прошлым годом. Исчисленный по количеству перевезенных тонногрузов рост перевозок определяется в 18,0%. Разница объясняется лучшим использованием подвижного состава.

Несмотря на такой рост работы, ж.-д. транспорт еще не справляется с заданиями, вытекающими из потребностей ряда отраслей народного хозяйства.

Значительные достижения имеются по линии поступления продуктов растениеводства и животноводства в счет обязательной поставки и централизованного плана заготовок. При невыполнении планов по некоторым видам продуктов мы по всем почти видам имеем значительный рост заготовок по сравнению с прошлым годом.

По зерновым поступления на 1 декабря превышают прошлогодние на тот же срок; годовой план перевыполнен. Годовой план по картофелю также выполнен уже к 1 декабря при превышении прошлогоднего объема на 6%. При выполнении годового плана в размере 66,3% на 1 декабря сахарной свеклы заготовлено на 41% больше, чем в прошлом году. Скота (в живом весе) заготовлено на 30% больше, яиц — на 40% больше, чем на 1 декабря прошлого года.

В руках государства сконцентрированы огромные ресурсы, свидетельствующие о росте и укреплении социалистических форм в сельском хозяйстве о прочности достижений в области социально-технической реконструкции его, о возрастающей эффективности социалистической организации труда — в колхозах и совхозах.

Своевременное проведение заготовительной кампании и сосредоточение в руках государства резервов создают продовольственную и сырьевую базу для дальнейшего развертывания социалистического строительства.

В соответствии с установкой партии на переход от нормированного распределения по мере накопления ресурсов к советской торговле ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) принял решение о переходе от карточной системы распределения к распределению в порядке советской торговли ряда продуктов, начиная с хлеба.

Розничный товароборот возрос по всем системам за год на 25,1% по сравнению с прошлым годом; при этом рост оборота по госторговле составил 42,1%.

Доля в товарообороте отдельных систем равна в 1934 г. по госторговле 43,7%, по кооперации—40,7% и ОРС—15,6%. Ликвидация монопольного положения потребкооперации содействовала оживлению оборота, вызвав соревнование торгующих организаций.

В соответствии с директивами XVII партсъезда в порядке выполнения плана снижения цен на товары широкого потребления на протяжении года было проведено значительное снижение цен по ряду товаров, особенно коммерческого фонда. Значительно снижены цены промкооперации. В среднем по всем отраслям промкооперации уровень отпускных цен в сентябре 1934 г. был ниже уровня цен I квартала 1933 г. на 16%.

Заметно снизились розничные цены на сельскохозяйственные товары децентрализованных заготовок.

Начавшееся еще с весны 1933 г. снижение цен на колхозных рынках в связи с развертыванием торговли продовольственными товарами (в первую очередь хлебом) продолжалось и в 1934 г. Цены на 8 основных товаров (говядина, свинина, молоко, масло и т. д.) по 10 крупнейшим городам были в октябре 1934 г. ниже, чем в марте 1933 г., на 46,5% и ниже, чем в октябре 1933 г., на 19,7%.

Оборот внешней торговли продолжал снижаться и в 1934 г. Основная причина — все возрастающая возможность СССР удовлетворять свои потребности собственными ресурсами в связи с индустриализацией и технической реконструкцией всех отраслей народного хозяйства и особенно ведущих отраслей промышленности, создание новых отраслей и видов продукции.

Структура экспорта характеризуется дальнейшим нарастанием доли промышленного экспорта.

В импорте снижается доля импорта машин: за 8 мес. 1934 г. она составила 21,5% по сравнению с 42,7% в 1933 г.; импорт тракторов, прочих сельскохозяйственных машин и т. д. совершенно прекратился. Повысился удельный вес импортируемого сырья — цветных металлов, каучука и т. п.

При уменьшившемся обороте — положительное сальдо в пользу СССР в сумме 186,9 млн. руб. за год.

В связи с намеченным в плане на 1934 г. усиленным развертыванием работы всех отраслей народного хозяйства был запроектирован рост численности рабочих при одновременном росте производительности труда.

Численность рабочих крупной промышленности возросла за 11 мес. 1934 г. по сравнению с 11 мес. 1933 г. на 440 тыс. чел. (+ 9,7%); численность инженерно-технического персонала в крупной промышленности увеличилась с января 1934 г. до конца года на 20,4 тыс. чел., при некотором сокращении числа служащих.

Среднесписочное число работников в строительстве превысило за 11 мес. 1934 г. среднесписочное число работников в 1933 г. на 5,8%; на железнодорожном транспорте—соответственно на 9,7%.

Об укреплении трудовой дисциплины говорит сокращение прогулов как по неуважительным, так и по уважительным причинам в крупной промышленности, сокращение прогулов по неуважительным причинам в строительстве и сокращение срывов спаренной езды на железнодорожном транспорте (13,5% срывов к общему числу выездов в октябре 1933 г. и 10,0% — в октябре 1934 г.).

Среднемесячная заработная плата увеличилась за 11 мес. 1934 г. в крупной промышленности на 14,5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года; это увеличение при росте численности рабочих на 9,7% привело к значительному росту фонда зарплаты.

Средняя дневная заработная плата рабочих в строительстве за 11 мес. 1934 г. по отношению к 11 мес. 1933 г. увеличилась на 21,5%, на железнодорожном транспорте (общий эксплуатационный контингент) — на 15,8%.

Отражая рост народного хозяйства, объем государственного бюджета — по доходам — составил в 1934 г. 49,8 млрд. руб. при расходах в сумме 46,9 млрд. руб. При этом удельный вес доходов от обобщественного хозяйства равен 86,6%. Основные статьи в расходной части бюджета — это расходы на народное хозяйство и социально-культурные мероприятия, составившие в своей совокупности в 1934 г. 66,3% всех расходов.

Потактвеннейшей задачей 1934 г. было улучшение качественных показателей. В этой области можно отметить ряд положительных сдвигов.

В крупной промышленности средняя выработка на один отработанный человекодень в ценах 1926/27 г. увеличилась за 11 мес. 1934 г. по сравнению с 11 мес. 1933 г. на 11,6% при росте выработки в отраслях, производящих средства производства, на 15,8% и в отраслях, производящих предметы потребления, — на 3,9%.

Из четырех промышленных наркоматов максимальный рост выработки дала промышленность НКТП; наименьший—промышленность НКЛП. По отдельным отраслям имеются большие колебания: от + 26,4% по черной металлургии и + 29,0% по основной химии до — 0,2% по шерстяной и т. п.

Темп роста производительности труда отстает от темпа роста заработной платы: + 11,6% по производительности труда и + 14,5% по зарплате, и это обстоятельство частично находит свое отражение в изменении себестоимости. Процент снижения себестоимости не достиг намеченного планом уровня. Основную роль в таком характере динамики себестоимости сыграли в 1934 г. затраты на сырье — повышение цен на сырье — и недостаточная борьба за экономное расходование сырья, вспомогательных материалов и топлива.

Некоторые достижения имеются в повышении качества продукции: снизился с 1933 г. к сентябрю — октябрю 1934 г. процент второго разбора в готовом товаре хлопчатобумажной и льняной промышлен-

ности, снизился процент обуви низких сортов в общем количестве выпущенной обуви и т. п. Но наряду с этим в ряде отраслей легкой промышленности процент брака все еще высок, правда, при повысившихся требованиях к качеству продукции.

В связи с социально-технической реконструкцией сельского хозяйства и организационно-хозяйственным укреплением его социалистического сектора имеются значительные достижения по линии качественных показателей в сельском хозяйстве. В 1934 г. достигнута значительная экономия по сравнению с 1933 г. в расходовании горючего на 1 га:

Расходование горючего на 1 га (в кг)

Вес. бороньба		Вес. вспашка		Вспашка паров	
1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
12,0	4,0	46,0	28,0	53,0	31,0

Улучшились качественные показатели по продуктивному животноводству: сократился отход молодняка в молочно-мясных совхозах и в свиновозах и т. д.

По линии железнодорожного транспорта ряд эксплуатационных измерителей также показывает улучшение: возрос среднесуточный пробег товарного вагона, увеличилась средняя загрузка вагона при одновременном увеличении коммерческой скорости поезда; среднее время оборота вагона снизилось.

Во всех отраслях имеются сдвиги в положительную сторону по линии качественных показателей. Но эти сдвиги недостаточны в сравнении с заданиями народнохозяйственного плана 1934 г. Растущее и крепнущее социалистическое хозяйство предъявляет все повышающиеся требования к качеству работы, к качеству продукции. Эти требования должны быть и будут удовлетворены.

В 1934 г. сделаны дальнейшие шаги в области нового размещения производительных сил по линии включения в хозяйственную жизнь страны новых районов и по линии приближения производства к источникам сырья. При общем значительном росте добычи угля по СССР в целом доля Донбасса в общей добыче каменного угля по СССР снизилась с 66,8% в 1933 г. до 65,8% в 1934 г. за счет увеличения доли Кузнецкого, Карагандинского и других менее значительных восточных бассейнов. Точно так же при общем значительном росте продукции по черной металлургии имеет место снижение по всей линии удельного веса юга и отчасти центра за счет резкого возрастания доли востока. Так, доля востока по выплавке чугуна поднялась с 1933 до 1934 г., по ориентировочным расчетам, с 28,3 до 31,1%; по выплавке стали — с 22,6 до 26,8% и по производству проката — соответственно с 21,0 до 25,5%.

Значительны также сдвиги в географическом размещении сельскохозяйственных культур; по хлопку — продвижение в европейскую часть Союза; доля РСФСР в производстве хлопка достигла 22,5% в 1934 г.; по сахарной свекле — продвижение в бывшую потребляющую полосу и частично в Сибирь; доля РСФСР в производстве этой культуры достигла 30,1% в 1934 г.; по пшенице — продвижение на север; в областях и краях бывшей потребляющей полосы под урожай

1933 г. озимой пшеницы было посеяно 200,5 тыс. га, под урожай 1934 г.—615,7 тыс. га.

Развитие сельского хозяйства в национальных республиках и окраинных областях характеризуется интенсивным ростом посевных площадей под техническими и специальными культурами и повышением удельного веса площади под этими культурами в общей посевной площади. Новые технические культуры (лукбанные, масличные, каучуконосы и т. д.) развиваются по преимуществу в национальных республиках.

Резюмируя краткую характеристику итогов 1934 г., нужно указать, что отмеченный рост различных отраслей народного хозяйства предопределяет рост народного дохода, объем которого, по предварительным ориентировочным расчетам, может быть оценен в 55,6 млрд. руб. в неизменных ценах 1926/27 г.—рост на 14,5% по сравнению с 1933 г.

Масштаб и характер расширенного воспроизводства народного хозяйства СССР в 1934 г. выразился в частности в росте продукции промышленности за год на 20%, переломе в развитии животноводства, росте работы железнодорожного транспорта на 18,0%, более высоких темпах реализации большего, чем в прошлом году, плана капитальных затрат, росте розничного товарооборота на 25,1%.

Несмотря на некоторые отрицательные моменты (недостаточные достижения по линии качественных показателей), на изживание которых должны быть направлены усилия в предстоящем году, баланс истекшего года сложился с огромным плюсом в пользу социалистического строительства.

По линии решения всех основных задач второго пятилетнего плана в 1934 г. имеются значительные успехи. На протяжении истекшего года имело место дальнейшее расширение и укрепление позиций социализма. Удельный вес социалистического хозяйства в народном доходе достиг в 1934 г. 96,0%; в валовой продукции крупной промышленности он равен 99,95%; в валовой продукции сельского хозяйства — 83,8%. 96% средств производства (производственных фондов) принадлежит уже государству, колхозам и кооперации; четыре пятых крестьянских хозяйств вошло в колхозы. Число МТС возросло до 3500, их основные фонды достигли 1281 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.) на 1 января 1934 г. Весной МТС обслужили 58,4% колхозных хозяйств. Участие частного сектора в товарообороте измеряется долями процента.

Ярким показателем огромных успехов социалистического строительства является изменение социальной структуры населения СССР (см. табл. на стр. 46). Таким образом к началу первой пятилетки в 1928 г. удельный вес пролетариата во всем населении составлял 17,3%, колхозников и кооперированных кустарей и ремесленников—2,9%; в 1934 г. удельный вес пролетариата достиг 28,1%, колхозников и т. д.—45,9%. Удельный вес обеих социальных групп—пролетариата и колхозников—в 1934 г. составил 74,0%. К началу третьего года второй пятилетки пролетариат и колхозники составляют свыше $\frac{3}{4}$ всего населения СССР.

Резюмируя наши успехи в области социалистического строительства, т. Молотов констатировал, что основной завет Ленина выполнен и «Россия неповская стала Россией социалистической»¹.

¹ Отчетный доклад т. Молотова о работе правительства к VII съезду советов СССР.

Классовый состав населения в 1913 г. (в границах СССР) и в 1928—1934 гг.²

Классы населения	Численность в тыс. человек		
	1913 г.	1928 г.	1934 г. на 1 янв.
I. Пролетариат (рабочие и служащие, ИТР и прочее пролетарское население)	23 300	26 348	47 118
В том числе:			
А. Индустриальный пролетариат и служащие (промышленность, транспорт, строительство, социально-культурные учреждения и госаппарат) .	17 300	24 124	41 751
Б. Сельскохозяйственный пролетариат	6 000	2 219	5 367
II. Колхозники и кооперированные кустари и ремесленники.	не было	4 406	77 037
III. Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся кустари и ремесленники	90 700	111 131	37 902
IV. Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	22 100	6 801	174
В том числе:			
Кулаки	17 100	5 618	149
V. Прочее население (учащиеся, армия, пенсионеры и др.)	3 200	3 671	5 769
Всего населения	159 300	152 352	168 000

Количественный рост социалистической системы сопровождается качественным ее ростом. На высшую ступень поднимается организация труда на основе развертывания социалистического соревнования и ударничества в условиях борьбы за реализацию шести условий т. Сталина.

Выше приведены далеко неполные показатели технической реконструкции промышленности и сельского хозяйства. В факте успешного выполнения плана находят свое отражение успехи в области овладения техникой. Успехи в деле овладения техникой лишь еще сильнее подчеркивают, какими резервами мы располагаем в этой области, какие большие задачи по использованию этих резервов стоят перед нами на протяжении ближайших лет.

Для правильного решения задач, стоящих перед нами в этой области, нужно твердо помнить и проводить в жизнь указания, данные т. Сталиным в беседе с металлургами: «Лозунг — «техника в период реконструкции решает все» — имеет в виду не голую технику, а технику во главе с людьми, овладевшими техникой. Только такое понимание этого лозунга является правильным, и поскольку мы уже научились ценить технику, пора заявить прямо, что главное теперь — в

² Отчетный доклад т. Молотова о работе правительства к VII съезду советов СССР.

людях, овладевших техникой. Но из этого следует, что если раньше однобоко делали ударение на технику, на машины, то теперь ударение надо делать на людей, овладевших техникой. Этому требует наш лозунг о технике» («Правда» от 29 декабря 1934 г.).

В области решения задачи значительного повышения материального и культурного уровня рабочих и широких масс трудящихся достижения выражаются в дальнейшем росте численности занятых в различных отраслях народного хозяйства, дальнейшем росте заработной платы, сосредоточении в руках пролетарского государства огромных, в частности продовольственных ресурсов, значительным ростом розничного товарооборота, систематически проводимыми мероприятиями в области просвещения, здравоохранения и т. д.

1934 г. вписывает страницы больших достижений в историю выполнения второго пятилетнего плана. Он перекрывает отдельные недостатки 1933 г. и создает трамплин, с которого начинается успешное движение в 1935 г. 1934 г. даже на фоне насыщенных достижениями предыдущих лет выделяется как год больших побед, подводящий прочную базу под задания плана третьего года второй пятилетки.

Отмена карточек, развертывание товарооборота и укрепление рубля

Принятое по инициативе т. Сталина постановление ноябрьского пленума ЦК об отмене с 1 января 1935 г. карточной системы по хлебу и некоторым другим товарам подводит решающую черту той системе рациионирования, которая сложилась и получила развитие за последние 6—7 лет. В той конкретной исторической обстановке, в которой вводилась и получила свое развитие система рациионирования, она была безусловно необходимой и сыграла крупную положительную роль в осуществлении великих задач социалистической реконструкции. На данном этапе, в новой исторической обстановке система рациионирования исчерпала свою положительную роль, она становится оковами для дальнейшего развития. Поэтому отпадает необходимость в той чрезвычайной форме организации снабжения населения, какую представляла собой карточная система. Отсюда и вытекают отмена карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам и переход на рельсы широкой открытой торговли.

I

Введение карточной системы заграничная реакционная буржуазная печать в трогательном единении с троцкистами, зиновьевцами и правыми встретила неистовыми воплями, пророча гибель советской стране. Жизнь блестяще опровергла эти расчеты и вопли классовых врагов внутри и вне страны.

Введение карточной системы в 1928/29 г. произошло не в обстановке разрухи и падения производительных сил, как это имело место в период военного коммунизма, а в обстановке подъема производительных сил и в первую очередь гигантского роста нашей промышленности. Пролетарское государство вынуждено было ввести систему рациионирования в первую очередь потому, что сельское хозяйство и в частности зерновое производство отставали от бурно растущих запросов индустриализирующейся страны. Растущее предложение хлеба не покрывало быстро растущего спроса на него. Вся политическая обстановка, внутренняя и международная, требовала быстрых темпов индустриализации страны, решительной реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Осуществление намеченной партией программы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства требовало преодоления больших трудностей, преодоления сопротивления оппортунистических элементов внутри партии и происходило в обстановке обостренной классовой борьбы. «Хлебная стачка» кулачества в деревне, попытки дезорганизовать торговлю

продовольственными товарами в городе представляли собой формы сопротивления классово враждебных элементов развертыванию социалистического наступления.

«Почему мы ввели карточную систему 6 лет назад? Потому что мы хотели обеспечить осуществление политики быстрой индустриализации нашей страны, обеспечить принятые партией темпы индустриализации, обеспечить, несмотря на крайнюю отсталость нашего сельского хозяйства того времени»¹.

Период, когда происходила «хлебная стачка» кулачества в деревне, характеризовался резким возрастанием цен базарной торговли на хлеб и другие с.-х. продукты. Если период 1925—1927 гг. характеризовался некоторой стабилизацией базарных цен на хлеб, то 1928 г. дал рост этих цен на 40%, 1929 г.—на 119% и т. д. Рост цен базарной торговли на хлеб отразился и на росте цен других товаров и в первую очередь продовольственных. Разрыв цен обобщественной и частной торговли все более и более усиливался. Уже к 1930 г. по ряду товаров цены частной торговли превышали цены обобщественной торговли в 12—15 раз.

Как подчеркнул в своем докладе т. Молотов, пролетарское государство имело тогда ограниченные ресурсы для снабжения населения. Что означало бы в этой обстановке сохранение свободной торговли хлебом, открытых форм торговли? Это означало бы, во-первых, разбазаривание ограниченных государственных фондов. Это означало бы, во-вторых, что разницу между ценами обобщественной и частной торговли клали бы себе в карман частный торговец в городе, а в деревне — кулак. Это значит, что мы имели бы такое перераспределение народного дохода, которое шло бы во вред социалистическому строительству. Необходимо было в обстановке товарного дефицита и обостренной классовой борьбы организовать снабжение таким образом, чтобы парализовать эти тенденции, ограничить нетрудовое потребление и обеспечить снабжение под углом зрения первоочередного удовлетворения важнейших участков социалистического строительства. Необходимо было обеспечить бесперебойное снабжение городов и промышленных центров, а также сырьевых с.-х. районов. Таковы были причины и обстановка введения хлебной карточки — активной участницы героических боев на фронтах социалистического строительства за последние 6—7 лет, мощного орудия в арсенале средств, которые использовала партия для развернутого социалистического наступления.

С начала 1929 г. мы имели уже нормированный отпуск хлеба по заборным книжкам в Ленинграде, Москве, Харькове, Киеве, Херсоне и Одессе, а затем по всей стране. Со II квартала 1929 г. был введен нормированный отпуск населению сахара, а затем и других продовольственных товаров.

По линии непродовольственных промышленных товаров нормирование отпуска получило значительное распространение, начиная с 1929 г.

Нормирование снабжения сельского населения осуществлялось в основном по принципу целевого снабжения дефицитными товарами в первую очередь сдатчиков с.-х. продуктов. Кооператив-

¹ Молотов, Доклад на ноябрьском (1934 г.) пленуме ЦК.

ный признак играл в нормировании снабжения второстепенную роль. Наряду с бронированием промтоваров для снабжения хлебопечников огромное значение имело нормированное снабжение продтоварами в первую очередь сдатчиков с.-х. сырья.

Установление категорий населения вначале было делом местных организаций. В первый период отсутствовала единообразная классификация населения, принятого на централизованное снабжение. Унификация системы снабжения была осуществлена в 1930 г. постановлением СТО от 18 февраля 1930 г. и затем постановлением Наркомторга РСФСР уже в конце 1930 г. Контингенты городского населения, принятого на централизованное снабжение по хлебу по спискам в 1934 г., составляли 40,3 млн. чел. Кроме того около 10 млн. чел. снабжалось хлебом за счет местных ресурсов, а в районах технических культур частично снабжалось хлебом в порядке отоваривания около 24 млн. чел.

Контингенты населения, принятые на централизованное снабжение по другим нормируемым товарам, меньше, чем по хлебу. Так, в IV квартале 1934 г. контингенты снабжаемых за счет централизованных ресурсов составляли: по крупе—11,4 млн. чел., по мясу—6,5 млн. по маслу животному—3,2 млн., по маслу растительному—5,2 млн. чел. Лишь по сахару контингенты снабжаемых в IV квартале 1934 г. совпадали с контингентами по хлебу.

Если в первый период нормирования в распределении населения по категориям крупное значение имел кооперативный признак, то в дальнейшем, особенно с 1931 г., решающее значение приобрел классово производственный признак вне зависимости от членства в кооперации. В 1928 и 1929 гг. роль заборных документов для населения, принятого на централизованное снабжение, играли кооперативные заборные книжки различной формы в различных городах. С середины 1930 г. Центросоюзом были выпущены единые заборные книжки. С 1931 г. в связи со все большим внедрением производственного признака классификации населения дело выдачи заборных документов было изъято из органов потребкооперации. Это дело взяли в свои руки облизполкомы, производя выдачу заборных документов через домоуправления и жакты. В этот период права на заборные документы в городах лишались только лица, лишенные избирательных прав. В то же время при горсоветах были созданы бюро по выдаче заборных книжек. С 1933 г. на основе постановления ЦК и Совнаркома от 4 декабря 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшения карточной системы» выдача заборных книжек стала осуществляться непосредственно предприятиями и учреждениями, которые выдавали заборные карточки рабочим и служащим данного предприятия и членам их семей.

Круг нормируемых товаров интенсивно расширялся вплоть до середины 1931 г. по непродовольственным товарам и до апреля 1932 г. по продовольственным товарам. К этому периоду в практике работы торгующих организаций ярко проявились отрицательные стороны нормирования, усилившиеся стремлением многих работников торгового аппарата чрезмерно расширить практику бронирования и нормирования. Эти стремления были тесно связаны с левацкими оппортунистическими взглядами, рассматривавшими нормирование не как

временную, чрезвычайную меру, а как адекватную социализму системе снабжения.

Отрицательные моменты в системе нормирования и отоваривания заключались в замораживании товарооборота и известной его бюрократизации, в распространении методов механического распределения, в обезличенном подходе к потребителю на основе «средневзвешенной» потребности абстрактного человека, что приводило к ухудшению качественных показателей работы торгового аппарата. Карточка ослабляла контроль рублем со стороны потребителя над работой торгсвых организаций, нормы выдачи часто заслоняли реальный спрос, его особенности. Нормирование требовало особого громоздкого аппарата и вело к излишней трате средств, сил и времени как у широких масс трудящихся — покупателей, так и у продавцов. Карточная система порождала элементы обезлички и уравниловки в оплате труда. Наличие разрывов цен нормированной и открытой торговли подталкивало развитие спекуляции и разбазаривание пайкового хлеба (эти разрывы обусловили появление особого «субъекта торговли» — продавцов своих пайков). Вместе с тем нормирование и отоваривание ослабляли рубль в ряде важнейших его функций, осложняли народнохозяйственное планирование и проведение контроля рублем над производством и обращением советских товаров.

Майское обращение ЦК (1931 г.) и явилось первым крупным шагом в деле ограничения нормирования отпуска товаров. Этим обращением было резко ограничено нормирование и бронирование по линии промтоваров и со всей остротой поставлен вопрос об устранении методов механического распределения и развертывания советской торговли. С апреля 1932 г. на основе постановления партии и правительства был сделан второй крупный шаг в направлении ограничения нормирования. Круг нормируемых продовольственных товаров этим постановлением был сокращен с 13 до 6: хлеб, крупа, сахар, мясо, сельди, жиры животные и растительные. Этот круг нормируемых товаров сохранился до 1 января 1935 г.

Отмена карточной системы по хлебу наносит удар по механическому распределению в одной из важнейших областей товарооборота. Это означает новый крупный шаг на пути устранения механического распределения централизованных фондов, ликвидации обезлички и канцелярско-бюрократических методов работы торгового аппарата, а также резкое повышение возможностей мобилизации местных ресурсов для развертывания товарооборота. Если в свое время (в 1928/29 г.) в введение нормирования по хлебу повлекло за собой установление нормированного отпуска по всем остальным дефицитным товарам, то осуществленная с 1 января 1935 г. отмена карточной системы по хлебу является таким мероприятием, которое повлечет за собой отмену нормирования и по всем другим товарам.

II

Решения ЦК об отмене карточной системы отражают огромную работу партии по линии социалистической реконструкции сельского хозяйства, подъема сельскохозяйственного и особенно зернового производства. Относительная ограниченность хлебных ресурсов в руках пролетарского государства к началу первой пятилетки отражала

определенную социальную структуру зернового производства, анализ которой был дан т. Сталиным в его беседе со слушателями ИКП «На хлебном фронте». Гигантский рост хлебных ресурсов в руках пролетарского государства отражает новую социальную структуру с.-х. производства, господствующую роль колхозов и совхозов, окончательную победу колхозного строя. То обстоятельство, что уже на второй год после завершения реорганизационного периода в сельском хозяйстве пролетарское государство сумело сконцентрировать в своих руках мощные хлебные ресурсы, достаточные для бесперебойного снабжения населения на основе открытой торговли, выражает торжество ленинской линии партии и ее вождя т. Сталина на индустриализацию нашей страны, на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, на ликвидацию кулачества как класса, на широкое строительство колхозов и совхозов, на политическое и организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Таким образом коренное изменение базы для снабжения населения с.-х. товарами привело к росту ресурсов в руках государства.

Давая характеристику базы для развертывания товарооборота на данном этапе, т. Сталин в докладе на январском (1933 г.) пленуме ЦК подчеркнул, что «мы имеем теперь довольно развитую государственную промышленность и целую систему колхозов и совхозов, обеспечивающих государству громадные резервы сельскохозяйственных и промышленных товаров, для разворота советской торговли». В условиях коренного изменения базы снабжения хлебом резко возросли хлебные ресурсы государства. Яркие иллюстрации этого роста приведены в докладе т. Молотова: если в 1928 г. заготовки хлеба составляли 650 млн. пуд., то в текущем году государство имеет в своем распоряжении не менее 1,5 млрд. пуд. Хлебозаготовительный план урожая 1934 года выполнен на полтора месяца раньше, чем в 1933 г., и на 3 мес. раньше, чем в 1932 г. Государственные ресурсы хлеба росли более интенсивно, чем это намечалось планом второй пятилетки. Если поступление зерновых хлебов государству из урожая 1933 г. (включая гос. закупки) составило 1 410 млн. пуд., то государственные поступления из урожая 1934 г. по плану должны составить (включ. гос. закупки хлеба) 1 617 млн. пуд., из которых на 1/1 1935 г. уже поступило 1 553 млн. пуд. В сравнении с объемом поступлений зерновых хлебов государства, установленным вторым пятилетним планом на 1937 г., государственные поступления из урожая 1934 г. составляют 88,4%.

Изменилась значительно и структура государственных ресурсов хлеба по источникам поступления. Если в 1933 г. удельный вес натуральной оплаты МТС составлял 12% и госзакупки хлеба — 2%, то в 1934 г. удельный вес этих источников повысился с 14 до 28%. Если в условиях ограниченности хлебных ресурсов в руках государства карточная система являлась «важнейшим условием улучшения снабжения рабочих» (из резолюции ноябрьского пленума ЦК), то на данном этапе, когда положение коренным образом изменилось, карточная система по хлебу и некоторым другим продуктам «может быть лишь тормозом в улучшении снабжения», поскольку она сковывает товарооборот. Здесь мы имеем в частности яркий пример правильности указания Энгельса в его письме к Конраду Шмидту о том, что «способ распределения существеннейшим образом зависит от количества вещей, подлежащих распределению». Резолюция ноябрьского пленума

ЦК подчеркивает прямую связь между ростом хлебных ресурсов в руках государства и необходимостью изменения форм снабжения хлебом. «Государство теперь располагает достаточно большим количеством хлеба для того, чтобы полностью и безусловно обеспечить снабжение населения без карточной системы путем повсеместного развертывания широкой торговли хлебом».

Говоря о мероприятиях, подготовивших отмену карточной системы, необходимо помимо огромной работы, проделанной партией по обеспечению роста ресурсов, подчеркнуть и такие мероприятия, которые обеспечили создание по линии товарооборота организационных предпосылок для отмены системы рациионирования. Сюда относятся: 1) увеличение количества торгующих систем, соревнующихся между собой; 2) развертывание коммерческой торговли, в частности по хлебу, создание образцовых магазинов, неуклонное повышение удельного веса открытых форм торговли; 3) интенсивное развертывание розничной торговой сети потребкооперации и особенно госторговли; 4) развертывание колхозной торговли и снижение базарных цен; 5) сближение цен коммерческой и нормированной торговли; 6) неуклонное повышение удельного веса рыночных фондов (по 11 планируемым промтоварам с 63,7% в 1931 г. до 72,4% в 1934 г.); 7) все большее внедрение хозрасчета и т. д.

Особое значение в цепи партийных решений, направленных на отмену нормирования, имеют решения XVII партийной конференции. XVII партийная конференция в решениях о втором пятилетнем плане поставила в качестве одной из важнейших директив по линии товарооборота отмену нормирования и централизованного распределения и переход к развернутой советской торговле.

Большая работа по созданию предпосылок для отмены карточной системы была проделана за последние 3 года 1932—1934 гг. В частности годом перелома и значительного развития товарооборота явился 1934 год. За этот год имел место рост товарной продукции предметов широкого потребления и продовольственных товаров, производимых государственной промышленностью на 13,4% и увеличение товарооборота на 24%; общий розничный товароборот (включая общественное питание) составил в 1934 г. около 61 млн. руб. (по предварительным данным). Рост всего розничного товарооборота государственно-кооперативной торговли за последние 3 года характеризуется следующими данными (в млрд. руб.):

1932 год	40,3
1933 „	49,0
1934 „	60,8

Кроме того дополнительно к обороту гос. кооп. торговли происходил бурный рост оборотов колхозной торговли (привозы на колхозные базары крупнейших городов основных с.-х. продуктов возросли в 1934 г., по данным ЦУНХУ, на 70—75%). Обороты колхозной торговли в 1934 г. составили, по данным ЦУНХУ, около 14 млрд. руб.

В итоге широкого развития децентрализованных заготовок и пригородных хозяйств за последние годы неуклонно повышался удельный вес децентрализованных фондов снабжения, что является одним из элементов перехода на рельсы советской торговли. Так, за период между VI и VII съездами советов удельный вес децентрали-

з о в а н н ы х ф о н д о в с н а б ж е н и я, полученных от пригородного хозяйства и децзаготовок в общем объеме рыночного фонда (в натуральном выражении), по отдельным важнейшим группам продовольственных товаров изменился следующим образом:

Г о д ы	Мясо	Молоко, ма- сло и мол. продукты	Картофель	Овощи
1930	1,1	6,5	3,1	9,8
1931	2,8	20,4	8,0	31,9
1932	22,4	24,6	19,9	61,0
1933	29,5	24,4	31,0	64,4
1934	29,0	31,8	32,6	59,4

Таким образом децентрализованные фонды в общем составе рыночных фондов мяса, молока, масла животного и картофеля достигли в 1934 г. почти одной трети, а по овощам—двух третей всего рыночного фонда этих товаров. Удельный вес децентрализованных фондов снабжения по этим товарам отдельно по собственной продовольственной базе и отдельно по децзаготовкам в общем итоге рыночного фонда в 1934 г. составил:

	Мясо	Молоко, ма- сло и мол. продукты	Картофель	Овощи
Децзаготовки	20,1	12,5	6,7	18,5
Пригородные хоз.	8,9	19,3	25,9	40,9

Таким образом в общей массе децентрализованных ресурсов, получаемых от пригородных хозяйств и децзаготовок по мясной и молочно-масляной группе товаров, относительно большая роль принадлежит децзаготовкам, а по картофелю и овощам—пригородному хозяйству.

Первые два года второй пятилетки по линии соотношения торговых систем характеризовались значительным повышением удельного веса госторговли (до 43,3% в 1934 г. против 35,8% в 1932 г.) и ОРС (до 15,7% в 1934 г. против 11,2% в 1933 г.). Еще выше их удельный вес в городском товарообороте 1934 г.: госторговля — 48,5%, ОРС— 17,7%. При росте абсолютных размеров товарооборота удельный вес потребкооперации снизился в общем товарообороте с 52,2% в 1932 г. до 37,8% в 1934 г. В сельском товарообороте потребкооперация продолжает оставаться основной и ведущей системой, занимая в нем в 1934 г. 56,3%. Бурно вырос оборот базарно-колхозной торговли, составил в 1934 г. около 20% к обороту гос. кооп. торговли.

Таким образом за последние годы мы добились значительных результатов в реализации указания т. Сталина о необходимости развернуть советскую торговлю через ряд каналов.

Повышение удельного веса госторговли связано с широким развертыванием открытой коммерческой торговли, фонды которой в основном реализовались через сеть государственных магазинов.

Организация коммерческой торговли относится к периоду, непосредственно следующему за введением карточной системы. Прави-

тельственными решениями с июля 1929 г. был выделен особый фонд по сахару для реализации его по повышенным ценам. С декабря 1929 г. была организована коммерческая торговля и по другим товарам: хлопчатобумажным и шерстяным тканям, трикотажу, готовому платью, платкам. По линии продовольственных товаров коммерческая торговля была кроме того организована по чаю, кондитерским изделиям и консервам, а затем и по некоторым другим товарам. В практике первых лет карточной системы на местах часто имело место известное нормирование (временное прикрепление отдельных предприятий к магазинам), что обуславливало некоторую замкнутость оборота и на этом участке. Однако уже с первых дней своей организации коммерческая торговля не знала обезличенного держателя карточки, она имела дело с покупателем товаров, который предъявлял более высокие требования к качеству и ассортименту товаров, чем держатель карточки. Сами условия коммерческих магазинов заставляли их работников изучать потребительский спрос (плохой товар не находил сбыта), расширять ассортимент, усиливать связи с поставщиками (узость ассортимента уменьшала оборот), бороться за улучшение качества товаров (низкое качество товаров задерживало товар на полках магазинов), что толкало руководителей торговых предприятий на путь все большего использования торговых методов работы.

Новыми моментами в развитии коммерческой торговли характеризовался 1933 г. По инициативе т. Сталина был проведен целый ряд экономических мероприятий, направленных на усиление воздействия государства на колхозный рынок, на экономическое регулирование цен базарной колхозной торговли. В этих целях в начале 1933 г. была организована свободная продажа хлеба, а затем и других продовольственных товаров из специальных государственных магазинов.

Оборот коммерческой торговли в 1934 г. удвоился: с 6,3 млрд. руб. в 1933 г. до 13 млрд. руб. в 1934 г. Развертывание коммерческой торговли сопровождалось снижением цен в коммерческих магазинах по ряду товаров: по кондитерским изделиям — на 10,9%, по сахару — на 50,2, на мыло туалетное — на 23,7%, на нитки — на 30%, на масло животное — на 14% и т. д. Рост коммерческой торговли оказал давление на уровень базарных цен в сторону снижения.

По хлебу уровень базарных цен снизился от января к декабрю 1933 г. на 60%, а с января по октябрь 1934 г. — еще на 18%. По 11 важнейшим продовольственным товарам среднегодовой уровень цен городских колхозных базаров снизился в 1934 г. по сравнению с среднегодовым уровнем цен в 1933 г. на 31,5%. Развитие свободной продажи продовольственных товаров сыграло таким образом крупную роль в улучшении материального положения трудящихся, находившихся на централизованном снабжении, поскольку, оказывая давление на базарные цены, она позволяла рабочему потребителю закупать по более дешевым ценам те товары, которые он докупал на рынке или в магазинах свободной продажи. Еще большую роль играла коммерческая торговля как источник снабжения контингентов населения, не состоящего на централизованном снабжении. В то же время коммерческая торговля обеспечивала большую дифференциацию снабжения в соответствии с дифференциацией оплаты по труду. Однако этим не исчерпывается роль коммерческой торгов-

ли, в частности свободной продажи продовольственных продуктов из государственных магазинов. Последним принадлежит крупная роль в создании образцов новых, культурных методов обслуживания потребителя, роль школы культурной советской торговли.

Весьма важным моментом в подготовке отмены карточной системы явилось развертывание розничной сети государственной и кооперативной торговли, которая возросла со 190,5 тыс. единиц в 1928/29 г. до 312,9 тыс. единиц на 1/1 1935 г. Для продажи товаров в порядке открытой ненормированной торговли требуется более развернутая торговая сеть, чем для продажи их в условиях нормирования. Этот момент был особо подчеркнут в решениях XVII партконференции. Именно поэтому ноябрьский пленум ЦК, отменяя карточную систему по хлебу и устанавливая широкую открытую торговлю хлебом, вместе с тем дал директиву немедленно усилить развертывание торговой сети. Задание правительства о расширении торговой сети по хлебу на 1 января 1935 г. выполнено с превышением: на 1/1 1935 г. построено и приспособлено для торговли хлебом 19,5 тыс. новых торговых единиц, или 190% от установленного плана.

Отмена карточной системы является одним из ярких показателей решительной и бесповоротной победы социализма в СССР. Поставленная Лениным в 1922 г. в качестве главной задачи пролетарской революции задача — превратить «Россию нэповскую» в «Россию социалистическую» — осуществлена на деле. Клятва, данная т. Сталиным 11 лет назад ушедшему Ленину, выполнена. В докладе на VII съезде советов т. Молотов констатировал, что Россия нэповская уже стала Россией социалистической. Эти успехи завоеваны Советским союзом под руководством партии и ее великого вождя т. Сталина в непримиримой борьбе с классово враждебными элементами, в упорной и последовательной борьбе с трудностями, с пережитками капитализма. Генеральная линия партии победила в ожесточенной борьбе, окончательно разгромив и разоблачив троцкизм, ставший передовым отрядом контрреволюционной буржуазии, и зиновьевскую антисоветскую группу, которая, как это доказано материалами следствия и суда, была замаскированной белогвардейской организацией, которая вела подпольную контрреволюционную работу, борясь против партии и советской власти, стремясь путем террора сорвать социалистическое строительство, сорвать индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства.

Партия добилась этих успехов, разгромив также правый оппортунизм — агентуру кулачества, «левых» и право-«левацких» оппортунистов.

«Замена карточной системы торговлей является одним из лучших показателей роста сил Советского союза, показателем перелома в сельском хозяйстве, показателем новых успехов социализма в нашей стране» (М о л о т о в).

За последние годы сделано следовательно немало для развертывания советской торговли. Однако достигнутые успехи явно недостаточны как в сопоставлении с требованиями, предъявляемыми задачами второй пятилетки, так и в сопоставлении с реально имеющимися возможностями в деле развертывания товарооборота и дальнейшего улучшения снабжения населения. «Мы отменяем карточную систему потому, что хотим сделать новый шаг в улучшении снабжения населения» (М о л о т о в).

III

XVII съезд партии в директивах о второй пятилетке подчеркнул огромное народнохозяйственное значение задачи развертывания товарооборота и дальнейшего укрепления советского рубля. В решении XVII партсъезда ярко подчеркивается значение советского рубля как важнейшего рычага усиления хозрасчета в социалистических предприятиях и во всем народном хозяйстве, а также его роль как орудия укрепления экономических связей между городом и деревней. Вопросы развертывания товарооборота относятся в свете решений XVII партийного съезда к числу центральных проблем второй пятилетки.

Тов. Сталин в беседе с американским журналистом Дюранти и еще более развернуто в докладе на XVII партийном съезде со всей силой подчеркнул, что развертывание товарооборота является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не сможем успешно двигаться вперед, что в развитии товарооборота упирается все развитие нашей экономики, что вопросы товарооборота относятся к числу важнейших проблем внутренней политики СССР, которые еще не разрешены и которые надлежит разрешить.

Что означало разрешить проблему товарооборота в восстановительный период? Это означало решить ленинскую проблему «кто—кого» по линии товарооборота. Эта проблема была в основном разрешена уже к концу восстановительного периода. Об этом говорил т. Сталин на XV съезде партии.

За годы первой пятилетки мы полностью завершили обобществление товарооборота, окончательно разрешили проблему «кто—кого» в товарообороте. В своем докладе на январском (1933 г.) пленуме ЦК т. Сталин констатировал, что мы окончательно выжили частника из товарооборота. Сейчас речь идет не о регулируемой государством торговле восстановительного периода, речь идет о советской торговле, которая развивается на базе социалистического способа производства в условиях, когда проблема «кто—кого» окончательно решена в городе и в деревне, в производстве и в обращении, когда завершено построение фундамента социалистической экономики и ведется борьба за завершение построения социалистического общества.

Что же означает постановка вопроса товарооборота, как такого вопроса, который надлежит еще разрешить. В своих решениях XVII партийная конференция поставила в качестве одной из важнейших задач второй пятилетки «подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей». Разрешить проблему советского товарооборота означает полностью обеспечить реализацию директив XVII партийной конференции о переходе на рельсы развернутой культурной советской торговли. Отсюда вытекает то огромное значение, которое имеет решение ноябрьского пленума ЦК об отмене карточной системы с точки зрения разрешения проблемы советского товарооборота.

В своем докладе на III московском областном съезде советов 7/1 1935 г., останавливаясь на общих итогах подъема народного хозяйства за период от VI к VII съезду советов и итогах выполнения второй пятилетки, т. Куйбышев отметил в качестве одного из основных итогов наличие известных успехов в реализации указаний т. Ста-

лина по вопросам товарооборота: «Из двух отраслей народного хозяйства, преодоление отставания которых товарищ Сталин выдвинул на XVII съезде в качестве важнейших задач второй пятилетки, в итоге 1933 и 1934 гг. мы добились серьезных достижений пока лишь в области товарооборота»².

В этих словах т. Куйбышева находят отражение положительные сдвиги по линии решения проблемы советского товарооборота за первые 2 года второй пятилетки. Однако эти сдвиги недостаточны, проблема советского товарооборота еще не решена. В этом же докладе т. Куйбышев отмечает, что перед торговыми организациями стоят задачи: «решительно искоренить из своей практики методы механического распределения товаров, распределения по всяким «средним» показателям»; вовлечение в товарооборот страны новых дополнительных товарных масс; внимательное изучение потребительского спроса, большая гибкость в маневрировании товарными фондами, более быстрые темпы роста сельской торговли, активная борьба за снижение цен и т. д... Отмена карточной системы и отоваривания «ставит перед торговыми организациями ряд сложнейших и важнейших задач по усилению темпов роста товарооборота, по овладению в кратчайшее время методами советской культурной торговли»³.

Сама по себе отмена карточной системы и переход на рельсы свободной продажи еще не означают автоматического перехода на рельсы культурной советской торговли. Однако с отменой карточек создаются предпосылки для ускорения этого процесса. Тов. Молотов подчеркнул в своем докладе, что отмена карточек по хлебу показывает путь, по которому пройдет процесс отмены карточек. Этим самым отмена хлебных карточек имеет крупнейшее значение для замены системы централизованного распределения развернутой советской торговли, для разрешения проблемы советского товарооборота. Если же учесть, как это подчеркнула XVII партийная конференция, первостепенное значение в деле обеспечения большевистских темпов подъема всего народного хозяйства, которое принадлежит товарообороту, то станет ясным все огромное народнохозяйственное значение отмены карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам.

Отмена карточной системы и установление единой цены имеют также огромное значение с точки зрения планирования и учета. Наличие множественности цен в условиях карточной системы несомненно осложняло планово-учетную работу. Установление единой цены укрепляет базу планирования, усиливает значение контроля рублем — этого орудия хозяйственного управления и контроля.

Необходимо далее подчеркнуть огромное значение отмены карточной системы для сельского хозяйства по линии создания новых стимулов для расширения производства технических культур, с одной стороны, и создания новых стимулов для развития животноводства — с другой. Отменяя отоваривание заготовок с.х. сырья хлебом, мы его заменяем широкой открытой торговлей хлебом на селе. В порядке торговли хлебом на селе, разумеется, можно обслужить потребителя лучше, с большим удобством для него, с большим учетом потребительского спроса, чем это делалось раньше в порядке

² В. В. Куйбышев, От VI к VII съезду Советов Союза ССР, Партиздат, 1935 г., стр. 19.

³ Там же, стр. 59—61.

отоваривания. С другой стороны, повышение заготовительных цен на с.-х. сырье безусловно означает усиление стимулов к расширению производства технических культур.

Отмена карточной системы и установление единой, сниженной по сравнению с коммерческой государственной цены на хлеб и введение широкой открытой продажи хлеба, а также фуража даст крестьянину возможность увеличить корм скоту, что будет способствовать развитию животноводства. Устранение обстановки, вызывавшейся вздутыми базарными ценами на хлеб, в условиях снижения базарных цен на хлеб, муку, отруби, овес будет благоприятствовать использованию части хлебных излишков внутри хозяйства на корм скоту, тем самым способствуя развитию животноводства.

Одним из важнейших моментов народнохозяйственного значения отмены карточной системы является то, что установление единой цены и переход на рельсы широкой, открытой продажи по хлебу и другим продуктам является фактором первостепенного значения в деле укрепления союза рабочих и крестьян, осуществления товарооборота между городом и деревней и укрепления товарной связи между ними, имеющей исключительно важное значение на данной стадии.

Установление единой цены сопровождается повышением заработной платы. Снижение коммерческих цен при переходе к единой цене, а также снижение колхозных базарных цен по продуктам питания означает крупный шаг в деле повышения материального положения рабочего класса. Известно, что в расходной части рабочего бюджета значительную роль играли расходы на такие продукты, как овощи, молоко, которые многие рабочие приобретали (или покупали) на рынке по ценам, которые равнялись по коммерческой цене хлеба. Установление единой цены на хлеб и некоторые другие продукты, более низкой по сравнению с коммерческой ценой, окажет влияние на снижение базарных цен не только по хлебу, но и по всем продуктам питания. Цены по овощам, молоку и некоторым другим продуктам питания будут определяться более низкой единой ценой на хлеб. Рабочий на ту же сумму денег сможет приобретать большее количество продуктов на колхозном рынке, а в государственных и кооперативных магазинах будет иметь возможность более широкого выбора товаров, лучшего качества, при улучшении обслуживания потребителя торговой сетью.

Переход к широкой, открытой торговле хлебом по единой цене в обстановке, когда имеется возможность дополнительного снижения цен в дальнейшем, а также снижение цен на промтовары создают «благоприятные условия для дальнейшего роста благосостояния рабочих и крестьянских масс» (из резолюции ноябрьского пленума).

Ликвидация множественности цен и карточно-пайковой системы по хлебу и другим продуктам имеет огромное значение с точки зрения устранения уравниловки в оплате труда и усиления регулирующей роли заработной платы. В условиях карточной системы денежная заработная плата далеко не всегда представляла собой главную решающую часть в оплате труда на производстве. Если денежная заработная плата в основном строилась по принципу оплаты по коли-

честву и качеству труда, то пайковая система включала в себе элементы уравниловки, обезлички в оплате труда.

В условиях карточной системы весьма важное значение имела не только денежная форма оплаты труда (зарплата в деньгах), но и натуральная оплата (набор товаров в натуральной форме, который рабочий получит по карточкам в распределителе). Это в известной мере подрывало значение зарплаты. «Пока денежная зарплата была не главным, а лишь одним из элементов в оплате труда рабочих, что было неизбежно при карточной системе, до тех пор в известной степени подрывалась и ее роль в производстве и в строительстве. Теперь заработная плата превращается в основной регулятор, а ее повышение решающий стимул для рабочих и служащих» (М о л о т о в).

С отменой карточной системы резко увеличивается роль денежной заработной платы. Тем самым устраняются элементы уравниловки в оплате труда, увеличиваются стимулы в борьбе за повышение квалификации, за поднятие производительности труда. Повышение регулирующей роли заработной платы потребует к себе более серьезного отношения со стороны хозяйственных организаций.

Отмена карточной системы имеет огромное значение в деле повышения качества обслуживания потребителя. Она заставит наш торговый аппарат, как говорил т. Сталин, у в а ж а т ь потребителя, повернуться лицом к потребителю. Усилится давление потребителя через контроль рублем на торговую сеть и последней — на промышленность. Тем самым создаются новые стимулы и для производственных и торговых организаций к борьбе за всестороннее дифференцированное обслуживание многообразных запросов потребителя и за повышение качества работы.

В условиях карточной системы многие работники торговых организаций привыкли работать автоматически, не видя живого потребителя. Отмена карточек потребует от торговых организаций гибкого маневрирования товарными массами, расширения и нового размещения торговой сети в соответствии с реальным спросом потребителя.

Отмена карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам имеет исключительно важное значение для дальнейшего улучшения системы денежного обращения и является знаменательной вехой в проводимой партией борьбе за неуклонное укрепление советского рубля.

IV

Прошло почти 11 лет со времени важнейшего исторического события — завершения денежной реформы, которую партия характеризовала как «поворотный пункт нашего политического и хозяйственного развития», поскольку с денежной реформой «начинается новая глава экономического развития для крестьянского хозяйства и социалистической промышленности»⁴. В этом же обращении дана следующая яркая и сжатая характеристика значения в этот период борьбы за устойчивую валюту в деле укрепления союза между рабочим классом и трудящимся крестьянством: «Совзнак создавал между городом и деревней валютную стену, устойчивые деньги сыграют роль валютного моста между ними» (разрядка моя — Г. Н.).

Завершение денежной реформы — осуществленное в упорной борь-

⁴ Из обращения ЦК ВКП(б) о денежной реформе в марте 1924 г.

бе с классово враждебными элементами и их агентурой — с троцкистами и правыми оппортунистами — стало возможным лишь на базе первых успехов подъема народного хозяйства, первых успехов восстановления промышленности и сельского хозяйства. В свою очередь устойчивый советский рубль усиливал плановое начало во всем народном хозяйстве, обеспечил дальнейший его подъем, новые успехи социалистического строительства в городе и деревне, в промышленности и в сельском хозяйстве. В частности устойчивый рубль является первостепенной важности орудием в деле овладения сферой обращения со стороны пролетарской диктатуры.

В докладе на январском (1933 г.) пленуме ЦК ВКП(б) т. Сталин подчеркнул огромное значение, которое сыграли советские деньги, вся финансово-кредитная система в деле обеспечения плана великих работ первой пятилетки. Первый год второй пятилетки характеризовался новыми успехами в укреплении нашей финансовой системы. Эти итоги были в частности подведены в выступлении т. Гринько на XVII партийном съезде, в котором отмечено успешное выполнение бюджетной программы 1933 г. с превышением в доходах на 4,1 млрд. руб., что дало возможность образовать государственный резерв в 3,2 млрд. руб.: «Это дало возможность обеспечить дальнейшее улучшение нашего денежного обращения, уменьшив денежную массу на полтора миллиарда рублей» (разрядка моя — Г. Н.).

Итоги 1934 года по линии финансов характеризуются повышением роли денег в организации хозяйства и в контроле за выполнением народнохозяйственного плана (укрепление хозрасчета и финансово-кредитной дисциплины), увеличением роли денежного оборота как в обороте между городом и деревней, так и во внутридеревенском обороте, дальнейшим ростом устойчивости советской валюты, сближением уровней цен государственно-кооперативной и колхозной торговли. В условиях значительного роста в 1934 г. объема розничного товарооборота в стране среднегодовая денежная масса сохранилась на уровне 1933 года.

«Несмотря на некоторое недовыполнение плана накопления, ускорение денежного обращения и ускорение безналичных расчетов позволили государству при возросшем товарообороте сохранить среднегодовую денежную массу на уровне 1933 года. Рост денежных доходов колхозов и колхозников, в частности в результате расширения колхозной торговли, рост свободной продажи населения товаров через коммерческие магазины обусловили повышение роли денег и укрепление рубля на основе развертывания товарооборота и снижения цен. В отношении деревни важно при этом отметить тот факт, что денежный оборот колхозов, обслуживаемый государственным банком, составил в 1934 году уже свыше 3 млрд. руб.»⁵

Этих успехов в деле улучшения денежного хозяйства и укрепления финансовой системы партия добилась в борьбе на два фронта — против правооппортунистических буржуазных теорий денежного обращения и против левацких теорий в вопросах денег и торговли, которые заключают в себе троцкистские корни. Правые оппортуни-

⁵ Народнохозяйственный план на 1935 г., изд. Госплана СССР, Москва 1935 г., стр. 63.

сты переносили в условия советского хозяйства буржуазные теории денежного обращения, утверждая, что единственной основой устойчивости советской валюты является золотое обеспечение. Левацкие теории денег обосновали отмирание денег и переход к непосредственному продуктообмену уже на данной стадии развития. В докладе на XVII съезде партии т. Сталин развернуто показал, что «деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена». Тов. Сталин жестоко высмеял левацкие теории отмирания денег и вскрыл значение денег для всего переходного периода от капитализма «вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития».

Еще в 1925 г. на XIV партсъезде т. Сталин вскрыл значение советского рубля, показав, что в условиях диктатуры пролетариата деньги с успехом используются против капитализма, с успехом используются «для построения социалистического фундамента нашей экономики». Правильность этой характеристики доказана богатым опытом социалистического строительства за истекшие годы. Торговля и деньги сыграли активную роль в руках пролетарской диктатуры в борьбе за построение фундамента социалистической экономики и разрешения проблемы «кто—кого» в народном хозяйстве.

Тов. Сталин в докладах на январском (1933 г.) пленуме ЦК и на XVII партсъезде со всей яркостью показал, что торговля и деньги являются инструментами буржуазной экономики, которыми пользуется пролетарская диктатура не только как мощным орудием для построения фундамента социалистической экономики, но и для построения бесклассового общества, а затем и для подготовки условий перехода от низшей стадии коммунизма к его высшей стадии.

В докладе на январском пленуме ЦК ВКП(б), останавливаясь на значении советских денег, т. Сталин вскрыл специфическую в условиях советского хозяйства постановку вопроса о факторах устойчивости советского рубля. Эти специфические особенности советского денежного обращения, определяющиеся совершенно отличным от капиталистических денег характером связи советского рубля с товарной массой, с одной стороны, и с золотом — с другой, обуславливают то обстоятельство, что советский товарооборот играет в отношении советской валюты такую роль, которую не играют товарооборот и товарная масса в условиях капиталистических стран. Устойчивость советских денег определяется не только золотым запасом, «устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам» (Сталин).

Чем лучше выполнены количественные, а также качественные производственные показатели наших планов, тем большие товарные массы сосредотачиваются в руках государства. Чем больше товарная масса в руках государства, пускаемая в оборот по твердым устойчивым ценам, чем лучше выполняются качественные показатели народнохозяйственного плана (повышение производительности труда, снижение себестоимости, сокращение издержек обращения), тем устой-

чивее советская валюта, тем в лучшем состоянии находится наше денежное хозяйство.

Советская валюта представляет собой следовательно принципиально новый тип валюты, обеспечиваемой в основном товарными массами в руках пролетарского государства. Из этих особенностей советской валюты вытекает, что советский товарооборот, развертывание советской торговли являются базой для укрепления советского рубля, улучшения денежного хозяйства. Эти же специфические особенности советского денежного обращения обуславливают и то, что отмена карточной системы имеет исключительное значение для укрепления советского рубля и различными сторонами будет положительно сказываться непосредственно на улучшении нашего денежного хозяйства.

XVII съезд партии в своих решениях подчеркнул, что «основой хозяйственной деятельности должна быть борьба за внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства, усиление планово-финансовой дисциплины, дальнейшее укрепление советского рубля — этого важнейшего рычага усиления хозрасчета и укрепления экономических связей между городом и деревней».

Отмена карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам и установление единой цены являются фактором первостепенного значения для разрешения этой важнейшей директивы XVII съезда партии.

Карточная система подрывала рубль в ряде важнейших его функций, усложняла проведение контроля рублем над производством и обращением советских товаров. Как подчеркнул т. Каганович в своем докладе об итогах ноябрьского пленума на активе московской организации, политика нашей партии и правительства, направленная на улучшение нашего денежного хозяйства и укрепление советского рубля, «встречала препятствие, вытекавшее из карточной системы».

Наличие множественности цен, наличие карточной системы и отоваривания отрицательно влияло на выполнение основных функций советского рубля.

Отмена карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам и установление единой цены на них сыграют положительную роль и в деле повышения покупательной силы советского рубля. С одной стороны, при переходе к единой цене мы имеем повышение цен по сравнению с нормированной пайковой ценой на хлеб. Это повышение с точки зрения интересов пролетариата и трудящегося крестьянства компенсируется повышением заработной платы и заготовительных цен. Необходимо однако подчеркнуть, что как раз ненормированная цена открытой торговли является той ценой, из которой мы должны исходить, когда мы характеризуем снижение уровня наших цен и когда мы говорим об экономическом регулировании цен базарной торговли. Не случайно т. Молотов в своем докладе подчеркнул, что нормированная пайковая цена давно оторвалась от рынка. Поэтому снижение на 30—40% уровня цен при переходе к единой цене (по сравнению с нынешними коммерческими ценами) является фактором немаловажного значения с точки зрения общего уровня цен в стране. Здесь достаточно сослаться лишь на некоторые цифры объема коммерческой торговли, которая интенсивно развивалась за последние годы.

Удельный вес коммерческой торговли в общем товарообороте страны увеличился с 3% в 1931 г. до 24% в 1934 г. Коммерческая торговля хлебом уже в III квартале развернулась более чем в 700 городах. А по фондам коммерческая торговля хлебом составляла уже в III квартале около 40% по отношению к фондам нормированной продажи хлеба (в ценовом выражении ее удельный вес значительно выше). «По хлебу коммерческая торговля составляет сейчас 44% к нормированной торговле, по сахару — 25%, по кондитерским изделиям — 30% и по консервам — 28%»⁶. Весьма значителен удельный вес коммерческих фондов и по промтоварам. Так, по группе двенадцати планируемых промтоваров удельный вес промтоваров, реализовавшихся по коммерческим ценам, во всем рыночном фонде составлял в 1934 г. 32,6%, а по городу — 57,8%. Таким образом снижение коммерческих цен при переходе к единой цене является уже само по себе фактором, воздействующим на снижение общего уровня цен и на повышение покупательной силы советского рубля.

Дело этим однако не ограничивается. Если введение карточек происходило в обстановке резких и нарастающих разрывов цен госкооперативной и базарной торговли, то их отмена осуществляется в обстановке неуклонного уменьшения разрывов и сближения цен госкооперативной и базарной торговли. Основной формой регулирования цен на колхозном рынке является экономическая товарная интервенция, осуществляемая государством путем развертывания открытой коммерческой торговли. Под влиянием последней базарные цены все более держатся на уровне, близком к коммерческим ценам.

Отмена карточной системы создает новые возможности в деле реализации поставленной во втором пятилетнем плане задачи снижения среднего уровня розничных цен на 35% по сравнению с 1933 г. и снижения в 3—4 раза цен базарной колхозной торговли. «Пайковый хлеб, несмотря на то, что по количеству он занимал большое место, на рыночные цены влияния почти не имел, так как он продавался в замкнутой системе. Карточная система лишала нас огромного рычага влияния на рыночные цены. До сих пор мы могли воздействовать на рынок главным образом коммерческой торговлей. Сейчас с отменой карточек государство получает могучее средство воздействия на снижение рыночных цен» (Каганович). Пайковая цена не отражала реального соотношения спроса и предложения товаров и не могла быть использована для экономического регулирования цен на колхозных базарах.

Переход к экономически обоснованной единой цене и установление открытой продажи означают усиление рычагов экономического регулирования базарных цен со стороны пролетарского государства. Снижение коммерческих цен на 30—40% (при переходе к единой цене) безусловно отразится и уже отразилось на ценах базарной колхозной торговли в сторону их понижения. При этом снижение цен на хлеб безусловно будет давить и в сторону снижения цен и на другие товары по линии базарной торговли.

С отменой карточек и установлением единой цены создается база для окончательного искоренения спекуляции; устраняется также экономический стимул существования такой категории продавцов хлеба, как продавцы своих пайков, что вызывало и питало спекуляцию

⁶ Л. Каганович, Доклад на активе парторганизации 15 декабря 1934 г.

и разбазаривание хлеба и способствовало развитию натурального обмена (особо массовый характер в крупных городах имел натуральный обмен пайкового хлеба на молоко).

В условиях карточной системы потребитель часто закупал товар не потому, что он ему необходим в данный момент, а для того, чтобы использовать талон карточки. Покупая товар про запас, он стремился в ряде случаев хранить свободные деньги в товарах. С отменой карточек по хлебу (а затем и по другим товарам) и установлением единой цены создаются новые стимулы к хранению свободных денег в государственных сберегательных кассах, что повышает авторитет рубля, его значение в функции орудия накопления.

Далее весьма существенное влияние на рубль окажет и отмена отоваривания, принятая в решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

В чем заключается связь между отменой отоваривания и укреплением рубля? Здесь необходимо отметить два момента: во-первых, наличие отоваривания вело к замораживанию товарооборота, что отрицательно сказывалось на советском рубле; во-вторых, отоваривание означало, что рубль зачастую фактически не играл решающей роли в обмене значительными товарными ценностями в условиях отоваривания. Это конечно ослабляло рубль. Отсюда вытекает, что отмена нормирования ведет, во-первых, к оздоровлению и ускорению товарооборота и, во-вторых, что обмен между товарными массами, происходивший ранее в порядке «отоваривания», будет в дальнейшем осуществляться в форме советской торговли, в порядке такого опосредствования обмена деньгами, которое реально означает безусловное улучшение денежного обращения, укрепление советского рубля.

Отмена карточной системы означает далее повышение значения рубля в его функции контроля над мерой труда и мерой потребления, что является одной из специфических функций советских денег. Контроль рублем над мерой труда и мерой потребления является одной из важнейших функций денег в переходный период и на первой стадии коммунизма. Через советские деньги, через советский рубль реализуется всеобщая мера труда и мера потребления отдельных членов общества. При этом на современном этапе значение этой функции советских денег в ряду других функций сильно возрастает.

Деньги в форме контроля и стимула в области труда отнюдь не являются единственной формой. Мы имеем наряду с контролем рублем также и такие формы стимулирования труда, как социалистическое соревнование и ударничество, мы имеем в колхозах такую форму контроля рублем, как трудоводень. Мы имеем взаимодействие различных форм контроля и стимулирования труда. Так контроль рублем в социалистических предприятиях сочетается (и лишь при этом условии будет успешно осуществляться) с широким развертыванием в них социалистического соревнования. Учет в трудовых коллективах нельзя успешно осуществлять без контроля рублем. И по линии учета мы имеем наряду с денежным измерителем в наших планах также и систему натуральных показателей. Однако именно денежному измерителю принадлежит основная, ведущая роль в общей системе измерителей в наших планах. Именно денежный измеритель является всеобщим, экономически универсальным измерителем. Таким же образом обстоит дело и по

линии форм хозяйственного контроля и стимулирования труда. При наличии различных находящихся во взаимодействии форм хозяйственного контроля и стимулирования труда основной, стержневой формой является контроль рублем.

Как влияло на выполнение этой функции советских денег наличие карточной системы? Наличие двух элементов в оплате труда при карточной системе — денежного, натурального — создавало целый ряд трудностей выполнения рублем функций контроля над мерой труда и мерой потребления. Карточная система ослабляла рубль в этой его функции, как и в функции рычага хозрасчета. Карточная система не позволяла до конца ликвидировать элементы уравниловки и обезлички в оплате труда, ослабляя стимулы к росту квалификации. В условиях карточной системы денежная зарплата до конца не смогла представлять собой главной и решающей части в оплате труда на производстве. И предприятия и отдельные рабочие в ряде случаев больше интересовались натуральной, чем денежной, частью зарплаты. Выполнение функции денег как орудия контроля над мерой труда и мерой потребления резко улучшается в условиях, когда денежная зарплата становится основной и решающей частью в оплате труда, когда отменяется карточная система, содержащая элементы обезлички и подрывания значения рубля по линии выполнения на этой функции контроля. Не в меньшей мере повышается значение рубля и как важнейшего рычага хозрасчета, как орудия контроля рублем над работой социалистических предприятий.

Наконец необходимо подчеркнуть, что дело не только в том уровне цен, на котором сейчас осуществляется переход к единой цене. Переход к единой цене по хлебу должен обеспечить переход к открытой торговле и единой цене и по другим товарам. «Дорогу к снижению цен укажет установление единой государственной цены на хлеб, муку и крупу» (М о л о т о в). Установление единой цены создает твердую базу для дальнейшего снижения цен и тем самым для дальнейшего повышения покупательной силы советского рубля.

V.

Намеченный народнохозяйственным планом на 1935 г. рост продукции промышленности и сельского хозяйства обеспечивает дальнейшее интенсивное развертывание товарооборота в стране. В 1935 г. осуществляется дальнейший шаг на пути реализации директив XVII партийного съезда об увеличении потребления во второй пятилетке в два-три раза и о более ускоренных темпах роста производства средств потребления по сравнению с темпами роста производства средств производства.

Если в 1934 году было достигнуто подтягивание темпов развития пищевой промышленности к уровню темпов тяжелой промышленности, то в 1935 году осуществляется подтягивание роста средств потребления в целом к уровню темпов тяжелой промышленности, хотя проблема опережения еще не решается. В 1935 году при общем росте продукции на 16% рост средств производства составит 16,1%, а средств потребления—15,8%. Продукция легкой промышленности возрастает до 10 млрд. в 1935 году—на 11,7%; продукция пищевой промышленности увеличивается до 6,3 млрд., или на 14,8%; продукция местной промышленности, играющая крупную роль в увеличении мас-

сы продовольственных и промышленных товаров, возрастает до 6,9 млрд., или на 13,6%.

План 1935 года намечает также интенсивный рост производства товаров ширпотреба тяжелой (на 31,3%) и лесной (на 11,3%) промышленности. Выделяемые для продажи на широком рынке фонды таких товаров, как гвозди, цемент, лес, с.-х. машины и т. п. возрастают вдвое.

План 1935 года намечает далее сдвиги в перестройке ассортимента продукции легкой промышленности и путем повышения производства высокосортных товаров и снятия с производства низкосортных и малосортных изделий. План предусматривает также резкое улучшение качества изделий пищевой промышленности.

Народнохозяйственным планом 1935 г. предусматривается рост продукции сельского хозяйства с 14,8 млрд. руб. в 1934 г. до 17,2 млрд. руб. в 1935 г., т. е. на 16,3%, что означает крутой взлет темпов роста продукции сельского хозяйства. Среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства за 1926—1929 гг. составлял по СССР 2,7%, среднегодовой прирост за первые два года второй пятилетки составил 6,5%. Темпы роста сельского хозяйства догоняют в 1935 г. темпы роста промышленной продукции и должны превзойти среднегодовые темпы роста продукции сельского хозяйства, намеченные во второй пятилетке (14,9%). На этой основе 1935 г. дает значительное увеличение товарной продукции промышленных и с.-х. товаров. Вся товарная продукция предметов широкого потребления и продовольственных товаров производства государственной промышленности и предприятий Центросоюза (в ценах 1926—1927 гг.) возрастает с 14,9 млрд. до 17,85 млрд. в 1935 г., т. е. на 19,9%. Товарная продукция промысловой кооперации возрастает с 4,6 млрд. руб. до 5,3 млрд. руб. (в ценах 1932 г.), т. е. на 15,1%.

В связи с переходом к широкой продаже хлеба особое значение имеет проектируемый рост производства печеного хлеба (на 35,4%), а также увеличение мукомольно-крупяной промышленности (муки на 29,7%, крупы — на 32,9%).

Значительный прирост товарной продукции намечается также по консервам (18%), макаронам (31,4%), сахару-рафинаду (16,3%), льняным тканям (103,7%), бельевому трикотажу (37,6%), стаканам (76,7%), тарелкам (6,9%), по металлическим изделиям ширпотреба (33,3%), электролампам (27,3%), патефонам (117%), велосипедам (25%) ламповым радиоприемникам (166,7%) и т. д.

Прирост товарной продукции зерновых хлебов определяется в 10,7%, по картофелю — 22,9%, по овощам — 33,3%, по мясу — 10,8% и по молочным продуктам — в 12,5%.

Таким образом со стороны товарных ресурсов обеспечивается возможность широкого развертывания товарооборота и организации культурной советской торговли. Задача торговых организаций заключается в окончательном искоренении практики механического распределения, организации изучения многообразия потребительского спроса и всестороннего его удовлетворения, в борьбе за расширение и улучшение ассортимента и качества товаров и т. п. Новые возможности для разрешения этих задач в 1935 году открываются в связи с отменой карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам.

План розничного товарооборота на 1935 г. утвержден в размере 80 млрд. руб. (в сниженных ценах 1935 г.), что означает прирост на 33,1⁰/₀ по отношению к 1934 г.

Розничный оборот государственной и кооперативной торговли, без общественного питания, возрастает с 53,5 млрд. до 71,5 млрд. руб., т. е. на 33,6⁰/₀, а оборот, общественного питания возрастает соответственно с 6,6 млрд. руб. до 8,5 млрд. руб., т. е. на 28,8⁰/₀. При этом розничный оборот в городе возрастает с 43,6 млрд. руб. до 58,9 млрд. руб., т. е. на 35⁰/₀, а розничный оборот по селу увеличивается с 16,4 млрд. руб. до 21 млрд. руб., т. е. на 28,2⁰/₀.

1935 г. характеризуется дальнейшими сдвигами по линии унификации цен, по линии дальнейшей отмены нормированного отпуска и по ряду других товаров, по линии неуклонного возрастания ненормированной открытой торговли. Нормированный отпуск товаров резко сокращается и будет иметь уже подчиненное значение в товарообороте 1935 года. В общем обороте государственной и кооперативной торговли нормированный отпуск товаров составит в 1935 г. лишь 5½ млрд. руб., или около 7⁰/₀. А весь остальной оборот пройдет в порядке открытой продажи товаров населению.

План 1935 г. предусматривает снижение розничных цен в государственной и кооперативной торговле на общую сумму 3 млрд. руб. (против снижения цен коммерческой торговли в 1934 г. в общей сумме около 600 млн. руб.). Кроме того вследствие намеченного широкого развития государственной открытой торговли и снижения цен в ней, а также вследствие роста ресурсов колхозной торговли в 1935 г. будет иметь место дальнейшее снижение цен базарной колхозной торговли.

По отдельным торгующим системам прирост розничного товарооборота намечается: по потребкооперации на 31,6⁰/₀, по рознице Наркомвнугторга — на 37⁰/₀, по орсам — на 46,4⁰/₀.

Необходимо отметить, что рост физического объема товарооборота по организации Наркомвнугторга превысит в 1935 г. темпы роста товарооборота в денежном выражении, что обусловлено установлением единой государственной цены по хлебу и некоторым другим товарам на уровне более низком, чем уровень коммерческих цен по этим товарам в 1934 г. Оборот ОРС в 1935 г. увеличивается в основном за счет широкой продажи хлеба и увеличения оборотов по товарам децентрализованного фонда «децзаготовок» и поступлений от собственной продовольственной базы.

В сельском товарообороте наибольший удельный вес сохраняется за потребкооперацией (около 54⁰/₀), в городском товарообороте на первом месте по размерам оборотов стоит розница Наркомвнугторга (35,8⁰/₀). На втором месте — потребкооперация (31,2⁰/₀). На третьем месте оборот орсов (19,3⁰/₀). Далее идет оборот у розницы промышленных наркоматов (8,15⁰/₀).

Отмена карточной системы с большой актуальностью выдвигает задачу дальнейшего развертывания розничной торговой сети. План расширения розничной сети на 1935 г. предусматривает годовой прирост розничной сети на 3,2⁰/₀, учитывая то обстоятельство, что расширение розничной сети для торговли хлебом было проведено в основном до 1 января 1935 г. Дальнейший рост сети магазинов для хлебной торговли намечается преимущественно за счет переоборудования и приспособлений действующей сети.

Вместе с этим для обеспечения роста ненормированной торговли планом предусматривается значительный рост строительства сети Наркомвнutorга в городах (на 14,2%). Значительно расширяется сеть раймагов потребкооперации для торговли товарами сложного ассортимента (на 1 500 единиц), а также сеть районных магазинов для торговли культтоварами (на 500 единиц).

Большое значение приобретает дальнейшее развитие сети магазинов «Гастроном» и «Бакалея». К началу 1935 г. действовало 127 магазинов «Гастроном» и 101 магазин «Бакалея». План 1935 г. предусматривает увеличение числа магазинов «Гастроном» и «Бакалея» более, чем в два раза.

Большое значение, в связи с отменой нормированного отпуска хлебобудничкам с.-х. сырья, приобретает развертывание розничной сети для продажи печеного хлеба и муки в районах производства технических культур.

Одной из важнейших задач торгующих организаций в 1935 г. является обеспечение бесперебойной продажи хлеба населению, что требует увеличения мощности хлебопечения. Суточная мощность хлебопечения на основе решения Ноябрьского пленума ЦК увеличена с 35,7 тыс. т на 1 ноября (в печеном хлебе) до 50,7 тыс. т на 1 января 1935 г. План увеличения мощности хлебопечения был перевыполнен на 32%. В 1935 г. суточная мощность хлебопечения должна возрасти еще до 55,2 тыс. т в сутки.

Особое значение в плане 1935 г. имеет проведение технической реконструкции розничной и оптовой торговой сети. Финансирование капитального строительства предусматривается планом 1935 г. по Центросоюзу в размере 189 млн. руб., а по Наркомвнutorгу — в размере 145 руб. В частности предусматриваются значительные вложения на капитальный ремонт, оборудование и строительство новой торговой сети.

План 1935 г. предусматривает снижение общего уровня издержек обращения по системе Наркомвнutorга на 2,4%, а по системе потребкооперации — на 1,6%, причем, как по системе Наркомвнutorга, так и по системе потребкооперации, намечено повышение расходов (текущий ремонт помещений, затраты по упаковке и др.), связанных с повышением качества обслуживания потребителя, с содержанием в культурном виде торговых помещений.

Исключительное значение под углом зрения установок народнохозяйственного плана на 1935 г. приобретает вопрос о кадрах. Новая обстановка предъявляет новые повышенные требования к работникам торгового аппарата. Отсюда вытекает задача усиления подготовки квалифицированных торговых кадров, с одной стороны, и задача очищения кадров торговых работников от социально-чуждых, классово враждебных элементов, с другой стороны.

Ноябрьский пленум ЦК отметил, что отмена хлебных карточек отсекает корни спекуляции, в то же время подчеркнул, что борьба с спекуляцией ни в коей мере не может быть ослаблена. «Необходимо вести неуклонную борьбу со всякими попытками спекуляции и другими вылазками классового врага при проведении настоящего важнейшего мероприятия».

Бдительность ко всякого рода вылазкам классового врага имеет особое значение на участке торговой работы, поскольку окончательно

побежденные остатки умирающих классов стремятся проникнуть в аппарат кооперации и госторговли с тем, чтобы разлагать советский торговый аппарат, расхищать социалистическую собственность, обвешивать и обмеривать потребителя, поощрять спекуляцию и тем самым подорвать положительный эффект проведенной реформы снабжения.

Отмена карточной системы выдвигает и ставит по-новому ряд вопросов организации и планирования товарооборота.

«Сейчас производится практическая проверка способности нашей торговой системы, созданной советским государством, к решению крупнейших очередных задач в развертывании товарооборота.

Многие привычки нашим работникам государственной и кооперативной торговли придется бросать, кое в чем придется серьезно переучиваться. Все это они смогут сделать только в том случае, если поймут недостатки прежней, распределенческой системы и будут считаться с голосом потребителя, если используют лучшие элементы развивавшейся за последние годы коммерческой торговли и действительно сделают нашу торговлю культурной, достойной советского государства» (В. М о л о т о в, Доклад на VII съезде советов).

Отмена карточной системы выдвигает задачу изменения методов работы торгового аппарата под углом зрения внедрения культурных методов советской торговли, повседневного изучения потребительского спроса, расширения ассортимента и приведения его в соответствие с многообразными и меняющимися запросами потребителя. В начале новой экономической политики Ленин, выступая на совещании проработников по вопросу о задачах и обстановке, создавшейся в связи с отменой продразверстки и переходом к товарообмену и продналогу, говорил: «Дело новое... Оно требует не того, что требовалось раньше от продовольственного аппарата: более или менее однообразной, возможно правильно работающей машины, имеющей задачей собрать определенное количество продовольствия — и все. Нет, здесь надо учесть различие местностей, различие требований на товар, различие эквивалента... Нам нужны не старые бюрократические средства, а нужен учет торговых условий, нам нужно точное их знание, умение быстро всякие изменения учитывать»⁷. Это ленинское указание относится к совершенно другой эпохе. Но и сейчас, в условиях перехода от нормирования карточной системы к открытой торговле, к методам развернутой советской торговли, это ленинское указание сохраняет свое значение и должно быть учтено в полной мере. Отмена хлебных карточек и переход к открытой широкой продаже связаны с повышением требований потребителя к ассортименту и качеству товаров и к качеству работы торгового аппарата. Необходима такая организационная перестройка торгового аппарата, которая обеспечила бы удовлетворение этих растущих требований.

Переход к открытой ненормированной торговле отнюдь не означает уменьшения роли планирования товарооборота. Фактически роль планирования возрастает в новых условиях, но формы его меняются. Одно дело планировать из центра снабжение хлебом 50 млн. чел. в порядке карточек по твердым нормам, спискам, категориям, в ограниченном стандартном ассортименте. Совершенно другое дело планировать снабжение населения хлебом и другими товарами в по-

⁷ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, изд. 3-е, стр. 420.

рядке открытой торговли, широкой продажи. Здесь требуется тщательное изучение потребительского спроса, особенностей района и отдельных торгующих организаций, требуется гибкость и маневренность работы торгового аппарата. В новых условиях резко повышается значение методов экономического регулирования, которые все больше становятся мощным орудием осуществления народнохозяйственных планов. Повышение роли экономического регулирования требует усиления изучения покупательского спроса, его особенностей, гибкого маневрирования товарными массами и ценами, требует систематического применения государством методов экономической товарной интервенции. Резко возрастает и значение конъюнктурных наблюдений, учета денежных доходов населения, хода реализации товаров по отдельным районам и торговым организациям, учет движения цен. Отмена карточной системы означает повышение роли области, областных организаций в планировании и регулировании товарооборота, в маневрировании товарными массами.

В частности по линии областного планирования встают задачи гибкого маневрирования товарными фондами внутри областей, быстрого реагирования на сдвиги в спросе, стимулирования и широкого развития внутрирайонного оборота, втягивания в товарооборот продукции кустарных промыслов и местной промышленности, развития колхозной торговли.

Количество назначений, «полочек» направления товарных потоков, планируемых в централизованном порядке, будет сокращаться. Этот процесс будет захватывать все новые товары по мере расширения круга товаров ненормированной продажи по единой цене. Отмена карточной системы потребует внесения изменений в системы транспортировки товаров (как между областями и городами, так и в части внутригородских перевозок), расширения транспортных средств, образования достаточных резервов на местах. Так в связи с отменой хлебных карточек резолюция ноябрьского пленума отмечает необходимость устанавливать ежемесячно планы отпуска муки и крупы «в количествах, обеспечивающих повсеместную бесперебойную широкую продажу хлеба и полное удовлетворение спроса населения, и обрадовать для этого вполне достаточные запасы муки и крупы по отдельным краям, областям и республикам».

К числу организационных вопросов товарооборота, которые по-новому встают в условиях отмены карточек, относится и проблема торговой сети. Наряду с дальнейшим количественным развертыванием торговой сети особое значение приобретает задача правильного ее размещения. За последние годы при наличии карточной системы и в связи с этим в известной мере замкнутого оборота розничная сеть (особенно по продовольственным товарам повседневного спроса) строилась преимущественно не в районах жилья, а по месту работы. В условиях открытой широкой продажи потребитель захочет покупать товар там, где это ему удобней, а именно по близости от жилья. Таким образом перед торгующими организациями встает задача перемещения торговой сети в соответствии с реальным потребительским спросом и удобствами потребителя. Большое значение вместе с тем приобретает задача дальнейшей специализации торговой сети. За истекший 1934 г. специализированная сеть в городах возросла по продтоварам на 14,5% (с 17,3 тыс. до 19,9 тыс. единиц) и по непро-

довольственным промтоварам — на 9,7% (с 11,3 до 12,4 тыс. единиц). Однако удельный вес специализированной сети все еще крайне недостаточен и составляет 28—29%. Отсюда вытекает необходимость дальнейшего развития специализированной сети в городах, в частности дальнейшего развертывания сети образцовых специализированных магазинов («Гастроном» «Бакалея» и др.). По линии сельской сети потребкооперации большое значение имеет дальнейшее развертывание сети районных универмагов. Необходимость повышения качества обслуживания потребителя в связи с отменой карточек выдвигает перед всеми торгующими организациями задачу завершения реконструкции материально-технической базы торговли, улучшения техники торговли. По-новому ставятся сейчас и вопросы общественного питания. Проектировка развития общественного питания, темпы роста которого в 1934 г. отстали от общих темпов развития товарооборота, исходит из необходимости постепенного перевода его на рельсы развернутой советской торговли: прирост оборота по открытой сети Всекопита намечается в 1935 г. на 26,5%, по открытой сети Наркомвнуторга — на 50,1% при стабилизации продукции общественного питания по закрытым столовым. Отмена карточной системы, развитие ненормированной гос. кооп. торговли, рост оборота колхозной торговли с большой остротой ставят перед системой общественного питания задачу коренного улучшения работы при сохранении цен на обеды на уровне, доступном для широких масс трудящихся.

Говоря об организационных вопросах товарооборота в связи с отменой карточек, необходимо остановиться на вопросе о соотношении торговых систем. Какова роль госторговли, потребкооперации, ОРС и их соотношение в свете отмены карточной системы? За последнее время основной, ведущей системой стала государственная открытая торговля, она является в настоящее время авангардом всей системы советской торговли. Положительная роль госторговли сказалась в том, что у нас появился прообраз культурной советской торговли в виде образцовых магазинов госторговли. Государственная открытая торговля подталкивала работу потребкооперации, выступая в качестве ее «конкурента», сбивая ее монополию (которая привела к ряду бюрократических болезней в ее работе), заставляя ее быстрее поворачиваться, преодолевать бюрократические болезни, повышать качество своей работы. Госторговля, особенно в лице образцовых магазинов, дает ряд ярких иллюстраций имеющихся возможностей в деле улучшения качества обслуживания потребителя, внедрения методов культурной советской торговли и хозрасчета. Вместе с тем в практике работы образцовых магазинов найдены конкретные формы реализации «обратного действия» обращения на производство: борьба образцовых универмагов за расширение и улучшение производственными предприятиями ассортимента товаров, воздействия на поставщиков по линии улучшения качества товаров, живая связь работников промышленных и торговых предприятий, совместные конференции работников промышленности и торговли по отдельным товарам, взаимный контроль за качеством и ассортиментом и т. д.

Под воздействием образцовых магазинов госторговли стала улучшаться и работа потребкооперации, создан ряд образцовых магазинов потребкооперации, не уступающих магазинам госторговли, развертывается специализированная сеть потребкооперации в городах,

сеть районов универмагов — на селе. Однако и государственная торговля, в том числе и открытые образцовые магазины госторговли, далеко еще не удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым к культурной советской торговле. Было бы неправильным (как это делают некоторые товарищи) идеализировать современное состояние государственной торговли. Даже образцовые магазины госторговли с точки зрения организации торговли страдают весьма существенными недочетами. Так, в связи с исполненной годовщиной существования Первого московского образцового универмага наряду с крупными достижениями отмечались существенные недочеты в организации работы, в качестве обслуживания потребителя (жалобы на грубое и невнимательное отношение к потребителю) и т. д. Отсюда задача оживления соревнования между торговыми системами имеет существенное значение, в частности и под углом зрения дальнейшего улучшения работы госторговли. Потребительская кооперация за последние годы снизила свой удельный вес в общем товарообороте. В городской торговле потребительская кооперация не является сейчас ведущей, основной системой. По линии закрытой торговли основное место принадлежит ОРС; по линии открытой торговли в городах ведущая роль принадлежит госторговле. Потребительская кооперация сохранила за собой ведущую роль на селе в сельской торговле. Отмена карточной системы вносит ряд новых моментов в соотношение между госторговлей и потребкооперацией. За годы существования карточной системы методы механического распределения именно в системе потребкооперации получили наиболее значительное распространение. Монополистические тенденции потребительской кооперации (в связи со слабым развитием госторговли до 1931 г.) вредно отразились на всей ее работе и в частности сказывались в низком качестве обслуживания потребителя. Отмена карточной системы означает переход на рельсы советской торговли в важнейшей — хлебной — области товарооборота, установление методов механического распределения в этой области товарооборота, в частности в системе потребительской кооперации. Отмена хлебных карточек окажет положительное влияние в смысле внедрения методов советской торговли и в другие отрасли торговли потребкооперации (в особенности по продуктовым группам товаров), тем более, что в перспективе — отмена карточек и по другим товарам. Тем самым создаются предпосылки для улучшения работы потребкооперации и развертывания соревнования между торгующими системами. Новые возможности для усиления соревнования между торгующими системами на улучшение качества работы создаются в связи с переходом к единой цене. Должны будут подтянуться ОРС, торговые методы работы должны будут получить более широкое распространение в закрытой сети, так как при наличии единой цены и открытой продажи по хлебу и некоторым другим продуктам рабочий потребитель будет покупать эти товары в закрытой сети лишь при условии повышения качества ее работы. С другой стороны, с установлением единой цены создаются новые условия для развертывания соревнования между госторговлей и потребкооперацией. Госторговля в условиях различных цен и карточной системы находилась в известном смысле в лучшем положении по сравнению с потребительской кооперацией, поскольку коммерческий фонд в основном реализовался через сеть государственных магазинов. Основными ценами в госторговле являются

коммерческие цены, что означает возможность в известной мере более высокой оплаты труда, лучшего оборудования магазинов и ряд других преимуществ, вытекавших в частности из более высокого уровня цен в госторговле по сравнению с потребительской кооперацией. Множественность цен в то же время затрудняла правильное сопоставление качественных показателей работы обеих основных торговых систем (в особенности по издержкам обращения). С установлением единой цены облегчается возможность сравнения качественных показателей работы обеих систем. Таким образом отмена карточной системы и установление единой цены бесспорно создают возможность о ж и в л е н и я социалистического соревнования между торговыми системами на более равных условиях, чем при карточной системе, на таких основаниях, когда устраняется преимущество госторговли, вытекавшее из наличия в ней более высокого уровня цен. Это заставит государственную торговлю повысить свою активность в борьбе за качественные показатели работы. Потребительская же кооперация, находясь в более равных условиях с госторговлей по линии цен, должна более активно бороться за повышение качества обслуживания потребителя и в свою очередь «подстегивать» госторговлю, оказывая на нее «обратное воздействие», стимулируя дальнейшее улучшение ее работы. С отменой карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам появляются все возможности ускорения процесса перехода полностью на рельсы развернутой советской торговли, в каковых условиях роль потребкооперации не только не снижается, но повышается. Конкретный же удельный вес обеих систем как в городе, так и на селе в значительной мере будет зависеть от того, какая система в порядке экономического соревнования сможет полностью изжить «азиатские» методы торговли, быстрее и полней внедрить методы культурной советской торговли, теснее связаться с потребителем, лучше обслуживать его запросы, быстрее поворачиваться, гибче маневрировать. В начале нэпа Ленин требовал от торговых работников умения быть толковым и грамотным торгашом. «Под умением быть торгашом, — писал Ленин в статье «О кооперации», — я понимаю умение быть культурным торгашом. Это пусть наматывают себе на ус русские люди или просто крестьяне, которые думают: раз он торгует, значит умеет быть торгашом. Это совсем неверно. Он торгует, но от этого до умения быть культурным торгашом еще очень далеко. Он торгует сейчас по-азиатски. А для того, чтобы уметь быть торгашом, надо торговать по-европейски». Эти ленинские слова относятся к другой исторической эпохе. Значительная часть той эпохи, о необходимости прохождения которой на путях к культурной советской торговле говорил Ленин в статье «О кооперации», уже пройдена. Однако ленинский лозунг «научиться культурно торговать» сохраняет свое значение и для настоящего времени, поскольку полностью эти задачи еще далеко не разрешены.

Отмена карточной системы должна явиться знаменательной вехой в борьбе за культуру советской торговли. Когда речь идет о культуре советской торговли, дело не сводится к внешней чистоте и опрятности магазинов (это — элементарное условие). Борьба за культуру советской торговли требует активизации торгового аппарата в повышении качества обслуживания потребителя, в борьбе за расширение товарных фондов, усиления, воздействия на производство по линии ассортимента, качества товаров и т. д.

Борьба за культуру советской торговли требует проведения хозяйственного расчета, обеспечения рентабельности работы на основе советской политики цен, искоренение хищений и растрат. Между тем 1934 г. не дал достаточных результатов в борьбе за рентабельность советской торговли. Эта задача приобретает поэтому особую остроту в 1935 г. Проблема повышения культуры советской торговли упирается в живых людей, в торговые кадры, которые должны эту проблему решать. Замечательные слова, сказанные т. Сталиным в беседе с металлургами, о том, что дело в людях, овладевших техникой, имеют огромное значение для системы советской торговли. В новой торговле особое значение приобретает подготовка опытных работников, владеющих техникой торговли. «Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и выращивать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбованное плодовое дерево. Воспитывать, помогать расти, дать перспективу, во-время выдвигать, во-время переводить на другую работу, ежели человек не справляется со своим делом, не дожидаясь того, когда он окончательно провалится. Заботливо выращивать и квалифицировать людей. Правильно расставить и организовать их на производстве, организовать зарплату так, чтобы она укрепляла решающие звенья производства и двигала людей на высшую квалификацию, — вот что нам нужно для того, чтобы создать многочисленную армию производственно-технических кадров» (Сталин).

Реализация этой программы в повседневной работе торгового аппарата является необходимым условием в борьбе за развернутую культурную советскую торговлю. Коренная перестройка торгового аппарата, изменение методов работы в соответствии с новой обстановкой должно обеспечить реализацию на деле решений ноябрьского пленума ЦК, должно обеспечить чтобы 1935 год явился решающим годом в борьбе за осуществление поставленной т. Сталиным задачи — разрешить проблему советского товарооборота — одну из важнейших очередных проблем внутренней политики СССР.

Победный путь советской металлургии

«Пройдет очень немного времени, как мы получим возможность рапортовать всей стране: черная металлургия больше уже не отстает, она впереди всех».

(С. Орджоникидзе, Речь на совещании ударников черной металлургии, 1934 г.).

XVII съезд ВКП(б) дал решительный толчок к мобилизации всех сил и средств черной металлургии для ликвидации ее отставания. Партийная директива была быстро переложена на язык конкретной борьбы за металл, за передовые технико-экономические показатели, за четкую организацию производства, за снижение себестоимости.

На протяжении ряда лет годовое задание по металлургии не выполнялось. В 1934 г. впервые с начала социалистической реконструкции черная металлургия выполнила полностью план по всему циклу¹. Произведено: 10,440 тыс. т чугуна, 9,565 тыс. т стали и 7,034 тыс. т проката. Это крупнейшая веха в истории индустриализации страны.

На этих достижениях черной металлургии специально остановился т. Молотов в отчетном докладе правительства VII съезду советов.

«Прежде всего о победе черной металлургии. После громадных усилий мы получили в 1934 г. большой успех в черной металлургии, который мы должны признать нашим важнейшим хозяйственным и политическим успехом прошлого года... Теперь — мы с металлом, теперь мы страна металлическая».

По сравнению с первым годом первой пятилетки выплавка чугуна утроена; в 2¹/₄ раза увеличено производство стали и проката. Осуществлена важнейшая директива XVI партийного съезда о создании второй угольно-металлургической базы на востоке: Магнитогорский и Кузнецкий заводы дали в 1934 г. около 2 млн. т чугуна — вдвое больше, чем давал довоенный Урал, и половину выплавки всей довоенной России. Эти два могучих гиганта имеют полностью заверченный цикл производства, начиная от коксовых батарей, доменных, мартеновских и прокатных цехов и кончая мощными электроцентралями и собственными рудными хозяйствами. Совершенно неузнаваем и старый металлургический юг: подвергшиеся коренной реконструкции заводы Макеевский, им. Кирова, Днепровский им. Дзержинского и частично Алчевский им. Ворошилова совершенно не похожи на прежние предприятия акционерных компаний. На смену кустарщине, тяжелому физическому труду, каталям, чугушкам, грузчикам, большим

¹ Программа по чугуну и прокату перевыполнена; по стали план невыполнен на 2,40%.

армиям чернорабочих пришли механизмы — громадные руднокозловые, магнитногрейферные шаржирные краны, скиповые наклонные подъемники, завалочные машины и др.

На юге входят в строй новые заводы: уже работают две домы, громадный инструментальный цех (целый завод с электросталеплавильным и прокатным цехами) и завод ферросплавов Запорожского комбината; две мощные домы и качающаяся 250-тонная мартеновская печь работают на «Азовстали», одна домна на Криворожском заводе, заканчивается монтаж первых трубопрокатных станков на новом Никопольском заводе, строится Новомосковский жестекатальный завод. В центре страны, возле Липецка, задута первая домна Новолипецкого металлургического завода, который ежегодно будет давать 400 тыс. т литейного чугуна. В ближайшие дни будет задута первая домна на Новотульском металлургическом заводе.

Создание в течение нескольких лет мощной металлургической базы на востоке, форсированное строительство двух новых центральных заводов (Липецк и Тула) меняют исторически сложившиеся пропорции распределения металлургии между отдельными районами страны, свидетельствуют о величайшем успехе социалистического планового хозяйства и служат блестящим образцом нового, более равномерного размещения производительных сил.

1934 г. завершил громадную подготовительную работу, которая велась на протяжении последних лет партией, руководством НКТП и непосредственно металлургическими заводами. Сейчас только сказались и нашли эффективное выражение результаты этой гигантской работы: 1934 г. дал неслыханный прирост продукции по сравнению с предшествующими годами.

Динамика производства металла за последние годы
(в тыс. тонн)

Годы	Чугун	Сталь	Прокат
1928	3 375	4 253	3 523
1932	6 206	5 885	4 234
1933	7 142	6 853	4 900
1934 ¹	10 440	9 565	7 034

Такие темпы, как прирост за один год выплавки чугуна на 46%, производства стали — на 40% и выпуска проката — на 43%, еще не имели прецедентов ни в одной капиталистической стране в самые бурные периоды ее развития.

Тов. Орджоникидзе в своем докладе VII съезду советов о работе тяжелой промышленности привел такие данные:

«Для увеличения выплавки чугуна с 5 млн. т до 10 млн. т Франции понадобилось 7 лет, Германии — 10 лет, Америке — 15 лет, Англии — 36 лет, а нам только 4 года».

Эти колоссальные достижения особенно рельефно выделяются по сравнению с состоянием металлургии капиталистических стран: после

¹ Округлено.

жесточкого кризиса 1929—1932 гг. капиталистическая промышленность вступила в период «депрессии особого рода» (С т а л и н); в частности рост металлургии отчасти искусственно поддерживается повышенными требованиями военных заводов, бешеным ростом вооружений, и тем не менее восстановительный процесс идет во всех странах (кроме Японии) гораздо более медленными темпами, чем прирост у нас, в СССР. Наглядно это можно проследить на следующей таблице:

Соотношение производства металла в разных странах

Страны	Ч у г у н			С т а л ь			Примечание
	Отношение 1932 г. к 1929 г.	Отношение 1933 г. к 1929 г.	Отношение 1934 г. к 1929 г.	Отношение 1932 г. к 1929 г.	Отношение 1933 г. к 1929 г.	Отношение 1934 г. к 1929 г.	
	США	20,0	31,2	37,1	23,7	42,1	
Германия	29,7	39,8	65,3	25,6	46,5	67,7	
Франция	53,4	61,0	62,4	57,6	67,3	63,1	
Англия	47,0	54,3	77,7	51,2	72,7	85,9	
Япония	98,6	128,2	152,4	102,4	134,6	162,1	
СССР	142,8	165,0	243,1	120,0	139,3	196,5	

Вот уже третий год Советский союз по выплавке чугуна занимает первое место в Европе. Но в 1934 г. наша выплавка не только больше выплавки во Франции и Англии, но превышает даже максимальную цифру, которой эти страны когда-либо достигали. Правда, общая выплавка советских заводов еще не достигла германского рекордного уровня производства чугуна в 1929 г. (13,4 млн. т), но в течение трех последних лет СССР идет выше современного производства в Германии. Пройдет еще год—полтора, и мы оставим позади и этот рекордный уровень, как пройденный этап развития.

Тщательный анализ причин столь резкого увеличения выпуска металла в 1934 г. раскрывает яркую картину наших успехов не только по линии количественного роста, но, что важнее, по линии качественных показателей; весь сложный цикл производства на металлургических заводах переведен на более высокую техническую ступень.

Госмотрим например, какая эволюция произошла в доменных печах. До начала пятилетки в Союзе не было ни одной целиком механизированной домны; сейчас уже работают 23 мощных доменных печи, не имеющих равных себе в Европе. 48% всего чугуна выплавлено в 1934 г. этими механизированными домнами. Из года в год растет среднесуточная выплавка одной домны; еще в 1931 г. каждая домна давала в среднем 146 т чугуна в сутки, а в 1934 г. уже 251 т. По этому показателю, отражающему концентрацию нашего доменного дела, мы уже заняли второе место в мире (после США), обогнав Германию. Трудно узнать старые доменные цехи: к началу первой пятилетки только 10 печей на юге было оборудовано наклонными подъемниками,

в настоящее же время таких печей имеется уже 31; 16 домен имеют наиболее совершенные засыпные приборы типа «Мак-Ки», способствующие лучшему распределению шихты внутри печи. Значительно усилилось дутьевое хозяйство: в 1928 г. малопроизводительные и неэкономичные паровые поршневые воздуходувки давали 31,7% всего дутья, а в 1934 г. они дают лишь 8%, им на смену пришли мощные газо- и трубовоздуходувки, дающие до 3 100 куб. м воздуха в минуту.

На большинстве старых заводов юга и Урала полностью механизирована подвозка сырья и топлива: она осуществляется тракторами, грузовиками и электрокарами, которые пришли на смену катаям.

Разливка чугуна — одна из наиболее тяжелых операций в доменном производстве. Еще 3 года назад она производилась исключительно вручную, требуя громадной армии чугульщиков, формовщиков, чернорабочих. В 1931 г. была пущена на Макеевском заводе первая в СССР разливочная машина; сейчас уже работают 33 таких машины, через которые проходят 80% всего чугуна, разливаемого в штык (не считая чугуна, который в жидком виде идет в сталеплавильные цехи). По самым скромным подсчетам эти разливочные машины избавили 7 тыс. рабочих от изнурительного физического труда, не говоря уже об увеличении производительности домен, работу которых часто лимитировал литейный двор. Ускорение темпов работы доменных печей и увеличение их производительности потребовало перехода на большие, более совершенные ковши для чугуна (емкостью 80 т) и шлаков (емкостью до 11 куб. м).

Доменные цехи отдельных заводов дают чугуна больше, чем целые европейские страны. Каждый такой завод должен принимать ежедневно от дорог НКПС до 700 вагонов разных грузов; кроме того внутри завода ежедневно перевозятся сотни вагонов горючего, металла, шлаков, топлива, полуфабрикатов. Это требует налаженной работы внутризаводского транспорта, который в условиях металлургического производства является одним из важнейших факторов технологического процесса. Стоит вспомнить, что еще в 1930—1931 гг. это был наиболее уязвимый пункт в нашей металлургии, сознательно созданный вредителями из «промпартии».

На ликвидацию этого узкого места были брошены значительные средства: по одним лишь южным заводам было затрачено на приведение в порядок внутризаводского транспорта в 1933 г. 38 млн. руб., в 1934 г. — 27 млн. руб. Были сменены сотни тысяч шпал и сотни километров рельсов, усилены паровозный и вагонный парки, улучшено водоснабжение, налажен ремонт всего подвижного состава. Внутризаводский транспорт предприятий черной металлургии обслуживают сейчас 1 778 паровозов, 21 900 железнодорожных вагонов, до 1 500 электрокаров, 3 000 грузовых автомобилей, 500 тракторов, 300 паровых железнодорожных крана и т. д. В транспортные цехи были направлены квалифицированные кадры железнодорожников, на большинстве заводов создана диспетчерская служба. В итоге всех этих мероприятий простой вагонов НКПС снизился в среднем по южным заводам с 30—36 час. до 11,7 час. Отдельные предприятия дают еще лучшие показатели.

Отрицательным моментом в работе доменных цехов были систематически повторяющиеся из года в год спады производства в летний и зимний периоды. В 1934 г. впервые удалось преодолеть эти пере-

житки старого, и выплавка чугуна весь год шла по нарастающей кривой.

Совокупность всех этих факторов и дала значительное улучшение технических показателей работы доменных печей. Коэффициент использования полезного объема дал в 1934 г. резкий сдвиг по сравнению с предшествующими годами: в 1927/28 г. этот коэффициент составил 1,86, к концу первой пятилетки (1932 г.) он снизился до 1,75, в 1933 г. — до 1,69, а в 1934 г. средний коэффициент использования полезного объема составил 1,31. Если не считать вновь пущенных в 1934 г. 6 домен и проследить за работой печей, работавших в 1933 г., то оказывается, что эти домы повысили свою производительность на 30%, 2 млн. т чугуна дали они дополнительно в 1934 г. по сравнению с предшествующим годом. Это именно и определяет всю значимость и важность одержанной победы.

Достигнутый средний годовой показатель (1,31) конечно не предел, и это подтверждают результаты работы отдельных заводов. На XVII партийном съезде т. Орджоникидзе отметил как образец работу Сталинского металлургического завода в Донбассе, который смог добиться коэффициента использования объема 1,24. В ноябре 1934 г. вся металлургия в целом уже достигла этого коэффициента. То, что было исключением, образцом в январе этого года, стало средним уровнем в ноябре. Сталинский завод оставил далеко позади свой же рекорд; среднегодовой (за 1934 г.) коэффициент по всем печам этого завода составил 1,17. Но это уже не рекорд. Кузнецкий металлургический завод достиг коэффициента 1,14, Макеевский — 1,13. До последнего времени многие металлурги считали вообще невозможным получение таких коэффициентов на советском металлургическом коксе и сырье. С трибуны XVII партийного съезда т. Орджоникидзе рассказал о том, что один из видных доменщиков, инженер Луговцев, представил в начале 1934 г. обширную программу мероприятий, которые необходимо провести для достижения на южных заводах коэффициента 1,20. Сумма капиталовложений на осуществление этих мероприятий составляла 550 млн. руб., причем результат мог быть достигнут только через 2—3 года. Между тем южные домы в течение всего IV квартала 1934 г. работали при коэффициенте 1,20 без таких капиталовложений.

Выступая на VII съезде советов, начальник Главного управления металлургической промышленности т. Гуревич привел письмо того же инженера Луговцева, полученное незадолго перед съездом, спустя год после представления им программы реконструкции южных домен.

«Считаю своим долгом сказать, — пишет инж. Луговцев, — что поразительную скорость, с которой могла воздействовать не имевшая прецедентов в доменной практике всех стран огромная мобилизующая сила социалистических факторов советской промышленности, я, старый доменщик, поседевший на работе по доменному делу, прошедший школу Курако, называемого доменным алмазом, не мог оценить в цифрах полностью. Трижды прав оказался наш нарком т. Орджоникидзе, который лучше, чем мы, доменщики, сумел сбалансировать на 1934 г. доменное производство и начал борьбу за передовые коэффициенты, организовал их осуществление». Металлурги сумели рационально использовать сделанные за предыдущие годы затраты на техническое перевооружение большинства доменных цехов. Основные достижения доменщиков в 1934 г. — уменьшение простоев и совер-

шенная ликвидация так называемых «тихих ходов». Главное, что определило успех, это повседневная систематическая работа над людьми, правильная расстановка рабочей силы, рациональная подготовка и организация производства. Многое было сделано для обеспечения регулярной доставки сырья и топлива, своевременной подачи шлаковых и чугунных ковшей, быстрой уборки чугуна; велась неуклонная борьба за постоянство шихты, установление твердого режима, дутья.

Большую роль сыграли партийные организации — цеховые, заводские и областные. Под их непосредственным руководством велась по директивам ЦК ВКП(б) работа по техническому перевооружению доменных цехов, по освоению нового сложного оборудования, по механизации трудоемких процессов.

Но, несмотря на эти несомненные достижения, в доменном деле далеко не все еще производственные ресурсы использованы. Это доказано на примере лучших советских домен: например на Нижнетагильском заводе (Урал) удалось добиться на маленькой печи коэффициента использования объема 0,86.

При приеме делегации металлургов т. Сталиным, Молотовым и Орджоникидзе т. Орджоникидзе прямо заявил: «Если бы по всей металлургии мы дали коэффициент использования объема доменных печей 1,0, то мы бы плавил в сутки около 50 тыс. т чугуна. Если бы все заводы давали хотя бы показатели Сталинского завода, завода старого, немеханизированного — коэффициент 1,13, то мы плавил бы в сутки свыше 40 тыс. т чугуна (вместо 32 тыс. т в конце декабря—Н. А.). Вот видите, какие у нас резервы».

Выявление этих резервов и полное их использование — основная задача, стоящая перед металлургией в 1935 г.

Выплавка стали в 1934 г. достигла 9,565 тыс. т, что на 40% превышает цифру предыдущего года. По выпуску стали СССР занял второе место в Европе, уступая Германии.

В настоящее время в СССР достигнут уровень, близкий к максимальной годовой выплавке Франции и Англии в лучшие, докризисные годы. В ближайшие годы мы должны догнать и перегнать Германию.

Увеличение выплавки стали в 1934 г. на советских заводах было вызвано в основном улучшением работы действующих сталеплавильных цехов, так как намеченный планом капитальных работ ввод в эксплуатацию новых 26 мартеновских печей полностью не выполнен. Особого внимания заслуживает работа больших 125—150-тонных печей.

Еще в прошлом году существовала «теория» Гипромеца, будто эти печи могут давать не более 4,1 т стали с квадратного метра пода печи в календарные сутки. Исходя из этого «оптимального» коэффициента, и планировали производство. Между тем заграничная практика, особенно германских заводов, показала, что съем стали на больших печах превышает 5,2 т. Началась и на наших заводах борьба под лозунгом «догнать заграничный норматив».

На мариупольском металлургическом заводе им. Ильича удалось на меньших печах добиться съема стали в 6 т с квадратного метра пода. На заводе им. Дзержинского съем на больших 125-тонных печах в течение ряда месяцев стоит на уровне 5,35—5,6 т. На заводе «Серп и молот», выплавляющем исключительно качественный металл (где процессы требуют более длительного времени), коэффициент

сьема составляет 5,7 т. На заводе им. Коминтерна на средних печах (60—70-тонных) съем достигает 5 т с квадратного метра пода.

Средний съем по всем мартеновским печам сделал большой скачок по сравнению с прошлым годом: вместо 2,9 т в 1933 г. коэффициент съема составляет сейчас 3,4, что дает улучшение на 17%. Но этот рост еще недостаточен. Приведенные примеры из практики лучших заводов показывают, что сталеплавильные цехи обладают значительными производственными резервами. Во время посещения т. Сталина делегацией руководителей черной металлургии в конце декабря 1934 г. т. Сталин специально остановился на диспропорции между выпуском стали и чугуна. В то время как в капиталистических странах производство стали на 25—30% превышает выплавку чугуна, у нас, в СССР, чугун идет впереди стали.

Между тем сталеплавильные цехи могли бы дать значительно больше металла. Так, чрезвычайно велики простой мартеновских печей: они составляют 28—29% календарного времени; хотя по сравнению с прошлым годом (32% простоев) это шаг вперед, но шаг небольшой, тем более что на передовых заводах («Красный Октябрь», новый мартеновский цех на заводе им. Дзержинского, «Коминтерн») все горячие и холодные простои укладываются в 18—19% календарного времени. Сокращение простоев и рост съема стали с площади пода дали бы дополнительно не менее 6 тыс. т стали ежедневно.

Еще два-три года назад бичом мартеновского производства были «ямы» в подине печи. И сейчас ремонт «ям» отнимает 5—7% рабочего времени на заводах им. Гетровского, им. Фрунзе, им. Либкнехта и свыше 9% — на заводах малой металлургии: Уралмашзаводе, новом Краматорском машиностроительном, судостроительном заводе им. Марти. Между тем на московском заводе «Серп и молот» организовали бдительный контроль за состоянием подины мартена и при каждом выпуске внимательно осматривают всю печь, ликвидируя малейшие дефекты. В результате за последний год там не было ни одного простоя из-за «ям». Благодаря соблюдению этого элементарного технического правила горячие ремонты на заводе «Серп и молот» отнимают 2—3% вместо 9% в среднем по всей металлургии.

Чрезвычайно велики потери от быстрого выхода мартеновских печей на капитальный ремонт: длительность кампании печи часто ограничивается 80—100 плавками вместо 300—400. Причина этого — неудовлетворительно проведенный ремонт и в ряде случаев технически неграмотное ведение технологического процесса плавки. Чрезмерно велики потери при разливке стали: на некоторых заводах хорошо сваренную сталь портят во время ее разливки, не соблюдая при выпуске стали из ковша необходимую температуру и скорость.

В 1934 г. сократился расход горючего по сравнению с 1933 г. на 10—11%, но в абсолютном значении этот расход еще достаточно высок. Сталеплавильные цехи обладают крупными резервами, которые кроются в элементарной организации, в установлении твердого производственного порядка и повышении технической культуры.

Большие достижения имеет металлургия качественной и высококачественной стали. В царской России качественный металл почти не производился. Иностранцы акционерные общества, владевшие примерно 80% всей русской металлургии, предпочитали выпускать здесь дешевое рыночное железо, не выдерживавшее дальнего тарифа, а более высокие марки ввозили из-за границы.

К тому же и потребность в качественном металле довоенной России была невелика, так как машиностроение стояло на низком уровне; авто-тракторных и авиационных заводов — основных потребителей качественного металла — совершенно не было; химическое и энергетическое машиностроение было в зародыше. Директива XIV партийного съезда об индустриализации страны на базе собственного машиностроения, развернувшаяся в дальнейшем борьба за освобождение от иностранной зависимости поставили со всей остротой вопрос о создании советской качественной металлургии. В 1926/27 г. было выпущено 66 тыс. т качественного проката. Из года в год производство это растет в неслыханной в мировой практике прогрессии. В 1928/29 г. выпуск составил 138 тыс. т, в 1931 г. — 420 тыс. т, в 1932 г. — 550 тыс. т, в 1933 г. — 888 тыс. т и наконец в 1934 г. — 1 249 тыс. т.

Удельный вес качественного проката в общем выпуске проката поднялся с 5,2% в 1930 г. до 18,3% в 1934 г. Советская качественная металлургия производит все требуемые народным хозяйством марки сталей, начиная с углеродистых и легированных конструкционных сталей и кончая такими специальными сортами сталей, как нержавеющая, жароупорная, магнитная, антимагнитная и т. д. Вся наша авиация снабжается сейчас металлами советского производства.

То, что самые передовые капиталистические страны создали на протяжении десятилетий, достигнуто в СССР за 5 лет. Этот бурный рост позволил почти полностью освободиться от импорта качественных сталей: еще в 1929/30 г. импорт покрывал 21,5% потребности, а в 1934 г. эта цифра снизилась до 2,8%.

В 1930 г. незначительное производство качественного металла было распылено по заводам, которые занимались массовым изготовлением рыночного металла. За последние четыре года коренным образом перестроен весь производственный процесс на этих заводах. Это была настоящая техническая революция, преобразившая лицо заводов. Старая, кустарная техника металлургии железа «торгового качества» была вытеснена высокой технической культурой производства качественной стали с ее точными методами научного исследования и контроля, с рационально построенным технологическим процессом.

Был широко использован заграничный опыт, особенно при подготовке кадров. В основном производство на заводах качественной металлургии базируется на молодых специалистах. Кадры росли вместе с заводами: вместо десятка специалистов по качественным сталям в 1930 г. качественная металлургия располагает в настоящее время армией инженеров, прошедших большую школу организации и освоения производства специальных сталей, освоивших громадное количество новых для наших заводов марок сталей и профилей. Большую пользу принесли также созванные «Спецсталью» конференции для обмена опытом между заводами. Объединением производился систематический инструктаж заводских работников путем выезда бригад советских и иностранных специалистов.

Еще в прошлом году брак качественных листов достигал в отдельных случаях 60%. В 1934 г. был в этом отношении переломным. Разработанные и внедренные в повседневную практику производственные инструкции четко определили рамки каждой операции и способствовали резкому уменьшению брака и увеличению выхода первого сорта.

Существенную помощь оказали в этой работе заводские лаборато-

рии, которые на отдельных заводах («Электросталь», «Серп и молот», Златоустинский) фактически превратились в научно-исследовательские институты. Эти лаборатории аккумулируют весь опыт производства каждой марки стали (и заграничный, и советский), проверяют каждый новый технологический процесс сначала лабораторно, затем в полупромышленном масштабе и наконец непосредственно внедряют его в цех. После этого лабораторией составляется инструкция, обязательная для всего цехового персонала. Такое тесное участие научных сил в текущем производстве и обеспечило почти безболезненное освоение десятков новых марок.

Надо еще отметить значительное развитие производства ферросплавов: в 1930 г. было выпущено лишь 800 т электроферросплавов, в 1931 г. выпуск ферросплавов составил 5,3 тыс. т, в 1932 г. — 15 тыс. т, в 1933 г. — 22,3 тыс. т, а в 1934 г. — 67 тыс. т; технические показатели Челябинского завода превосходят средние коэффициенты европейских заводов. Два других ферросплавных завода (Запорожский и Зестафонский) начали успешно осваивать производство ферросплавов и с каждым месяцем увеличивают свою производительность. Советские заводы дают высокопроцентный ферросилиций, ферромарганец, малоуглеродистый феррохром, ферромolibден.

Несмотря на резкое увеличение из года в год производства качественной стали, потребность в ней растет еще в большей степени. Наиболее дефицитная продукция — качественный лист; на реконструкцию и дооборудование листопрокатных и листоделочных цехов надо обратить сейчас исключительное внимание. Надо также подтянуть производство жароупорной и кислотоупорной стали. В 1934 г. проделана подготовительная работа по внедрению заменителей импортных легирующих элементов: никеля, вольфрама, молибдена, ванадия. Вместо них применяют в разных комбинациях хром, марганец, кремний. На заводе «Серп и молот» изготовлена жароупорная сталь «хромансил», заменяющая дорогую импортную хромоникелевую сталь. Завод «Красный путиловец» освоил производство кремнемарганцовистой стали, заменяющей быстрорежущую, легированную никелем и вольфрамом. Ближайшая задача на 1935 г. — расширить практику промышленного применения заменителей.

Впервые за последние четыре года выполнена в 1934 г. программа по прокату. Народное хозяйство получило свыше 7 млн. т прокатных изделий. Эта несомненно крупная победа позволяет сейчас вплотную подойти к выполнению директивы XVII партсъезда о скорейшей ликвидации отставания прокатных цехов от доменных. В 1930 г. на 100 т выплавленного чугуна приходилось 93 т проката, в 1933 г. — только 69 т, а в 1934 г. это соотношение падает до 66 т (в металлургии капиталистических стран это соотношение составляло до кризиса 84 т, за последние годы вследствие увеличения расхода скрапа в мартеновской шихте количество проката на 100 т чугуна достигает 92 т). Данные по СССР свидетельствуют о том, что у нас выпуск проката растет значительно медленнее выплавки чугуна. Имеет место отставание ввода в эксплуатацию сталеплавильных и особенно прокатных цехов. Прокат лимитирует развитие железнодорожного транспорта, влияет на промышленное и коммунальное строительство и т. д. Советское машиностроение имеет полную возможность на существующем оборудовании при правильном обеспечении металлом дать на 30—40% в

больше продукции (см. материалы всесоюзного совещания хозяйственников в сентябре 1934 г.).

Отсюда и вытекает задача развертывания строительства прокатных цехов как неотложной и срочной работы. Между тем этот участок наиболее отсталый: в 1934 г. по утвержденному правительством плану капитальных работ должны были войти в строй 21 прокатный стан и 11 трубопрокатных, фактически же вошло 5 прокатных и 1 трубный. На площадках заводов лежат до 15 прокатных станов, купленных за границей два-три года назад и до сих пор не смонтированных. В 1935 г. надо во что бы ни стало пустить все эти станы.

Но и старые прокатные станы имеют громадные резервы. Необходимо устранить разрыв между мощностью станов и обслуживающими их устройствами. Это потребует сравнительно небольших затрат — постройки добавочных нагревательных печей, усиления моторов, установки ножниц, кранов и т. п. Проведение ряда таких работ было предусмотрено специальным приказом ГУМП, изданным еще в прошлом году; но приказ этот в значительной своей части остался невыполненным.

Простои действующих прокатных станов чрезвычайно велики, на отдельных заводах (Керченский) они достигают 33% всего календарного времени, в то время как на передовых заводах («Серп и молот», «Красный Октябрь») эти простои не превышают 10—12%. Процент вторых сортов и брака в 1934 г. несколько снизился по сравнению с предшествующим годом, но все еще значительно выше нормы лучших советских заводов, не говоря уже о зарубежных.

Но недостаточно даже выполнить план по тоннажу, надо выполнить его в том ассортименте и в том качестве, которых требует народное хозяйство. Между тем более глубокий анализ выполнения плана 1934 г. показывает, что по наиболее остродефицитным видам программа остается невыполненной. Так, потребные для строительства балки и швеллера прокатаны всего в количестве 225 тыс. т, вместо предусмотренных по плану 276 тыс. т. По железнодорожным рельсам программа количественно перевыполнена: вместо 730 тыс. т выпущено 786 тыс. т, в то же время рельсов первого сорта недодано 11%. Значительно невыполнен план по катанным колесам (42%) и по железным трубам (на 10%).

Несомненным достижением надо считать перевыполнение планового задания по листовому металлу — почти на 20%, но заказы потребителей все же полностью не покрыты: часть листа изготовлена не тех размеров и не того качества, которые требовались. Наличные производственные резервы листовых станов позволяют еще больше форсировать выпуск листа.

Перед прокатчиками во весь рост должна быть поставлена задача — во что бы то ни стало добиться улучшения технических показателей: часовая производительность прокатных станов может быть резко повышена при осуществлении незначительных рационализаторских мероприятий, при механизации отдельных операций, как подача горячих слитков, уборка готовой продукции, обрезков, окалина и т. п.

Надо углубить практику специализации отдельных станов на прокатку ограниченного количества профилей; это уменьшит количество перевалок валков, соответственно сократит простои и повысит произ-

Слишком продолжителен на ряде заводов период освоения новых

станов. До сих пор рельсобалочный стан на Кузнецком заводе не дает даже 60% проектной мощности. Такая же картина и с магнитогорским блюмингом. Надо решительно поставить вопрос о том, чтобы периоды «детских болезней» были преодолены в кратчайшие сроки.

Необходимо также пересмотреть сортамент проката в сторону большего приближения его к изменившимся более дифференцированным потребностям. Ввод в эксплуатацию в 1935 г. новых мощных прокатных станов позволит сконцентрировать на них прокатку ходовых профилей. Старые же заводы могут быть загружены докаткой промежуточных и сложных профилей. Это позволит расширить ассортимент и во многих случаях будет способствовать сокращению расхода металла, так как неполучение в настоящее время нужного размера металла влечет за собой применение более тяжелых профилей.

Выполнение программы по прокату в 1934 г. должно послужить отправной точкой для дальнейшей развернутой борьбы за использование всех производственных ресурсов, овладение полной технической мощностью новых станов и лучшее обслуживание потребителя. В 1935 г. должно быть введено в эксплуатацию 22 новых прокатных стана, 6 трубопрокатных станов и 7 прокатных станов биметалла. Все эти предпосылки позволяют значительно повысить программу по прокату, и есть все основания рассчитывать, что эта программа будет выполнена.

Достигнутыми успехами металлургические заводы в значительной мере обязаны организации тыла — увеличению выжига кокса (годовой план выполнен досрочно 25 декабря), добыче и подготовке руды и флюсов, производству огнеупоров.

О роли этих подсобных отраслей для развития металлургии говорил т. Орджоникидзе на VII съезде советов.

«Дело не только в том, чтобы возвести доменный цех, мартеновский и прокатный, а дело в том, чтобы привести в движение все это, а для этого требуется огромная работа по руде, по флюсам, огнеупорам, по коксу, по электроэнергии, транспорту и по ремонтным подсобным предприятиям».

В 1932 г. наметилось серьезное отставание добычи руды (в частности криворожской) от выплавки чугуна. Для обеспечения растущей выплавки чугуна пришлось использовать накопленные в Криворожье в 1930 и 1931 гг. старые запасы руды. В 1933 г. был принят ряд мер для усиления добычи руды и горноподготовительных работ. В итоге добыча железной руды по всем районам повысилась в 1934 г. по сравнению с 1933 г. на 53%, достигнув рекордной цифры в 21,7 млн. т.

В Криворожье достроен и введен в эксплуатацию ряд шахт, стройка которых тянулась много лет, как например шахта им. Орджоникидзе (Ленинский рудник) шахта им. Коминтерна (Октябрьский рудник), шахта «Коммунар»-бис и др. Но для обеспечения бурно растущего доменного производства в последующие годы надо быстро готовить новые горизонты, заканчивать проходку шахт, закладывать новые шахты (на рудниках им. Дзержинского, им. Кагановича, Красногвардейском).

Выжиг кокса в 1934 г. также шел выше плана, составив 14,2 млн. т, что почти на 40% превышает цифру прошлого года. Несколько от-

стает в выполнении программы Кеммеровский комбинат, все же остальные коксохимические установки идут с перевыполнением. Но кокса все же недостаточно, особенно в связи с предстоящим пуском в 1935 г. шести новых домен. Необходимо в 1935 г. пустить девять коксовых батарей на енакиевском заводе им. Рыкова, на Азовстали, Криворожстрое, на Запорожстали и др.

В конце 1934 г. пущена на Макеевском заводе первая аггломерационная фабрика на криворожской руде. В 1935 г. должны уже работать четыре ленты на криворожской руде и четыре на керченской; две ленты будут выпущены на Кузнецком заводе и две — на Магнитогорском. Это — начало нового этапа в нашем доменном деле, этапа, который должен ознаменоваться новым подъемом производительности доменных печей.

На Еленовских известняковых карьерах (Донбасс) работала в 1934 г. новая дробильно-сортировочная фабрика; в будущем году южные домны получают флюс также и с Каракубских и Балаклавских известняковых карьеров. Этот известняк по своим физическим свойствам и химическому составу превосходит известняки различных мелких карьеров, частично питающих сейчас наши домны.

Большой заслугой руководства НКТП и заводоуправлений надо признать воспитание кадров инженеров, мастеров и квалифицированных рабочих. Еще недавно даже лучшие наши доменщики с опаской подходили к новым большим печам. Опытные мастера, имевшие 25—30-летний стаж работы на южных домнах, становились втупик при работе на новых мощных магнитогорских и кузнецких печах. Многие механизмы — пушку Бронзуса, вагон-весы, трансферкар — они видели впервые. На работе 1934 г. уже сказались результаты накопленного опыта в эксплуатации мощных металлургических агрегатов. Так, каждая задувка новой большой домны, пуск 150-тонного мартена проходят теперь более благополучно, чем предшествующие. За эти годы к старым многоопытным металлургам добавились молодые талантливые инженеры, которые, не имея за собой багажа устарелых взглядов и консервативных традиций, могут смело осуществлять наиболее радикальные современные методы производства.

Создание кадров квалифицированных металлургов — одна из крупнейших побед партии, ее Центрального комитета и лично т. Сталина.

В процессе бурного развертывания производства в конце первой пятилетки со всей остротой встал вопрос о кадрах. В исторической речи на совещании хозяйственников летом 1931 г. т. Сталин во весь рост поставил вопрос о людях. Перед страной стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на 10 лет производство и массовую эксплуатацию машин, пока в школах не выработаются технически грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать людей технике, выработать кадры.

Партия выбрала второй путь. Как сказал т. Сталин при приеме им делегации руководителей черной металлургии: «Мы пошли открыто и сознательно на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей, умеющих обращаться с машинами. Правда, у нас наломали за это время немало машин. Но зато выиграли самое дорогое — время — создали самое ценное в хозяйстве — кадры. За 3—4 года мы создали кадры технически грамотных людей как в области производства машин всякого рода (тракторы, автомобили, танки, самолеты и т. п.), так и в области их массовой эксплуатации. То, что было проделано в Европе в продолжение десятков лет, мы сумели проделать вчерне и в основном в течение 4—5 лет. Издержки и перерасходы, поломка машин и другие убытки окупилась с лихвой. В этом — основа быстрой индустриализации нашей страны».

Но работа в области подготовки кадров далеко еще не закончена. Она вступает сейчас в новую, еще более ответственную фазу.

Лозунг партии о роли техники в период реконструкции нельзя понимать механически, т. е. считать, что нагромождение разных машин уже достаточно для увеличения производства.

Тов. Сталин с исключительной четкостью заострил этот вопрос в той же беседе с металлургами:

«Нельзя технику отрывать от людей, приводящих технику в движение, — сказал т. Сталин. — Техника без людей мертва. Лозунг «Техника в период реконструкции решает все» — имеет в виду не голую технику, а технику во главе с людьми, овладевшими техникой. И поскольку мы уже научились ценить технику, пора заявить прямо, что главное теперь в людях, овладевших техникой. Но из этого следует, что если раньше однобоко делали ударение на технику, на машины, то теперь ударение надо делать на людях, овладевших техникой. Этого требует наш лозунг о технике».

В черной металлургии не все еще сделано в этом направлении. По всему металлургическому циклу доменные цехи сумели вырастить и организовать технически опытных людей, но в передельных цехах работа эта впереди. Именно поэтому сталь и прокат отстают от чугуна. Тов. Сталиным была дана директива — ликвидировать этот пробел.

Правильно подметил т. Молотов в своем выступлении перед делегацией металлургов:

«Растет у металлургов ценнейший опыт. Видно, что между заводами развернулось очень хорошее, нужное, полезное для партии и рабочего класса соревнование в борьбе за дальнейшее увеличение продукции, за хорошие коэффициенты печей, за лучшую работу во всех вопросах — хозяйственных, культурных и бытовых. Виден большой рост наших кадров, отражающий рост наших заводов, молодежи, рабочих инженеров».

В свете директив, данных т. Сталиным, должны металлурги рассматривать изданный в начале января 1935 г. приказ т. Орджоникидзе об обязательной сдаче государственных технических экзаменов всеми рабочими ведущих специальностей тяжелой промышленности. Этот приказ завершает громадный этап. Еще в 1932 г. Совет труда и обороны принял постановление, обязавшее рабочих 255 ведущих профессий пройти обязательный технический минимум. Постановление это

целиком вытекало из партийных директив, о которых т. Сталин говорил металлургам. Испытанные методы социалистического соревнования и ударничества помогли вовлечь огромные слои рабочих в техническую учебу. Рабочим образованием в тяжелой промышленности охвачено сейчас около миллиона человек.

В черной металлургии известны десятки и сотни случаев, когда рабочие, овладев техническим минимумом, не останавливаются на нем и двигаются дальше. Для примера можно привести Енакиевский металлургический завод в Донбассе. На этом заводе охвачено различными видами технической учебы 4 500 чел. На одних только курсах повышения технической квалификации на заводе обучается 1 136 чел. Из рабочих, учившихся без отрыва от производства, подготовлено 47 дипломированных инженеров. Особо должна быть отмечена инициатива ленинского комсомола в борьбе за освоение новой техники на металлургических предприятиях.

Сейчас истекает срок, установленный для прохождения технического минимума всеми рабочими ведущих специальностей. Сдача экзаменов становится обязательной. Подготовка к экзаменам и их проведение должны быть превращены в организованный поход за высокую производительность металлургических агрегатов, за безусловное выполнение плана, за культуру труда, за техническую грамотность всех рабочих, стоящих у доменных и мартеновских печей и прокатных станов.

Текущее количество рабочих и ИТР уменьшилась вдвое по сравнению с 1933 г. В 1930 г. на каждые 1 000 рабочих, занятых в черной металлургии, увольнялось ежемесячно 120 чел., а в 1934 г. — 56 чел. Этому в значительной мере способствовало изменение форм зарплаты и улучшение культурно-бытовых условий.

До 1934 г. зарплата ИТР складывалась из твердых ставок плюс определенный процент премии за перевыполнение плана. Эта система фактически стимулировала заинтересованность персонала в получении заниженных планов. Выработанная в начале 1934 г. новая система зарплаты исходит из принципа прогрессивного роста в зависимости от улучшения технических коэффициентов использования объема доменных печей, съема стали с квадратного метра пода мартеновских печей, часовой производительности прокатных станов, снижения расходных коэффициентов топлива, сырья и полуфабрикатов, уменьшения простоев и т. п. Но при этом строго следят за тем, чтобы не допускать досрочного вывода из строя металлургических агрегатов. В итоге заработная плата ИТР выросла за один год в 2—3 раза, и это сыграло положительную роль в борьбе за лучшие показатели.

Правильная организация заработной платы послужила мощным рычагом для роста производительности труда. На заводе «Серп и молот» за последние 4 года выпуск валовой продукции увеличился на 82%, а число рабочих уменьшилось на 22%. В итоге производительность труда выросла на 134%.

Средний заработок рабочего завода «Серп и молот» в 1934 г. составил 260 руб., а сталевар 8-го разряда зарабатывает до 600 руб. (в ноябре 1934 г. — 705 руб.).

Любопытные цифры привел в своем выступлении на VII съезде советов т. Пятаков. Если принять продукцию и число рабочих 1930 г. за 100, то дальнейшая динамика этих показателей по черной металлургии выразится следующим образом:

Г о д ы	Продукция	Число рабочих
1930	100,0	100,0
1931	104,8	107,5
1932	129,8	115,7
1933	151,8	123,3
1934	209,3	134,8

В черной металлургии первый сдвиг заметен в 1932 г., второй, гораздо более решительный, — в 1934 г.

Громадная работа проделана за последние три года для улучшения культурно-бытовых, в особенности жилищных, условий рабочих-металлургов. Нельзя сравнивать бараки-общежития, которые еще несколько лет назад были преимущественным жилищным фондом не только новостроящихся, но и старых действующих заводов Донбасса, с теми «Домами каталья» (завод им. Петровского), общежития изотовцев» (Сталинск), которые имеются сегодня. Укажем для примера завод им. Петровского в Днепропетровске. Из 7 тыс. холостых рабочих больше 2 тыс. живут в образцовых общежитиях-гостиницах, остальные — в чистых бараках с комнатной системой. «Дом каталья», «Дом транспортника», «Дом мартеновца», — все это многоэтажные каменные дома-гостиницы с комнатами на двух-четыре рабочих. Возвращаясь с работы, рабочий принимает душ и меняет спецодежду на домашнее платье, хранимое в индивидуальном шкафу. На каждом этаже — комната отдыха с газетами, шахматами. В коридорах — половники. Вокруг общежитий разбиты цветники, газоны, посажены деревья. За квартиру и обслуживание каталь платит 6 руб. в месяц; здесь он приобретает культурные навыки, имеет возможность отдохнуть, почитать, заниматься.

Сдвиги в качественных показателях работы металлургических агрегатов произошли в результате социалистических форм организации труда. Исключительную роль сыграли соцсоревнование и ударничество, развернувшиеся в период проведения конкурса на лучшее предприятие, лучший цех, лучший агрегат. Конкурс выдвинул ряд образцовых работников-ударников, которые на своих печках сумели добиться рекордных результатов. Созванный по инициативе т. Орджоникидзе в начале 1934 г. слет ударников-металлургов имел большое практическое значение: на нем были выработаны производственные инструкции для рабочих отдельных ведущих профессий. В этих инструкциях лучшие ударники зафиксировали свой коллективный опыт для передачи его другим работникам черной металлургии.

Постановление ЦК и СНК 1933 г. о Донбассе было широко осуществлено на предприятиях черной металлургии: несколько сот инженеров и техников было переброшено из управленческих аппаратов на производство. Структура управления металлургических заводов была упрощена: усилились значение и права начальника цеха и мастера как командиров производства. За последние годы укрепились кадры ди-

ректоров заводов благодаря переброске крупных хозяйственников из центральных аппаратов.

Совокупность технических и хозяйственных мероприятий обеспечила снижение себестоимости продукции: на южных заводах себестоимость тонны чугуна снизилась почти на 8 руб.; это дало в 1934 г. до 40 млн. руб. экономии. Еще большее снижение достигнуто на заводах качественной металлургии. Один лишь завод «Серп и молот» получил экономии до 2,8 млн. руб. Дорого еще обходится металл на Кузнецком заводе, но и там по мере окончания периода освоения себестоимость снизится и достигнет плановых цифр.

В 1935 г. металлургия вступает с отремонтированными агрегатами, достаточными запасами сырья и топлива, с хорошо подготовленными кадрами. Это позволяет поставить перед металлургией ряд новых задач.

Необходимо добиться дальнейшего повышения средних технических показателей до уровня, достигнутого передовыми заводами. Это будет следующим шагом вперед для осуществления лозунга «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении капиталистические страны.

Для этого надо исключительное внимание уделить подготовке шихты: агломерации и брикетированию руды и коллоидной пыли, обессериванию кокса, дроблению и сортировке известняка, сортировке железного лома, брикетированию стружки и т. п.

Необходимо развивать научно исследованные и проверенные опытом новые технологические процессы: прямое восстановление железа при умеренных температурах; дуплекс-процесс, бессемер-мартен и бессемер-электропечь.

Увеличить выплавку качественной стали, особенно конструкционной малолегированной, что должно улучшить работу машиностроения.

Ликвидировать отставание капитального строительства прокатных цехов.

Изменить структуру соотношения между прокатом и чугуном в сторону повышения удельного веса проката. Продолжать вооружение «тыла» черной металлургии: рудной промышленности, коксовой, огнеупоров и известняковых карьеров.

Достижения этого года ни в коем случае не должны вызывать никакого самоуспокоения. 1935 год должен быть годом дальнейшего решительного наступления по всему фронту металлургии.

В этом году металлургические заводы должны выплавить 12,5 млн. т чугуна (увеличение против 1934 г. на 19%), 11,8 млн. т стали (увеличение на 23%) и произвести 8650 т проката (увеличение на 23%), в том числе 1,6 млн. т качественного проката, 100 тыс. т ферросплавов. Одновременно будет продолжаться грандиозное строительство: в 1935 г. должны вступить в строй 6 доменных печей, 34 мартеновских, 24 электропечи, 6 печей для ферросплавов, 22 прокатных стана, 7 прокатных станов для биметалла, 6 трубопрокатных станов, 9 коксовых батарей, 10 аггломерационных лент.

В 1935 г. начинается строительство нового металлургического завода на Дальнем Востоке, разворачивается постройка Петровско-збайкальского завода в Восточной Сибири, полностью заканчивается строительство и пускаются все агрегаты на Кузнецком заводе им. Сталина, форсируется ввод в эксплуатацию мартеновских печей и прокатных станов на Магнитогорском заводе и начинается строительство второй очереди доменного цеха, широким фронтом будет вестись строительство нового Тагильского завода. В Туле будут пущены две домы, в Липецке — одна (одна уже работает), в Мариуполе на Азовстали вступают в эксплуатацию три качающихся 250-тонных мартеновских печи (одна уже пущена), разворачивается строительство томассовского и прокатного цехов и начинается стройка второй очереди доменного цеха. На Запорожстали форсируется строительство мартеновского и листопрокатного цехов и начинается постройка новых двух домен. В Кривом Роге начнется строительство бессемеровского и прокатного цехов и двух доменных печей. Этим не исчерпывается перечень капитальных работ в черной металлургии.

Металлурги СССР под руководством партии и при непосредственном участии т. Сталина сумеют прочно и навсегда закрепить первое место в Европе, а затем и во всем мире по производству металла — «одного из главных продуктов промышленности, одного из фундаментов, можно сказать, цивилизации...» (Н. Ленин).

Картельная политика фашизма в области промышленности

Одним из основных мероприятий фашистского правительства в области картельной политики является принудительное картелирование. Новеллой от 15 июля 1934 г. министру народного хозяйства предоставляются широкие права в деле принудительного картелирования всей германской промышленности.

Почему фашистское правительство вынуждено было применить принудительные меры для вступления капиталистов в картель? Ведь картель приносит сверхприбыль и следовательно должен был бы, казалось, быть весьма притягательной силой для крупных и мелких капиталистов и без принудительных мер.

Ответ на этот вопрос упирается в проблему конкуренции между монополией и аутсейдерами.

Даже буржуазные специалисты в своих работах подчеркивают острый характер борьбы между монополиями и аутсейдерами. Лисае пишет: «Чем выше организован картель и шире область его распространения, тем большую роль играют аутсейдеры» (разрядка моя — Ш. Л.)¹.

Аутсейдеры, продавая товары ниже монопольных цен, не могут не затрагивать величину монопольных цен, реализуемых монополиями. Хотя цены немонополизированных и монополизированных товаров отличаются между собой, но они находятся в известной зависимости друг от друга. Продажа известного количества товаров по «вольным» ценам делает неизбежным снижение монопольных цен. По мнению ряда экономистов, достаточно аутсейдерам охватить 10—20% соответствующей отрасли производства, как они становятся фактором, вносящим «беспокойство» на рынок. «Согласно опыту, достаточно аутсейдерам иметь известный процент сбыта в определенной отрасли, чтобы удерживать весь рынок в постоянном беспокойстве или даже, чтобы его нарушить. Поэтому для образования и существования картеля необходима монополизация большей части сбыта. Говорят о 80 или 90% и даже больше»².

Стремление к уничтожению аутсейдеров присуще монополиям, желающим оградить свои «привилегии» от влияния аутсейдеров. Уничтожение аутсейдеров обеспечило бы монополиям широкий простор для увеличения монопольных цен и прибылей. Этим объясняется та страстность, те усилия, которые применяют монополии к уничтожению аутсейдеров, начиная от «скромного» платежа отступного

¹ Лисае, Aussenseiter von Kartellen, S. 14.

² «Kartell Rundschau», 1933, Heft I. S. 15.

и американским «применением» динамита к конкуренту до системы принудительного картелирования. Ленин в «Империализме» показывает те меры, к которым прибегают монополии, чтобы принудить к подчинению не входящих в объединение капиталистов. «Перед нами, — пишет Ленин, — не конкуренционная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами — удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу»^{2а}.

Все меры, применяемые непосредственно самими монополиями в отношении аутсайдеров, оказываются недостаточно эффективными. Наличие капиталистической системы создает почву для постоянного возникновения новых капиталистических предприятий, что обусловлено товарным характером капиталистического производства. До тех пор, пока существует капитализм, до тех пор будут возникать новые слои капиталистов, выступающих в качестве аутсайдеров, причем этот процесс не может быть уничтожен никакими мерами со стороны монополии.

Если процесс возникновения новых слоев капиталистов вызывается товарным характером производства, то политика монопольных цен создает условия, при которых капиталисты становятся аутсайдерами. В погоне за прибылью капиталисты устремляются и в те отрасли, где господствуют монополии. Продавая свои товары дешевле монополизированных, капиталисты имеют возможность реализовать значительную прибыль. Таким образом сама система монопольных цен толкает капиталистов в монополизированные отрасли, где они выступают уже в качестве аутсайдеров.

Становясь аутсайдерами, капиталисты, особенно мелкие и средние, борются против вхождения в картели, что связано с теми процессами, которые происходят внутри картелей. В картелях решающую роль играют крупные капиталисты, и происходит чрезвычайно интенсивный процесс вытеснения средних и мелких предприятий из картелей. В рамках картелей слабые группы экспроприруются быстрее и имеют меньше простора для своего развития, чем вне картелей.

Ограничение производства, проводимое картелями, оказывает более пагубное влияние на положение мелких и средних, чем крупных участников объединения, которые имеют возможность скупать квоты и увеличивать свою производственную нагрузку. Ограничение производства в рамках картеля приводит к тому, что мелкие и средние участники реализуют меньше прибыли, чем они реализовали до вхождения.

Между тем, оставаясь аутсайдерами, средние и мелкие капиталисты имеют при наличии монопольных цен больше условий для развития, чем внутри картелей. Эти условия определяются тем, что, находясь вне картеля, аутсайдеры имеют возможность в гораздо большей степени нагружать свой производственный аппарат и вырывать большую массу прибыли, чем внутри картелей.

«Деятельность аутсайдера состоит в том, что он несколько снижает цены и облегчает условия продажи товаров по сравнению с членами картелей, в силу чего достигает нагрузки, которая больше чем компенсирует снижение цен. В настоящее время нередки слу-

^{2а} Ленин, Соч., т. XIX. стр. 90.

чаи, когда аутсейдеры имеют нагрузку в 80% или полностью заняты, в то время как члены картеля вынуждены ограничиться нагрузкой в 20, 30 или 40%»³.

По многочисленным данным, нагрузка аутсейдеров намного больше нагрузки членов картеля. В цементной индустрии нагрузка аутсейдеров чуть ли не в 5 раз больше нагрузки картеля. Так например, «Der Angriff» пишет: «Под защитой чрезмерных цен аутсейдеры испокон веков могли хорошо развиваться. Так например, три вестфальских аутсейдера, которые имели, по данным Западногерманского цементного объединения, 5% производственной мощности объединения, в 1933 г. имели сбыт, равный 25% сбыта объединения.

Это означает, что их нагрузка превышает в 5 раз нагрузки крупных предприятий объединения». «Нет ничего удивительного, что при этих условиях разрушается дисциплина в картелях и растет усталость от объединений (Verbanzmüdigkeit)»⁴.

Процесс экспроприации мелких и средних капиталистов происходит и вне картеля, ибо они не могут выдержать конкуренцию крупных капиталистов. Они поставлены во всех отношениях (условия кредита и т. д.) в худшие условия, чем крупные. Но вне картеля они имеют больше возможностей для борьбы, чем внутри картеля, где они совершенно лишены всякой самостоятельности в вопросах нагрузки, цен и т. д.

«Кадры» аутсейдеров создаются и путем распада объединений и выходов отдельных участников из них. Монопольная цена «выращивает» аутсейдеров и за счет преждевременных выходов из объединения.

Крупные капиталисты заинтересованы в образовании монополистических объединений, ибо они заинтересованы в получении монопольных цен и прибылей. Но тогда, когда монополия уже сложилась, когда монопольные цены уже установлены, тогда и крупные участники объединений могут быть заинтересованы в том, чтобы стать аутсейдерами. В этом случае они могут значительно расширить свое производство, продавая товары дешевле монопольных цен. Иногда крупные капиталисты, оставаясь в картеле, становятся одновременно и аутсейдерами. Они через подставных лиц закупают предприятия, производят товары и конкурируют с картелем.

В виде примера выхода капиталистов из объединения мы можем привести выход двух фирм «Mawag» и «Milag» из бензинового объединения. В мае 1931 г. была организована конвенция по урегулированию бензинового рынка. А уже через несколько месяцев выступили две фирмы: «Milag» и «Mawag». По мнению «Berliner Tageblatt» причины выхода объясняются тем, что эти фирмы рассчитывали, во-первых, оказать давление в целях повышения их квоты, во-вторых, освободиться от всех картельных обязательств, полагая, что другие члены картеля не последуют их примеру. Тем самым они оказались бы в чрезвычайно выгодных условиях»⁵.

Принудительное картелирование создает условия, при которых образование аутсейдеров посредством выхода из картелей затруднено. Хотя формально члены объединения при известных условиях

³ «Kartell Rundschau», 1933, Heft № I

⁴ «Der Angriff» 2/III 1934.

⁵ «Berliner Tageblatt» 16/X 1931.

имеют право выйти из картеля, но фактически это чрезвычайно трудно. Так как выход из картелей неизбежно приводит к борьбе, к снижению цен и т. д., то члены картеля обязаны сохранить его и не допускать развала. Другими словами, выход из картеля настолько затруднен, что он фактически равносителен прямому запрещению.

«Член объединения еще не получает права к отказу (от соглашения — Ш. Л.) на основании плохого финансового положения его предприятия. Он должен кроме того суметь доказать, что именно опасность крушения вызвана картелированием, в то время как при свободной конкуренции можно будет ожидать значительного облегчения в своем положении».

И дальше: «Картель не только является объединением в целях исключения конкуренции, но и представляет собой отношения, основанные на защите и доверии, при которых члены картеля учитывают общие интересы. Картель обязывает и требует от всех отдельных участников, чтобы они не угрожали существованию картеля и тем самым существованию остальных членов посредством выхода из картеля...»⁶.

Во всех приведенных высказываниях совершенно ясно подчеркивается (в отличие от высказываний фашистских теоретиков), что принудительное картелирование выступает наиболее мощным орудием монополии в целях удержаний монопольных цен и принуждения к подчинению всех тех, кто своей деятельностью их снижает.

II

Из всех орудий принуждения к подчинению картелям принудительное картелирование является самым мощным. Природа фашистского правительства Германии находит свое проявление в том, что оно защищает интересы монополистического капитала в таком объеме и такими методами, которые не могут применить монополии в отдельности.

Газета «Berliner Börsen Zeitung» оправдывает принудительное картелирование с исключительным цинизмом. Аутсейдеры «из эгоистических побуждений» нарушают монопольные цены, расширяют производство и получают от этого «нечестный доход». Поэтому помощь государства объединениям, действующим по логике газеты «из альтруистических соображений» и получающих «честный» доход, должна быть полностью оправдана. Газета приводит аргументы, которые очень ярко характеризуют социальную природу этих мероприятий.

«Вмешательство государства должно быть оправдано, когда большинство производителей всего мира соглашается принять чрезвычайно дорогостоящие планы по ограничению производства, и при этом находятся аутсейдеры, которые из эгоистических побуждений пытаются из жертв, которые их конкуренты при ограничении производства, получать пользу, расширяя свое собственное производство». Кроме того аутсейдеры пытаются извлечь пользу из существующего уровня цен,

⁶ «Bergwerkzeitung» 20/I 1934.

который возможно было удержать благодаря жертвам других производителей.

«Понятно, что объединения обращаются к своему правительству за разумной экономической политикой, когда они представляют 80 или даже 90% отдельной отрасли, с тем чтобы оно на дипломатическом пути, посредством таможенных мероприятий, контингентов и других средств оказало давление на этих аутсайдеров, которые на чужой счет пытаются получить нечестный доход» (разрядка моя — Ш. Л.)⁷.

Принудительное картелирование в отдельных отраслях проводится непосредственно по требованию монополистических объединений. Именно монополии являлись инициаторами применения декрета в тех отраслях производства, где аутсайдеры больше всего нарушали политику цен.

Цементная промышленность издавна отличалась борьбой между монополиями и аутсайдерами. В этой борьбе применялись самые дорогостоящие методы борьбы в отношении аутсайдеров. Если их нельзя было взять «измором», то их предприятия скупались. За последние годы десять предприятий аутсайдеров были скуплены монополиями. Поэтому цементные объединения настойчиво требовали от министра народного хозяйства в Германии введения принудительного картелирования.

Обращение Западного цементного объединения к правительству с требованием принудительного картелирования вызвало чрезвычайно любопытное письмо от одного из аутсайдеров Виттекинда в газету «Bergwerkszeitung». Он пишет: «В то время как цементные объединения применяют против двух аутсайдеров все формы борьбы за удержание цен, они одновременно штурмуют правительство, чтобы оно обезоружило этих двух аутсайдеров, чье оружие заключается лишь в уменьшении себестоимости посредством растущего сбыта»⁸.

В результате принудительного картелирования в цементной промышленности аутсайдеры были насильственно включены в объединения до 31 декабря 1934 г., и лишь после 1 января 1935 г. они имеют формальное право выйти из картеля. Бывшим аутсайдерам запрещено снижать цены ниже цен объединений.

Аналогичная картина происходила на проволочном рынке, где чрезвычайно остро протекала борьба между монополиями и аутсайдерами. Борьба была настолько остра, что даже под угрозой государственного принуждения с аутсайдерами долго не могли договориться об условиях их принятия в объединения. По объяснению министра народного хозяйства Германии принудительное картелирование в проволочной промышленности было вызвано тем, что сами фабриканты не могли самостоятельно прийти к соглашению. Все аутсайдеры были объединены в Объединение свободных проволочных предприятий и фабрик проволочных гвоздей (Vereinigung der freien Drahtwerke und Drahtstiftfabriken), которое функционирует наряду со старым проволочным объединением. В проволочном объединении остаются 140 наиболее крупных фирм, а в Объединение свободных предприятий входят 115 мелких фирм. Обилие мелких посторонних

⁷ «Berliner Börsen Zeitung» 19/X 1933.

⁸ «Bergwerkszeitung» 19/I 1933.

предприятий объясняется тем, что проволочное производство может функционировать при малых вложениях.

Газета «Berliner Börsen Zeitung» писала: «Рынок проволок находился в последние недели под знаком известной реорганизации, задачи которой состояли в устранении нездоровых отношений, господствующих в различных отраслях, и в создании необходимых условий для обеспечения хотя бы скромной рентабельности всех производящих групп».

«Хотя проволочное объединение имеет доминирующее значение, многочисленные мелкие аутсайдеры нарушают положение рынка и приводят к беспокоейству клиентуры»⁹ (разрядка моя — Ш. Л.).

Принудительное картелирование предоставляет аутсайдерам возможность под угрозой применения закона о принудительном картелировании «добровольно» войти в картель. «Правительство хочет, как известно, применять государственное принуждение лишь как крайнюю меру» (ultimò ratio)¹⁰.

Принудительное картелирование уже привело к росту цен. «Как бы то ни было новое регулирование означает для многих потребителей вздорожание цен, так как существовавшие до сих пор цены были, в силу конкуренции, значительно ниже, чем установленные твердые цены...»¹¹. Повышение цен захватывает ряд отраслей производства и затрагивает коренные интересы трудящихся.

В докладе правления немецкой машиностроительной промышленности указывалось, что цены некоторых товаров из сырья и полуфабрикатов увеличились за последние недели (т. е. в период проведения принудительного картелирования) в размере 30—100%.

В бумажной промышленности произошло увеличение цен, причем оно произошло главным образом в связи с принудительным картелированием. «Непосредственно после первых признаков оживления сбыта возросли цены почти всех сортов бумаги. Это повышение цены может лишь частично свестись к росту спроса, частично это являлось результатом намечающихся картельных переговоров»¹².

Принудительное картелирование выступает в качестве сильнейшего орудия монополистического капитала для удержания монопольных цен. Кроме того принудительное картелирование является формой мобилизации германского хозяйства к войне. Принудительное картелирование с исключительной силой подчиняет всю экономику Германии власти монополистического капитала, что является важным организационным мероприятием для подготовки всего хозяйства к войне.

Фашистские теоретики особенно подчеркивают значение принудительного картелирования для «среднего сословия». Они пытаются доказать, что вся политика картелей в условиях фашистского государства является не чем иным, как средством удержать в сохранности «среднее сословие». «Внутри укрепившегося в своем внутреннем и внешнем существовании картеля происходит изменение веса в пользу слабых и малых предприятий. Это — частично

⁹ «Berliner Börsen Zeitung» 26/X 1933.

¹⁰ «Kölnische Zeitung» 20/VIII 1933.

¹¹ «Bergwerkszeitung» 12/VII 1933.

¹² «Wirtschaftsdienst» 15/XII 1933.

добровольная, частично вынужденная — под влиянием государственных и политических инстанций — установка новой хозяйственной линии, способствующей развитию и удержанию средних слоев и мелких предприятий»¹³.

Развиваемая фашистами теория о «политике средних слоев» в картелях является тем «пряником», которым фашисты хотят привлечь в картель мелких и средних капиталистов. Поразительной «неблагодарностью» со стороны среднего сословия является то, что, несмотря на все уговоры, его представители не хотят добровольно вступить в картель. Особенно поразительно было сопротивление мелких и средних капиталистов на проволочном рынке. Оно было настолько велико, что объединение на первых порах вынуждено было сделать ряд уступок.

Процесс сьедания мелких и средних предприятий в принудительно организованных картелях примет более резкие масштабы, чем раньше. В последнее время в фашистской печати усиленно обсуждается вопрос об уничтожении не только «нездоровой» конкуренции вне картелей, но и внутри их. Предлагаются проекты прямого запрещения торговли квотами, причем все это делается якобы в интересах «среднего сословия» и рабочих.

Торговля квотами, хотя и дает возможность крупным участникам концентрировать свое производство за счет более слабых, но она связана с известными расходами на покупку квот. Продавец квот в зависимости от ее величины получает компенсацию. В условиях принудительного картелирования запрещение переноса квот означает, что мелкие и средние капиталисты будут подвергнуты исключительно большой экспроприации. В случае нерентабельности или банкротства предприятий их квота погашается и автоматически переносится на остальных членов картеля. Это означает, что крупные капиталисты получают бесплатно добавочные квоты. Об этом довольно откровенно пишут газеты.

«Каждый предприниматель обязан выполнить квоту на том предприятии, на которое квота распространяется, если он действительно хочет ею владеть. Этим самым, само собой разумеется, создадутся условия, при которых будет невозможна скупка квот, в то время как временный обмен квотами практически будет возможен».

«Если предприятие по каким-либо причинам принуждено к длительному закрытию, то тем самым погашается его квота, которая переходит в распоряжение картеля и распределяется между другими предприятиями» (разрядка моя — Ш. Л.)¹⁴.

Процесс централизации капитала внутри картелей усилится, несмотря на демагогию фашистов о необходимости сохранения среднего сословия и т. д. В этом отношении чрезвычайно характерно, что в цементном объединении уже фактически проведено запрещение продажи квот без разрешения министра. Квота обанкротившихся предприятий «органически распределяется на всех остальных членов без дополнительных издержек на скупку квот»¹⁵.

Раньше вхождение в картель давало возможность аутсайдеру «вы-

¹³ «Vossische Zeitung» 12/XI 1933.

¹⁴ «Völkische Beobachter» 17/II 1934.

¹⁵ «Angriff» 2/III 1934.

торговывать» себе соответствующую квоту и добиваться известных льгот под угрозой невхождения в картель. Принудительное картелирование заставляет аутсайдера войти в картель и при невыгодных для себя условиях. «Наиболее важное оружие нового законодательства — боязнь аутсайдера принудительного картелирования»¹⁶.

Совершенно неправ А. Селасинский, который извращает внутренние процессы, происходящие в картелях в связи со вступлением бывших аутсайдеров. Он пишет: «Боязнь применения хозяйственного принуждения родила наихудший компромисс, который когда-либо существовал в истории экономики страны: покорение картеля аутсайдерами»¹⁷. У Селасинского аутсайдеры подчиняют себе картели, а не наоборот. В действительности картели делали лишь формально ряд уступок аутсайдерам, чтобы скорее вовлечь их в картель.

Так, например, в то время как члены Рейнско-вестфальского угольного синдиката принимают участие в обложении, часть вновь принятых ахенских участников частично от него освобождена. Уступки, сделанные картелями аутсайдерам, становятся источником борьбы, и нет никаких сомнений, что все «льготы», полученные аутсайдерами, в ближайшее время будут изъяты. Это особенно заметно в проволочном объединении.

При объединении аутсайдеров было заключено соглашение, по которому размер сбыта мелких фирм сохраняется и не должен превышать сбыт прошлых лет. Для этих фирм никаких квот не устанавливается. Так как мелкие предприятия работали в предыдущие годы почти с полной нагрузкой, то они должны были сохранить согласно соглашению свою полную нагрузку. Между тем участники проволочного объединения, у которых нагрузка равна 40% их производственной мощности, требуют установления твердых квот и для мелких фирм. Вопрос о квотах стал источником длительной борьбы между проволочным объединением и объединением свободных фабрикантов. На «льготы», которые были предоставлены аутсайдерам, сейчас ведется атака со стороны членов объединения.

Анализируя положение проволочной промышленности, «Frankfurter Zeitung» писала о необходимости перераспределения нагрузки, «которое пойдет за счет полноработающих посторонних и членов объединения, у которых нагрузка больше, чем в проволочном союзе»¹⁸.

Одной из составных частей принудительного картелирования является организованное в государственных размерах уничтожение производительных сил. В эпоху империализма монополии уничтожают производительные силы в целях удержания монопольных цен. Несмотря на свои грандиозные масштабы, эти меры были лишь «кустарными» по сравнению с теми грандиозными мероприятиями по уничтожению производительных сил, которые предприняло фашистское правительство. «Kölnische Zeitung» пишет: «Запрещение нового строительства является необходимым дополнением к принудительным картелям»¹⁹. И сама газета должна характеризовать эти мероприятия как загнивающие. «Запрещение нового строительства, примененное в широком размере, парализовало бы:

¹⁶ «Frankfurter Zeitung» 7/XI 1933.

¹⁷ «Berliner Börsen Zeitung» 22/XII 1933.

¹⁸ «Frankfurter Zeitung» 17/I 1934.

¹⁹ «Kölnische Zeitung» 11/III 1934.

дух изобретения, консервировало бы существующие предприятия за счет технического прогресса».

Фашистское правительство запрещает под угрозой репрессии расширять предприятия, увеличивать добычу угля, каменного и т. д. И до фашистского правительства неоднократно запрещалось расширение производства, как например в калийной и угольной промышленности, но эти меры носили не столь обширный характер по сравнению с теми мероприятиями, которые предприняло фашистское правительство. Фашистское правительство своим запрещением вводить новые машины полнее и глубже обслуживает интересы монополистической буржуазии, чем какое бы то ни было из прежних правительств. За несколько недель в 1934 г. было от 15 до 20 запрещений строить новые или расширять старые предприятия.

Насколько заинтересованы монополии в мероприятиях фашистского правительства или, вернее, насколько эти мероприятия продиктованы интересами монополии, видно из того, что сами монополии обращаются к правительству с просьбой о запрещении строить новые предприятия. «Bergwerkszeitung» пишет, что само «Западногерманское цементное объединение предложило министерству народного хозяйства воспретить создание предприятий (новых — *III. Л.*) в районе объединения»²⁰.

Аналогичные мероприятия провело фашистское правительство и в проволочной промышленности, где министерством запрещена постройка новых проволочных предприятий. Точно так же и в табачной промышленности запрещена постройка новых фабрик. Запрещено открывать ранее закрытые предприятия в калийной, угольной, стальной и других отраслях.

Значение этих мероприятий заключается, с одной стороны, в том, чтобы не допустить появления новых аутсайдеров. Запрещение строить новые предприятия применяется не к отдельным монополиям, а к целым отраслям хозяйства, чем закрывается доступ для аутсайдеров. С другой стороны, эта мера имеет исключительное значение для удержания высоких цен.

Тов. Сталин, характеризуя на XVII съезде партии фашизм и прежде всего фашизм германского типа, указывал, что он «неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма». Несмотря на то, что фашисты сопровождают проведение своей хозяйственной политики исключительной демагогией, придавая ей чуть ли не «социалистический» характер, картельная политика фашизма не обнаруживает «ни атома социализма».

Фашисты не только до, но и после прихода утверждали, что отныне основным принципом деятельности капиталистов является не прибыль, а возвышенное стремление служить народу и удовлетворять его потребности.

«Новое экономическое мировоззрение исходит из той точки зрения, что задача народного хозяйства заключается в удовлетворении потребностей, а не в получении наиболее высокой доходности для ссудного капиталиста»²¹.

В связи с этими новыми задачами изменяется также и роль пред-

²⁰ «Bergwerkszeitung» 12/VIII 1933.

²¹ «Der deutsche Öconomist» 24/VIII, 1934

принимателя. Он уже не только предприниматель, но и «функционер» народного хозяйства. Будучи «вождем» по отношению к своим рабочим, он выступает в качестве исполнителя народнохозяйственных функций по отношению к своему государству, утверждают фашисты.

Предприниматель должен знать, что он «не только предприниматель, но и функционер хозяйства. Он должен учиться найти правильную рыночную цену и воспитывать своих коллег в этом направлении»²².

Конкурентная борьба при фашизме, по мнению фашистского автора, резко отличается от конкурентной борьбы в условиях «либерального капитализма». Конкурентная борьба в условиях фашизма не носит «враждебного» характера, ее участники полны сознания важности выполняемых ими функций, в силу чего она резко отличается от предшествующих форм конкуренции.

«В принципе господствует и в новом хозяйстве конкурентная борьба, тенденция к аккумуляции и производственной концентрации, для которой никаких препятствий не создается произвольным или законодательным путем.

Но конкурентная борьба имеет и другой характер. При либеральном капитализме была ожесточенная борьба изолированных, связанных хозяйственных единиц и потребителей, которая вела к удаче или к уничтожению, в то время как в новой хозяйственной системе происходит сознательно регулируемая конкурентная борьба производителей и потребителей, которые в рамках совокупного общества знают свои взаимоотношения и свои функции»²³. В освещении фашистских теоретиков принудительное регулирование вносит плановость, организованность и т. д.

Однако все эти «возвышенные цели» оказываются не столь возвышенными, как только мы сталкиваемся с практикой принудительного картелирования. Практика показывает, какими соображениями — капиталистическими или «общехозяйственными» — руководствуются капиталисты в своей деятельности.

Когда фашистское правительство принуждает к объединению целых отраслей промышленности, то оно во все не уничтожает конкуренцию, а переносит ее внутрь картеля. Борьба, которая раньше происходила между аутсейдерами и картелями, полностью и в возрастающем объеме переносится внутрь картеля и принимает самые разнообразные формы.

Посредством принудительного картелирования в проволочной промышленности был разрешен вопрос о ценах, между тем как вопрос о распределении квот был предоставлен самим объединениям. А через некоторое время после принудительного картелирования газеты стали высказывать целый ряд весьма основательных сомнений по поводу оздоровления проволочного рынка: «...возникают сомнения, — должна признать «Frankfurter Zeitung», — чтобы наступило оздоровление рынка, когда цены остаются связанными, а производство свободным»²⁴.

Азотный синдикат, который раньше контролировал 98% всех не-

²² «Der deutsche Volkswirt» 13/X 1933.

²³ «Der deutsche Öconomist» 24/VIII 1934.

²⁴ «Frankfurter Zeitung» 25/X 1933.

мецких предприятий, в настоящее время охватывает все предприятия. Однако борьба в синдикате не уничтожена. Крупный член синдиката Эвальд выговорил себе право построить третью фабрику. Некоторые газеты полагали, что это предприятие строится в целях получения компенсации в виде повышенной квоты. «Эвальд добивается известного повышения квоты, причем право на строение открыто представляет собой объект для компенсации в рамках этого требования»²⁵. Но так как азотный синдикат не хотел предоставить Эвальду соответствующую компенсацию, то он объявил о своем желании выйти к 30 июня 1935 г. из синдиката.

«Только общество Эвальд осталось вне этого соглашения и с некоторого времени расширяет свою азотную фабрику на 50%. Полагали, что это является тактическим маневром для получения более высокой квоты.

Теперь оказывается, что Эвальд хочет удвоить производственную мощность своего предприятия, с тем чтобы после выхода из картеля полностью ее использовать»²⁶.

Источником расхода и обострения борьбы в азотном синдикате является и система расчета. Система расчета в синдикате такова: синдикат выплачивает вначале своим участникам их издержки производства. Затем вся прибыль равномерно распределяется между членами соответственно количеству представленного чистого азота. Эта система расчета не соответствует интересам тех групп, которые производят более дорогие товары.

В азотном синдикате происходит борьба между производителями «синтетического» азота и аммиака. Аммиак является естественным отходом в коксовальном процессе, и поэтому величина продукции не может искусственно регулироваться. За гарантию сбыта владельцы аммиака вынуждены были платить компенсацию, достигающую иногда $\frac{2}{3}$ всего производства аммиака. Фактическое производство аммиака равнялось по временам 55 тыс. т, но так как совокупное использование квоты упало до 30%, то за 70% сбыта уплачивалась компенсация.

Владельцы коксовален отказываются от уплаты компенсации за большую часть аммиака. Но их требование сталкивается с интересами производителей синтетического азота, которые до сих пор получали компенсацию за гарантию сбыта аммиака от собственников аммиака. Так как согласно договору члены синдиката имеют право на выход из синдиката, если в течение двух лет использование квоты упадет ниже 50%, то производители под угрозой выхода из синдиката потребовали улучшения условий сбыта аммиака. Представители «синтетического» азота согласны идти на уступки в смысле снижения суммы компенсации, но требуют, чтобы синдикат больше не гарантировал весь сбыт аммиака, как это было раньше. Таким образом мы видим, что все противоречия в азотном синдикате продолжают «мирно» уживаться и в условиях фашизма.

Особенно усилилась в принудительно картелированных объединениях борьба за цены. Члены картеля «иногда» в целях увеличения сбыта товаров нарушают соглашения о ценах, делают «незаконные скидки». Несмотря на соглашение между Рейнско-вестфальским син-

²⁵ «Bergwerkszeitung» 9/1 1934.

²⁶ «Frankfurter Zeitung» 23/1 1934.

дикатом и Ахенским о ценах на кокс, кокс из Ахенского бассейна продавался на 10—12% дешевле рурского²⁷.

В связи с тем, что фашисты пытаются установить минимальные цены на товары, члены картеля прибегают к искусственному снижению цен посредством ухудшения качества товаров. Формально соблюдая цены, члены картеля фактически их превышают.

«Столь распространенная сегодня система низких цен ведет также к вредным хозяйственным влияниям. Минимальные цены быстро превращаются в максимальные цены. Шкала цен нивелируется, и результатом является то, что на качество товаров не обращают внимания, ибо оно больше не оплачивается...»

«Если к минимальным ценам присоединяются и квоты, то исчезает полностью всякое стремление к производству товаров соответствующего качества и тем самым уменьшается предприимчивость» (разрядка моя — Ш. Л.)²⁸.

Система установления минимальных цен терпит явное банкротство. В цементной промышленности предполагалось установить твердые цены без организации синдикатского органа. Однако в последнее время все сильнее возрастает недоверие к эффективности системы минимальных цен.

«Соглашения о ценах вначале действуют как «надувательские соглашения», — пишет «Bergwerkszeitung». — Даже высокие штрафы не пугают, когда угрожают существованию. Стремление обеспечить себе прежнюю нагрузку, борьба за хорошую клиентуру и аккуратных плательщиков могут вести к тому, что объединения, основанные на ценах, все больше и больше будут разрушаться. И когда фабрикант действительно придерживается цен, то он не уверен, что это делают все остальные торговцы. Именно здесь лежит опасность проведения системы минимальных цен».

«Во всяком случае создается отравленная атмосфера из-за недоверия, взаимных недоверий, интриг и доносов» (разрядка моя — Ш. Л.)²⁹.

В цементной промышленности недовольство минимальными ценами в известной мере определяется различными расходами по перевозке товара. Расходы по перевозке цемента иногда равняются 15% цены его на предприятии (Abwerkpreis). Совершенно естественно, что при системе минимальных цен доходы капиталистов, имеющих большие расходы по перевозке, будут резко уменьшены. Поэтому предприятия с высокими расходами по перевозке выступают против установления твердых цен.

«Можно в основном сказать, что минимальные цены без контингентирования и без центрального органа для продаж, т. е. без общего выравнивания платы за провоз у всех предприятий, должны дать осечку там, где в продажные цены включены относительно высокие платы за провоз»³⁰.

Мы привели лишь несколько примеров, характеризующих новое «мировоззрение» германских капиталистов — этих исполнителей на-

²⁷ «Der deutsche Ökonomist» 9/III. 1934.

²⁸ Там же

²⁹ «Bergwerkszeitung» 12/I. 1934.

³⁰ Там же.

роднохозяйственных функций, «вождей» предприятий. Борьба внутри и вне картелей показывает, насколько теоретики фашизма «уходят» от действительности, когда приписывают капиталистам не свои собственные им функции заботиться о народных интересах, а не о прибыли.

Процесс картелирования находит свое осуществление почти во всех отраслях производства, но он не может приобрести такое всеобщее распространение, чтобы уничтожить конкуренцию в пределах целой страны. Характерным для империализма является существование монополии и свободной конкуренции, причем чем более высок удельный вес монополии, тем резче конфликт между обоими началами — монополией и конкуренцией, тем хаотичнее капиталистическое производство.

Процесс картелирования происходит на строго экономических основах. Этот процесс не произволен, не зависит от доброй воли самих капиталистов, а обусловлен уровнем концентрации и размерами предприятий.

Фашистское правительство проводит политику принудительного картелирования всех отраслей производства капиталистической Германии независимо от степени зрелости предприятий, от их подготовленности к картелированию. Принудительное картелирование проводится и в обрабатывающей промышленности, где значительно ниже общее число крупных предприятий.

Р. Görnand, анализируя сущность картельного законодательства, рассматривает его как «положительное» и сводит его к трем основным моментам:

1. Картель становится общепризнанной формой регулирования рынка и производства, которое проводится под защитой законодательства.

2. Картели будут применяться во всех отраслях производства. Этим самым обрабатывающая промышленность лишь в первые в состоянии применить картели.

3. Обязательность для всех капиталистов вступить в картель³¹.

Между тем, даже ранее цитированный нами Селасинский пишет: «Еще долго не все отрасли производства будут способны к картелированию»³².

В текстильной промышленности принудительное картелирование терпит крах. «Что попытка строгого картелирования и сейчас терпит крушение, показывают возобновившиеся трудности, которые встречает создание картелей по вопросу регулирования цен в текстильном хозяйстве — в промышленности, в которой цены на сырье подвергаются ежедневно колебаниям»³³.

Принудительное картелирование окажется наиболее приемлемым в тех отраслях, где существует монополия на источники сырья: уголь, калий, железо. В других отраслях нет достаточных экономических условий для принудительного картелирования. Принудительно созданные картели рассыпятся, как карточный домик, при первой серьезной буре.

Принудительное картелирование порождает в экономике Герма-

³¹ «Hölnische Zeitung» 14/VI 1933.

³² «Berliner Börsen Zeitung» 12/XII 1933.

³³ «Frankfurter Zeitung» 23/1 1934.

нии новое противоречие. Капиталистическая экономика сохраняет условия, порождающие новые слои капиталистов, и в то же время она не создает легальных условий для их существования. В силу закона о запрещении нового строительства новые слои капиталистов не имеют легальных основ для приложения своих капиталов в ряде отраслей промышленности. Вне картеля они в силу закона о принудительном картелировании функционировать не могут, а в картель в силу закона о запрещении нового строительства они не имеют доступа.

Декрет о принудительном картелировании не уничтожает «аутсейдерство», а частично вгоняет в подполье, частично в картели, полностью сохраняя в прежней и в новых формах борьбу между монополиями и аутсейдерами. Хотя декрет о принудительном картелировании не уничтожает полностью «аутсейдерство», но он в значительной степени способствует политике удержания монопольных цен.

Стремление фашистов устранить конкуренцию и установить всеобщее картелирование является само по себе свидетельством того, что внутри Германии особенно созрели объективные условия для социалистической революции. Ленин писал: «Именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготавливает крах, т. е. социалистическую революцию» (т. XX, стр. 297).

Фашистское правительство пытается уничтожить это соединение противоречащих друг другу «начал» путем установления единого монополистического хозяйства и тем самым предотвратить неизбежность социалистической революции. Но решающее слово в этом вопросе принадлежит не фашистам, а германскому пролетариату, который использует все противоречия капиталистической системы для выполнения своей исторической миссии — свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

А. РЕУЭЛЬ

Экономические воззрения Герцена

Среди предшественников русской социал-демократии наряду с Белинским, Чернышевским и блестящей плеядой революционеров 70-х годов Ленин отмечал выдающуюся роль Герцена. Ленин рассматривал теории и учения Герцена, этого крупного деятеля дворянского периода, как результат восприятия Россией идей социализма, которые Франция распространяла по всей Европе. «В крепостной России 40-х годов XIX в. он (Герцен — А. Р.), — писал Ленин, — сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени»¹.

Творчество Герцена разворачивалось на фоне событий, насыщенных исключительным драматизмом. Движение декабристов, июльская революция 1830 г., революция 1848 г., 60-е годы в России, национально-революционное движение в Италии, подъем рабочего движения, приведший к созданию I Интернационала, и наконец подземный гул надвигающегося великого восстания парижских коммунаров, — вот та пестрая смена исторических событий, свидетелем которых, а иногда и участником был Герцен.

Герцен — многогранный мыслитель. Перу Герцена принадлежат блестящие философские работы, в которых он выступает как ученик Гегеля и Фейербаха. Герцен после Маркса и Энгельса — лучший политический писатель своей эпохи.

В произведениях Герцена мы встречаем блестящую критику капиталистического хозяйственного режима во всем многообразии его надстроек, критику, значительно превосходящую уровень тогдашних демократов.

У Герцена мы встречаем ряд интересных замечаний, направленных против буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии, ряд высказываний о социалистах и экономистах его эпохи. Наконец Герцен — родоначальник «русского социализма», «крестьянского социализма», положившего в основу своей доктрины своеобразный взгляд на крестьянский быт, на русскую общину.

Прежде чем Герцен выступил со своим учением самобытных путей русского исторического процесса, «крестьянского социализма», он проделал извилистый путь увлечения Сен-Симоном, Фурье, Гегелем и Прудоном.

Чрезвычайно интересна запись в дневнике, относящаяся к 1844 г., где Герцен ставит в заслугу фурьеризму его критику капиталистического хозяйственного режима. Герцен писал: «В Силезии бунтуют работники, ломают машины, бросают изделия, etc., etc... Семья вырабатывает там в неделю 16 Gute Gr., из которых в последнее время уменьшили еще 2. И после этого фурьеристы неправы, что обличали меркантилизм и современную индустриальность как сифилитический шанкр, заражающий кровь и кость общества! Купец сказал просившим прибавки работникам: «Если хлеб дорог, ешьте сено». Месье бунтовавших очевидна: они жгли векселя, выбрасывали бумаги, деньги, портили товар и не крали»².

Под влиянием изучения гегелевской философии и Прудона, а впоследствии также событий 1848 г. Герцен освободился от мистических и фантастических элементов сен-симонизма, но оставался верным ряду его положений, как например историчность социальных институтов, критика капиталистического хозяйственного режима, в особенности его форм распределения.

Прудон представлялся Герцену как «единственный человек среди французов, наделенный гением и инициативой», он его рекомендовал «как великого диалектика социализма», который «оставил диалектический таран».

Следует отметить, что с конца 50-х годов намечается известное охлаждение Герцена к Прудону в связи с выходом в свет книги Прудона «De la justice dans la révolution et dans l'èglise».

¹ Ленин, Соч., т. XV, изд. 2-е, стр. 464.

² А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем, под редакцией М. К. Лемке, Петербург 1919, т. III, стр. 333. (Везде, где это не оговорено, разрядка моя — А. Р.)

Известную роль в охлаждении Герцена к Прудону сыграло также отношение последнего к польскому вопросу. Но кроме общих характеристик Прудона, проникнутых уважением перед этим, как он ему представлялся, мощным мыслителем и глубоким диалектиком, мы встречаем у Герцена также отзывы о ряде его работ. Так например, еще в 1844 г. Герцен с большой похвалой отзывается о книге Прудона «Что такое собственность». В дневнике Герцена мы встречаем следующую запись, датированную декабрем 1844 г.: «Наконец, я дочитал брошюру Прудона «О собственности». — Прекрасное и глубокое сочинение, не только не ниже, но выше того, что говорили и писали о ней. Разумеется, для думавших об этих предметах, для страдавших над подобными социальными вопросами главный тезис его не нов, но развитие превосходно, метко, сильно, остро и проникнуто огнем. Он совершенно отрицает собственность и признает владение индивидуальное, и это не личный взгляд, а вывод логический и строгий, которым он развивает невозможность, преступность, чепелость права собственности и необходимость владения»³.

В «Письмах» мы читаем: «... Прудонovo «Contradictions de l'économie politique» — самое серьезное и глубокое сочинение последнего десятилетия во Франции». В «Былое и думам» мы читаем: «...Я думаю даже, что человек, не переживший «Феноменологии» Гегеля и «Противоречий общественной экономии» Прудона, не перешедший через этот горн и этот закал, не полон, не современен»⁴.

Еще в 1843 г., рассказывая о случае воровства с трагическим финалом, описанном в газете «Siècle», Герцен выступает за осуждением капиталистического строя, с критикой института собственности. По Герцену, собственность несправедлива, она противоречит нравственному сознанию человека. «Собственность — гнусная вещь; сверх всего несправедливого, — пишет Герцен, — она безнравственна и, как тяжелая гиря, гнетет человека вниз; она развращает человека, и он становится на одной доске с диким зверем, когда корысть сбрасывает его с пьедестала исторического «Standpunkt»»⁵.

В этот период он выдвигает положительную программу в духе фурьеризма. «...Общественное управление собственностями и капиталами, артельное житие, организация работ и возмездий и право собственности, поставленное на иных началах; не совершенное уничтожение личной собственности, а такая инвестиция обществом, которая государству дает право общих мер, направлений. Фурьеризм, конечно, всех глубже раскрыл вопрос о социализме; он дал такие основания, такие начала, на которых можно построить более фаланги и фаланстера»⁶.

«Победа демократии и социализма, — читаем мы в другом месте, — может быть только при экстерминации существующего мира с его добром и злом и его цивилизацией...»⁷

Если ряд высказываний, посвященных критике института собственности, мы встречаем у Герцена до его отъезда за границу, то только в результате опыта революционности 1848 г. Герцен выступил со всесторонней критикой капитализма.

Экономический фактор, вопрос о материальном благосостоянии Герцен считает крупнейшей проблемой современности. По Герцену, от разрешения вопроса о материальном благосостоянии зависит вся будущность народов, от решения экономических проблем (зависит не только насущный хлеб большинства, но и его цивилизация)⁸. Современная ему цивилизация представляется Герцену как цивилизация меньшинства, которая возможна только при большинстве чернорабочих, как режим антропофагии, как режим людоедства в образованных формах.

«Аристократия, — писал Герцен, — вообще более или менее образованная антропофагия; каннибал, который ест своего незольника, помещик, который берет страшный процент с земли, фабрикант, который богатеет на счет своего работника, — составляют только видоизменения одного и того же людоедства»⁹.

Однако Герцен считает, что экономические вопросы, будучи чрезвычайно важными, являются частью воззрения, стремящегося на новых принципах перестроить все зда-

³ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем, под редакцией М. К. Лемке. Петербург 1919, т. III, стр. 361—362.

⁴ А. И. Герцен, Письма из Франции и Италии. С того берега. стр. 127. Госуд. Соц. эконом. Изд-во. 1931.

⁵ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем, под редакцией М. К. Лемке. Петербург 1919, т. III, стр. 347.

⁶ Там же, стр. 97.

⁷ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем, под редакцией М. К. Лемке. Петербург 1919, т. V, стр. 246.

⁸ А. И. Герцен, Письма из Франции и Италии. С того берега. стр. 45

⁹ Там же, стр. 265.

ние общественной жизни. «Обыкновенно думают, — писал Герцен, — что социализм имеет исключительной целью разрешение вопроса о капитале, ренте и заработной плате, т. е. об уничтожении людоедства в его образованных формах. Это не совсем так. Экономические вопросы чрезвычайно важны, но они составляют одну сторону целого воззрения, стремящегося наравне с уничтожением злоупотреблений собственности уничтожить на тех же основаниях все монархическое, религиозное — в суде, в правительстве, во всем общественном устройстве и всего более — в семье, в частной жизни, около очага, в поведении, в нравственности»¹⁰.

В приведенной цитате интересна точка зрения Герцена, что капитал, рента, заработная плата представляют собой антропофагию, людоедство в своеобразной образованной форме. Где же причины этого социального рабства, почему этот режим антропофагии, режим людоедства в образованных формах существует, своей железной пятой угнетая широкие массы работников?

По Герцену, подлинной причиной устойчивости капитализма, этого строя рабства и угнетения, является невежество масс. Широкие массы не понимают своего подневольного положения при капитализме, не понимают, что они — неприглашенные на жизненный пир, создаваемый их трудом для привилегированного меньшинства. «Пока развитое меньшинство, — писал Герцен, — поглощая жизнь поколений, едва догадывалось, отчего ему так ловко жить; пока большинство, работая день и ночь, не совсем догадывалось, что вся выгода работы для других, и те и другие считали это естественным порядком, — мир антропофагии мог держаться... Работник не хочет больше работать для другого, — вот вам и конец антропофагии, вот предел аристократии. Все дело становилось теперь за тем, что работники не считали своих сил, крестьяне отстали в образовании; когда они протянут друг другу руку, тогда вы распрощаетесь с вашим досугом, с вашей роскошью, с вашей цивилизацией, тогда окончится поглощение большинства на вырабатывание светлой и роскошной жизни меньшинству. В идее теперь уже кончена эксплуатация человека человеком, кончена потому, что никто не считает это отношение справедливым»¹¹.

Социальные идеи, которые раскрывают трудящимся подлинное положение при капитализме, объявляются Герценом тем рычагом, который призван обновить старый мир социальной антропофагии.

«... Сила социальных пут велика, — пишет Герцен, — особенно с тех пор, как их начал понимать истинный враг, враг по праву существующего гражданского порядка — пролетарий, работник, которому досталась вся горечь этой формы жизни и которого миновали все ее плоды... Они были, эти неприглашенные на пир жизни, о которых говорит Мальтус, их подавленность была необходимым условием нашей жизни»¹².

В приведенных нами рассуждениях Герцен выступает как яркий представитель утопического социализма. Правильно характеризуя капитализм как режим привилегированного меньшинства, угнетающий широкие массы трудящихся, Герцен однако не понимает подлинной сущности капитализма как исторически обусловленной общественно-экономической формации. В схеме Герцена нет классовой борьбы как движущей силы исторического процесса; невежество масс объявляется им как причина всех социальных неурядиц современного ему строя. Герцен не понимает имманентных противоречий капитализма, сокровенных причин его эксплуататорского механизма. В духе рационализма утопического социализма Герцен — сторонник положения, что мнение правит миром.

Интересные страницы мы встречаем также у Герцена, посвященные предмету политической экономии, а также характеристике буржуазной политической экономии. Буржуазная политическая экономия определяется Герценом как отвлеченная наука о богатстве. В руках буржуазии наука Адама Смита «превратилась в торговую смешленность, в искусство с наименьшей тратой капитала производить наибольшее число произведений и обеспечивать им наивыгоднейший сбыт»¹³.

Ее представитель Герцен характеризует как пошлую посредственность, ибо они не могли возвыситься до общечеловеческих интересов. Представители буржуазной науки отождествляют живой труд с мертвым, превращают работника в машину, игнорируют человека. Буржуазная политическая экономия «рассматривала людей как производительную живую силу, как органическую машину; для нее общество — фаб-

¹⁰ Там же, стр. 192.

¹¹ Там же, стр. 265—266.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 49.

рика, государство—рынок, место сбыта; она в качестве механика старалась об улучшении машины, об употреблении наименьшей силы для наибольшего результата, о раскрытии законов движения богатства. Она шла от принятых данных, она брала патологический факт за физиологический, отправляясь от того распределения богатства и орудий, на котором захватила общество. До человека собственно ей не было дела, занимаясь им по мере его производительности, она равно должна была за пределами своими оставить того, который не производит за недостатком орудий, и того, который имеет мертвый капитал»¹⁴.

Однако, продолжает Герцен, для немощных такая наука оказалась непригодной, ибо для них вопрос о материальном благосостоянии был неразрывно связан с критикой режима, который был причиной их бедности. Несколько сильных умов, глубоко сочувствующих бедствиям пролетариата, подвергли критике антропофагию современной цивилизации. Эта критика удалась вполне. «Политическая экономия,—пишет Герцен,—в ее ограниченно доктринерской и мешанской форме была разбита»¹⁵. Однако эти люди, смелые на критику, были слабы на созидание. Попытки нового хозяйственного устройства разбивались о чугунную крепость привычек и предрассудков. Полные желания общего блага они никогда не достигали до «бесчеловечной плоскости старой науки», но зато они держались в мире отвлеченностей, всеобщностей. И в новой науке человек оказался существом, хотя и освобожденным от нищеты, но все же затерянным в общине.

«Они,—писал Герцен (попытки нового хозяйственного устройства.—А. Р.),—были сами по себе полны желанием общего блага, полны любви и веры, полны нравственности и преданности, но не знали, как навести мосты из всеобщности в действительную жизнь, из стремления в приложение».

И не странно ли, что человек, освобожденный новой наукой от нищеты и от несправедливого стяжания, все же не делался свободным человеком, а как-то затерялся в общине. Хотя это лучше, нежели человек-машина, человек-снаряд, но все же оно тесно, неудовлетворительно. Понять всю ширину и действительность, понять всю святость прав личности и не разрушить, не раздробить на атомы общество—самая трудная социальная задача. Ее разрешит вероятно сама история для будущего, в прошедшем она никогда не была разрешена»¹⁶.

Между политической экономией и социализмом существует, по Герцену, внутренняя связь. Эта связь представляется ему в следующем виде: «... Социализм есть осуществление идеала национальной экономики. Политическая экономия есть вопрос, а социализм—его разрешение. Политическая экономия есть наблюдение, описание, статистика, история производства, движения и циркуляции богатств. Социализм есть философия, организация и наука. Политическая экономия дает материалы и документы, она исследует, а социализм произносит приговор. Политическая экономия констатирует самый факт богатства и бедности, социализм разрушает его не как исторический факт, но как необходимость, он уничтожает все границы и преграды, которые задерживают циркуляцию, делает собственность текучей, одним словом, уничтожает богатство и бедность. Даже из этого антагонизма видно, что социализм внутренне связан с национальной экономией. Это—анализ и синтез одной и той же мысли»¹⁷.

Изложенные нами рассуждения Герцена о предмете политической экономии представляют значительный интерес. Герцен метко характеризует вульгарный характер буржуазной науки. Герцен правильно отмечает апологетизм вульгарной политической экономии, принесшей человека в жертву вещам.

По Герцену, экономисты-идеологи трудящихся (речь идет о социалистах-утопистах) хотели вернуть работнику ту роль в производстве, которая похищена была у него идеологами и апологетами капитализма, но они впали также в ошибку, ибо у них человек, освобожденный от нищеты, оказался затерянным в общине. Та критика буржуазной политической экономии, которую дал здесь Герцен, была типичной для социалистов-утопистов, можно сказать, она носилась в воздухе той эпохи.

¹⁴ Там же стр. 47—48;

¹⁵ Там же; стр. 48.

¹⁶ Там же; стр. 55.

¹⁷ Там же, стр. 198.

Итак, Герцен ратует за права личности, мертвому труду он противопоставляет живой труд, выдвигая аргументацию, характерную для социалистов-утопистов своей эпохи.

Герцен не только критикует капитализм, не только пытается вскрыть его имманентные противоречия, но он намечает также и программу их разрешения. Герцен писал: «Считать чем-то подчиненным и грубым стремление к развитию повсюдного довольства, стремление вырвать у слепой случайности и у наследников насилия орудия труда и скопившиеся силы, привести ценность труда, обладание и обращение богатств к разумным началам, к общим современным правилам, сиять все плотины, мешающие обмену и движению, считать все это материализмом, эгоизмом—могут одни закоснелые романтики и идеалисты»¹⁸.

В этой краткой, но весьма выразительной цитате—целая программа реформ. Обращение богатства, обмен производимых благ, приведение ценности труда к разумным началам—вот что интересует Герцена. Программа Герцена—реформирование обращения, справедливый обмен, программа, типичная для прудонизма. Впрочем в одном месте «Былого и дум» Герцен прямо заявляет, что он считает правильной идею Прудона о народном банке. Так например о методе исследования экономических явлений у Прудона Герцен пишет следующее: «Наружные признаки и явления финансового мира служат для него так, как зубы животных служили для Кювье: лестницей, по которой он спускается в тайники общественной жизни,—он по ним изучает силы, влекущие больное тело к разложению... Сам Прудон попробовал, было, раз свою патологию и срезался на народном банке, несмотря на то, что сама по себе взятая идея его верна»¹⁹.

Однако это были лишь отдельные высказывания; у его же друга и сподвижника, Огарева, мы находим развернутую теорию народного кредита, своеобразную теоретическую политическо-экономическую концепцию, своеобразное применение прудоновских воззрений к русской действительности.

Древний мир, по Огареву, умирает с идеалом *lex agraria*, раздела поземельной собственности на равные участки, который должен послужить основой и обеспечением личной равноправности. Однако в новом европейском мире ввиду «нового захвата» понятие общинного землевладения совершенно исчезает. «Поземельная собственность,—пишет Огарев,—или переходит от захвата во владение капитала посредством найма, или совершенно отходит от захвата в руки капитала посредством дробной продажи. Но большинство, т. е. народ, остается без владения»²⁰.

И дальше Огарев развивает своеобразную теорию стоимости. Он различает фальшивую, ложную стоимость и истинную стоимость. В результате краха общинного землевладения два элемента стоимости—труд и владение—поляризуются в разных руках, и потому она становится неистинной, ложной. Огарев пишет: «Труд и владение, т. е. два элемента ценности—в разных руках, и потому, несмотря на все развитие промышленности, выросшей из поземельного (сельского) владения в фабричную (городскую) промышленность, ценность являетея фальшивой, ложной»²¹.

Огарев считает тезис экономистов, что стоимость создается трудом, слишком абстрактным, ибо он игнорирует роль материала. Огарев пишет: «Ценность равна труду и вещи. Приписать ценность тому или другому порознь невозможно, хотя экономисты и говорят, что только труд дает ценность, ибо без приложения труда материал не имеет ценности; взятая совершенно абстрактно, мысль эта может и справедлива, но ее надо вытягивать из какого-то начала владения, прибавляя к нему историю труда; между тем как мы не в состоянии ни придать современным вещам ценности всего, родом человеческим в продолжение веков потраченного на них труда, ни приравнять к нулю значение самих вещей. Вдобавок труд без материала не только не имеет ценности, но не имеет существования»²².

По Огареву, материал имеет стоимость сам по себе. Она зависит от потребностей, от спроса «и вызывает силы труда». По Огареву, важен труд и материал, мы должны брать в расчет материал в его современной стоимости и какой труд может быть к нему вновь приложен. Стоимость труда при разделности труда и владения

¹⁸ Там же, стр. 46.

¹⁹ А. И. Герцен, Былое и думы. Том второй. «Academia», 1932, стр. 170.

²⁰ Н. Огарев, Частные письма об общем вопросе. Письмо первое, «Колокол», Лист 211 от 1 января 1866, стр. 1725.

²¹ Там же, стр. 1725—1726.

²² Там же, стр. 1726.

изменяется с изменением стоимости материала в зависимости от временных и местных условий. Ложной стоимости, которая имеет место при раздельном существовании труда и владения, Огарев противопоставляет истинную стоимость. «Истинная стоимость,—по Огареву,—лежит в соединении труда и материала; истинная ценность может явиться только при соединении труда и материала в одни руки»²³.

Поэтому для социализма, который будет царством истинной стоимости, так важен по Огареву, материал, а в материале—почва. Огарев пишет: «Для социализма основание материала чрезвычайно важно. А в материале основа основ—почва. От этого для социализма так важно основание общественного народного владения почвой»²⁴.

Исходя из тезиса, что стоимость равна труду и вещи, Н. Огарев выводит заключение, что человек должен владеть вещью по мере своего труда, что предполагает переход частной собственности в общественную. Ликвидация частной собственности должна быть начата с ликвидации поземельной собственности, ибо в противном случае останется незывлемым самое основное начало. Начать следует с земледельческой артели, ассоциированные попытки движимых артелей могут принести свою огромную пользу, но без земледельческой артели они не могут служить основанием стройной общественной перестройки. Изложенные теоретические предпосылки Огарев пытается применить к России.

Россия сохранила основное поземельное владение—общину, и промышленность ее может развиваться на почве земледельческого народного владения, без помощи городских классов, сельских помещиков и казенных чиновников. «Из общинного владения,—полагает Огарев,—легче дойти до общинного труда, чем наоборот, потому что основа—реальнее; владение находится в руках труда и их соединение к созданию естественной ценности—естественно»²⁵.

Такая перестройка началась в России. «Освобождение крестьян не может считаться совершенным, и перестройке необходимо поставить себе целью окончательную ликвидацию частной поземельной собственности в собственность общественную»²⁶.

Далее Огарев выдвигает программу практической реализации народного права на заселение земель. Так как народ не имеет наличного денежного капитала или кредита, то возникает необходимость в создании народного поземельного кредита. «... Потребность народного кредита,—пишет Огарев,—одно из современных существующих данных. Эта потребность явилась фактом на европейском западе и до сих пор не могла достигнуть действительного развития. Она является фактором в России и еще далеко не пришла к какой бы то ни было организации, но не дошла до простой постановки вопроса»²⁷.

Потребность народного кредита была выражена с некоторой полнотой в 1849 г. в прудоновском народном банке. Но для последнего характерно наличие двух идеалов, которым, по Огареву, объясняется его неуспех. Один из этих идеалов—даровой кредит—сведение процента, которым пользуется капиталист, на издержки товарной мены (*grais d'échange*); другой идеал—это ликвидация правительства политического в правительство экономическое.

«... Идеал дарового кредита,—пишет Огарев,—наглядно говорит о своей недостижимости прежде ликвидации политического правительства в экономическое, потому что нет достаточной причины, чтобы какое бы то ни было политическое правительство, от архидеспотического до ультрадемократического, допустило даровой кредит, совершенно совпадающий с чисто экономическим правительством»²⁸.

В России, по Огареву, нет «ни сил перерождения», ни революционных средств, чтобы перейти от политическому правительству к экономическому и от кредита процентного—к кредиту даровому.

«Что у нас нет действительных данных для постановки дарового кредита,—читаем мы у Огарева,—следует не только из того, что наше правительство наименее экономическое; но следует уже и из того, что наши капиталисты—равно крупные и мелкие,—предлагая деньги для кредита, только и могут иметь в виду пользование известным процентом. Это отношение не может из-

²³ Н. Огарев, Частные письма об общем вопросе. Письмо первое, «Колокол». лист 211 от 1 января 1866 г., стр. 1725.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 1727.

²⁶ Там же. Письмо между четвертым и пятым, «Колокол», лист 237 от 15 марта 1867, стр. 1938.

²⁷ Там же. Окончание письма между четвертым и пятым, «Колокол», лист 240 от 1 мая 1867, стр. 1961.

²⁸ Там же.

мениться, покамест капиталист (как его определяет обыкновенное понятие) является совершенно отдельно от производителя, лучше сказать противоположно производителю, является сберегателем денежных излишков, задерживающим долю денег из обращения и производительности, следовательно преднамеренно увеличивающим потребность денег для обращения и производительности, что искусственно возвышает цену денег, из роли посредствующего предствителя обменивающихся произведенный переводит их в роль самостоятельного товара, за приобретение которого надо платить его сберегателю вознаграждение, как будто сбережение требовало затраты и труда, подобно производительности; а это в свою очередь искусственно изменяет остальные экономические отношения»²⁹.

Осуществление долгосрочного народного кредита привело бы к понижению процента, вкладчикам стал бы выгоднее переход от «денежного капитализма в производительность и оборот». И тогда система кредита, при которой капиталист снабжает нуждающегося, должна перейти в «систему кредита взаимного содействия». И так как развитие народного кредита должно привести к развитию земледельческого сословия, то оно будет причиной сглаживания сословной розни.

«... Потребность народного кредита,—заключает Огарев,— есть факт и... ее осуществление будет именно расчисткой путей к достижению сглаживания сословной розни, перехода правительства политического в правительство экономическое, к понижению кредитного процента до возможного предела минимума и перехода собственности частной в общественное владение»³⁰.

Программа народного кредита должна быть выработана на сходах поверенных от крестьянства.

Концепция Огарева и Герцена близка, почти совпадает с воззрением Прудона и его последователей, которые полагали, что «производительность капитала» представляет собой нарушение «вечной справедливости», так как она препятствует рабочему получить полный продукт его труда. «Производительность капитала» может быть уничтожена посредством переходного закона о понижении нормы процента со всех капиталов, причем последняя будет в конце концов сведена к нулю. Огарев, подобно Прудону, не понимает ни экономических законов, регулирующих норму процента, ни экономических законов, определяющих норму прибавочной стоимости. Понижение и наконец отмена нормы процента могли бы привести лишь к иному распределению экспропрированного у рабочего класса неоплаченного труда, к усилению позиций промышленного капиталиста по отношению к ренте.

Огарев, как и Прудон, становится на юридическую точку зрения объяснения нормы процента, полагая, что можно произвольными веляниями государственной власти декретировать понижение, а затем и уничтожение нормы процента при неизменности всех прочих общественных условий. Как писал Энгельс, если бы и было возможно посредством декрета действительно отменить процент, то класс ренты не стал бы давать свои капиталы займы в форме ссуды, он начал бы вкладывать их в собственные промышленные предприятия или акционерные компании,—масса прибавочной стоимости, отнятой классом капиталистов у рабочего класса, осталась бы неизменной, изменилось бы только ее распределение.

Социальный идеал Огарева и Герцена—это организация справедливого обмена, чтобы каждый получал «полный доход труда» и чтобы была осуществлена «вечная справедливость».

Но, как неоднократно отмечалось Марксом и Энгельсом, свой идеал «вечной справедливости» Прудон черпает из юридических отношений товарного производства, где царствуют свобода, равенство и Бентам. Прудон мечтает преобразовать в соответствии с этим идеалом справедливости товарное производство. Вся система Прудона и русских его последователей—Герцена и Огарева—построена на единичном обмене, на непосредственном обмене между двумя производителями. Таким образом для прудонизма характерна реакционная черта: отрицательное отношение к промышленной революции, мечта об уничтожении капитализма при сохранении мелкотоварного хозяйства.

Огарев, как мы видели, увенчивает свою схему осуществлением системы кредита взаимного содействия. Огарев—сторонник мютоализма, прудоновской идеи взаимности, развитой им в произведении «De la capacité des classes ouvrières». Взаимность, по Прудону, предполагает раздел земли, независимость труда, личную и коллективную ответственность, истребление паразитизма, уничтожение нищеты.

«Истинная взаимность,—писал Прудон,—... дает, обещает и гарантирует услугу за услугу, ценность за ценность, кредит за кредит, гарантию за гарантию; заменяя

²⁹ Там же, стр. 1961—1962.

³⁰ Там же, стр. 1962.

всюду суровым правом дряхляющую благотворительность, законностью договоров— произвол обменов, устраняя всякое попятное к лихоимству, всякую возможность ажиотажа, приводя к простейшему выражению всякий неизвестный элемент, распространяя риск на всех, — истинная взаимность систематически стремится организовать самый принцип справедливости и обратить его в целый ряд положительных обязанностей и материальных ручательств»³¹.

«Изложенная нами концепция Огарева характеризуется чертами, несколько отличными от воззрений Прудона: роль в создании стоимости наряду с трудом материала, а в последнем главенствующее значение почвы, особый взгляд на земельную собственность, идея народного (а не дарового) кредита.

Мы уже упоминали, что Герцен под влиянием событий революции 1848 г. пришел к выводу о самостоятельных путях русской истории и выдвинул теорию «русского социализма». Изложенные нами экономические воззрения Огарева также примыкают к этому циклу идей:

«Исторические формы Западной Европы, неоднократно писал Герцен, современным государственным быт ее не могут развиваться дальше сообразно новым потребностям: предел западноевропейского развития, по Герцену, «во-первых, в сознании необходимости коренного переворота, в сознании нелепости государственной, юридической и экономической жизни, отставшей веками от общественной и научной; во-вторых, в немогущем не только совершить этот социальный переворот, но даже формулировать его»³².

По Герцену, погибли все надежды на спокойное и мирное прогрессивное развитие. Или Европа падет под ужасными ударами социализма, как некогда пал Рим усилиями христианства, либо она одолеет социализм, как встарь Византия, обратится в состояние вялости и прозябания. Герцен писал: «Вопрос о будущности Европы я не считаю окончательно решенным. . . ни близкого, ни хорошего выхода не вижу. Стоит взглянуть, с одной стороны, на сорвавшееся с дороги, болезненное, одностороннее развитие промышленности, на сосредоточение всех богатств, нравственных и вещественных, в руках среднего сословия, на то, что оно захватило в руки церкви и правительство, машины школы, что ему повинуются войска, что в его пользу судят судьи; с другой стороны, глядя на неразвитость масс, на незрелость и шаткость революционной партии, я не предвижу без страшной кровавой борьбы близкого падения мещанства и обновления старого государственного строя»³³.

По Герцену, хаос хозяйственной жизни современной Европы противоречит разуму. «Предоставить орудия работы, экономические силы, творчество и производительность, скучение богатств и распределение их случайно и привычному праву, несообразно с разумом, с современным пониманием. Бездна материала пропадает без рук, бездна рук гибнет без материала, огромные богатства без производительности, огромные запасы без сбыта, избыток и голод, наконец, большинство всех народов, страдающее в нужде и невежестве именно от случайного распределения сил и орудий»³⁴. Где же выход? Выход в России, в народном быту, в русской общине. То, что на Западе может свершиться рядом катастроф, потрясений, в России при ее общинном укладе может произойти мирным путем.

Русский народ, по Герцену, преимущественно социальный, т. е. наиболее близкий к осуществлению того экономического строя, к которому стремятся социальные учения. В ходе исторического развития русский народ сохранил неприкосновенной земельную общину и этим он, по Герцену, «ближе к социальной революции, чем к какой-либо политической»³⁵.

Европа, поставив себе задачу разрешить антиномию между личностью и государством, однако ее не разрешила. И вот Европа на первом шагу своей социальной рево-

³¹ Proudhon, De la capacité des classes ouvrières.

³² А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке, Гиз, Петербург 1920, т. XV, стр. 7 (разрядка Герцена).

³³ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке, Петроград 1919, т. VIII, стр. 488.

³⁴ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке, Гиз, Петербург 1922, т. XVIII, стр. 136.

³⁵ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке, т. V, стр. 361.

люции встречается с русским народом, смутные стремления которого созвучны революционным стремлением народных масс Европы, ибо у них общий враг—существующий хозяйственный и политический режим, и общая надежда—социальная революция:

В чем же социальный характер русского народа? Русский мужик, по Герцену, «вносит не только запах дегтя, но еще какое-то допотопное понятие о праве каждого работника на даровую землю»³⁶. Сверх признания права каждого на землю в народном быту существует восполняющее его начало, что земля, на пользование которой каждый имеет право, не находится ни в чьей личной собственности. Право же на землю и общинное владение предполагает мирское устройство как базу всего государственного здания. Говоря о мирском управлении русских деревень, Герцен ссылается на Гакстгаузена и на американского экономиста Кэри, который говорил ему, возвратясь из России, что в «мирском начале наших коммун лежит великая основа самоуправления».

«Итак,—резюмирует Герцен,—элементы, вносимые русским крестьянским миром,—элементы стародавние, но теперь приходящие к сознанию и встречающиеся с западным стремлением экономического переворота, состоят из трех начал: из 1) права каждого на землю, 2) общинного владения ею, 3) мирского управления. На этих началах, и только на них, может развиваться будущая Русь»³⁷.

Однако без петровского периода русской истории, без периода европейского образования, без помощи мощной мысли Запада зародыши, дремлющие в патриархальном славянском быту, не могли бы развиться. Задача социализма—согласовать личную свободу с миром. «Славянская сельская община—бессознательный зародыш, который будет вызван к деятельной жизни лишь тогда, когда каждый человек в общине потребует себе все права, принадлежащие ему как особе, не утрачивая притом прав, которые он имеет как член общины»³⁸.

Общественная задача западной цивилизации в России состояла, по Герцену, в объяснении социальных начал русского быта, в усвоении социальных идей Запада. Свои воззрения на общину Герцен резюмирует в следующих положениях: «Что касается России и славянства, то мой взгляд на них едва ли можно назвать идеалистическим или «exaltado». Вот мои основные положения: 1. Сельская община, опирающаяся на постоянный передел земли между хлебопашцами, и рабочая артель, основанная на разделе заработка не уравнительном, а по согласию всех, дают мне право заключить, что в самой природе славянского племени заложены элементы социализма. 2. Государство ни до Петра I, ни после—никогда не было в силах искоренить эти элементы. Государство сделалось очень сильным, очень централистическим; после Петра I оно стало искусственным. . . государство все спаяло, и Николай, последний неограниченный самодержец, уже не знал, ни что ему делать, ни куда ему идти. 3. Я думаю, что без участия западных социалистических идей у славянских народов никогда нехватит пылкости, чтобы от патриархального коммунизма перейти к сознательному социализму»³⁹.

Ни коммунизм деревень, ни казацкие республики отнюдь не являются воплощением социальных идеалов Герцена.

«За общиной логически ничего нет другого, как соединение общин в большие группы и соединение групп в общем народном земском деле (*res publica*)»⁴⁰.

Герцен ведет борьбу с противниками общинного уклада, выдвигая ряд аргументов против его критиков. Герцен считает неправильной точку зрения, согласно которой, так как все дикие народы начали с общины и всюду она должна была исчезнуть при развитии цивилизации, то такая же участь ждет и русскую общину. «... Не вижу основания,—пишет Герцен,—чтобы Россия должна была непременно пройти через все фазы европейского развития, и тем более не понимаю, почему будущая цивилизация должна подчиняться всем тем же условиям развития, что и прошлая»⁴¹.

Герцен соглашается в известной мере со взглядом, что община поглощает личность и несовместима с ее развитием. Однако, полагает Герцен, русская жизнь нашла сама

³⁶ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке, Петербург 1919, т. X, стр. 119.

³⁷ Там же, стр. 120. Разрядка Герцена.

³⁸ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке. Петроград 1919, т. VIII стр. 149.

³⁹ Там же, стр. 197—198.

⁴⁰ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке. Петербург 1919, т. VII, стр. 281.

⁴¹ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке, т. V, стр. 346.

в себе средства отчасти восполнять этот недостаток, образовав рядом с неподвижной деревней подвижную общину работников, артель и военную общину казаков.

«Артель,—восклицает Герцен,—лучшее доказательство... естественного, безотчетного сочувствия славян с социализмом... Артель вовсе не похожа на германский цех, она не ищет ни монополии, ни исключительных прав... Артель—соединение вольных людей одного мастерства на общий прибыток общими силами»⁴².

Герцен считает также неправильным взгляд, что постоянный раздел земли при непрерывном приросте населения доведет общинную жизнь до ее естественного предела. Герцен ссылается на громадный русский земельный фонд, которого хватит на целое столетие, в течение которого жгучий вопрос о собственности и владении землею будет разрешен. Что касается аргумента, что неустойчивость земельных наделов—причина несовершенной обработки земли, то на него Герцен отвечает: «Весьма может быть, но агрономы-любители забывают, что улучшение земледелия при западной системе земледелия оставляет большую часть населения без куска хлеба, и я не думаю, чтобы сама агрономия считала будущее благополучие немногих фермеров и развитие земледелия как искусства справедливой компенсацией того ужасного положения, в которое впадает голодный пролетариат»⁴³.

Одним из этапов осуществления своих социалистических идеалов Герцен считал отмену крепостного права. По Герцену, освобождение крестьян сопряжено с «освобождением земли», которое представляет собой начало социальной революции, провозглашение сельского коммунизма. Известны те упования, которые Герцен возлагал на правительство, в частности на Александра II, в деле освобождения крестьян.

Представления Герцена о возможности «самодержавной революции» были результатом его прудонистских воззрений.

Герцен в своем восхвалении общины и мечтах о «самодержавной революции» доходил до идей панславизма. По Герцену, федерация была бы самая народная форма для славянских народов. Отсюда—идея о всеславянской федерации и войне как средстве ее реализации.

Итак, по Герцену, русская община призвана обновить сгнившую западноевропейскую цивилизацию; осуществление своих социальных идеалов Герцен связывает с созданием всеславянской федерации. В последние годы Герцена у него намечается пробуждение интереса к рабочему движению, к деятельности Интернационала.

Мы не будем останавливаться на перипетиях отношений Герцена к Марксу. Следы нерасположения Герцена к Марксу нашли наибольшее отражение в «Былом и думах». Отметим лишь, что в последние годы своей жизни Герцен, очевидно под влиянием деятельности Интернационала, вступил на путь пересмотра своих взглядов на «марксизм». В частности это нашло свое отражение в его благожелательном отношении к работе Бакунина над переводом I тома «Капитала» Маркса.

В письме к Огареву от 21 сентября 1869 г. Герцен писал: «Дай бог успеха Бакуну, переводу Маркса; я одного не понимаю: почему же он держал под сурдинкой свои сношения с ним? Вся вражда моя с марксизмом из-за Бакунина...»⁴⁴.

Резкую критику встретили у основоположников марксизма панславистские идеи Герцена. В 1855 г. Маркс писал: «Панславизм это—не только движение в пользу национальной независимости, это—движение, которое хочет стереть с лица земли то, что создано историей за тысячелетие, которое не может осуществиться без того, чтобы не смести с карты Европы Турцию, Венгрию и половину Германии, которое, достигнув этого результата, не может иначе гарантировать дальнейшего своего существования, как только путем покорения Европы. Панславизм из символа веры ныне превратился в политическую программу, в 800 000 штыков в своем распоряжении. Он ставит перед Европой альтернативу: покорение ее славянами или разрушение навсегда центра его наступательной силы—России»⁴⁵.

Маркс пишет о герценовской «миимодемократической и социалистической форме панславизма», что она «в сущности отличается одной фразеологией и лицемерием от обыкновенного честного русского панславизма»⁴⁶.

Взгляды Герцена на русскую общину и его панславизм и были причиной тех резких отзывов о Герцене, которые мы встречаем у Маркса и Энгельса. В письме к Энгельсу

⁴² А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке, т. VII, стр. 277—278.

⁴³ А. И. Герцен, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией

⁴⁴ К. Лемке, т. V, стр. 347.

М. А. И. Герцени, Полное собрание сочинений и писем. Под редакцией М. К. Лемке, т. XXI, стр. 490.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения под редакцией В. Адоратского, т. X, Партиздат, 1933 г., стр. 389—390.

⁴⁶ Там же, стр. 394.

от 13 февраля 1855 г. Маркс писал: «... Я с Герценом не хочу никогда и нигде фигурировать вместе, так как не держусь того мнения, будто Old Europe может быть обновлена русской кровью»⁴⁷.

В послесловии к своей полемике с Ткачевым в 1894 г. Энгельс, отметив, что взгляды на русскую общину Ткачева были тождественны со взглядами Герцена, писал: «Но в качестве панслависта Герцен, бывший самое большое социалистом на словах, воспользовался этим как предлогом, для того чтобы в еще более ярком свете выставить перед гнилым Западом свою «святую» Русь и ее миссию обновить и возродить, в случае надобности даже и силою оружия, этот самый прогнивший, отживший свой век Запад. Чего, несмотря на все усилия, не могут создать одряхлевшие французы и англичане, то русские имеют в готовом виде у себя дома»⁴⁸.

При анализе тех отзывов о Герцене, которые мы встречаем у основоположников марксизма, не следует забывать конкретных исторических условий, в которых они давались, ибо они правильно отражали утопизм и реакционность известных элементов мировоззрения Герцена. Но в плане широкой исторической перспективы Герцен выступает и в своей положительной роли—критика капиталистического общества. пламенного трибуна освобождения России от цепей крепостничества.

Если Герцен и был родоначальником народничества «русского социализма», «крестьянского социализма», если Герцен и был ярким представителем утопического социализма, ибо социализм Герцена был выражением истины справедливости и нужно было только открыть его, чтобы покорить мир, то все же он выделялся своим громадным превосходством над уровнем мещанских демократов своей эпохи. Как писал Ленин, «у Герцена скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата», ибо, как это ярко видно из его посмертных произведений, Герцен, повторяя ряд своих старых утопических воззрений, обращает свои взоры не к либерализму, а к интернационализму.

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Полное собрание сочинений, т. XXII, стр. 68.

⁴⁸ Ф. Энгельс, О России. Изд-во «Пролетарий», 1923, стр. 27.

Неопубликованное письмо Рикардо к Мальтусу

Гаткомб-Парк, 10 сентября 1821 г.

ДОРОГОЙ МАЛЬТУС!

Я не знаю, получили ли Вы последнее письмо, посланное мною в Сент-Катеринс, так как оно должно было прибыть как раз к тому времени, когда Вы уезжали оттуда в Гейльбери. Может быть, Вы к Рождеству вернетесь — в этом случае мы надеемся увидеть Вас.

Ответ мистера Плэйса Годвину (1) готов — он очень хочет, чтобы Мюррей издал его, и для того, чтобы договориться по этому вопросу, он просил меня представить его последнему. Чтобы дать мне возможность высказать свое мнение об его книге, он прислал мне копию рукописи, которую я по прочтении вернул ему. Ничто, выходявшее когда-либо из-под пера Плэйса, никогда не казалось мне и наполовину стоящим этого ответа — его возражения на все основные положения Годвина неизменно победоносны. Его трактовка вопроса о населении Америки весьма удачна, и он с помощью официальных документов показывает, каково было количество эмигрантов из нашей страны в Америку и как явно недостаточна была иммиграция для действительного увеличения населения этой страны.

Он с большой силой и, я думаю, во многих отношениях весьма справедливо обрисовал положение бедных. Он сообщает Вам об их жалобах на богатых, главными из которых являются недостаток сочувствия к их страданиям и притеснительные законы — как закон против союзов, хлебный закон, об ограничении торговли и многие другие. В некоторых своих обвинениях он весьма неправ по отношению к богатым, единственная же несправедливость, допускаемая им по отношению к Вам, заключается в обвинении Вас в оказании моральной поддержки тем клеветническим обвинениям, которые обычно выдвигаются против бедных. Я надеюсь, что в результате представленных мной аргументов он эту часть своей работы изменит.

В настоящее время он не желает предпринимать каких-либо мер, чтобы хотя бы постепенно избавиться от закона о бедных; он считает, что с отменой этого закона положение бедных еще более ухудшилось бы; он всецело рассчитывает на призывы, благоразумно обращенные к народу, — на то, что ему будет объяснено, что его благосостояние или нужда зависят, главным образом, от количества людей, по сравнению со спросом на их труд, и, следовательно, от них самих. Я полагаю, что его аргументы популярны и что он будет легко понят. Если Вы будете отвечать Годвину, то должны очень пространно остановиться и тщательно разобрать аргументы, выдвинутые Вами в главах 11 и 12 — II книги Вашего труда, — Плэйс сказал мало о корнях ошибок в наших выводах из списков (Registers). Плэйс говорит об одном из оуэновских

превентивных мероприятий против избыточного населения (2)—подробно он на этом вопросе не останавливается, но я немного сомневаюсь в том, правильно ли вообще хотя бы упоминать о нем.

Видели ли Вы работу «Население и политическая экономия» мистера Равенстона (3)? Я читал ее и нахожу, что она полна ошибок и что знания автора в этом вопросе весьма ограничены. Однако, я ее прочитал с большим интересом. Причина страданий рабочего класса (*working class*) правильно изложена, но очевидно, он не отдает себе отчета в трудностях изыскания средств к облегчению.

Я получил длинное письмо от Сэя, содержащее реабилитацию его учения о ценности, полезности и т. д.—я послал его Вам с сегодняшней почтой, чтобы Вы его внимательно прочитали; прочитав его, верните мне его в двух пакетах — для одного франкированного письма оно слишком тяжело.

Сообщите мне свое мнение о нем. Мне оно представляется образцом поверхностного рассуждения. Сидней Смит с семьей был в Гаткомбе, по дороге из Тонтонна к своему дому — они пробыли здесь две ночи. Он был столь же приятен, как и всегда, и его общество доставило нам большое удовольствие. Прошу передать привет миссис Мальтус.

Всегда преданный Вам Давид Рикардо.

{Минчингэмтон, 10 сентября 1821 г.

Преподобному Т. Р. Мальтусу

Ист-Индия, коллежд Гертфорд

§ 1. Фрэнсис Плэйс (1771 — 1854). Основная его работа, о которой пишет Рикардо, иллюстрации и доказательства принципа населения, включая проверку предложенных Мальтусом, и ответ на возражения Годвина и др.»

Плэйс в этой работе трактует о законе народонаселения, об увеличении населения в античном мире, в Швеции и США и мерах сохранения пропорции между ростом населения и ростом производства средств существования. Плэйс пытается доказать, что нищета, бедность и преступления обычно являются результатом большой численности семейств. Слишком быстрый рост населения создает избыток рабочих рук, отсюда низкая заработная плата, нищета и бедность. Спасение — в добровольном ограничении размеров семейств. В последней части работы Плэйс говорит об уменьшении смертности в Англии, связывая это с накоплением капитала. Плэйс утверждает, что накопление капитала ведет к благосостоянию рабочего класса и защищает «политическую экономию» против нападок Годвина, подвергшего резкой критике реакционную, поповскую теорию Мальтуса о «законе» народонаселения.

Книга Плэйса в защиту теории Мальтуса характерна тем, что автор ее — тред-юнионистский деятель, пытающийся представить эту теорию как выражение интересов рабочего класса. Для пушей убедительности Плэйс пускается в демагогию, делая критические замечания по адресу «богатых людей» и расписывая нужду и страдания народа. Плэйс даже делает некоторые упреки Мальтусу.

Будучи всецело сторонником учения Мальтуса о «законе» народонаселения, Рикардо дает похвальный отзыв о книге Плэйса. Особенно Рикардо доволен плэйсовской критикой Годвина.

Вильям Годвин (1756 — 1836) разоблачил классовую суть буржуазного государства, но смешал его с государством вообще. Годвин учил, что собственность есть право на нетрудовой доход, и выставил в качестве идеала общество свободных, независимых производителей. Это общество будущего Годвин трактовал в духе анархоиндивидуализма. Годвин в специальной работе дал резкую критику апологетической теории Мальтуса.

2. Говоря о Роберте Оуэне, Рикардо выражает уверенность в том, что именно Оуэн является автором предложения установить контроль рождаемости. На самом же деле великий социалист-утопист Оуэн не имел отношения к мальтузианству. Норман Хайлис правильно считает, что Плэйс, а не Оуэн был автором проекта контроля рождаемости и что Оуэн не имел никакого отношения к движению за установление контроля рождаемости.

3. Перси Равенстон, английский экономист начала XIX в., первый из блестящей плеяды рикардианцев-социалистов. Главное произведение его — «Несколько сомнений в правильности некоторых ходячих мнений по вопросам народонаселения и политической экономии».

В особой главе Равенстон рассматривает право собственности и здесь находит источник тех зол, который Мальтус объясняет естественным «законом» народонаселения. Вывод Равенстона таков: «Во всех странах, где больше всего богатства, там и наибольшая нищета». Он решительно отвергает апологетический «закон» попа Мальтуса. Равенстона Маркс относит к числу тех, которые защищали интересы пролетариата, исходя из предпосылок самого Рикардо.

Равенстон — не коммунист. Его идеал — общество мелких собственников — крестьян и ремесленников. Рикардо дал Равенстону много, но он не мог дать ему главного — понимания исторической сущности буржуазного общества. Равенстон был сильным критиком капитализма, но он не сумел уяснить себе историческую революционную роль пролетариата и предлагал в качестве средств разрешения противоречий буржуазного общества безобидные вещи, как политическая демократия, свободная конкуренция, отмена всех налогов за исключением налогов на собственность.

Замечания Рикардо о Равенстоне тем более интересны, что он был первым и единственным из рикардианцев-социалистов, с работой которого Рикардо мог ознакомиться при жизни. До смерти Рикардо вышла лишь книга Равенстона.

Джекоб Винер, опубликовавший письмо Рикардо 10 сентября 1821 г., замечает, что отчасти похвальный комментарий Рикардо по отношению к книге социалиста Равенстона должен будет особенно удивить (surprising) многих экономистов, которые рассматривали его прежде всего как апологета денежных классов.

Можно указать на буржуазного экономиста Адольфа Гельда. Он заявлял, что Рикардо превратил политическую экономию «в служанку исключительных интересов денежного капитала».

Если Винер в приведенном замечании имеет в виду марксистов, то он глубоко ошибается. Маркс, Энгельс, Ленин никогда не относили гениального мыслителя Рикардо к апологетам буржуазии. Маркс подчеркивал научное беспристрастие Рикардо, хотя и показывает его классовую, буржуазную ограниченность. Ленин ярко осветил роль английской классической школы как одного из источников марксизма. Никто, кроме Маркса, Энгельса и Ленина, не смог понять и оценить величайшую историческую роль ранних английских социалистов-рикардианцев, Равенстона в первую очередь, как связующего звена, переходной ступеньки от классической школы политической экономии к экономической теории научного социализма.

Письмо Рикардо ярко показывает нам самого глубокого экономиста буржуазии, завершителя классической школы, запутавшегося в противоречиях, в одно и то же время одобряющего и мальтузианца Плэйса и революционного критика капитализма — социалиста Равенстона.

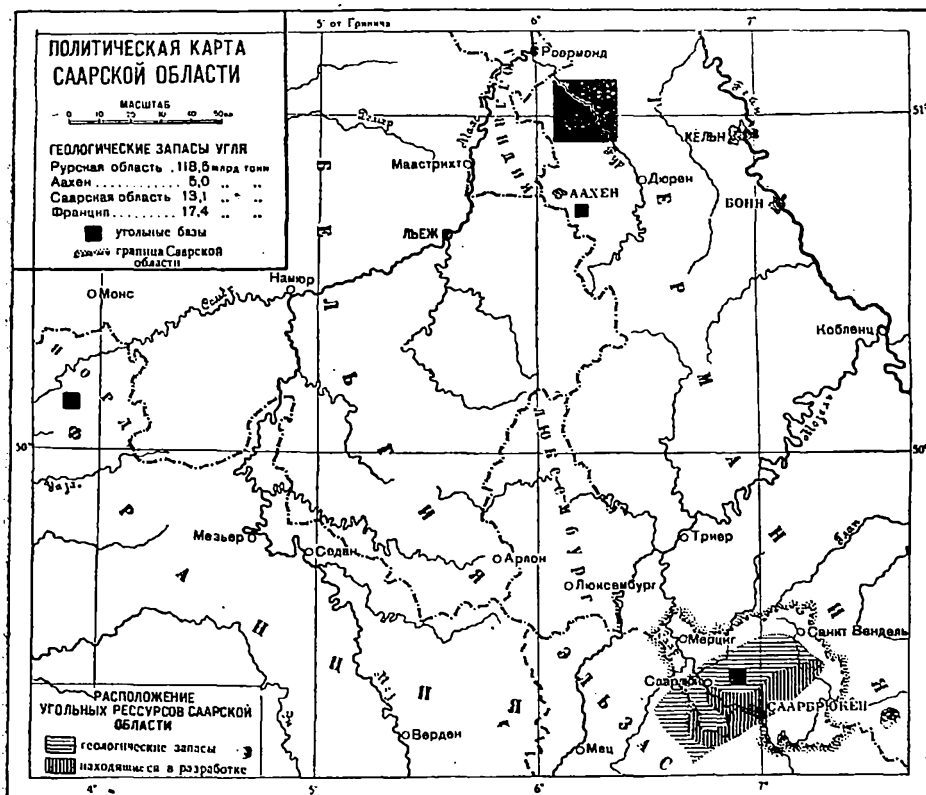
Только Маркс сумел сокрушить абстрактный закон народонаселения Мальтуса, вскрыть специфический капиталистический закон народонаселения — всеобщий закон накопления капитала, продолжил и углубил критику экономического буржуазного строя, начатую рикардианцами-социалистами, и показал исторически неизбежный путь разрешения всех противоречий капитализма через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата.

Д. МИНЦ

Уголь и борьба за Саар

Политический статус Саарской области с 10 января 1920 г. по 13 января 1935 г. основывался на следующих статьях Версальского мирного договора. Статья 45-я раздела IV гласит:

«В качестве компенсации за разрушение угольных копей на севере Франции, в счет суммы репарации за военные убытки, причитающиеся с Германии, последняя уступает Франции в полную и неограниченную собственность свободными и чистыми от долгов или повинностей и с исключительным правом эксплуатации угольные копи, расположенные в Саарском бассейне».

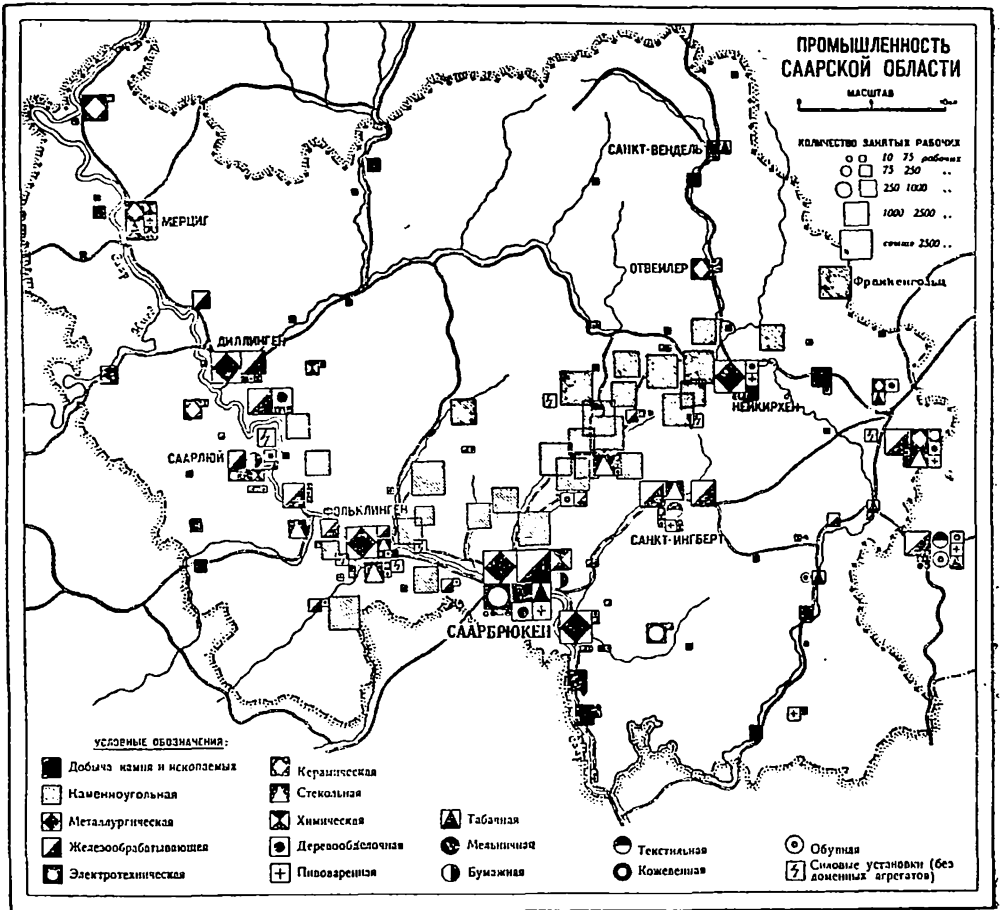
Согласно условиям того же Версальского договора (часть IV, отдел IV, Добавление гл. III):

«Спустя 15 лет, т. е. 13 января 1935 г., население Саарской области должно избрать посредством плебисцита, какому государству оно желает принадлежать в будущем и в случае, если оно изберет соединение с Германией, — на последнюю налагается обязательство выкупить обратно угольные копи, заплатив за них 300 миллионов марок золотом».

Эта сумма, 300 млн. марок золотом, после передачи Саара Франции была списана с репарационных долгов Германии, но эта оценка Саарского угольного бассейна не удовлетворяла Германию, и она требовала тогда кредитования ее суммой в 1 056 947 тыс. зол. марок.

10 января 1920 г. каменноугольные богатства Саара перешли во владение Франции, а с 1925 г. Саарская область была объединена с Францией в таможенном отношении и одновременно в Сааре была введена в обращение французская валюта.

Саар — чисто промышленная область: больше половины населения составляет промышленный пролетариат, занятый в угольной и металлургической промышленности, а также в стекольной, керамической и прочих мелких отраслях тяжелой и легкой промышленности.

Довольно значительную роль играет в Сааре металлургическая промышленность, упоминание о которой встречается уже в XV столетии. Для ее развития решающее значение имело переключение с древесного отопления на базу каменного угля Саарских копей. Железная руда для заводов Саара поставляется из района Минетт в Эльзас-Лотарингии, расположенного вблизи промышленных центров Саара.

В металлургической промышленности Саарской области участвует немецкий и французский капитал, причем соотношение этого участия следующее: из пяти доменных заводов Саарской области два находятся в руках немцев, в двух других участие немецкого капитала определяется в 60 %, французского — в 40 %. Пятым заводом владеет международный капитал.

Производство чугуна, стали и проката в Саарской области характеризуют следующие цифры:

Г о д ы	Чугун	Сталь (в тыс. тонн) ¹	Прокат
1929	2 105	2 209	1 602
1932	1 349	1 463	995
1933	1 591	1 676	1 246
1934 . . (предполож.)	1 840	1 960	нет сведений

Изделия металлургической промышленности Саара находят сбыт частично в Германии, частично во Франции и лишь 25% направляется в другие страны. Сама Саарская область потребляет лишь около 1/10 части продукции своей металлургии.

Удельный вес двух основных стран, Франции и Германии, в потреблении изделий металлургической промышленности Саара по данным немецкого журчала: «Stahl und Eisen» от 29/XI 1934 г. представляется следующим:

Годы	Сбыт проката саарских заводов в %			
	В Сааре	В Германию	Во Францию	Прочие страны
1929 . . .	9,2	38,4	27,6	24,8
1931 . . .	10,2	26,9	34,7	28,2
1933 . . .	8,3	35,4	31,1	25,2

Участие Франции в потреблении саарского проката в 1933 г. по сравнению с 1929 г. увеличилось, а Германии — уменьшилось. Данными за 1934 г. мы не располагаем, но, по утверждению германской прессы, в 1934 г. Германия якобы заняла первое место среди потребителей саарской металлургической промышленности, но к этим сообщениям следует отнестись с осторожностью.

Однако важнейшей отраслью хозяйственной жизни Саарской области является не металлургическая, а угольная промышленность. В ней занята почти половина промышленных рабочих, на ней базируются металлургическая и все прочие отрасли промышленности. Борьба, которая велась между Францией и Германией за Саар, — это в первую очередь борьба за его угольные богатства, насчитывающие в недрах около 17 млрд. *т* ископаемых углей, т. е. почти равные геологическим запасам угля во Франции.

В настоящей статье саарская проблема рассматривается именно с точки зрения каменноугольной промышленности, причем, для того чтобы уяснить себе, какое значение имеет саарская угольная промышленность для Германии и Франции, необходимо в общих чертах ознакомиться с положением этой отрасли хозяйства в обеих этих странах.

* * *

Добыча каменного угля в Сааре к моменту передачи угольного бассейна Франции сильно сократилась по сравнению с довоенным уровнем и в 1919 г., в последнем году принадлежности Саара к Германии, равнялась около 9 млн. *т* по сравнению с 13,2 млн. *т* добычи в 1913 г. После 1920 г. добыча угля в Сааре с каждым годом увеличивалась и в 1926 г., превысив довоенный уровень, равнялась 13,6 млн. *т*. На этом приблизительно уровне она держалась до 1929 г., и лишь в последующие годы под влиянием мирового экономического кризиса добыча начала снижаться, как это видно из следующих цифр:

Добыча каменного угля в Сааре (в тыс. метр. тонн) ²			
Годы	Годы		
1929	13 579	1932	10 438
1930	13 236	1933	10 561
1931	11 367	1934	11 318 ³

В это количество входит добыча угля арендованных Францией (на правах концессии) шахт Франкенхольц, равная ежегодно около 400 тыс. *т* угля, что составляет 4% добычи остальных шахт, расположенных в Сааре и находящихся в полном распоряжении французского правительства⁴.

¹ Statistisches Jahrbuch für die Eisen-und Stahlindustrie, 1934.

² Recueil de statistique de L'institut international du commerce, vol. IX, 1934.

³ Годовой итог за 1934 г. выведен на основании фактических данных за 10 мес. и предположительных — за 2 последних мес.

⁴ Robert Lafitte-Laplace, L'économie charbonnière de la France, p. 196.

Несмотря на снижение за последние годы добычи, производительность труда саарских горнорабочих из года в год увеличивалась: если производительность в 1920 г. равнялась лишь 481 кг в человеко-смену, т. е. 62 % довоенной, то в 1934 г., достигнув 1 151 кг, она на 48% превысила довоенный уровень. Увеличению производительности способствовали благоприятные геологические условия каменноугольных копей Саара, кроме того обычные в капиталистических государствах методы интенсификации труда и механизация добычи. Но это увеличение производительности наряду с общим сокращением добычи вызвало безработицу, и количество горнорабочих с 70 171 в 1921 г. сократилось в 1934 г. до 42 129 чел.

По своему качеству добываемые в Сааре угли (сухие, пламенные, полужирные) содержат большой процент летучих, но не принадлежат к сорту коксующихся. Саарская область, потребляющая для своих доменных печей значительное количество кокса, зависит от привозного коксовательного угля. Излишек пламенных углей и недостаток коксующихся — таково невыгодное качественное соотношение угля Саарской области. До войны равновесие в Саарском бассейне восстанавливалось путем своего рода обмена пламенных углей Саара на рурский кокс. Саар вывозил в Германию свыше 4 млн. т своего угля, а Рурский угольный бассейн в свою очередь посылал в Саар и Эльзас-Лотарингию около 5 млн. т угля, в том числе 3,5 млн. т кокса. Эти 5 млн. т в перерасчете на каменный уголь равнялись около 6 млн. т.

Перемещение границ, происшедшее в результате Версальского мирного договора, сильно изменило условия этого равновесия: уголь продолжал поступать во Францию из Германии, но в форме репарационных поставок; обмен углем между Сааром и Германией почти прекратился. В первые послевоенные годы это обстоятельство повлекло ежегодный дефицит коксующихся углей в Сааре в количестве около 4 млн. т, но уже в 1925 г., когда был восстановлен уровень добычи 1913 г., в происхождении потребляемого саарской промышленностью угля произошли следующие изменения (в проц.):

	1913 г.	1925 г.
Саар	39	36
Германия (нынешние границы)	33	8
Эльзас-Лотарингия	11	} 42
Франция	8	
Прочие страны	9	14 ⁵
	100	100

Саарская область покрывала свою потребность в коксе двумя путями: увеличила число своих коксовательных печей, и тогда для получения необходимого количества кокса из саарских углей потребовалась лишь примесь привозных тощих углей.

Кроме того путем улучшения энергетического хозяйства было достигнуто уменьшение количества потребляемого кокса, падающее на выплавку 1 т чугуна.

Производство кокса в Саарской области, так же как и добыча каменного угля, после перехода Саара к Франции сильно увеличилось. В 1923 г. это количество кокса равнялось 1 259 метр. т, т. е. было ниже уровня 1913 г. (1 750 тыс. т). Самого высокого уровня производство саарского кокса достигло в 1930 г., а именно — 2 560 тыс. т, но в последующие годы кризиса сократилось и в 1933 г. равнялось 1 880 тыс. т.

В результате разрушения во время империалистической войны Северных угольных копей Франции, поставивших стране в довоенное время крупное количество коксующихся углей, отсутствие этого сорта углей было характерно не только для Саара, но и для послевоенного угольного баланса Франции. Тем не менее не только саарская промышленность потребляла значительное количество (42 %) каменного угля Франции, но и саарский уголь в свою очередь находил легко сбыт на внутреннем рынке Франции, особенно в первые послевоенные годы.

По своему географическому расположению угольный бассейн граничит с северо-восточной частью Франции. После присоединения Саара центр тяжести добычи каменного угля во Франции передвинулся на северо-восток. Восточные провинции Франции начали снабжаться саарским углем, в частности Эльзас-Лотарингия, потребляющая в настоящее время около 40 % саарского угля, Германия — лишь 9 %, в то время как до войны главным потребителем саарского угля был рынок Южной Германии, что наглядно отражают следующие данные (в тыс. тонн)⁶:

	1913 г.	1933 г.
Добыча Саарской области	13 216	10 561
Весь сбыт	12 754	9 095
Потребление угля в самой Саарской области	4 225	3 341
	(= 33%)	(= 36,8%)

⁵ Op. cit., p. 17.

⁶ «Deutsche Bergwerkszeitung» от 19/VIII 1934 г.

Сбыт в другие страны	8 529	5 753
В том числе:		
В Германию	4 718	948
	(= 37%)	(= 10%)
Эльзас-Лотарингию	2 670	3 980
	(= 21%)	(= 43,8%)
Прочие страны (Швейцарию, Бельгию, Австрию, Венгрию, Италию)	1 140	825
	(= 9%)	(= 9%)

Расположение Саарского угольного бассейна давало ему в довоенное время по сравнению с Рурским преимущество в отношении более близкого расстояния от районов Южной Германии, которые поэтому и снабжались саарским углем. В настоящее время в ж.-д. тарифы Германии введена шкала, предусматривающая значительные льготы для перевозок угля на дальние расстояния, что лишает саарский уголь того преимущества ввозе на рынок Южной Германии, каким он пользовался раньше.

Франция принадлежит к числу плохо обеспеченных углем европейских стран, и этот недостаток собственных угольных ресурсов затрудняет развитие ее тяжелой промышленности и ставит ее в экономическую зависимость от стран, экспортирующих уголь. Особенно острую нужду в угле испытала промышленность Франции в момент присоединения Саарской области, и понятно, что включение саарского угля в промышленный организм Франции произошло чрезвычайно быстро.

В связи с разрушением во время войны основных угольных районов Франции в департаменте Севера и Па-де-Кале добыча каменного угля в 1919 г. сократилась почти на 50 % по сравнению с уровнем 1913 г.; одновременно сократилось потребление угля, но в меньшей степени, а именно на 30 %. Однако французская угольная промышленность даже в годы своей наибольшей производительности (1930 г.), когда добыча каменного угля равнялась 53,9 млн. т и превышала на 32 % довоенный уровень, не была в состоянии удовлетворять сильно выросшую потребность страны в угле. В 1930 г. потребление угля во Франции равнялось 94,8 млн. т, т. е. увеличилось больше чем на 50 % по сравнению с 1913 г. В последующие годы кризиса добыча каменного угля сократилась, но даже в период наибольшего обострения кризиса (1932 г.) уровень потребления каменного угля во Франции (74,7 млн. т) был на 20 % выше довоенного и Франции не хватало своего угля, несмотря на то, что разрушенные угольные шахты на Севере и в Па-де-Кале были восстановлены и что производительность их за последние годы превышала довоенный уровень, а именно:

Добыча каменного угля и лигнита в департаменте Северном и Па-де-Кале
(в тыс. метр. тонн)[†]

Годы	Годы
1913	1932
1919	1933
1930	

Количество занятых рабочих в каменноугольной промышленности Франции, в 1913 г. равнявшееся 203 тыс. чел., достигло максимума в 1927 г. — 324 тыс. чел. Но уже в последующие годы по мере увеличения производительности труда, а после 1930 г. также в связи с сокращением добычи каменного угля количество занятых рабочих в каменноугольной промышленности Франции сокращалось и в I квартале 1934 г. равнялось лишь 244 тыс. чел. (т. е. на 55 тыс. чел. меньше, чем в 1930 г.), в то же время приблизительно на 20 % превышая довоенный уровень. Однодневная добыча каменного угля во Франции в среднем на одного рабочего в 1913 г. равнялась 695 кг. В послевоенные годы производительность уменьшилась и в 1927 г. (год максимального количества занятых горнорабочих) равнялась 606 кг. В последующие годы производительность увеличилась, достигнув в 1933 г. 833 кг. Зарплата французских горнорабочих в 1933 г. снизилась по сравнению с 1929 г. приблизительно на 5 % и равнялась 32,52 франц. франков в одну человекомену, т. е. 2 р. 31 к. (в 1913 г. — 5,40 франц. франков, т. е. 2 р. 02 к.).

При подобном соотношении потребления и добычи отечественного угля ясно, что для покрытия всей своей потребности Франция вынуждена ежегодно импортировать значительное количество угля. В 1933 г. это количество равнялось около 21 млн. т, включая кокс и брикеты стоимостью 2 245 млн. франц. франков, что составляет 8% суммы всего импорта страны. Удельный вес получаемого из Саара каменного угля в импорте угля во Францию равен около 16 — 18 %, следовательно саарский уголь, который по своему качеству мог применяться для железных дорог и газовых заво-

[†] Lafitte Laplace, L'économie charbonnière de la France.

дов, занимал довольно видное место в угольном балансе страны, испытывающей хронический топливный голод, и в соответствующей степени освобождает ее от зависимости от экспортирующих уголь стран.

Для Германии, страны с сильно развитой промышленностью, потеря в результате Версальского договора Саара, Верхней Силезии и Эльзас-Лотарингии, т.е. большей части угольных ресурсов, была в первую очередь удором, нанесенным ее промышленности. При этом Саарский бассейн составлял 20 % всей добычи каменного угля в трех потерянных районах. Загрузка промышленности Германии в послевоенные годы сильно упала, потребление угля сократилось ниже довоенного уровня, и если в год максимального послевоенного подъема (1929) оно увеличилось на 13,6 % по сравнению с 1913 г., то уже в 1931 г. стремительно упало ниже довоенного уровня, а в 1932 г. это сокращение потребления по сравнению с довоенным уровнем равнялось 37 млн. т (т.е. 25 %), по сравнению с 1929 г.—57 млн. т (34 %). В 1933 г. кривая потребления каменного угля в Германии очень незначительно поднялась — всего на 7 млн. т — и лежит еще гораздо ниже довоенного уровня и уровня 1929 г., как видно из нижеприведенных цифр:

Потребление каменного угля в Германии ⁸

(в млн. тонн)

(нынешняя территория Германии)

1913 г.	147,9	1930 г.	135,0
1919 »	132,1	1932 »	111,1
1929 »	168,1	1933 »	118,0

Аналогичным изменениям подвергалась добыча каменного угля в Германии (в млн. тонн)⁹.

1914 г.	161,3	1930 г.	142,6
1919 »	116,7	1932 »	104,7
1929 »	163,4	1933 »	109,9

Если добыча каменного угля в 1933 г. сократилась по сравнению с 1929 г. на 33 %, то безработица в каменноугольно-промышленности Германии увеличилась еще в большей степени.

Количество рабочих, занятых в каменноугольной промышленности Германии ¹⁰

1913 г.	515, тыс. чел.	100 %
1929 »	555,5 »	107,9 %
1933 »	339,8 »	65,9 %

Следовательно количество рабочих в 1933 г. по сравнению с 1929 г. сократилось на 39 %.

Наряду с сокращением добычи, с увеличением безработицы с каждым годом увеличивалась производительность труда горнорабочих Германии, превысив довоенный уровень и уровень 1929 г. Для темпа роста производительности труда в Германии характерны следующие данные по основному угольному району страны—Рурскому бассейну:

Производительность горнорабочих в Рурском бассейне ¹¹

1913 г.	943 кг в одну человеко-смену	1931 г.	1 487 кг в одну человеко-смену
1923 »	633 » » »	1932 »	1 625 » » »
1929 »	1 271 » » »	1933 »	1 675 » » »
1930 »	1 353 » » »		

Однако зарплата горнорабочих не увеличивалась сообразно увеличению производительности. Начиная с 1929 г., здесь имело место как раз противоположное явление.

Средняя зарплата в одну человеко-смену горнорабочего Германии

(в герм. марках)

1913 г.	5,61	1931 г.	8,28
1929 »	8,90	1933 »	7,07

⁸ Statistische Übersicht über die Kohlenwirtschaft im Jahre 1933/34.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же;

¹¹ Там же;

Зарплата в 1933 г. по сравнению с 1929 г. сократилась на 22 %, что не могло быть объяснено падением цен на уголь, снизившихся одновременно лишь на 15 %. Цена одной тонны угля на шахте равнялась в 1929 г. 16,87 марок, а в 1933 г. — 14,21 марок.

Германия, импортирующая в приморские районы некоторое количество угля, является крупным мировым экспортером каменного угля, и ее каменноугольный баланс был пассивным лишь в 1923 г. (год оккупации Рура). В 1929 г. активное сальдо угольного баланса Германии равнялось 31,5 млн. т. В 1933 г., когда экспорт каменного угля в Германии сильно сократился, активное сальдо угольного баланса равнялось лишь 19,6 млн. т, и в настоящее время Германия испытывает большие трудности в сбыте своего угля, принимая самое активное участие в борьбе, происходящей на мировом рынке угля, предлагая свой уголь по чрезвычайно низким, демпинговым ценам.

С момента обратного перехода Саара во владение Германии саарский уголь встретит на внутреннем рынке Германии конкуренцию рурского угля, и в связи с сильным сокращением потребления в Германии навряд ли можно рассчитывать на подобного рода сбыт. Не лучшие перспективы в отношении экспорта. Германия, сильно форсировавшая до настоящего времени экспорт своего угля, использовала все возможности в этом направлении и не может рассчитывать на столь значительное его увеличение, необходимое для того, чтобы с возвращением к ней Саарской области не углубить кризис своей каменноугольной промышленности. Кроме того географическое расположение Саарских угольных копей чрезвычайно невыгодно в отношении возможности экспорта угля во все страны, за исключением Франции. Связь между Сааром и Францией будет порвана, французская граница для саарского угля закроется, так как Франция, угрожавшая прекращением покупки саарского угля в случае благоприятного для Германии исхода плебисцита, увеличит свой импорт угля из Англии и Бельгии, с которыми она связана торговыми договорами и компенсационными сделками.

Германскому правительству придется произвести большие затраты: выплатить за Саарские угольные копи согласно последней договоренности с Францией в Риме 150 млн. зол. марок (которых, как известно, у Германии нет) и привести в порядок запущенные саарские шахты, в которых Франция за эти годы вела хозяйство (по утверждению Германии), основанное на хищнической политике («Raubbau»).

Германия, овладев саарскими угольными богатствами, будет отягощена ими, так как вряд ли найдет им рациональное применение, и кроме того они еще более пошатнут чрезвычайно шаткое финансовое положение страны. Для Франции потеря Саарского угольного бассейна означает увеличение ее экономической зависимости от привозного угля.

А что ожидает почти половину саарских промышленных пролетариев — горнорабочих?

Производительность труда горнорабочих Рура гораздо выше, чем Саара (приблизительно на 45 %). Зарплата последних по сравнению с рурскими горнорабочими ниже, но не ниже средней зарплаты всех германских горнорабочих, а именно:

Зарплата в одну человекомену в 1931 г. 13

(в герм. марках)

В Руре	9,17	В Средней Германии	8,28
» Саксонии	7,74	» Сааре	8,30
» Верхней Силезии	7,08		

Ясно, что с переходом Саара к Германии труд горнорабочих Саарских угольных копей будет интенсифицирован и производительность безусловно увеличится.

Если безработица давала себя чувствовать, когда Саарские угольные шахты находились во власти Франции, чрезвычайно нуждающейся в угле, то с переходом Саара к Германии, испытывающей в своей угольной промышленности застарелый кризис, с увеличением производительности саарских горнорабочих безработица среди них безусловно увеличится.

И наконец, если Германия так же последовательно будет проводить политику соотношения производительности труда к зарплате, как проводила начиная с 1929 г. в своих рурских копиях, то вряд ли те горнорабочие Саара, которые не лишатся работы, могут рассчитывать на улучшение своего жизненного уровня.

Н. ЗАХАРЕНКО

Основные итоги работы ж.-д. транспорта за 1934 г.

Перед транспортом страны и прежде всего перед железными дорогами как основным видом транспорта народнохозяйственный план на 1934 г. ставил ответственные задачи как по ликвидации отставания его от нужд народного хозяйства, так и по линии его серьезного технического перевооружения. Задача ликвидации отставания, само собой разумеется, означала более полное удовлетворение потребностей всех отраслей хозяйства в транспорте как в количественном отношении, так и со стороны качества — скорости, регулярности движения и снижения стоимости перевозок. Транспорт, как известно, на протяжении последних лет резко отставал от темпов социалистического строительства и стал, как указал т. Сталин на XVII съезде ВКП(б), «тем узким местом, о которое может споткнуться, да и пожалуй начинает спотыкаться вся наша экономика и прежде всего наш товарооборот».

Партия и правительство на протяжении двух последних лет провели целый ряд чрезвычайно важных мероприятий, направленных на подтягивание и оздоровление работы ж.-д. транспорта. Коренная перестройка системы управления ж.-д. транспортом, борьба с канцелярско-бюрократическими методами руководства транспортом, организация политотделов, перераспределение инженерно-технических кадров в сторону усиления ими производства, повышение заработной платы, организация ОРС, борьба с крупными недостатками в области капитального строительства, мероприятия по оздоровлению вагонного хозяйства, улучшению планирования перевозок, работе станций и т. д. — таков далеко не полный перечень важнейших решений партии и правительства о ж.-д. транспорте, проведенных за 1933/34 г. Кроме того ж.-д. транспорт получил солидные материальные ресурсы как для обновления и реконструкции существующей ж.-д. сети, так и для нового ж.-д. строительства. Все это показывает, с какой исключительной конкретностью и вниманием партия под руководством т. Сталина помогает транспорту преодолеть его отставание.

Итоговые данные о работе ж.-д. транспорта за 1934 г. несомненно говорят о начавшемся некотором улучшении в работе транспорта. Однако все еще имеющиеся недостатки, особенно в эксплуатационной работе, дисциплине и освоении растущего технического вооружения, показывают, что достигнутые улучшения не позволяют говорить об окончательном преодолении отставания ж.-д. транспорта.

Имеющиеся серьезные недостатки в работе ж.-д. транспорта, напротив, в известной мере тормозили развитие народного хозяйства.

Это заключение тем более верно, если учесть, что транспорт не только должен полностью выполнить свой план, но иметь необходимые резервы на случай перевыполнения плана другими отраслями народного хозяйства.

Обратимся к фактическим данным, характеризующим работу ж.-д. транспорта за 1934 г.

Ожидаемый объем перевозок, по предварительным данным, определяется в размере 317 млн. т, что составляет к скорректированному плану 101,2% (план 1934 г. — 313 млн. т). За последние годы работы ж.-д. транспорта 1934 г. дал бесспорно значительный прирост, что видно из следующей таблицы:

Г о д ы	Перевозка гру- зов в коммерче- ских поездах (млн. тонн)	В % к преды- дущему году
1931	258,0	100,0
1932	267,9	103,8
1933	268,1	100,0
1934	317,0	118,2

Если даже дополнить таблицу данными о перевозках за 1930 г., то и тогда прирост перевозок за 1934 г. в сумме 49 млн. т значительно выше всего того прироста (29,4 млн. т), который дали железные дороги за весь период 1930—1933 гг.

Среднемесячная погрузка на железных дорогах составляла в 1934 г. 55,7 тыс. вагонов в сутки, что выше уровня 1933 г. на 8,9%, но ниже плана на 4,4%.

Тот факт, что рост работы ж.-д. транспорта, выраженный в количестве перевезенных грузов (18,2%), опережает рост (8,7%) по среднесуточной погрузке, указывает на лучшее использование подъемной силы вагона. В то же время невыполнение плана по среднесуточной погрузке указывает на недостаточную оперативность и мащевренность в использовании вагонного парка в целом. Не надо забывать, что среднесуточная погрузка 55,0 тыс. вагонов, правда, в отдельные месяцы, имела место еще в 1931 г.

При анализе итогов грузовой работы ж.-д. транспорта необходимо знать также выполнение перевозок по важнейшим категориям грузов, обеспечивающих нормальное функционирование главных отраслей хозяйства. Данные за истекший год указывают, что в целом сдвиги в структуре грузооборота имели для народного хозяйства более благоприятные тенденции. Во-первых, при приросте грузооборота в 49 млн. т до 30 млн. т падает на грузы тяжелой индустрии; во-вторых, при среднем росте всех перевозок ж.-д. транспорта на 18,2% перевозки черных металлов возросли на 30%, руды — на 28,3%, нефтепродуктов — на 22,3%, каменного угля — на 23,4%. И все же годовой план перевозок по руде невыполнен на 2%, по черным металлам — на 1,4%, по углю — на 3,5%, нефти — на 6,5%, стройматериалам минерального происхождения — на 9%, хлеба — на 0,8%. Следовательно указания правительства о первоочередной перевозке грузов, имеющих важное народнохозяйственное значение (уголь, руда, металлы, кокс и т. д.), полностью не выполнены. Особенно неудовлетворительны в этом отношении результаты работы железной дороги в декабре.

Одного угля недогружено в декабре 900 тыс. т, план по погрузке руды невыполнен на 15%, кокса — на 10%, нефти — на 4%.

В связи с этим необходимо остановиться на работе ж.-д. транспорта по кварталам и отдельным месяцам.

Среднемесячные данные о погрузке видны из следующих данных (в тыс. вагонов):

Г о д ы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Средн. за год.
1933	46,3	46,3	48,3	52,2	53,8	51,8	49,9	51,0	54,0	56,1	55,4	48,8	51,2
1934	51,8	53,0	52,0	55,3	57,2	57,8	56,6	57,1	56,5	58,4	57,9	54,3	55,7

В то время как в 1933 г. среднесуточная погрузка в I и во II кварталах была ниже среднесуточной погрузки 1932 г., в истекшем году не было ни одного месяца, когда погрузка была бы ниже уровня прошлого года.

Тем не менее необходимо отметить два обстоятельства, характерных для работы 1934 г.: 1) понижение уровня погрузки в первой половине месяца и ее нарастание к концу месяца; 2) сравнительно низкий уровень работы транспорта в наиболее благоприятный для работы период — в III квартале (июль — сентябрь) и недостаточное закрепление уровня погрузки в IV квартале.

Первый факт указывает на то, что методы штурмовщины не были преодолены в 1934 г., ж.-д. транспорт не добился плавного и равномерного развития своих работ даже в течение месяца. Лучший уровень работы ж.-д. транспортом достигнут во II квартале, когда железные дороги грузили 57—58 тыс. вагонов. Однако этот уровень погрузки в III квартале не был поднят, наоборот,

уровень погрузки не оправданно был снижен. Имелись ли объективные основания для снижения работы ж.-д. транспорта в III квартале? Данные о выполнении плана промышленности показывают, что III квартал дал большую долю выполнения годового плана, чем II квартал, что говорит об ослаблении в промышленности традиционной летней сезонности. Следовательно со стороны предложения грузов к перевозке не было причин для понижения работы ж.-д. транспорта. Очевидно причины лежат на стороне самого транспорта, и понижение его работы в III квартале должно быть отнесено главным образом за счет крупных недостатков организации движения, недостатков эксплуатационной работы.

Говоря о работе транспорта в IV квартале, следует заметить, что наблюдения за период 1928—1933 гг. показывают наивысшей точкой погрузки обычно октябрь. Ноябрь остается или на уровне октября или немного ниже, тогда как декабрь дает за все годы значительное понижение погрузки.

В 1934 г. высшая точка погрузки также пришлось на октябрь (58,4 тыс. вагонов), а ноябрь и декабрь дают, как и прежде, прогрессивное падение погрузки. Следовательно традиционная неравномерность работы ж.-д. транспорта и падение ее в зимний период не обнаруживают тенденций к смягчению. Средняя дальность перевозок в 1934 г. возросла до 646 км против 632 км в 1933 г. и 625 км плана. В этом увеличении средней дальности пробега по преимуществу сказываются географические сдвиги в производстве и потреблении в связи с успешным освоением и строительством Урало-кузнецкого комбината, но несомненно и то, что недостатки оперативного планирования перевозок в известной мере влияют на нарастание дальности, часто экономически неоправданной.

Пассажиры за 1934 г. перевезено 942 млн., что очень близко к плановым предположениям (948 млн. чел.). В сравнении с 1933 г. размер пассажирских перевозок дает очень незначительное повышение — всего на 1,6%. По пригородному сообщению план перевозок пассажиров выполнен на 4,3% (перевезено 685 млн. чел.), тогда как по дальним сообщениям (перевезено 291 млн. чел.) план невыполнен на 11,2%. Ослабление дальних перевозок пассажиров сказалось на средней дальности, которая снизилась с 81 км в 1933 г. до 75 км в 1934 г.

Мероприятия по улучшению пассажирского движения, а также продолжающаяся тенденция снижения размеров пассажирских перевозок в сравнении с прошлыми годами привели к понижению населенности на ось вагона с 10,7 до 9,7 пассажиров в 1934 г., что должно быть отмечено как благоприятный факт.

Из отдельных дорог сети лучшие показатели по грузовой работе дали Екатеринбургская и Мурманская ж. д., перевыполнившие годовой план работы. Хорошо работали также Северокавказская и Казанская дороги.

Неудовлетворительно работали дороги: Томская, Омская, Самаро-златоустовская и др.

Значительный рост перевозок в 1934 г. по сравнению с 1933 и 1932 гг. объясняется, во-первых, улучшением использования подвижного состава в результате лучшей работы решающих низовых звеньев ж.-д. хозяйства (станций и депо) и, во-вторых, общим ростом материальной базы ж.-д. хозяйства.

Вагонный парк железных дорог в 1934 г. в целом использовался лучше, производительнее, чем это было в 1933 г. Показатели этого улучшения: 1) повышение на 20% среднесуточного пробега вагона (до 117,2 км вместо 97,6 км в 1933 г.); 2) сокращение времени оборота вагона с 9,57 суток до 8,78 суток, т. е. на 8,3%; 3) повышение статической нагрузки рабочего вагона с 14,3 т до 15,6 т, что дает рост на 9%.

Реализация указаний партии и правительства о решительном улучшении работы станций и планирования перевозок привели к улучшению показателей использования вагонного парка. Более точная и лучше организованная работа станций позволила сократить простои вагонов на технических станциях почти на 21—22%. Более медленными темпами шло сокращение простоев вагонов под грузовыми операциями, где сокращение достигает 10—10,5%. Эти два фактора, а также ускорение движения поездов обусловили в основном повышение среднесуточного пробега вагона. Вместе с тем на всем протяжении 1934 г. оставался слишком высоким процент порожнего пробега, достигая 29% вместо 27,9% в 1933 г. Можно ли считать этот процент неизбежным и непреодолимым злом, которое, как известно, понижает общую эффективность основных фондов ж.-д. транспорта? Отнюдь нет. Специфическим особенностям односторонних грузопотоков должна быть противопоставлена гибкая планово-оперативная работа по загрузке порожняка. Между тем нередко порожняку, идущему к истокам массовых грузов, даются нерациональные направления при нужде в перевозочных средствах для отправки грузов в тот же район, куда гонится порожняк.

Менее значительны достижения по улучшению бюджета времени локомотива в товарном движении. Задания плана в этой части не выполнены, повышение соответствующих показателей против 1933 г. незначи-

тельно. Среднесуточный пробег локомотива в 1934 г. поднялся до 169,5 км (план 182 км) против 163,5 км в 1933 г. Техническая скорость следования поездов превышает уровень прошлого года всего на 0,2 км, достигнув 22,5 км в час.

Коммерческая скорость движения поездов поднялась с 13,8 км в час до 14,2 км. Средний вес поезда брутто в товарном движении увеличился на 3,4% в сравнении с 1933 г.

При анализе показателей использования локомотива обращают внимание два факта: сравнительно медленный рост технической скорости и недостаточное повышение веса поездов. Внедрение более мощных паровозов и модернизация старых, а также оборудование товарных поездов автотормозами, ввод в эксплуатацию автоблокировки должны были бы сказаться в более интенсивном росте скорости движения и веса поездов.

Одной из основных причин сравнительно слабого роста технической скорости движения поездов является недостаточная квалификация паровозных бригад. В этом же направлении действуют также и другие факторы, как-то: низкое качество ремонта паровозов, запущенность путевого хозяйства, что понижает скоростные и весовые нормы движения товарных поездов.

Железнодорожный транспорт в 1934 г. получил 19,2 тыс. новых вагонов в физических единицах и 27,2 тыс. вагонов в двухосном исчислении вместо 19,2 тыс. вагонов в 1933 г. Внедрение в парк большегрузных, четырехосных вагонов подняло их удельный вес в парке с 8,9 до 10,2%, а среднюю грузоподъемность — с 19,0 до 19,5 т.

Значительные шаги сделаны по линии оборудования вагонов автотормозами и пролетными трубками. Автотормозами в 1934 г. оборудовано 50,6 тыс. вагонов, а пролетными трубками — 63 тыс.

С той работой, которая была проделана в этом направлении раньше, можно ожидать, что уже в 1935 г. товарное движение будет переведено полностью на автоторможение, что должно повлиять на увеличение скоростей движения и усиление безопасности.

Значительно хуже протекают работы по другому важнейшему реконструктивному мероприятию — по оборудованию вагонов автосцепкой. При плане в 8 тыс. вагонов, подлежащих оборудованию автосцепкой, будет оборудовано не более 1 750 вагонов, или 35% плана. Срыв задания идет главным образом за счет промышленности, поставившей лишь 100 вагонов с автосцепкой, вместо 5 тыс. Плохо осваивалось производство автосцепки и на заводах НКПС (Можереж), невыполнивших программы на 45%. Годовая программа капитального ремонта вагонов товарного парка не выполнена, тогда как по среднему ремонту выполнение близко к плану.

Существенное пополнение в 1934 г. получил локомотивный парк. Новых паровозов (товарных и пассажирских) за год получено 1 066, причем пополнение парка шло за счет начавшейся массовой поставки мощных локомотивов. Так, паровозов серии «ФД» получено в 1934 г. 200 вместо 21 и в 1933 г. 204 единицы.

Это сказалось на росте общей мощности локомотивного парка, обгоняющей его численность.

Кроме того существенной модернизации подверглось свыше 3 тыс. паровозов (оборудование инжекторами мягкого пара, пароперегревателями, раздвижными золотниками и т. д.).

Годовой план среднего ремонта паровозов перевыполнен, зато по капитальному ремонту ожидается значительное невыполнение в пределах 19—20%. Повысился средний простой паровоза в ремонте, что объясняется, с одной стороны, недостатком в организации труда на ремонтных заводах, а с другой — повышением требований к ремонту, производимому по новым, более высоким характеристикам. Уровень больных паровозов в течение 1934 г. снизился по сравнению с прошлым годом, но все же не достиг плановой нормы и продолжает оставаться высоким. Вместо плановой нормы в 17% среднегодовой процент больных паровозов держался на уровне 20,7%, а в отдельные месяцы — на уровне 21,5—22%. Одним из серьезных заданий плана ж.-д. транспорта в 1934 г. являлись мероприятия по ликвидации запущенности и усилению путевого хозяйства. Если взять весь объем работ по путевому хозяйству всей существующей ж.-д. сети, то годовой план будет выполнен в пределах 83—85%. Более удовлетворительно выполнен план по ремонту пути, вывозке песчаного балласта, по смене рельсов (старогодными) и смене крестовин. Зато смена рельсов за счет нового поступления, смена скреплений, план добавки шпал, смена переводов выполнены крайне неудовлетворительно в пределах 40—74% плановых заданий. В таких же низких темпах протекали работы и по реконструкции пути: замена песчаного балласта щебенчатым невыполнена примерно на 30—35%. Значительно лучше протекали работы по

автоблокировке и усилению средств связи. Выполненный объем работ по этим объектам близок к выполнению плана.

Из крупных ж.-д. новостроек, сданных в эксплуатацию в 1934 г., необходимо отметить вступление в строй участка Ожерелье—Валуйки протяжением в 641 км, мощной магистрали Москва—Донбасс. Оценивая освоение капитальных вложений в целом по ж.-д. транспорту за 1934 г., следует заметить, что наличие крупных неизжитых недостатков в организации работ, имевшее место распыление средств, некомплектность снабжения привели к крупным недоделкам, к невыполнению плановых заданий и к росту незавершенного строительства. Все это несомненно понизило ожидаемую эффективность от увеличенной в сравнении с прошлым годом большой программы капиталовложений. Материальное снабжение ж.-д. транспорта в 1934 г. со стороны промышленности значительно улучшилось, о чем говорит следующая таблица.

Объекты поставки	Поставлено в 1933 г.	Ожидаемые поставки в 1934 г.	В % к 1933 г.
Пассажирские паровозы (в шт.)	182	222	121,9
Товарные паровозы (в шт.)	725	844	116,3
В том числе «ФД»	18	181	—
Пассажирские вагоны (в шт.)	1 274	1 432	112,2
Товарн. вагоны (в двухосном исчисл. в тыс. <i>т</i>)	16,3	26,8	164,4
Рельс (в тыс. <i>т</i>)	317,0	530,0	167,1
Шпалы (в млн. шт.)	22,0	30,0	136,0
Запасные части к паровозам (в тыс. <i>т</i>) . .	37,3	57,3	141,7
Лесоматериалы (в млн. куб. <i>м</i> .)	0,76	1,0	129,9

Особенно необходимо отметить возросший объем рельсов, полученных в этом году транспортом.

Впервые за все послереволюционное время ж.-д. транспорт получил рельсов более полумиллиона тонн. И все же промышленность не выполнила всех обязательств перед транспортом. Наиболее плохо промышленность справилась с поставкой ж.-д. транспорту товарных вагонов и запасных частей, невыполнив план по вагонам почти на 30%, а между тем более всего ж.-д. транспорт сейчас нуждается в товарных вагонах. Неудовлетворительно шли поставки также по скреплениям (невыполнение плана на 23%) и по лесоматериалам (невыполнение почти на 50%).

Другим крупнейшим недостатком в области материального снабжения транспорта является некомплектность снабжения. Так например, почти при стопроцентной поставке рельсов и при очень большой нужде транспорта в смене рельсов—рельсовых скреплений недопоставлено по отдельным элементам до 50% к плану (костыли и болты). Само собой разумеется, что подобная некомплектность не дала возможности использовать в полной мере в 1934 г. увеличенное поступление рельсов.

Количество занятой рабочей силы на ж.-д. транспорте за год, по предварительным данным, возросло на 300 тыс. чел. Заработная плата повысилась по всему кругу рабочих на 16%. С начала 1935 г. кроме повышения заработной платы в связи с отменой хлебных карточек повышена на 28% заработная плата машинистам.

Начавшееся преодоление отставания ж.-д. транспорта в 1934 г. должно быть окончательным завершено в 1935 г. По плану 1935 г. перевозки ж.-д. транспорта возрастает с 317 млн. *т* до 358 млн. *т*. Капитальные вложения увеличиваются в сравнении с 1933 г. на 1 млрд. руб. Огромные задания даны промышленности по пополнению вагонного парка железных дорог.

Задачи дальнейшего развращения товарооборота ставят ребром перед ж.-д. транспортом вопрос о повышении качественных показателей перевозок и в первую очередь скорости доставки грузов.

Борьба за дальнейшее преодоление отставания транспорта и его техническую реконструкцию требует: 1) укрепления трудовой дисциплины на основе улучшения политотделами партийно-массовой, воспитательной работы; 2) серьезных улучшений в организации дела эксплуатации и оперативного планирования перевозок; 3) изжития штурмовщины в работе; 4) усиления ремонтных средств; 5) более усиленного внимания к путевому хозяйству; 6) решительных мер по упорядочению и концентрации капитальных работ; 7) комплектности в снабжении ж.-д. транспорта,

А. ЦУКЕРНИК

Ст. научный сотрудник
Угольного научно-ис-
следовательского инсти-
тута (Харьков)

Рабочие кадры и производительность труда в угольной промышленности Донбасса

Интенсивное обновление горняцких кадров Донбасса, происходившее в течение первой пятилетки в результате огромного роста добычи и введения в работу большого количества новых шахт, вызвало значительное изменение производственной физиономии горнорабочих. Достаточно указать, что по данным последней переписи горняков, производившейся в 1932 г., молодежь до 24 лет, в основной своей массе ранее не работавшая не только на шахтах, но и в промышленности вообще, составляла 45,5%, а по отдельным процессам еще и больше: на доставке и подземной откатке — 70%, на подготовительных работах — 61% и т. д. Примерно треть рабочего состава имеет стаж в угольной промышленности от 1 года до 1,5 лет.

Вместе с тем техническая реконструкция Донбасса, превратившая шахту в завод со сложными механизмами, требует от современного горняка совершенно иных качеств, чем от прежнего сезонника горнорабочего — «земплекопа», характерной чертой которого была «физическая» сила. Сейчас требуется иной тип рабочего: он прежде всего должен быть постоянным рабочим; он должен быть не только грамотным вообще, но и высоко технически грамотным; его культурный уровень должен быть неизмеримо выше, чем раньше. Совершенно естественно, что это обстоятельство с исключительной остротой выдвигает задачу освоения тех новых огромных людских массивов, которые втянуты угольным Донбассом за годы пятилетки.

Процесс освоения новых кадров, как показывает проведенная нами специальная работа¹, таит в себе огромные резервы для дальнейшего повышения производительности труда горнорабочих.

Создание постоянных кадров — первая и основная предпосылка для превращения новых рабочих в технически грамотных и политически сознательных пролетариев — достигается целым рядом мероприятий, способствующих оседанию горняков в угольной промышленности. Эти мероприятия охватывают целиком и полностью всю производственную и бытовую жизнь горняка: начиная от разрешения сложных технических вопросов до предоставления тары для засолки овощей, собранных на его огороде. Влияние этих мероприятий на производительность труда сказывается через рост стажа горняков.

Стаж работы горняка можно рассматривать двояко: в угольной промышленности вообще и в данной профессии в частности. В зависимости от стажа эффективность труда непрерывно возрастает, причем в первые годы быстрее, чем в последующие. При прочих равных условиях увеличение стажа в угольной промышленности на 1 год, в зависимости от возрастного, семейного и образовательного состава, приводит к росту выработки на 0,5—2%.

Следует указать, что стаж работы в одной и той же профессии дает больший рост производительности труда, чем общий стаж в угольной промышленности, причем это различие особенно резко проявляется у рабочих машинного труда. У рабочих,

¹ Работа базировалась на статистической обработке 12,5 тыс. анкет переписи в 1932 г. — 14 основных подземных профессий горняков, занятых на 35 шахтах. Работа ставила своей целью установить влияние моментов, характеризующих субъект труда (возраст, стаж, образование, участие в новых формах труда и т. д.) на производительность труда горнорабочих.

В качестве показателя последней был принят процент выполнения установленной нормы выработки.

имевших стаж в одной и той же профессии 1 год, производительность труда по сравнению с рабочими, имевшими такой же стаж в каменноугольной промышленности вообще, была выше в машинном труде на 1,6%, в ручном — 0,5%; при стаже 2—3 года — 3,3 и 1,8%; при стаже 4—5 лет — 8,4 и 2,3% и т. д. (при одном возрасте и стаже работы в угольной промышленности). Среди горняков Донбасса имеет место высокая сменяемость профессий, и потому проводимая борьба с текучестью должна вестись не только по линии закрепления рабочей силы в угольной промышленности вообще и на данном предприятии, но и по линии создания профессиональной устойчивости.

Анализ факторов производительности труда немецких горняков показывает, что высокая эффективность труда таковых определяется, прежде всего, именно их большим стажем работы в той или иной профессии².

Одновременно с ростом стажа, естественно, происходит и рост возраста. Изолируя влияние возраста от действия ряда других изучаемых факторов (стаж, образование, семейность), мы установили, что производительность труда горнорабочих растет примерно до 40 лет, после чего начинается сначала медленное, а затем все ускоряющееся ее падение.

Не следует однако думать, что упомянутый предел является раз навсегда установленной величиной, пригодной для всех условий развития каменноугольной промышленности. Нужно учесть, что поскольку самый возраст в основном является фактором, характеризующим физическое состояние работающего, то на этот предел существенное влияние оказывало то обстоятельство, что рабочие старше 40 лет вступили в производство еще до революции, когда благодаря капиталистическому способу производства материальные и жилищно-бытовые условия способствовали сильному износу человеческого организма. С другой стороны, нужно иметь в виду, что в результате уже происшедших, а также намечаемых улучшений в условиях труда горнорабочих (вытеснение механизацией чисто «физической» силы, изменение обстановки труда и быта и т. д.) отмеченный выше предел роста производительности труда будет несомненно отодвинут вперед.

В отношении возраста современный состав горнорабочих находится в весьма благоприятном положении. Средний возраст донецкого горняка — 28 лет. Однако этот факт нужно рассматривать не столько с точки зрения наличия в рабочем составе достаточного количества физически сильных людей, сколько с точки зрения того, что горняцкий молодежь является более грамотным, культурным и активным. А это обстоятельство в условиях технической реконструкции угольной промышленности имеет совершенно исключительное значение для подготовки кадров необходимого типа. Возраст является менее активным фактором, чем стаж: от увеличения возраста на 1 год прирост производительности труда колеблется от 0,2 до 0,9%.

Механизация угледобычи может дать максимальный производственный эффект лишь тогда, когда на механизмах будут работать люди соответствующей квалификации. Однако вследствие значительного обновления горняцких кадров между квалификацией машин и квалификацией рабочих сил имеется определенный разрыв. Вот почему обучение как общее, так и специальное является центральной задачей хозяйственных, партийных и профессиональных организаций угольной промышленности. Если производительность труда неграмотных горняков принять за 100, то у рабочих с домашним образованием (самоучки) она составляет 105%, а со школьным образованием — 108%. Значение обучения весьма сильно сказывается у рабочих машинного труда: школьное образование по сравнению с домашним дает у них разницу 7%, в то время как у рабочих ручного труда она доходит только до 4%. В зависимости от длительности общего образования рост производительности труда происходит непрерывно и для молодых возрастов (примерно до 30 лет), где это влияние особенно велико; увеличение школьного образования на 1 год дает прирост производительности труда от 0,8% до 2%.

На эффективность труда рабочих машинного труда оказывает большое влияние также и специальное обучение на различных курсах и т. д. Сопоставление процента выполнения норм выработки 100 машинистов врубмашин, имеющих только школьное образование, с производительностью 104 машинистов, прошедших также и соответствующие курсы (при равенстве возраста, стажа, общего образования и семейности), показывает, что у вторых производительность труда была на 5% выше, чем у первых. Прекрасной иллюстрацией значения технического обучения горняков для роста производительности труда является опыт шахты 3/18 Петровского рудоуправления треста «Сталинуголь». Эта шахта, первая и пока единственная в Донбассе, добилась сплошной технической грамотности всех работающих на механизмах. В результате — среднемесячная производительность врубовки лишь за полгода 1934 г. возросла на 75%.

² Цукерник А., Производительность труда в угольной промышленности передовых капиталистических стран, «За овладение техникой», № 5—6 1933 г.,

«Сейчас машинисты уже не теряют драгоценные часы на ожидание электрослесаря, — рассказывает зав. шахтой т. Поддубев. — Хорошо зная врубовку, они превосходно сами в случае надобности производят мелкий текущий ремонт. Механизмы работают четко, бесперебойно, без поломок, аварий и производственно-технических неполадок. Производительность труда растет из месяца в месяц, а себестоимость угля снижена против плана»³.

Резервы для дальнейшего повышения выработки в области обучения — огромны, если принять во внимание, что в настоящее время лишь около 40% шахтеров учатся в техкружках, а соцтехэкзамен сдала только треть рабочих.

Обучение горняков приводит не только к росту квалификации, но оно расширяет кругозор и повышает их общий культурный уровень. Это сказывается в том, что чем грамотнее горнорабочие, чем выше их образование⁴, тем больше среди них процент лиц, читающих газеты. А чтение газет является также одним из факторов высокой производительности труда. Если сопоставить группы горняков не читающих газеты, читающих их случайно и читающих регулярно, то выполнение норм выработки соответственно изменилось так: 107, 110 и 117%.

Для того чтобы все мероприятия по созданию устойчивых кадров и их обучению дали максимальный эффект, горняк должен быть поставлен в надлежащие условия. Сейчас недостаточно только предоставить ему жилище. Нужно следить за тем, чтобы это жилище было всегда отремонтированным. Нужно вокруг жилья создать чистоту и благоустройство: тротуары, озеленение, освещение и т. д. Дальнейшее развитие индивидуального огородничества (переход на более высокие сорта) и другие мероприятия должны обеспечить улучшение питания горняка и его семьи. Организация использования времени горняка вне работы, а также создание перспектив относительно продвижения его по производственной лестнице, — все это способствует удержанию горнорабочих на шахтах. При наличии таких благоприятных условий и уверенности в их прочности горняк жонится, обзаводится семьей и превращается в постоянного рабочего.

Выразить единым показателем влияние всех этих моментов на производительность труда — очень трудно и вряд ли вообще возможно. Но если считать, что изменение семейного положения является показателем наличия определенной обстановки, способствующей этому, то нельзя ли наиболее подходящим «заменителем» такого сводного показателя считать данные о сравнительной производительности труда семейных и холостых рабочих? При прочих равных условиях, во всех группах обследованных нами горняков, семейный рабочий дает более высокую производительность, чем холостяк, примерно на 5—8%. Изменение семейного положения (женитьба), вызывает резкий рост производительности. Этот факт быть может лучше других подчеркивает все исключительное значение вопроса о создании надлежащих жилищных и культурно-бытовых условий, особенно принимая при этом во внимание то обстоятельство, что почти 50% горняков являются холостяками, которые подвержены сильной текучести. Нужно отметить также, что прирост производительности труда у семейных рабочих происходит в зависимости от размера семьи. Рост семейности вызывает увеличение производительности от 0,7 до 1,6%.

«Шахта «Артем» во всесоюзном конкурсе шахт вышла на первое место. Соревнование участников, бригад и уступов создало шахте эту победу», — так лапидарно повествует бригада рабочих и ИТР шахты «Артем» о своих успехах и достижениях⁵. В этих нескольких словах, как в капле воды, отражаются великие дела, происходящие в процессе социалистического труда.

Развязанные Октябрьской революцией творческие силы рабочего класса нашли свое проявление в соцсоревновании и ударничестве, важнейшая черта которых заключается в коренной переделке и переплавке людей. Новые формы труда, рожденные социалистической кооперацией труда, представляют собой новую, совершенно неизвестную капитализму производительную силу, которая не только сама по себе повышает производительность труда, но в значительной степени повышает эффективность всех ее основных факторов. Соревнование и ударничество во всех их формах являются мощным фактором роста производительности труда горняков: участники соцсоревнования выполняли свою норму выработки на 10% больше, чем неучастники.

Для того чтобы еще резче выявить эффективность соцсоревнования, выработка охваченных и не охваченных им рассматривалась нами в пределах отдельных групп рабочих одного возраста и одного стажа работы в угольной промышленности. При этом обнаружилось, что, помимо подтверждения существенного различия в степени выполнения норм выработки у участвовавших и не участвовавших в соцсоревновании, наблюдается также, что по мере роста у горняков стажа работы на шахтах упомянутая

³ Мирного Б. и Слепенко К., «Первая в Донбассе», КультСО, 1934 г.

⁴ Отметим, что удельный вес таковых тем выше, чем моложе горняки.

⁵ «Знамя бакинцев — шахте «Артем». Профиздат, 1934 г.

разница возрастает: при стаже до 1 года она составляла — 2%, при стаже 1—3 г. — 7%, при стаже 4—5 л. — 11% и т. д. Стало быть длительность работы на социалистических предприятиях является существенным фактором перевоспитания молодых рабочих, роста их классовой сознательности. Стаж работы становится таким образом не только показателем объективной пригодности к выполнению той или иной работы, но и он наполняется глубоким социальным содержанием, обеспечивающим дальнейшее развитие социалистических методов труда.

Изменение характера отношений между людьми, происходящее в условиях социалистической кооперации труда, проявляется также в помощи отстающим, в систематической передаче и восприятии опыта лучших и т. д. В конкретных условиях это положение получает свое отражение в том, что чем выше по отдельным группам обследованных горняков было их участие в соцсоревновании, тем выше была производительность труда как участвовавших в нем, так и каждой группы в целом. В группах, в которых охват новыми формами труда был 45, 55 и 70%, выполнение нормы выработки соответственно составляло: у не участвовавших в соцсоревновании — 103, 106 и 112%, а по каждой группе в целом — 107, 112 и 116%.

Хотя основной и решающей предпосылкой успехов соцсоревнования является участие в нем самых широких масс, тем не менее по отдельным профессиям горняков наблюдаются значительные колебания в охвате работающих соцсоревнованием. Этот недостаток должен быть объяснен не только различиями в составе тех или иных профессий но и главным образом недостаточной работой шахтных комитетов по линии организации соревнования и массовой агитации.

Сейчас же после Октябрьской революции В. И. Ленин писал, что лишь теперь сила примера может оказать все свое могучее действие. Можно сказать, что сила примера прочно вошла в повседневную жизнь наших предприятий. Это должно быть отнесено прежде всего к основной массе членов партии и комсомольцев, которые благодаря личной работе в деле выполнения производственных заданий являются передовиками, дающими образцы высокой производительности труда. Вся страна знает имена Изотова, Фокина, Гришина и многих других, перевыполняющих свою норму выработки в два и три раза.

Среди обследованных нами горняков у членов партии и комсомольцев производительность труда была на 7% выше, чем у беспартийных. Таким образом эти данные с достаточной очевидностью показывают, что «партия сама по себе представляет внушительную производительную силу».

Партия является мощной производительной силой не только потому, что ее члены лично на своих участках работы дают более высокую производительность труда. Это происходит главным образом благодаря той ведущей роли, которую коммунисты играют на производстве в качестве активных передовиков партийного влияния, являясь организаторами трудового подъема в самых широких беспартийных массах: «не только самому трудиться изо всех сил, но и заставлять добросовестно трудиться других — вот задача коммуниста».

В зависимости от размера партийной прослойки по отдельным группам обследованных горняков в 10, 25 и 40% (к общему количеству рабочих по каждой группе) выполнение норм выработки соответственно составляло: у беспартийных — 108, 110 и 118%, а по каждой группе в целом — 107, 116 и 121%.

Говоря о насыщенности партийцами отдельных коллективов рабочих, следует конечно иметь в виду не только количественную сторону вопроса, но и качество самой партийно-массовой работы. Общественно-политическая активность рабочих масс проявляется также в выполнении различных общественных, партийных и профессиональных нагрузок. Правильная организация этого вида деятельности — залог успешного разрешения производственных задач.

Тов. Хорошилов, лучший председатель участка пласта «Лисий запад» шахты «Ильич» Кадиевулга рассказывает: «Я создал вокруг себя крепкий профактив из ударников. У меня имеется организатор соцсоревнования, культурорг, организатор производственных совещаний, планово-оперативные группы и сигнальные посты в сменах для информации о всех недостатках в работе. Благодаря такому добровольному активу мне удается хорошо поставить работу. Наш участок перевыполняет задания»⁶.

Сила примера, по данным нашей работы, необычайно высока: у выполнявших различного рода нагрузки производительность труда была на 7% выше, чем у не выполнявших их.

Изложенные выше факты и данные указывают на неограниченные реальные возможности, которыми располагает угольная промышленность для дальнейшего повышения производительности труда горнорабочих. Задача состоит в том, чтобы уметь исполнить звать эти богатейшие возможности, уметь превратить их в действительность.

⁶ В у к л я Ю., Шахта «Ильич». Профиздат, 1934 г.

Технические и экономические сдвиги на заводе „Серп и молот“

На общем фоне технического и экономического роста Союза советских республик рельефно выделяются успехи, достигнутые отдельными передовыми предприятиями. Громадная эволюция произошла на Московском металлургическом заводе «Серп и молот».

Начиная с момента своего возникновения (1883 г.) и до конца восстановительного периода (1926/27 г.), в течение 44 лет завод этот был железоделательным с обычным рыночным сортаментом: гвозди, болты, заклепки и др. Только с 1927/28 г. завод переходит на более ответственную продукцию, начинается бурный рост производства импортных сортов металла: авио- и автолистов, крестовин и стрелок из марганцовистой стали Гатфильда, высококачественных сортов стальной проволоки (ремизной, игольной, кардной, канатной, пружинной), ленты из нержавеющей стали (шириной до 400 мм, толщиной — 0,1 мм), калиброванного металла высококачественных, стальных канатов, для авиации, угольной промышленности, нефтяной и др., листов из технически чистого железа типа Армко, профильного проката для обода автомобильного колеса, нихромовой проволоки, шарикоподшипниковой стали и др.

Как боролся завод «Серп и молот» за экономическую независимость нашего Союза можно видеть из нижеследующей таблицы:

Выпуск импортной продукции заводом «Серп и молот»		
Г о д ы	Тонн	На сумму в тыс. зол. рублей
1928/29	240,4	235,1
1930	5 197,2	2 430,7
1931	20 060,8	8 787,6
1932	29 034,4	10 331,9
1933	42 200	16 400
1934	60 000	3 300

По ряду изделий «Серп и молот» является единственным поставщиком в Союзе. Какими же путями шел завод от полукустарного примитивного производства к освоению новой продукции, требующей высокой технической культуры?

Путь этот характерен для советского предприятия, он типичен для ряда других заводов, подвергшихся глубокой реконструкции в процессе развернутого социалистического строительства.

До революции завод занимал территорию в 21 га; максимальное производство (в 1913 г.) составило 79,3 тыс. т готовых изделий. «Гужоновское» железо считалось самым плохим даже для весьма непритворливых потребителей царской России. Сам завод с его старыми тесными зданиями всегда утопал в грязи, все свободные площади были завалены заржавленным железным ломом и стружкой. Оборудование цехов — чрезвычайно примитивное. Производство базировалось на тяжелом физическом труде рабочих при варварских условиях работы: в цехах не было вентиляции, даже работающим в горячих цехах не выдавалось спецодежды, не было раздевалок, душей, столовых и т. п.

Технологический процесс вели по интуиции мастера, которые владели «секретами» производства, а сами по себе — это были технически безграмотные люди, накопившие за многие годы работы некоторый чисто практический опыт. Но большей частью эти мастера-практики не имели представления о сути металлургических процессов, которыми они руководили. И это отсталое, запущенное, с примитивной техникой предприятие было намечено превратить в завод высококачественной стали. Мысль чрезвычайно смелая!

Это предложение диктовалось рядом соображений: в Московской области сосредоточено значительное количество машиностроительных предприятий; здесь начало усиленными темпами развиваться производство автомобилей (ЗИС), точных машин; бурно росла авиация, химическое и текстильное машиностроение. Все эти отрасли потребовали качественного и высококачественного металла. Москва — крупный научный центр, располагающий высококвалифицированными специалистами, которые могут помочь заводу освоить новую технику. В то же время сам завод должен был стать базой для научно-исследовательской и экспериментальной работы в промышленном масштабе.

Перестройка производства началась с подготовки людей: несколько инженеров, мастеров и рабочих были посланы за границу на заводы Круппа и Режлинга — научиться организации производства качественной стали. На «Серп и молот» были приглашены иностранные мастера (в прокатный и мартеновские цехи). Приход иностранцев был встречен старыми кадрами неодобрительно. Мастера-практики не могли примириться с тем, что иностранцы будут их учить. Долго пришлось вести борьбу с традициями, которые были привиты десятками лет работы на допотопном гузноновском оборудовании. Широко была поставлена техническая учеба, начиная от чернорабочего и кончая инженерами. Все рабочие «Серпа и молота» прошли техминимум; у мартеновских печей, у прокатных станов стоят теперь десятки рабочих, окончивших семилетку, учащихся в техникумах и вузах. Мастера — по большей части инженеры. Любый сталевар может написать формулу той стали, которую он варит.

В 1926 г. был поставлен во всей широте вопрос о механизации трудоемких процессов. Вначале механизация шла туго при пассивном сопротивлении группы старых практиков, но настойчивость в проведении намеченных мероприятий сломала антимеханизаторские настроения. На заводе появились краны, лебедки, охладительные приспособления на мартеновских печах, пневматический инструмент; значительно возросла энерговооруженность агрегатов. На смену гузноновской узкоколейке пришла портативная, удобная и легкая электрокара. Преобразилось внешнее лицо завода — была произведена генеральная уборка во всех уголках завода, был вывезен лежавший десятилетиями мусор, хлам. Был приведен в порядок шихтовый двор, для обслуживания его установили магнитный мостовой кран. Там же был установлен мощный пакетировочный пресс для пакетировки обрезков листового железа, жести и кровельного железа. Весь завод покрылся сетью асфальтовых дорог, свободные площадки были озеленены.

Люди, не бывавшие на этом заводе 2—3 года, не узнавали его — до того быстро и радикально менялось лицо завода. С исключительной настойчивостью велась борьба за чистоту в цехах, особенно в мартеновском, где чистота — один из существенных факторов самого процесса изготовления качественной стали: ведь самую лучшую сталь можно испортить, разлив ее в грязные, испродутые, несмазанные изложницы.

Резко увеличилась территория завода — до 78 га. Появились новые цехи: калибровочный, холодной прокатки нержавеющей ленты, модельный, ремонтно-механический с вальцетокарной мастерской, цех стальных канатов, сталепроволочный. В настоящее время строятся: 1) фасонно-сталелитейный цех для марганцевистого, жароупорного и кислотоупорного литья производительностью до 23 тыс. т в год; 2) новый термический цех для увеличения выпуска шарикоподшипниковой стали; 3) листопрокатный и листоотделочный цехи для выпуска нержавеющей листа и листа для глубокой штамповки; 4) электротермическая мастерская для светлого отжига шарикоподшипниковой бунтовой, круглой и полосовой стали.

В реконструкцию завода за последние 4 года вложено 46 млн. рублей. Пополнение завода оборудованием позволило наряду с рационализацией работы в металлургических цехах освоить новые марки сталей и выпускать высококачественные стальные изделия в громадном диапазоне по размерам, начиная с наитончайшей проволоки 0,02 мм или нержавеющей ленты толщиной 0,1 мм до калиброванных штанг $\varnothing 100$ мм.

Производство качественной стали началось в 1927 г., когда была поставлена задача — отлить крестовины из марганцевистой стали Гатфильда для московского трамвая. Первые отливки были неудачны, но это не остановило энтузиастов фасонно-литейного цеха, и вскоре на этом фронте была одержана первая победа. Конечно в первое время процент брака был непомерно велик. Примерно такая же картина повторилась и в 1931 г. при освоении производства автотракторной стали: из изготовленной партии в 600 т было принято, и то с дефектами, только 100 т, остальное было забраковано. В 1931 г. на одну тонну годной продукции уходило 4 т слитков, а в настоящее время расход болванки не превышает 1,5 т.

Динамика роста удельного веса качественного металла во всей продукции завода видна из следующей таблицы (см. табл. на стр. 170).

Выпуск стали на заводе «Серп и молот»

Г о д ы	В тыс. тонн		В млн. рублей (по ценам 1926/27 г.)		П р и м е ч а н и е
	Общий выпуск	% качественной стали	Стоимость всей продукц.	% качественной стали	
1927/28 . .	90,8	4,1	22,6	12,9	Абсолютное уменьшение выплавки стали в 1932 г. объясняется резким увеличением удельного веса качественного металла. Стоимость выпускаемой продукции неизменно растёт физ года в год.
1928/29 . .	104,8	7,9	28,4	20,3	
1929/30 . .	124,6	9,9	35,3	34,5	
1931 . . .	116,1	37,0	53,77	68,0	
1932 . . .	96,75	63,0	62,75	89,0	
1933 . . .	106,3	70,4	73,99	93,5	
1934 . . .	128,1	72,5	101,50	94,7	

Изменение номенклатуры производства и переход исключительно на выпуск качественного металла естественно потребовали новых методов работы и в первую очередь — внедрения научных приемов контроля технологических процессов. Во всех главнейших цехах были созданы цеховые лаборатории, что позволило вести производство на основе повседневного научного контроля; в частности в мартеновском цехе создание экспресс-лаборатории позволило выпускать любые по химическому составу сорта стали. До введения экспресс-анализа 25% плавков не попадало в анализ, в настоящее же время эта цифра не превышает 1%. На всех переделах применяют новые пробы: на ссадку под молотом, испытание листов на штампуемость на приборе Эриксона, исследование заготовки травлением темплетов на макроструктуру, отламывание концов для определения степени обезуглероживания.

Введен ряд таких испытаний, о которых 3—4 года назад на заводе даже не знали: проба на интеркристаллитную коррозию нержавеющей стали, определение неметаллических включений в шарикоподшипниковой и углеродистой стали, определение структуры зерен в листах, проба на закаляемость и т. д.

В технологический процесс введены новые операции: двукратное скачивание шлака, новые приемы ведения плавки и разливки стали, переход на прокат качественного металла со второго нагрева очищенной заготовки, соблюдение строгого температурного режима на всех стадиях производства, примененке особых методов борьбы с окалиной, введение зачистки и сортировки стали, начиная от слитка до готового изделия. При переходе на качественную сталь старе оборудованием оказалось слабым, и пришлось значительную часть чугуновых деталей заменить стальными (станины станов, ножницы, волочильные станы, барабаны); кроме того пришлось на отдельных операциях переходить на меньшие скорости: меньшее обжатие при калибровке, замедление плавки и т. д.

Потребовалась также реорганизация вспомогательного хозяйства завода. Построен новый ремонтно-механический цех, который ведет планово-предупредительный ремонт всего оборудования. Для обеспечения завода сжатым воздухом создана мощная компрессорная станция производительностью до 19 тыс. м³ воздуха в час. Межцеховой транспорт переведен с ручных вагонеток на электрокары и в последнее время — на троллейкары, что позволило широко применить женский труд. Проведена большая работа по гудронированию заводских путей. Для облегчения трудоемких процессов цехи располагают 80 мостовыми кранами и 6 паровыми кранами железнодорожного типа.

Изменение характера производства потребовало усиления технического надзора и пополнения штата инженерно-технического персонала: число ИТР в 1930 г. составляло 458 чел., а в 1934 г. оно достигло 778 чел., при этом число лиц с высшим образованием поднялось со 105 до 193 чел.

Освоение новых видов продукции потребовало развития на заводе научно-исследовательской работы. Была создана центральная исследовательская лаборатория. Основная ее задача — разработка и экспериментальная проверка новых технологических процессов, а затем совместное с цехом внедрение их в производство. Еще в 1928/29 г. штат лаборатории не превышал 20 чел., а в настоящее время в ней занято 108 чел., в том числе 25 инженеров.

Завод сам себя переоборудовал: им построено более 200 станков для многократного волочения проволоки, несколько мостовых кранов. В 1934 году заводом был изготовлен карусельный станок диаметром 8 м для обработки деталей первого советского щита для Метростроя. В настоящее время завод «Серп и молот» приступил к изготовлению 5 новых щитов для второй очереди метро.

В конкурсе предприятий черной металлургии «Серп и молот» занял в 1933 г. второе место и удержал эту позицию в конкурсе 1934 г.: в III квартале 1933 г. съём стали с 1 м^2 пода мартеновской печи составил 4,0 т, в IV квартале съём повысился до 4,1 т, в I квартале 1934 г. — до 4,3 т, за III квартал 1934 г. средний съём (считая на горячие сутки) достиг 4,97 т с 1 м^2 пода, за IV квартал 1934 г. среднесуточный съём стали с 1 м^2 пода достиг 5,13 т, а в декабре даже 6,12 т. Лучшая на заводе 40-тонная мартеновская печь № 4 в течение последних месяцев даёт в среднем 6 т стали в час, что соответствует съёму 5,85 т с 1 м^2 . Среднесуточная выплавка на тех же агрегатах повысилась с 370 т в 1933 г. до 416 т в 1934 г. Каждый рабочий мартеновского цеха даёт сейчас в месяц 19,1 т металла против 16 т в прошлом году. †

Выход годного проката по основному виду продукции — автотракторной стали — возрос с 89% в прошлом году до 91%, приблизившись к нормам Германии и США. Увеличился выход первых сортов с 84,7% в 1933 г. до 94% в 1934 г.; резко снизился процент брака — с 3,18 до 1,71%, но на этом участке есть предпосылки для дальнейшего снижения;

Уменьшился расход топлива на тонну продукции: в 1913/14 г. завод израсходовал 60 802 т условного топлива, что давало 0,77 т на тонну продукции; в 1924/25 г. — удельный расход составил 0,87 т, в 1932 г. — 0,90 т, а в 1934 г. цифра эта резко упала — до 0,72 т. Систематически повышается расход электроэнергии на тонну продукции, что свидетельствует о механизации процессов обслуживания и производства: в 1913/14 г. на тонну продукции затрачивалось 225 квч, в 1924/25 — 236 квч, а в 1934 г. — 381 квч.

Чрезвычайно характерны показатели работы хозрасчетных бригад.

Хозрасчетные бригады

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	Примечание
Число бригад	122	215	234	(ориентир.).
» рабочих	1 189	3 035	3 026	
Валовая экономия хозрасч. бригад	(861,4	1 060	
	тыс. руб.	тыс. руб.	тыс. руб.	
Выплачено премий	92,8 »	129,8 »	173 »	

Цехи получили экономию по хозрасчету в I квартале 1934 г. — 562,3 тыс. руб во II квартале — 483,6 тыс. руб. и в III квартале около 600 тыс. руб.

Несмотря на резкое увеличение программы 1934 г. против 1932 г. (по валовой стоимости продукции на 62%) количество рабочих и служащих уменьшилось.

Число работающих на заводе

Годы	Рабочие	МОП	ИТР	Служащие
1932 . .	8 661	407	896	747
1934 . .	7 476	405	778	458

В связи с ростом производства и сокращением числа рабочих резко увеличилась выработка одного рабочего.

Выработка одного рабочего

1913/14 г.	3 506 довоени. руб.
1924/25 »	2 246 »
1928/29 »	5 8 6 (в ценах 1926/27 г.)
1932 »	8 756
1934 »	13 584

Значительно увеличилась зарплата всем категориям работающих.

Годовая зарплата по категориям

Г о д ы	Рабочие	МОП	ИТР	Служащие
1932 . .	1 836	907	3 942	2 180
1934 . .	2 207	1 051	6 345	2 693

Таким образом наибольший прирост зарплат — у инженерно-технических работников.

Совокупность всех этих показателей привела к снижению себестоимости продукции; завод «Серп и молот» явился застрельщиком в борьбе за это снижение. По инициативе общественных организаций завода в июне 1933 г. впервые в практике советской промышленности была созвана производственная конференция по себестоимости. До тех пор металлурги — хозяйственники и ИТР мало интересовались себестоимостью металла, резкий дефицит металла в стране заставлял их всю энергию направлять на количественное выполнение плана в ущерб иногда даже и качественным показателям.

Не в лучшем положении был и завод «Серп и молот» до конференции: за 4 месяца 1933 г. завод потерял 120 тыс. руб. лишь на простоях вагонов, 385 тыс. руб. — на браке; на одну тонну слитков вместо предусмотренных по плану 197 кг нефти расходовалось 222 кг. Мартеновский цех за 4 месяца пережег топлива на 45 тыс. руб., а листопрокатный перерасхододал электроэнергию на 18 тыс. руб. На заводских складах лежало на 1,6 млн. руб. нереализованной готовой продукции.

Конференция дала новое направление хозяйственной работе завода. Она установила ряд незыблемых правил: без бюджета нельзя работать, также как и без наряда. Заводоуправление обязано своевременно давать цехам и бригадам не только наряды, но и сметы, фонды заработной платы, лимиты производства и нормы расхода основных вспомогательных материалов и т. п. Конференция предложила ввести на заводе единый первичный документ заводского учета; было вынесено решение о сокращении административно-управленческого штата на 10%.

В итоге тщательной проработки всех деталей технической и бюджетной калькуляции конференция приняла весьма ответственное решение — пересмотреть задание заводу по себестоимости и отказаться от дотации государства, а разрыв между себестоимостью и уровнем отпускных цен ликвидировать не путем повышения цен, а путем снижения себестоимости;

После конференции началась жестокая борьба за качественные показатели; потребовалась большая вдумчивая работа, меньше много предвидеть, нужны были внимательный анализ всей работы и тщательный пересмотр всех прежних приемов работы.

Вначале технический персонал стоял в стороне от этой работы: техники не хотели заниматься экономикой, некоторые даже доказывали, что технологический процесс сам по себе не позволяет снизить себестоимость. Потребовалась перестройка мозгов, борьба за снижение себестоимости заставила подумать о технологическом процессе. Против оппортунистической тенденции, будто технология не позволяет давать сталь дешевле, был выдвинут лозунг — сталь должна быть дешевле, найдите для этого соответствующую технологию.;

Работа за снижение себестоимости началась с создания надлежащей обстановки на производстве: укрепления плановых ячеек, тщательной разработки всех деталей технологического процесса, на каждом участке было расписано, сколько должно быть затрачено металла, топлива, заработной платы, т. е. тех элементов, из которых складывается себестоимость. Затем были определены нормы незавершенного производства полуфабрикатов.

При таком необычном для работников «Серпа и молота», но вполне естественном подходе обнаружилось много технических ошибок, к которым привыкли и с которыми сжились. Например было установлено, что некоторые сорта металла излишне прокатывали — сначала через обжимный стан «450», потом через стан «300», и на этом теряли до 100 руб. на тонну. Раньше в мартеновскую печь загружали чугун без разбора, какой лежал поближе, вне зависимости от того, какого сорта должна быть

сталь. А теперь, когда в цехе стали считать рубли, — не завалят магнитогорского или элауустовского дорогого чугуна на дешевую плавку, так как знают, что плавка будет дорога.

Первое время имели место и такие случаи, когда одни «хозрасчетные» начальники цехов, которые быстрее ориентировались в новой обстановке, пытались часть расходов сносить незаконно за счет соседей. Надо было воспитать у людей производственную честность. Но когда стали ближе вникать во взаимоотношения между цехами, выявилось, что сама система отчетности была неверной. При прежней системе например прокатный цех имел возможность показать, что его достижения высокие, и создавалось ложное представление о работе. Дело доходило до таких курьезов, когда по некоторым калькуляциям вытекало, что прокат получался... почти без затраты топлива.

После того как технологический процесс был разделен на составляющие элементы и отдельный участок получил строго определенные лимиты, каждый начал детально вникать в свое дело и требовать этого от тех, кто снабжает его металлом, топливом и т. п. Цехи получили свой бюджет, но и тут не обошлось без перегибов: начальники цехов в погоне за эффективностью стали экономить за счет ухудшения состояния оборудования, не делали нужных ремонтов и не приводили в порядок механизмов. Тогда был внесен корректив: было дано распоряжение — экономии, полученную за счет ухудшения состояния оборудования, не считать экономией. Тут же был сделан организационный вывод: деньги на ремонт оборудования не давать начальникам цехов, а прямо выделить их цеховым механикам. Таким образом и цеховой механик получил свой бюджет. В дальнейшем в цехе холодной прокатки были переведены на самостоятельный бюджет начальники смен: каждый получал свое производственное задание, свою норму расхода материалов, фонд зарплаты и т. п. Этот опыт вполне себя оправдал.

Результаты такой перестройки быстро сказались: когда рубли начали считать не только бухгалтер и финансисты, а и мастера и инженеры, когда рубли начали считать рабочие в хозрасчетных бригадах, то себестоимость начала резко снижаться.

Себестоимость тонны продукции завода] «Серп и молот»
(в рублях)

Наименование продукции	1933 г.	1934 г. I кв.
Слитки крепкие	151,1	140,7
» марганцевые	212,9	212,0
Катанка канатная	330,4	299,0
Сталь автотракторная		
» средняя I сорт	378,2	313,2
» мелкая »	409,8	324,9
Сутунка для авиолитов	280,0	228,4

Эти цифры — результат снижения расходов на материалы, топливо, рабочую силу при одновременном улучшении использования мощности оборудования.

За 1933 г. цехи сэкономили по своим бюджетам 600 тыс. руб., кроме того заводоуправление по своей смете производства получило 2 800 тыс. руб. экономии. По закону половина этой экономии остается в распоряжении директора; полученная им громадная сумма в 1 400 тыс. руб. была распределена следующим образом: на строительство дома для рабочих — 200 тыс. руб., на развитие совхоза — 300 тыс. руб., на рационализаторские мероприятия, не предусмотренные планом, — 250 тыс. руб., на заводской дом отдыха — 30 тыс. руб., на детские учреждения — 20 тыс. руб., подшефной школе — 20 тыс. руб., заводской газете «Мартеновка» — 15 тыс. руб., и т. д.

Полученные цехами 600 тыс. руб. экономии и остались в полном распоряжении начальников цехов: они — хозяева своих финансов. Цехам были переданы новые статьи расходов: на улучшение бытовых условий рабочих, на улучшенную спецодежду, на питание ударников, на содержание общежитий. Чрезвычайно характерен такой случай: чтобы снизить себестоимость металла начальник шихтового цеха выдал на зиму всем рабочим теплую одежду: телогрейки, валенки; весной дал кожаные сапоги. В итоге — производительность труда резко увеличилась и количество рабочих удалось сократить вдвое — с 400 до 200 чел.; программу они выполняли полностью, а себестоимость шихты снизилась.

В 1934 г. завод работает без дефицита и не берет дотации от государства, несмотря на установленное правительством снижение отпускных цен и непредусмотренное планом повышение стоимости потребляемой заводом электроэнергии. Таким образом большевистский коллектив завода «Серп и молот» на деле разгромил оппортунистическо-капитулянтскую теорию о невозможности снижения себестоимости промышленной продукции:

Все ли сделано заводом в этом направлении? С трибуны XVII партийного съезда т. Орджоникидзе отметил достижения завода и предложил другим предприятиям учиться на примере «Серпа», как надо хозяйствовать, как надо овладевать техникой производства. Это обязывает завод еще пристальнее взглянуться в свою работу, дать себе отчет в своих недостатках и неотступно добиваться новых успехов.

Этих недостатков еще много—еще далеко не полностью используется мощность оборудования, есть еще много производственных резервов; еще далека от идеала расстановка командного состава, не везде установлены технические нормы, не везде четко оформлена ответственность людей за порученные им участки. Нужно упорядочить работу внутризаводского транспорта, складского хозяйства. Но после пройденного этапа эти трудности не могут остановить дальнейшего продвижения завода вперед к новым экономическим и техническим победам.

Главное, чем вызваны успехи,— это изменение отношения коллектива людей к труду: серпомолотовцы научились общественные интересы, общественное достояние ставить выше личных интересов. На заводе создан сплоченный, дружный, испытанный коллектив рабочих и ИТР. Треугольник завода хорошо сработался: все его углы действуют в одном и том же направлении. Работа партийной организации стоит на большой высоте. Руководство четкое и конкретное, решения, вынесенные в кабинете директора, немедленно подхватываются партийной и профсоюзной организацией и быстро становятся кровным делом масс; выполнение этих решений становится вопросом чести всего коллектива. Особенно настойчиво за выполнение поставленных задач дерутся на тех участках завода, где начальники цехов и цеховые треугольники энергично борются за материально-бытовое обслуживание рабочих и где они окружают каждого рабочего своим вниманием и заботой. Коллектив завода вооружен мощным стремлением к победе, и вся задача сводится к надлежащей организации людей и производства. Нужно дать правильное направление этой энергии.

Основные предприятия пищевой промышленности, вошедшие в эксплуатацию в 1933—1934 гг.

Мясная промышленность

Пуском в эксплуатацию первых четырех мясокомбинатов американского типа в 1933—1934 гг. заложен фундамент перевода одной из наиболее отсталых отраслей нашей промышленности на рельсы крупной машинной индустрии.

Мясокомбинат является новым, не только в СССР, но и в Европе, типом промышленного предприятия, разрешающего задачу полного использования всех ценных элементов, содержащихся в скотосырье. Если в старом боенском хозяйстве, имевшем целью получение, в основном только мяса, использование скотосырья не превышало 50% по его весу, то на современном американском мясокомбинате использование скотосырья составляет 92—97%, что достигается утилизацией всех «отходов» производства для выработки разнообразных пищевых продуктов: пищевых и технических жиров (лярда, олео-ойла и др.), альбумина, кишечных фабрикатов, мясокостной муки, шквары и т. д. Высокотехнологичная организация производства, вертикальный поток производственных процессов, построенный на использовании живой силы скота и силы тяжести продуктов убоя, полная конвейеризация производства, широкая механизация, применение искусственного холода, высокий уровень санитарной техники — все это коренным образом отличает это предприятие мясной промышленности от тех кустарных боен, которые господствовали в мясной промышленности в недавнем прошлом.

Первенцами новой мясной индустрии явились:

1. Московский мясокомбинат, пущенный в конце 1933 г., мощностью в 750 голов крупного скота, 250 мелкого скота и 3 тыс. голов свиней в 1 смену. Комбинат представляет собой крупнейшее промышленное предприятие, имеющее 5 производственных корпусов с числом этажей от 5 до 7 и ряд цехов, из которых

каждый представляет крупный завод: убойно-разделочный, холодильный, кишечный, альбуминный, утилизационный пищевых и технических жиров и т. д. В 1935 г. в составе комбината будет пущен колбасный завод, являющийся по мощности первым в мире.

Комбинат имеет крупнейшую в Европе холодильную установку (5,5 млн. калорий), около 100 конвейеров, 28 км подвесных путей, около тысячи различных машин. Суточное потребление воды на комбинате составляет 12 млн. литров.

2. Ленинградский мясокомбинат аналогичного типа мощностью в 500 голов крупного скота, 250 — мелкого и 2 тыс. голов свиней. Пущен в 1933 г.

3. Бакинский мясокомбинат (пущен в 1933 г.) мощностью забоя в одну смену 150 голов крупного скота, 600 — мелкого и 100 свиней.

4. Семипалатинский мясокомбинат мощностью в 1 смену — 500 голов крупного скота, 2 тыс. — мелкого и 1 тыс. свиней.

5. Ленинанканский мясокомбинат. В 1934 г. пущен в эксплуатацию холодильник.

Наряду с указанными комбинатами, в основной части уже сданными в эксплуатацию, подготавливаются к частичному пуску в 1935 г. мясокомбинаты в Верхнеудинске, Орске, Энгельсе, Нальчике, Ашхабаде, Днепрпетровске, Брянске и др.

Сахарная промышленность

За 1933 и 1934 гг. вступили в эксплуатацию четыре новых сахарных завода общей мощностью в 29 500 центнеров свеклы в сутки.

Из них один завод в Воронежской области (Эртиль) мощностью в 12 тыс. центнеров и три завода в новых районах: в Грузии (Агара) на 10 тыс. центнеров и два в Казахстане — в Мерке на 3,5 тыс. центнеров и в Талды-Кургане на 4 тыс. центнеров.

Общая стоимость вновь введенных в эксплуатацию четырех заводов — 65,7 млн. руб.

Заканчиваются и будут введены в строй в 1935 г. еще четыре крупных новых завода в новых районах общей мощностью в 48 тыс. центнеров свеклы в сутки, а именно: в Николо-Уссурийске (ДВК), в Бийске (Зап. Сибирь), в Кара-Балтах (Киргизия) и в Беково (Саратовский край).

Введением в эксплуатацию всех перечисленных заводов создается крупный сдвиг в географическом размещении сахарной промышленности в соответствии с директивами XVII партконференции. Западная Сибирь, Казакстан, Киргизия, Грузия уже имеют свою сахарную промышленность. В 1935 г. первые сахарные заводы начнут работать на Дальнем Востоке и в Поволжье.

Большинство из вновь выстроенных заводов обладает крупной мощностью в 12 тыс. центнеров свеклы, что не только значительно превышает среднюю мощность старых заводов СССР (6 тыс. центнеров свеклы в сутки), но и превосходит среднюю мощность сахарных заводов США и Германии.

Рыбная промышленность

В первой пятилетке в рыбной промышленности Союза имели место крупнейшие сдвиги в направлении реконструкции лова и создания новой сети обрабатывающих предприятий. В 1933—1934 гг. реконструкция рыбной промышленности получила дальнейшее развитие на основе введения в эксплуатацию новых судов активного лова (траулеров, сейнеров, комбайнов) и крупных рыбообрабатывающих предприятий, являющихся базой индустриализации рыбного промысла.

Наиболее важными предприятиями рыбной промышленности, введенными в эксплуатацию за этот период, являются первые в Союзе рыбные комбинаты:

1. Астраханский, производственная мощность которого по консервному цеху составляет огромную величину — 50 млн. банок рыбных консервов в год. Первая очередь пущена в эксплуатацию в 1932 г., вторая очередь — в 1933 г.

2. Гурьевский (Казакстан) мощностью (первая очередь) в 30 млн. банок консервов в год. Пущен в 1933 г.

Оба предприятия представляют собой новый тип рыбообрабатывающих предприятий, осуществляющих на основе внедрения принципов комбинирования комплексное использование рыбного сырья и широкую утилизацию ценных отходов рыбного производства.

В составе Астраханского рыбного комбината помимо консервного завода име-

ются: клееваренный завод, вырабатывающий клей из плавательных пузырей и че-шуи, завод рыбной муки с крупным экстракционным цехом, производящим рыбный жир. В 1935 г. в составе комбината будет пущена в эксплуатацию первая в Союзе фабрика рыбного филе, которая будет давать высококачественный пищевой продукт при наиболее полной утилизации отходов производства.

Комбинирование рыбоконсервного производства с промышленной утилизацией отходов лежит также в основе Гурьевского комбината, построенного почти целиком на советском оборудовании.

Помимо указанных уже действующих предприятий строительство рыбных комбинатов осуществляется в Лагани (Калмыкия), Гассан-Кули (Туркмения) и Муинаке (на Аральском море).

Из прочих предприятий рыбной промышленности, пущенных в эксплуатацию в 1933—1934 гг., наиболее крупным является рыбный холодильник во Владивостоке мощностью морозильных камер в 150 т в сутки и емкостью хранения в 7,8 тыс. т. Готовятся к пуску в 1935 г. рыбные холодильники в Мурманске, Красноводске, на о. Сара (Азербайджан) и Озернаха (ДВК).

Спиртовая промышленность

Строительство спиртовых заводов в первой пятилетке не производилось. Спиртовая промышленность работала на старой технической базе, полученной в наследство от дореволюционной России. Однако огромный рост технического потребления спирта в стране в связи с развитием химической промышленности, промышленностью пластмасс, а особенно с созданием в СССР производства синтетического каучука уже в конце первой пятилетки поставил вопрос о строительстве новых мощных спиртовых заводов и о привлечении в спиртовую промышленность новых видов пищевого сырья, не применявшихся в царской России.

В 1933—1934 гг. в спиртовой промышленности вводятся в эксплуатацию три новых завода:

1. Пущенный в конце 1933 г. Ефремовский завод в Московской области, являющийся крупнейшим в Союзе спиртовым заводом.

Производственная мощность завода составляет 1,5 млн. *дкл* спирта в год. Завод работает на картофельном сырье. Будучи непосредственно связанным с заводом СК, Ефремовский спиртозавод приобретает важнейшее значение в деле удовлетворения нашей потребности в техническом спирте.

2. Сясьский спиртовой завод мощностью в 300 тыс. *дкл* спирта, вступивший в настоящее время в пусковой период, является первым в Союзе предприятием по производству спирта из сульфитных щелоков—отходов целлюлозно-бумажного производства. Строительство этого завода в составе Сяского бумкомбината положено начало развитию в СССР производства спирта из непищевого сырья.

3. Спиртовой завод в Лохвице (УССР) мощностью в 1 млн. *дкл* спирта, пущенный в 1934 г. Лохвицкий завод будет вырабатывать спирт из мялассы, являющейся отходом свеклосахарного производства. Завод связан с крупнейшим в Союзе сахарным заводом им. Сталина в Лохвице, от которого мяласса будет непосредственно передаваться для переработки в спирт по трубопроводам. Лохвицкий спиртовой завод является первым в Союзе мощным предприятием по производству спирта из мялассы, связанным непосредственно с сахарным производством.

Вслед за указанными заводами в 1935 г. предполаген пуск новых спиртовых заводов в Ивановской обл. (Петровский завод), на Северном Кавказе (Докшуканский) и в Западной Сибири (Мариинский).

Холодильная промышленность

Осуществление строительства новых предприятий холодильной промышленности в 1933—1934 гг. значительно повысило производственную мощность этой промышленности.

За эти годы вошли в строй всего 14 распределительных холодильников системы Главхладопрома общей емкостью в 33 тыс. *т*, 7 льдозаводов общей мощностью в 320 *т* искусственного льда в сутки и завод сухого льда в Москве (Фили) суточной производительностью углекислоты 4,2 *т* и сухого льда 3,78 *т*.

Из общей новой холодильной емкости в 33 тыс. *т* Москва получила 11 600 *т*, Ленинград—9 200 *т*, Донбасс—8 900 *т*; остальная мощность распределяется: Рязань—1 тыс. *т*, В. Луки—500 и Одесса—1 800 *т*.

Из крупных льдозаводов следует отметить завод в Тифлисе на 100 *т* и в Москве два завода на 120 *т* в сутки.

Производство сухого льда (твердой углекислоты— CO_2) впервые у нас в Союзе производится на построенном в Филях заводе и является крупным завоением нашего холодильного дела.

Оборудование для холодильной промышленности полностью освоено советским производством. Так, аммиачные поршневые компрессора холодопроизводительностью от 100 до 350 тыс. *кал/час*, конденсаторы новой системы на пря-

женности от 3 и более 5 тыс. *кал/м²ч*, льдогенераторы производительностью в 20 и 80 *т* в сутки, охлаждающие батареи и др.—все это холодильная промышленность получила от советского машиностроения.

В 1935 г. будут закончены и пущены в эксплуатацию шесть новых холодильников в Магнитогорске, Тифлисе, Москве, Узловой и Витебске, что увеличит холодильную емкость на 12 300 *т*, и крупный льдозавод в Баку мощностью в 200 *т* в сутки.

Консервная промышленность

По консервной промышленности всего введено в эксплуатацию в 1933—1934 гг. шесть крупных заводов общей мощностью в 46 млн. банок в следующих районах:

1. Завод сгущенного молока в Сухоне (Сев. край)—на 5 млн. банок.
2. Завод сгущенного молока в Канске (Вост. Сибирь)—на 5 млн. банок.
3. Консервный завод в Михайловке (Сталингр. край)—на 12 млн. банок.
4. Консервный завод в Гуссенбахе (АССР немцев Поволжья)—на 12 млн. банок.
5. Консервный завод в Камнишне (Сталинград)—на 12 млн. банок.

Кроме того введен в 1934 г. крупнейший стеклотарный завод в г. Орджоникидзе (Ингушет. авт. обл.) на 37,5 млн. банок (из общей проектной мощности в 75 млн. банок).

Все эти заводы являются усовершенствованными, механизированными предприятиями, в которых полностью осуществлен конвейерный поточный принцип производственного процесса.

Выстроенные заводы сгущенного молока являются первыми в нашем Союзе.

В 1935 г. будут введены в эксплуатацию:

Саранский консервный завод на полную мощность в 29 млн. банок.

Два первых в Союзе завода сухого молока—Ялуторовский и Алексеевский,—мощностью по 625 *т* каждый.

Завод сгущенного молока в Рудне на 5 млн. банок.

Маслободно-жировая промышленность

Наиболее важным моментом в технической реконструкции маслобонной промышленности является развитие маслоэкстракционного производства, значительно более эффективного сравнительно с прессовым (увеличение выхода масла, более совершенная организация производственного процесса).

Вслед за первым в СССР маслоэкстракционным заводом в Кропоткине, пущен-

ным в 1929 г., заканчивается строительством и подготавливается к пуску в ближайшее время маслоэкстракционный соевый завод в Николо-Уссурийске (Дальний Восток) мощностью в 5 600 т масла. В 1935 г. должны быть введены в эксплуатацию еще два маслоэкстракционных завода: мощный завод подсолнечного масла в Краснодаре с годовой производительностью с 38 тыс. т и завод хлопкового масла в Катта-Кургане (Узбекистан) мощностью в 17 тыс. т.

В 1934 г. в основном закончены строительством:

1. Одесский маслобойный завод № 2 (реконструированный).

2. Казеиновый цех при Саратовском маслобойном заводе мощностью в 4 т казеина в сутки, впервые в Союзе осуществляющий производство растительного казеина.

3. Завод карбоновых кислот в Казани годовой мощностью в 10 тыс. т.

Как новые, так и реконструированные маслобойно-жировые заводы механизированы на основе последних технических достижений в этой отрасли промышленности.

В 1935 г. будут закончены и введены в эксплуатацию, помимо указанных выше заводов, Новосибирский гидрогенизационный завод на 20 тыс. т саломаса, Иркутский мыловаренный завод на 20 тыс. т мыла и др.

Маргариновая промышленность

Введены в эксплуатацию в 1933/34 г.:

1. Маргарино-жировой комбинат им. Молотова — при станции Евдаково Юго-восточной ж. д. в 140 км от Воронежа. В состав этого комбината входят заводы: рафинационный, гидрогенизационный, газовый, маргариновый, утилизационный, ТЭЦ и др. Маргариновый завод войдет в эксплуатацию в 1935 г.

Этот комбинат является вторым предприятием этого типа в Союзе (после Краснодарского жирового комбината), осуществляющим законченный процесс переработки растительного масла в саломас и далее в маргарин, с использованием отходов для производства хозяйственного мыла.

2. Маргариновый завод в Гифлисе проектной мощностью в 20 т маргарина в смену (в 1934 г. вошел в эксплуатацию на мощность в 10 т в смену).

В 1935 г. должны быть закончены и сданы в эксплуатацию: Троицкий маргариновый завод на 6 т в сутки и гидрогенизационный и мыловаренный цехи Гомельского жирового комбината с суточной выработкой 15 т саломаса и 24 т хозяйственного мыла.

Цельномолочная промышленность

По этой новой у нас промышленной отрасли за 1933—1934 гг. введены в эксплуатацию шесть цельномолочных заводов общей мощностью в 872 т молока в сутки в следующих промышленных центрах и курортных городах:

Ленинградский молочный комбинат мощностью в 432 т молока в сутки и стоимостью в 10,5 млн. руб. Этот комбинат не только самый крупный в Союзе, но является крупнейшим молочным заводом в мире.

Московский молочный завод № 1 в Москве (реконструированный) — 270 т в сутки.

Молочный завод в Горьком — 80 т и заводы в Сочи, Кисловодске и Кадиевке — по 30 т каждый.

Вновь построенные заводы, за исключением Кадиевского, оборудованы собственными холодильными установками. Кадиевский завод получает холод от построенного там же холодильника.

Производственный процесс на этих заводах высоко механизирован. Мытье молочной тары, равно как и разлив и укупоривание бутылок с молоком производится на автоматических машинах. Перекачивание молока производится вакуум-компрессорной системой с применением фильтрации воздуха.

В 1935 г. должны войти в эксплуатацию два новых молочных завода в Свердловске мощностью 175 т молока в сутки и в Челябинске — в 80 т.

Флодоовощная промышленность

За 1933 и 1934 гг. введены в эксплуатацию:

1. Сушильный завод в Путивле на 600 т.

2. Сушильный завод в Ромнах на 600 т.

3. Сушильный цех мощностью 520 т на сушильно-варочном комбинате в Сызрани.

Заканчивается строительством экстрактно-варочный комбинат в Старой Руссе мощностью 1 100 т.

Эти предприятия играют большую роль в переработке и сохранении огромных количеств плодовоовощного сырья, которое при иных условиях не может быть использовано.

В 1935 г. строится плодовоовощной комбинат в Алма-Ате общей стоимостью около 5 млн. руб. и мощностью в 4 270 т, на котором будет широко проводиться переработка дикорастущего сырья и организация выработки из него целого ряда важных продуктов (экстракты, соки и др.).

Масло-сыродельная промышленность

За 1933 и 1934 гг. вступило в эксплуатацию 22 новых механизированных заводов общей мощностью в 76 570 т переработки молока в год.

1. Северный край — 4 з-да мощностью переработки молока в год . . 12 900 т
2. Ленинградская обл. 2 з-да . . 4 450 »
3. Ивановская обл. 4 » . . 14 000 »
4. Башкирия 1 » » . . 1 350 »
5. Московская обл. 3 » . . 11 000 »
6. АССР немцев Поволж. 1 з-д . . 1 500 »
7. Средняя Волга 1 з-д . . 3 000 »
8. Северный Кавказ 1 » . . 3 000 »
9. Грузия 1 » . . 1 080 »
10. Воронежская обл. 1 » . . 5 000 »
11. УССР 3 з-да . . 19 300 »

Все эти заводы механизированы и электрифицированы.

Сепараторы на этих предприятиях обладают пропускной способностью до 3 тыс. литров в час.

Кроме масла и сыра на этих заводах производится целый ряд новых продуктов: казеин из обраты (снятого молока), альбумин из сыворотки, молочный сахар для фармацевтической промышленности и др. Важным продуктом является казеин, используемый в авиационной, фанерной и галалитовой промышленности.

В 1935 г. намечается окончание 5 начатых крупных масло- и маслосыроваренных заводов общей мощностью переработки 25 тыс. т молока в год.

Соляная промышленность

Новое строительство в соляной промышленности имеет задачей прежде всего создание соляной промышленности на Востоке и освобождение таким путем ж.-д. транспорта от перевозки соли на большие расстояния.

Для решения этой задачи строятся в настоящее время два крупных предприятия на окраинах Союза.

Заводы выварочной соли в Усолье (Восточная Сибирь) годовой производительностью в 100 тыс. т соли и на Дальнем Востоке производительностью в 10 тыс. т соли в год.

Оба завода вступят в эксплуатацию в 1935 г.

Разрешение соляной проблемы на Востоке имеет огромное значение и для развития рыбной промышленности.

Макаронная промышленность

В 1934 г. вступила в эксплуатацию новая макаронная фабрика в Уфе годовой мощностью в 11 300 т.

Такой же мощности макаронная фабрика строится в Иркутске и вступит в строй в 1935 г.

Оба эти предприятия оборудуются новейшими машинами, производством которых за последние годы освоено на заводах нашего Союза.

Обе макаронные фабрики оборудуются мощными гидравлическими прессами с насосно-аккумуляторными установками и шкафными сушилками.

Кондитерская промышленность

В 1933 и 1934 гг. вступили в эксплуатацию: карамельная фабрика в Воронеже производительностью первой очереди в 6 тыс. т, первая очередь Ташкентской кондитерской фабрики производительностью 5 тыс. т карамели, кондитерские фабрики в Уфе и Казани.

Будут закончены строительством в 1935 г. и пущены в эксплуатацию бисквитные фабрики в Благовещенске мощностью в 9 тыс. т и в Харькове на 17 тыс. т.

С осуществлением строительства Благовещенской, Уфимской, Казанской и Ташкентской фабрик сделаны крупные шаги в продвижении кондитерской промышленности на Восток;

Большое значение для развития кондитерской промышленности имеет строительство фабрики лимонной кислоты в Ленинграде, которое будет закончено в 1935 г. Фабрика будет давать в первую очередь 50 т кислоты, которая до сих пор ввозилась из-за границы.

Табачная промышленность

Новое строительство табачных фабрик осуществляется исключительно в новых районах.

В 1934 г. закончена строительством новая табачная фабрика в Эривани, которая является одним из крупных промышленных предприятий в Армении.

Начато строительство крупной табачной фабрики в Алма-Ате мощностью в 4 млрд. папирос. Фабрика должна быть закончена и сдана в эксплуатацию в 1936 г.

Комбикормовая промышленность

Комбикормовая промышленность является новой отраслью в Союзе.

За 1933 и 1934 гг. вступило в эксплуатацию четыре комбикормовых завода:

1. В Саратове — производительностью 50 тыс. т комбинированных рассыпных кормов в год при проектной мощности в 100 тыс. т.
2. В Оренбурге на 50 тыс. т рассыпных кормов при проектной мощности в 100 тыс. т.

Вторая очередь на этих заводах пре-

дусматривает производство прессованных кормов по 50 тыс. *т* по каждому.

3. В Рыбинске на 3 тыс. *т* рассыпных кормов.

4. Завод в Краснограде (УССР) на 12 тыс. *т* рассыпных кормов.

В 1935 г. заканчиваются строительством и пускаются в эксплуатацию два новых комбикормовых завода мощностью по 50 тыс. *т* каждый — в Самаре и Воронеже.

Крахмало-паточная промышленность

В конце 1932 г. был закончен строительством и фактически вступил в эксплуатацию крупнейший в Союзе кукурузно-крахмало-паточный комбинат в Беслане (Северокавказский край, Осетинская автономная обл.). По своей мощности этот комбинат является вторым в Европе и уступает только некоторым крупнейшим комбинатам в США.

Полная годовая мощность Бесланкомбината выражается в следующих цифрах:

(в тоннах)

Патока	28 700
Сухой крахмал	13 700
Корма	19 100
Кукурузное масло	2 200

Общая стоимость комбината составляет около 25 млн. руб.

Комбинат рассчитан на переработку в год кукурузы в количестве 66 тыс. *т*

и имеет в своем составе следующие заводы: сырокрахмальный, сухокрахмальный, паточный, кормовой, маслобойное отделение и элеватор на единовременное хранение 6 тыс. *т* кукурузы.

При комбинате построен специальный жилой городок на 9 840 м² жилой площади.

В 1935 г. при Бесланском комбинате будет достроен и пущен первый в Союзе опытный кукурузо-сахарный завод для освоения технологии выработки кукурузного сахара.

Промышленность зерновых хлопьев (корнфлекс)

Производство зерновых хлопьев — корнфлекс, которое до сих пор имело место лишь в Соединенных штатах Америки, впервые появилось у нас в Союзе в Москве в 1933 г.

В Москве построен и пущен в эксплуатацию в 1933 г. опытный завод корнфлекса, на котором выпускается в сутки 3 *т* кукурузных хлопьев. Этот опытный завод построен на американском оборудовании и по американской схеме. В настоящее время все процессы производства освоены и сделаны рабочие чертежи для освоения производства оборудования на наших отечественных заводах.

В первую очередь намечается строительство крупного завода корнфлекса годовой производительностью в 3—4 тыс. *т* хлопьев из кукурузы в Москве — проект строительства такого завода уже разработан.

Составители:

М. ШАСС, И. КАРПИНСКИЙ

(По поводу книги Отмара Шпанна „Die Haupttheorien der Volkswirtschaftslehre“, изд. 23-е)

1. Вечность капитализма

О. Шпанн — идеолог фашизма, пресмыкающийся перед реакцией всех эпох. Делает он это вполне сознательно. О нем никак нельзя сказать, что он только смутно представляет себе, где буржуазия должна искать «исторический материал» для своей империалистической идеологии и как эту идеологию представлять — в философском ли, романтическом ли виде или возводить ее на «божественно-универсальный» трон. История политической экономии О. Шпанна посвящена развитию экономической мысли преимущественно в буржуазном обществе. Речь идет у него и о добуржуазных эпохах, но Шпанн, как и все буржуазные идеологи, рассматривает всю историю человеческого общества в свете капиталистических отношений производства.

Он дает короткий обзор истории развития экономической мысли до меркантилизма. Шпанн отмечает, что древний период не имел еще своей законченной хозяйственной теории, но уже в средних веках, по его мнению, складывается основа науки о хозяйстве. Торговля, как и капитализм, по Шпанну, существовала уже в эпоху каменного и бронзового веков, хотя он оговаривается, что то хозяйство было капиталистическим не в нашем смысле:

2. Меркантилизм

Если воззрения средневековых экономистов, говорит Шпанн, обусловлены религиозно, то меркантилизм обусловлен политически. Он не имеет своих отдельных представителей, а вырастает «из времени и духа его» (стр. 6). Он обусловлен, с одной стороны, государственно, с другой — материалистически. Намек на связь учения меркантилистов с конкретными экономическими вопросами: деньги, торговый и расчетный баланс, внешняя торговля и т. д. Меркантилизм, по Шпанну, есть система «политического абсолютизма». Эпоха меркантилизма есть «духовно и исторически время Ренессанса, индивидуализма, гуманизма». Однако для Шпанна в меркантилизме более привлекательно его отношение к государству как к главной силе, регулирующей экономическую жизнь. Шпанн видит непосредственные силы, которые вели к разложению средневекового хозяйства и к образованию современного хозяйства, не в экономике, а в политическом развитии, в централизации государства.

В критике меркантилизма он отмечает три направления: индивидуалистическое, универсалистское и критику меркантилизма представителями исторической школы. Индивидуалистическое направление, под которым Шпанн все время подразумевает классическую политическую экономию, по Шпанну, просто отвергает меркантилизм. Историческая школа придает ему известное значение, подчеркивая связь экономики с государством. Универсалистская теория находит, что и в современном развитии можно найти соответствующее применение ряда мероприятий, которые выдвигались меркантилистами. К универсалистскому, направлению, Шпанн относит и самого себя.

Изложение современной теории денег Шпанн начинает критикой теории денег металлистов и харталистов (буржуазные экономисты, оставаясь на поверхности явлений, сводят различные буржуазные теории денег к металлической, хартальной и количественной теориям). По мнению Шпанна, металлисты сводят деньги просто к товару. «Мнение, что возникновение денег связано с возникновением обмена, исторически неверно. Деньги были всегда. Но первоначально они носили (уже в организованном хозяйстве) религиозно-магический характер» (стр. 14). С хартальной, так наз. государственной теорией денег Шпанн почти согласен. Деньги, по универсалистской теории, являются хозяйственным средством организации на-

родного хозяйства. Деньги есть «капитал высшего порядка» (стр. 15). Деньги, по Шпанну, являются орудием реорганизации хозяйства. Шпанн пишет: «Если сказать, что деньги — организаторы народного хозяйства, тогда они объясняют выполняемые ими функции: 1) мера цены (Preis mass), 2) средство обмена, 3) средство платежа, 4) капитал, 5) реальные блага—орудие перенесения имущественных ценностей (Werte und Kapitale in der Zeit aufzubewahren)». «Во всех этих функциях деньги выражают роль организатора и представителя, носителя и источника богатства и благ» (стр. 15).

В критике меркантилистов Шпанн защищает их воззрения против воззрений классиков и выражает явное сожаление по поводу того, что они уже не были «универсалистами». После такого «изложения» современной теории денег Шпанн переходит к анализу теории баланса. В учении о торговом балансе Шпанн впадает в противоречие между желаемым и действительностью. Весь торговый баланс Шпанн рассматривает с «универсалистской точки зрения» как единый баланс, осуществляемый волей государства, где роль частных интересов непосредственно регулируется государством. Насколько это не соответствует действительности, показывают жалобы буржуазного экономиста Эрнста Шульца в его книге «Распад современных валют» (стр. 11 и др.) на отсутствие «планомерно организованного и сознательно руководимого учреждения».

Таково изложение экономической теории и объяснение эпохи, в которой развивалась экономическая теория меркантилизма. Шпанн вообще игнорирует в своем анализе действительные предпосылки, действительные пружины исторического развития, экономические противоречия и классовую борьбу. И чтобы фальсифицировать ход общественного развития, якобы покоящегося только на духе, Шпанн историю политической экономии строит на развитии «общих воззрений духа». На этой основе он строит свою критику классической политической экономии, марксизма и возводит на царствующий трон фашистской политической экономии романтический мистицизм разлагающегося прусского феодализма, представленного в воззрениях Адама Мюллера.

3. О духе, который предшествовал классической школе

Главным обвинением против классической школы со стороны фашистской идеологии является обвинение в либерализме и индивидуализме. Поэтому Шпанн проводил резкую линию между двумя борющимися течениями этой эпохи — прогрессивной буржуазной мыслью и реакцией. Первое течение Шпанн называет индивидуализмом, второе — универсализмом. Шпанн защищает второе. Одна линия прогрессивной буржуазии представлена Гоббсом и Локком, французскими материалистами, Спинозой, Макиавелли, Жан-Жаком Руссо. Им Шпанн противопоставляет другую линию—от Платона к Аристотелю, к средневековым схоластам и к романтикам. Шпанн оговаривает, что у Аристотеля, у Платона, у теологов средневековья он заимствует их идеи «божественного естественного права», «божественной воли» (das göttliche Naturrecht oder lex divina. S. 25).

Противопоставляя мировоззрения индивидуализма мировоззрению универсализма, Шпанн выделяет следующие основные моменты, характеризующие эти два направления:

Индивидуализм	Универсализм
Исходный пункт—единичное	Исходный пункт—целое (Ganzheit)
(«Хозяйственные явления объясняются или со стороны единичного или со стороны целого»).	
Теории стоимости индивидуализма	Теория услуг универсализма.
Противопоставляется	
Субъективной, единичной потребности.	Объективная сочлененность
Субъективной ценности.	Сверхиндивидуальная (вытекающая из связи услуг) стоимость и цена.
Цена до услуг.	Услуги до цены.
Металлизм (в теории денег).	Хартализм.
Признает свободную торговлю.	Протекционизм.
Свободную конкуренцию.	Связанность (Bindung).
Свободный рабочий договор.	Коллективный договор ¹ .
Самопомощь.	Социальная политика ² .

¹ Коллективный договор есть, по Шпанну, беспрекословное и рабское повиновение рабочего класса «капиталу высшего порядка».

² «Социальная политика» фашистов есть социальная демагогия империалистического шовинизма и разгула белого террора против коммунизма. Эту социальную политику Шпанн более откровенно излагает в своих произведениях «Заблуждения марксизма» и «Справедливое государство», к которым он отсылает читателя.

В области методологии

Автоматическая, механическая при- Полная смысла целостная взаимосвязь
чинность обуславливает хозяйственные (Sinnvoller Ganzheitszusammenhang).
явления.

Шпанн прекрасно разбирается в том, что боевым арсеналом мировоззрения современной буржуазии эпохи общего кризиса капитализма может быть не идеология прогрессивной буржуазии эпохи буржуазной революции, представленная прогрессивной буржуазной наукой — французскими материалистами, английскими сенсуалистами, а обновленная идеология реакционной феодальной аристократии, которая боролась в форме религиозных и мистических воззрений, увековечивая сословности и т. д.

Критику физиократической школы Шпанн начинает изложением теории Джона Ло. Внезапное появление на сцене Джона Ло объясняется мистификацией роли кредита у номиналистов и особенно у «номиналистов-универсалистов à la Шпанн». Такие представители буржуазной политической экономии этой эпохи, как Петти, Буагильбер, Кантильон, Нурс и др. лишь бегло упоминаются. Изложение своей собственной теории кредита он начинает с критики различных направлений в теории кредита, которые господствовали в буржуазной политической экономии. Он уславливает три теории кредита, которые господствовали до универсалистской, им созданной теории кредита.

Первая группа. К ней относятся Джемс Стюарт, Сэй, Гильдебрандт и др. Ошибка этой группы, по мнению Шпанна, состоит в том, что она подменяет сущность кредита его предпосылкой: к примеру, когда кредит рассматривается как доверие или соглашение, как настроение кредитора, или когда доверие рассматривается как активное, формирующее средство нового хозяйственного общения между кредитором и дебитором.

Вторая группа. Джемс Стюарт Милль, Смит, Рикардо. Для них «кредит есть не более как перенесение капитала из одних рук в другие». Кинс и Бем-Баверк к этой формулировке присоединяют еще «момент времени» (стр. 35).

К третьей группе относятся Мак Леод и Джои Ло.

Свою собственную теорию кредита Шпанн строит по существу на простом сложении всех вышеизложенных теорий. Он выделяет следующие особенности кредита:

1. Кредит есть передача денег (реального капитала) (деньги у Шпанна повсюду отождествляются с капиталом. — *И. П.*).

2. Отсрочка платежа.

3. Учреждение хозяйственной общности между кредитующими и пользующимися хозяевами, что включает в себя новую производительность.

4. Расширение хозяйства через повышенную пользу (erhöhte Notung).

5. Из этого нового продуктивного применения капитала должен быть уплачен процент.

6. Преимущество кредитующего перед дебитующим хозяйством.

7. Замещение будущих платежей.

8. Доверие кредитора.

Вексель и кредитное право есть капитал высшего порядка. В изложении различных теорий кредита Шпанн смешивает вульгарную и классическую политическую экономию. Его собственная теория кредита есть механическая смесь различных взглядов вульгарной экономики при полном игнорировании действительного анализа кредитных отношений, исторического развития кредита и связи между реальным движением капитала и движением кредита.

Шпанн отождествляет ссуду денег с ссудой капитала и этим, как и в теории денежного отдачи дань номинализму. Он отдает также дань психологической концепции кредита выставляя как один из краеугольных камней кредитных отношений моменты доверия. При анализе кредита Шпанн не «преододел» и ненавистную ему натуралистическую точку зрения. Кредитные отношения у него непосредственно натурализуются. Теория кредита Шпанна есть преклонение перед могуществом банковского капитала, перед финансовой олигархией. Шпанн все время выделяет ведущую роль кредитора по отношению к дебитору. Его девиз — «плати процент!».

4. Физиократы

Критика физиократов у Шпанна основана на «опровержении» их индивидуализма и понятия «естественного порядка». Шпанн обвиняет физиократов в том, что для них не «деньги, торговля, обращение и промышленность источники богатства, а только земледелие». Теорию Кэне он излагает по Онкену. Действительного содержания

представленного в таблице Кэне обращение общественного капитала Шпанн не понял, как не понял этого и Онкен. То, что у Кэне в общей форме схвачено единство отношений обращения и производства в капиталистическом обществе, правда, рассматриваемое односторонне, ибо осью всего воспроизводства общественного капитала, по Кэне, является воспроизводство продуктов капиталистического земледелия, — весь этот анализ обращения общественного капитала Шпанн подменяет пустозвонной фразой об «органической точке зрения». Однако он спешит оговориться, что этот органический элемент в работах Кэне носит бессознательный характер.

Шпанн пишет: «Рядом со сплошь механической и математической картиной хозяйства таблица создает еще (для автора бессознательно) целостную органическую картину, которая исходит не из собственной пользы отдельных субъектов, но из целых отраслей хозяйства» (стр. 44).

Шпанн особенно заостряет свою критику против «марша вещей», игнорирования «умственных услуг», «умственной производительности».

Шпанн конечно не понимает глубочайшего анализа экономических отношений, раскрытых в таблице Кэне. Дальше формальной болтовни о «стерильных» и «нестерильных» доходах и противопоставлений сознательного «слепому, полусознательному органическому взгляду» Шпанн ничего не нашел в таблице Кэне и вообще в учении физиократов.

5. Классическая школа

Шпанн начинает свою критику классиков заявлением, что Англия является классической страной эмпиризма. Отсюда он делает вывод, что эмпиризм есть одно из свойств английской классической политической экономии. Шпанн проводит следующую разницу между классической школой, с одной стороны, и физиократами и меркантилистами — с другой. Меркантилисты, по Шпанну, клали в основу своего исследования хозяйственные отношения, их связь с государством. Классики же стоят на меновой концепции.

а) С м и т. После этой общей характеристики воззрений классической школы Шпанн переходит к учению Смита о производительном труде. Отмечая, что Смит делает исходным пунктом анализа богатства страны годичный труд народа, Шпанн сразу подчеркивает, что, по Смицу, производительным трудом является только труд, который производит вещественные блага. Слуги, артисты, ученые, государственные люди — вообще полезны, но хозяйственно непроизводительны (стр. 52—62).

Работа Смита, по Шпанну, вообще не является творческой работой, ибо многие ее основные мысли еще ранее были сформулированы физиократами. Так например о том, что труд есть масштаб трудовой стоимости, говорил уже Локк (стр. 56). Зато в двух других направлениях работа Смита имела «революционизирующее влияние». Во-первых, рассмотрение хозяйства, как механизма, основанного на слепых силах собственной пользы индивидов, во-вторых, то, что индивидуалистическое воззрение здесь полностью выступило наружу (zum völligen Durchbruch gelangt). Работа Смита вообще не является строго теоретической (стр. 55). Ни к чему не обязывающей фразой о том, что Смит был выразителем своей эпохи, он заканчивает свою «социологическую» характеристику Смита.

Хозяйственная политика Смита у Шпанна формулируется следующим образом: 1) требование «laissez faire, laissez passer»; 2) развитие свободной конкуренции; 3) на этой основе достигается состояние социальной гармонии (здесь Смит превращается в Бастия); 4) уничтожение всех регламентаций и преград; 5) теория свободной торговли. После такого изложения системы Смита Шпанн дает ее критику. Начинает он еще раз свою критику с меновой стоимости.

Шпанн пишет: «Обмен, по Смицу, есть центральное хозяйственное явление, обмен или ценообразование — центральное хозяйственное понятие» (стр. 59). Дальше он пишет: «Учение Смита не есть учение о производстве, но учение о формальной стоимости и законах цен, в которые должны быть включены производство и распределение». Следовательно первый пункт обвинения направлен против «меновой концепции» классиков. Вся история политической экономии поставлена ногами вверх: классикам приписывается «меновая концепция», а меркантилистам — анализ отношений производства.

Второй пункт обвинения — индивидуализм. Шпанн отмечает, что индивидуализм у Смита гораздо шире представлен, чем у Кэне. Системе Смита он противопоставляет свою собственную систему. «В действительности, — пишет Шпанн, — хозяйство есть здание, основанное на услугах, предоставляющих «средства для достижения целей».

Следующие противоположности Шпанн отмечает между своей системой и системой Смита (стр. 60)

Система Шпанна—все производительные силы, особенно духовные; религия, наука, право и т. д.

Духовное.

Органическая согласованность.

Производство, отождествленное с услугами.

У индивидуалистов (Смит) готовые блага составляют богатство жизни.

Вещественное.

Поверхностное проявление самостоятельности отдельных частей.

Обмен.

Критикуя метод Смита, Шпанн отмечает его недостатки, обвиняя его, во-первых, в том, что он заменил индуктивный метод дедуктивным, во-вторых, в том, что его метод является абстрактным, в-третьих, в том, что Смит абстрагировал хозяйственные отношения от государства, политики, морали, религии и т. д., в то время как в действительности хозяйственные явления настолько переплетены с явлениями нравственными, религиозными, этическими и политическими и т. д., что их разрыв является совершенно неправомерным (стр. 62). И поэтому свою критику метода Смита он заканчивает следующим: как меркантилисты, так и схоластики стояли выше Смита потому, что первые связывали постановку экономических проблем с государством, вторые — с нравственным, религиозным пониманием (стр. 63).

б) М а л ь т у с. В работах Мальтуса Шпанн отмечает две проблемы: проблему народонаселения и проблему убывающего плодородия. Отметив, что закон Мальтуса содержит натуралистические и механические элементы, Шпанн далее отмечает, что против закона народонаселения Мальтуса выступили многочисленные экономисты. К предшественникам Мальтуса в законе народонаселения он причисляет Платона, Аристотеля, Монтескье, Кэне, Мирабо, Ортеса, Артура Юнга, Тоунсенда и др.

Фашисты не разделяют закона Мальтуса о народонаселении, поскольку проблема народонаселения связана у них с борьбой за реванш, за «Grossraumwirtschaft».

В этом отношении Шпанн целиком солидаризируется с германскими фашистами. С другой стороны, он занимается апологией мальтусовского закона в следующей форме. Шпанн пишет: «Перенаселение» будет и в социалистическом государстве. Поэтому бедность вечна. Социалистическое государство тоже должно иметь бедных, которые не могут или не хотят доставлять услуг» (стр. 75).

После этого он переходит к критике закона производительности у Мальтуса. Он отмечает, что он не согласен со сведением этого закона к естественным условиям, а не «к способу достижения цели». Что сие обозначает — неважно. Для Шпанна — чем туманнее, тем лучше. Шпанн разделяет закон убывающего плодородия, но дополняет его «законом роста производительности». Оба эти закона являются соединением в перефразированной форме закона производительности капитала и закона убывающего плодородия. Шпанн слепо повторяет зады вульгарной экономии, облакая ее «принципы» в новую фразеологию.

Мальтус был идеологом реакционной аристократии и самых отсталых и реакционных слоев буржуазии. Этим идеологию Мальтуса вполне импонирует взглядам универсалистской теории. Шпанн пишет: «Взятое в целом учение Мальтуса в своей сущности верно». «Универсалистски понимаемое учение Мальтуса есть учение о жизни»:

в) Р и к а р д о. Теория стоимости Рикардо отличается от теории стоимости Смита тем, по Шпанну, что его закон стоимости относится только к свободно производимым благам. Выходит таким образом, что у Рикардо два закона ценообразования. Первый — для свободно производимых благ. В этом случае рента является следствием, а не причиной цены. И второй закон цен, когда цена определяется рентой (Das Gesetz der Rentenpreis). Буржуазная экономия не раз уже пыталась представить теорию стоимости Рикардо как дуалистическую теорию. Субъективная школа на этой основе противопоставляла цену свободно производимых благ цене благ, находящихся в ограниченном количестве. Шпанн «открыл» новый дуализм у Рикардо, два закона ценообразования.

После изложения теории ренты Шпанн переходит к изложению теории прибыли Рикардо. Теорию прибыли Рикардо он по аналогии с вульгарными «теориями» прибыли сводит к так называемой теории остатка. Шпанн приписывает Рикардо статическую теорию отношения между прибылью и заработной платой. Шпанн пишет, что, по Рикардо, «сумма заработной платы и прибыли образует всегда постоянную величину и поэтому изменение одной из этих частей увеличивает или уменьшает соответственно другую». И на основе этого он делает следующий вывод о всей теории стоимости Рикардо: «Теория стоимости Рикардо эклектична и противоречива» (стр. 77).

В теории распределения Рикардо, которая, по Шпанну, построена целиком на его учении о цене, Шпанн останавливается еще на железном законе заработной платы, формулированном Рикардо. Противопоставляя учение о распределении Рикардо теории распределения Кэне и Смита (все это делается без всякого действительного доказательства, а только проповедуется по правилу «принимай все на веру!»), Шпанн

воскликает: «Итак, наступает конец прокламированной Кэне и Смитом теории хозяйственной гармонии» (стр. 79). Шпанну понадобилось даже мальтузианскую теорию фонда заработной платы приписать Рикардо, считая его основоположником этой теории.

«Первый закон» ценообразования у Рикардо Шпанн подвергает критике за его недостаточную связь с законом спроса и предложения. «Второй закон» он отвергает на том основании, что «рента дает не только земля, но и другие отрасли промышленности». Кроме того никакого выравнивания цен, о котором говорит Рикардо, нет. Шпанн собственную теорию ренты сводит к следующему:

1. Рента есть особое вознаграждение за ведущие услуги.
2. Рента должна быть выведена из ведущей услуги.
3. Рента не должна быть высчитана из единичного дохода, а из общего дохода высшего целого (Höhere Ganzheit).
4. Высокие цены на хлеб (т. е. рента.— И. П.) необходимы для увеличения производительности в земледелии.

Что касается враждебного отношения Рикардо к землевладельцам, то по этому поводу Шпанн меланхолически заявляет: «Сожаление вызывает хозяйственно-политическая сторона учения Рикардо о ренте, его враждебная установка к сельскому хозяйству». После изложения своей теории ренты Шпанн отмечает, что и прибыль тоже есть не что иное, как плата за руководящие услуги. Таким образом вся проблема доходов разрешена без всяких трудностей. Достаточно заменить действительные экономические отношения двумя фразами: Höhere Ganzheit и höhere Leistung.

Критику теории Рикардо он заканчивает указанием, что марксова теория прибавочной стоимости есть не что иное, как понятие, заменяющее теорию прибыли Рикардо. Все учение Маркса в зародыше имеется у Рикардо, и поэтому критика теории Рикардо целиком имеет силу и для «критического разоблачения» теории прибавочной стоимости Маркса. Итак Шпанн еще раз верен классовым позициям буржуазии, эпохи общего кризиса капитализма. То, что германская буржуазия не имела великих представителей в области политической экономии, в эпоху буржуазных революций, это ставится в заслугу духу пруссачества. Тем более легко сейчас предать анафеме и третировать все наследство классической политической экономии, ибо там нет ничего «немецкого». Но дух реакции вечен в фашистской истории. Мальтус противопоставляется классикам как истинный жрец науки.

6. Классики универсализма

Самыми «великими» представителями этого мировоззрения Шпанн считает немецких романтиков во главе с Адамом Мюллером и Фридрихом Листом. Две особенности романтических воззрений выделяются главным образом Шпанном: во-первых, учение романтиков о государстве и, во-вторых, их борьба против «индивидуализма» (т. е. классической политической экономии), философское обоснование органического взгляда:

Шпанн пишет: «Центр тяжести в развитии теории государства в Европе был через романтиков перемещен в Германию», и дальше: «Большим достижением германской философии является уничтожение индивидуализма, создание органического взгляда». Суть романтизма Шпанн видит в следующем: «В романтизме немецкий дух опять стремится к своей первоначальной сущности. Романтизм есть неоготизм» (Neugotik).

Метод романтиков характеризуется Шпанном следующими особенностями: скептицизм, мистика, иррационализм, антимеханицизм и историзм. В качестве основы их «социологических» воззрений он выставляет следующее положение: единичное есть часть целого, человек — часть государства (стр. 94).

После этого Шпанн переходит к характеристике учения главного представителя романтического направления — Адама Мюллера. На первом месте, как мы уже говорили, Шпанн ставит учение Мюллера о государстве. Мюллер писал: государство есть «тотальность человеческих дел, их связь в целое». Государство есть «вечно развивающееся царство всех идей. В отношении к богу и космосу государство получает космические и религиозные черты».

Адам Мюллер рассматривал учение Смита как «учение о постепенном радикальном разложении, уничтожении и дроблении государства» (и «народного хозяйства», добавляет от себя Шпанн) (стр. 96). Шпанн особенно восхищается лирикой Мюллера, его учением «о тайне всесторонности всех отношений жизни». Учение Мюллера о богатстве, о стоимости и т. д. излагается Шпанном как истинное евангелие современной фашистской политической экономии. Для Мюллера существование национальности есть высшее богатство. Шпанн восхищается тем, что у Мюллера вместо теории стоимости и цены протаскивается понятие «органической потребительной стоимости». Стоимость какой-либо вещи, по Мюллеру, «есть ее значение в государстве для вечно обновления государства» (стр. 99).

«Гениальным достижением» учения Мюллера, по Шпанну, является его теория денег. Мюллер писал, что деньги—это не товар, как думает Адам Смит, а «общительная вещь», это внутреннее, присущее качество. Деньги — это Feod, т. е. они публичны, они не являются чем-то частнособственническим. «Как государство есть выражение жизни, его закон — выражение юридического, так и деньги — экономическое выражение внутреннего единства жизни» (стр. 100). Шпанн отмечает, что Мюллер чрезвычайно высоко ценил войну. Это обстоятельство безусловно приобретает выдающееся значение в современной идеологии воинствующей фашистской реакции.

Фашизм не прочь воспользоваться той критикой капитализма, которую дала романтическая реакция. Шпанн отмечает, что критика капитализма Мюллером стоит гораздо выше той критики, которой подверг капитализм Маркс. В чем же Шпанн видит силу критики Адама Мюллера? В духе. «Дух, — говорит Мюллер, — беспрепятственно реагирует против разделения и механизации труда, которое Адам Смит так высоко прокламирует». Приводя эту цитату, которая повторяется Шпенглером и другими современными мракобесами фашистской идеологии, Шпанн представляет это положение как центральный пункт мюллеровской критики капитализма.

После изложения учения главы романтической школы Шпанн переходит к учению Фридриха Листа. В Листе он прежде всего ценит его критику классиков. Шпанн пишет: «Свободная торговля исторически и практически не есть явление скольнибудь длительное. В Англии она тоже составляет только эпизод». И дальше: «История показывает, что теория свободной торговли во всех отношениях неверна» (стр. 124). Уже Адам Мюллер противопоставил учению о производительности труда Адама Смита свое учение о духовных производительных силах. Учение Листа он противопоставляет учению классиков в следующем порядке:

Классики

Натуральное.
Атомистическое, абстрактное.
Продуктивная сила — только труд.

Л и с т

Духовное.
Систематическое.
Государство, религия, дух и т. д.

Шпанн отмечает, что хотя Лист и не преодолел либеральной, естественно-правовой и централистской установки, однако его «заслуга» состоит в том, что он поднял на недостижимую высоту по сравнению с классиками проблему «духовных сил». Шпанн не проходит и мимо «великой мечты» Листа о «большой Германии». Шпанн пишет: «Лист мечтал о таком немецком государстве, которое тянется от Дюнкирхена до Риги и от Северного до Адриатического моря». Вполне приличная программа» для grosswirtschaft Розенбергов и К^о, готовящихся к войне против СССР.

7. «Классики» социализма

Глава, посвященная социализму, носит у него следующее название: «Краткий приговор над развитием социализма». История социализма, по Шпанну, не принадлежит к вопросам, которые должны быть освещены в этой книге. «Социализм не является теорией хозяйственного развития». Все учение социализма, по Шпанну, т. е. учение об общественной стоимости, о равенстве доходов, об уничтожении нетрудных доходов построено «на праве на полный продукт труда, на праве на существование». «Универсализм социализма равен коллективизму, но право на полный продукт труда есть индивидуализм». Далее, по Шпанну, «универсализм социалистов» не выдерживает критики постольку, поскольку он базируется на признании равенства. Универсализм по Шпанну, «базируется» на неравенстве. Историю социализма он начинает упоминанием об античном социализме и большевизме». Античный большевизм достиг выше го пункта своего развития, по Шпанну, в утопиях Эвгемера (III в. до н. э.) и потом Ямбула (I в. до н. э.).

Все пограничные пункты истории связаны только с немецким духом. Хорошо, что на свете есть немцы, а то и не было бы истории человечества — такова *idée fixe* учения о духе политической экономии, преподносимая Шпанном. Вся история социализма до Родбертуса изложена на двух страницах, где смешаны в одну кучу различные представители утопического, мелкобуржуазного социализма, экономического романтизма и т. д. Тут и Морелли, и Мабли, и Руссо, и Бабеф, и Симон де Сисмонди, и Сен-Симэн, и Фурье, и Оуэн, и Луи Блан, и Прудон, и Вейтлинг и др. По поводу Томисона Шпанн заявляет, что он дал более значительное выражение теории прибавочной стоимости, чем Маркс.

а) Р о д б е р т у с. Основоположником немецкого научного социализма, по Шпанну, является Родбертус, несмотря на то, что Родбертус хотел государственного социализма только через 500 лет: и то в главе с Гогенцоллернами, Шпанн его ругает за соединение индивидуализма и универсализма, за недостаточное понимание им роли государства (стр. 136 и 137).

б) Маркс. Затем Шпанн переходит к критике Маркса. Шпанн начинает с того, что он рекомендует в качестве популяризатора взглядов Маркса Каутского, Гильфердинга и Антона Менгера. В марксовской системе, по Шпанну, надо различать его хозяйственную теорию, его «социологию истории» (так называемый «историчекий материализм»), его учение об обществе и государстве. Мы не должны здесь выражать никакого удивления по поводу невежества и нарочитых извращений фашистского идеолога, считающего, что у Маркса исторический материализм сам по себе, а учение об обществе само по себе. Изложение Маркса он начинает с учения о хозяйстве. Шпанн отмечает, что учение Маркса о хозяйстве основано на учении Рикардо: Его определение богатства, как оно дано в первом томе «Капитала», является, по Шпанну, механистическим. По Марксу, говорит Шпанн, только вещь — товар. Шпанн отмечает, что, по Марксу, живой труд единственный фактор производительности и поэтому все нетрудовые доходы — только форма проявления прибавочной стоимости. Таким образом, восклицает Шпанн, предпринимательский доход, рента, процент, торговля, прибыль — все это непроизводительные доходы (стр. 139).

Излагая марксовскую теорию накопления и концентрацию капитала, теорию обнищания и кризисов, Шпанн подсовывает Марксу теорию кризисов, связанную с ограничением рынка (стр. 139), и путаницу о «праве на полный продукт труда», которая якобы связана с теорией Маркса.

Несколько слов Шпанн уделяет учению Маркса о бесклассовом обществе и необходимости уничтожения государства. Затем он приступает к критике. Любопытны признания фашистского идеолога, во имя чего ведется борьба с Марксом. «Всякому человеку знаком огромное влияние Маркса на рабочих всего мира, которых он под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» объединял для борьбы против капитализма» (стр. 141). Отсюда понятно, какую роль должно играть «опровержение» марксизма. Марксова теория богатства, по Шпанну, та же, что у Смита, — индивидуалистическая, механистическая и атомистическая. Его теория стоимости та же, что у Рикардо. Марксу как классику противопоставляется Адам Мюллер.

Заработная плата, по Шпанну, определяется отнюдь не стоимостью воспроизводства средств существования рабочего; она зависит от доходности. Кроме этого всякая руководящая работа есть духовная работа и целиком не оплачивается. Отсюда Шпанн строит новую теорию «прибавочной стоимости наыворот» (*Umkehrung des Mehrwertes*).

Но что представляет собой эта теория прибавочной стоимости «наыворот»? Шпанн заявляет, что прибавочная стоимость наыворот создается духовным трудом изобретателей, исследователей, представителей науки и т. д. И тут, не замечая этого, он выдает себя с головой. Описывая эти особые заслуги изобретателей, Шпанн указывает на то, что очень многие из них умирают с голоду, а потом только используются их открытия. Кому же принадлежит использование этих открытий? Используют их те же, кто обрекает изобретателей на голодное существование, т. е. капиталисты.

Дальше он обращается к критике марксовской теории цен производства. То, что у Маркса индивидуальные цены производства лишь в виде исключения совпадают с их стоимостью (совпадают друг с другом лишь сумма цен производства и сумма стоимостей), это Шпанн трактует как признание Марксом, что цены производства в виде исключения определяются стоимостью (стр. 143). По поводу теории концентрации Маркса он заявляет, что эта теория никогда не осуществится, ибо «всякое централизованное плановое хозяйство есть утопия». Следовательно марксистское объяснение необходимости построения социализма на базе обобществленного производства, по Шпанну, «терпит крах».

Шпанн возражает против утверждения Маркса, что производительность труда при коммунизме будет более высокой, чем при капитализме. Марксовской теории хозяйства он противопоставляет свою теорию хозяйства, основанную на расчленении услуг и производительности. В этом расчленении интересно отметить следующее: Шпанн указывает, что народное хозяйство есть часть мирового хозяйства, что предприятие — часть народного хозяйства и что рабочие — часть предприятия. Следовательно как часть целого они всецело подчинены этому целому, руководимы этим целым.

«Грехопадение» Маркса произошло потому, что Маркс снизился от Фихте и идеализма Гегеля до позитивизма и материализма. Главная ошибка Маркса лежит именно здесь, в «варварском» материализме, который сводит идею «к идеологии», содержание духа общества — к «надстройке» над хозяйством, само хозяйство — к самостоятельному, механическому двигателю общества. Благороднейший в историческом развитии «дух» низводится до степени связи с материальными интересами людей. «Это есть истинная демоническая сущность марксизма» (стр. 145).

В конце своей критики Маркса Шпанн останавливается на личности Маркса. Маркса Шпанн знает только по буржуазной «критике». Порывшись в мусорной свалке вульгарной экономики, он нашел «наконеч действительный криминал» против Маркса.

Оказывается, во-первых, что «Маркс никогда не был творческим духом. Маркс не привел ни одного собственного обоснования своего учения, все он «ионахвтал» у своих предшественников и критиков существующего».

Во-вторых, Маркс—«плагиатор»: свою теорию прибавочной стоимости, по Шпанну, он позаимствовал у Годвина, Томпсона, Риккардо; свою теорию концентрации — у Пекера и у Луи Блана¹, философские воззрения у Гегеля, Фейербаха и у сенсуалистов, а теорию классовой борьбы—у Лоренца фон Штейна².

Этим «ошарашивающим» обвинением Маркса наш мистик, честнейший католик Шпанн считает свою «историческую миссию разоблачения» марксизма выполненной.

Маркс имел предшественников в различных областях своего мировоззрения. Этого он не только не скрывал, но говорил об этом с такой полнотой, что часто преувеличивал заслуги своих предшественников, если он только находил зерно истины под различными извращениями в политической экономии классической школы, в философии немецкого объективного идеализма — в истории классовой борьбы французских историков и т. д. Но наш невежда *vir obscurus* фашистской политической экономии все смешивает в одну кучу. Он не знает различия между прибавочной стоимостью и прибылью и критики Маркса своих предшественников в этом вопросе. Он не понимает специфической исторической формы прибавочной стоимости в отличие от других форм присвоения прибавочного труда и т. д. и т. д.

Он вообще не имеет никакого понятия ни об экономическом, ни об философском учении Маркса, и от собственного бессилия мысли он бросается в ярость и вопит о «плагиате», тем более, что эта проповедь рассчитана на невежд, на «истинных пруссаков» — в первую очередь. Рабочий класс такой клевете не поверит, и Шпанн к нему и не обращается. Шпанн, как и Шпенглер, считает истинными носителями прусского духа только аристократию крупной частной собственности, чиновничество и полицию.

Владимир Ильич, говоря о трех источниках марксизма, показывает, какие великие течения человеческой мысли Маркс переработал, перековал, развил для того, чтобы создать свое замечательное творение во всех областях человеческой науки и борьбы за дело коммунизма.

«Критику» Маркса Шпанн «положительно» обосновывает в своем предложении построить вместо либерального капитализма корпоративное хозяйство, которое покинется на сословиях (*Eingliederbau Standischer Körperschaften*). «Такова программа спасения от нищеты, кризисов» и т. д. На этом кончается шпанновская «критика» Маркса.

Дальше он указывает на то, что в марксизме имеется два крыла: ревизионистское, к которому он относится очень сдержанно, и радикальнейшее крыло — это большевизм, который он в продолжение всей своей истории политической экономии разоблачает как крамролу против «духовно-исторического» развития общества.

в) Другие «социалистические» воззрения Лассалья Шпанн почти не критикует, лишь бегло отмечая, что Лассаль разделял взгляд Рикардо в вопросах заработной платы.

В рубрику социалистических взглядов попадает и либеральное буржуазное требование национализации земли. Здесь—Госсен, Штамм, Флоршайм, Гертцка, Оппенгеймер, Генри Джордж, Дамашке и др. Свою критику национализации земли он строит на своей знаменитой теории *Leistungrente*, высказываясь против всяких попыток нарушить хотя бы одну из основ крупной частной собственности. В рубрику социализма попадает у него и «национал-социализм». Он делает вид, что якобы принимает всерьез национал-социалистическую «критику» финансового капитала и требования «государствления денег и банков».

8. Историческая школа и теория предельной полезности

Шпанн подчеркивает, что историческая школа возникла как противоположность классической школе. Ее слабость он видит в отказе от теории. В этом он видит ее безоружность в борьбе против марксизма. «Если бы она не отказалась от теории, она была бы непобедима».

Изложение учения исторической школы и австрийской школы, как она дана у Шпанна, представляет собой самое поверхностное описание их взглядов. Почти всю свою критику он позаимствовал у «социальников», так например, вся его критика

¹ «Изучая» Маркса, по Каутскому, Шпанн смешивает Маркса с Луи Бланом

² По поводу последнего Маркс еще в «Немецкой идеологии» писал, что он занимался компиляциями из оригинальных произведений французов и англичан.

закона Госсена, атомизма, теории распределения австрийской школы не выходит за границы довольно широко распространенной критики, данной «социальниками».

Шпанн, как и вся вульгарная экономия и история буржуазной политической экономии, отождествляет классическую экономию с вульгарной экономией по частно-формальному признаку. Шпанн пишет: «Строение понятия предельной полезности то же самое, что и учение Рикардо. Она (теория предельной полезности. — И. П.) еще более строго, чем Рикардо, объясняет все хозяйственные явления по схеме стоимости и ценообразования, исходит также из пользы индивида как первоначального хозяйственного явления».

В критике теории процента Бем-Баверка он излагает свою собственную теорию процента. Все теории процента, кроме его собственной, он называет теорией лажа. К этим теориям лажа относятся: теория производительности капитала, теория воздержания, теория полезности, динамическая теория, теория «диспозиции» и теория эксплуатации» Маркса. Шпанн пытается таким образом и марксову теорию процента представить как разновидность вульгарно-политической экономии. Его собственная теория процента сводится к следующему: основа процента лежит, во-первых, «в той новой плодородности (Fruchtbarkeit), которая возникает через учреждение новой хозяйственной общности посредством кредита, во-вторых, в преимущественном положении кредита перед производством, руководителем которого он в известной степени является».

9. Новые направления в политической экономии

Из «новых школ» он кратко отмечает институционалистическую в Америке, «государственно-социалистическую» (Вагнер, Шефле и др.), «солидаристическую» (Пеш), «социально-правовую» (Штаммер, Диль) в Германии.

К неолиберальному направлению он относит Касселя, Франца Оппенгеймера, из более ранних авторов — Дитцеля, Адольфа Вебера и др. Все изложение различных направлений сводится к пустозвонной игре в дефиниции, не идущей дальше перечисления названий школ. К либеральному направлению он относит также и математическую школу (Курно, Госсена, Вальраса, Паретто Ирвинга, Фишера и др.). Все эти представители математического направления в политической экономии объединяются под одной фразой «либерализм», без всякой попытки их действительной характеристики.

Как завершение истории политической экономии Шпанн дает изложение своей собственной универсалистической теории. Мы уже видели, в чем состоит ее основное содержание. Вкратце оно сводится к следующему. Шпанн ставит перед собою задачу:

а) ликвидировать всякий след не только действительных экономических отчуждений, но и всякую формальную связь экономических категорий, которая хоть по внешности напоминала бы научную буржуазную политическую экономию;

б) заменить все фразами, широко вещающими и пустыми, вроде: *Ganzheit*, *Leistung*, капитал высшего порядка и т. д.;

в) возвести в «основные производительные силы» государство, религию, политику, науку (вроде той, которую «творит» он сам). Все хозяйственные явления — это здание из *Leistungen* (услуги, производительность). Эти услуги доставляют все — и землю, и здание, и машинное сырье, и человеческие занятия. Затем дается иерархия этих «услуг», которые суть только части «целого» (*Ganzheit*). Строятся они в «целом» по степени зрелости. Наверху находится самая главная командующая сила и называется она поэтому мудро и наделяется сразу всей «полнотой целого». Она называется «зрелой общностью» (*Gemeinsamkeitsreife*). Эта зрелая общность и есть капитал высшего порядка. Затем идут другие ступени зрелости, которые вытекают из открытий, изобретений, из денежного рынка и т. д. и т. п.

Суть его теории мы можем формулировать словами Гольбаха: «Путь лжи уклончив и мрачен».

Изложение и критика различных направлений в политической экономии показывают, какие задачи ставит перед собою фашистская история политической экономии. Это, во-первых, яростная и злобствующая борьба против марксизма, во-вторых, уничтожений всякого наследия в области экономики, политики, философии, оставленного представителями прогрессивной буржуазии, и, в-третьих, возрождение наиболее реакционной, наиболее воинственной идеологии умирающих классов предшествующих эпох, мистификация и мифологизирование этой идеологии на новый манер, превращение этой идеологии в идейное «сокровище» современной буржуазии и в ее борьбе против коммунистической революции.

„Люди Сталинградского тракторного“

(Отв. ред. Л. Мехлис. ОГИЗ. История заводов. 1934.)

В борьбе за социалистическую переделку всей нашей экономики миллионы людей приобщились к активной политической жизни, выросли сотни тысяч социалистических организаторов, изменяющих мир и переделывающих себя. Книга «Люди Сталинградского тракторного» просто, но в то же время и глубоко рисует участников социалистической стройки на передовом участке фронта индустриализации. В книге представлены разные типы и разные поколения, начиная от руководителей завода—Иванова, Лapidуса, Трегубенкова,—прошедших школу гражданской войны, и кончая молодыми рабочими, только в годы первой пятилетки включившимися в активную политическую жизнь. Таковы киевские рабочие Фридман и Биргер («Год рождения 1911»), батрачка из глухой деревушки, проделавшая путь от прислуги у кулаков до квалифицированной сборщицы механосборочного цеха. И на конкретной характеристике столь разных людей талантливо показано, как укреплялось коммунистическое отношение к труду, как в борьбе с «традициями капитализма», мелкобуржуазной расхлябанностью, суетней, бестолковщиной создавался новый стиль работы, новый тип человека—работника социалистического общества. «Нельзя не из чего строить коммунизм иначе, как из человеческого материала, созданного капитализмом, — писал Ленин, — перевоспитывать надо в длительной борьбе, на почве диктатуры пролетариата и самих пролетариев, которые от своих собственных мелкобуржуазных предубеждений избавляются не сразу, не чудом... а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями»¹. Сила книги в том и заключается, что она дает исключительно яркую картину этой массовой борьбы с традициями капитализма, с мелкобуржуазным влиянием, борьбы за массовое изменение людей.

Характерная черта всех рассказов—увлечение своей работой. Труд стал интересным и содержательным. Совершенно нет места мотивам, столь распространенным в дореволюционной литературе, как неудовлетворенность работой, поиски смысла жизни вне работы. «Труд стал делом славы, доблести, чести и геройства» (С т а л и н). Все—и директор, и повар, и врач, и рядовой рабочий — живут интересами завода, своей работы, чувствуют себя членами великого коллектива нашей страны. Это—характерная черта коммунистического отношения к труду. Такое явление совершенно немыслимо в условиях капитализма, где труд является проклятием для производительного рабочего. Капитализм лишает труд всякого содержания, превращает рабочего в пассивный придаток частичной машины. В книге показан этот оупляющий своим однообразием и бессодержательностью труд при капитализме. Вот как мастер Левандовский описывает свою работу в Америке у Кейса: «Одно и то же положение я занимал в течение рабочего дня и первое время так уставал, что не замечал и не запоминал технологического процесса» (стр. 312). Полной противоположностью является труд на советском заводе. Не человек придан к машине, а машина придана к человеку — и отсюда любовь к машине, стремление овладеть ею.

Американец Ролло Уорд прекрасно выразил различие между рабом капитала, прикованным к машине, и советским рабочим — хозяином машины: «Здесь хотят быть не двуногой машиной, автоматически выполняющей несложную работу, а живым человеком, заинтересованным в станке, работающим сознательно и планомерно» (стр. 173). В увлекательно написанных рассказах «Год рождения 1911», «Хочу знать жизнь металла» прекрасно изображена эта черта—стремление овладеть станком, «помять его душу».

Трудовой энтузиазм рабочего коллектива определяем значением Сталинградского тракторного как базы собственного тракторостроения в деле борьбы с кулачеством, в деле социалистической переделки сельского хозяйства. Ленин в свое

¹ Ленин, т. XXV, стр. 247.

время называл коммунизмом заботу рядовых рабочих о росте производительности труда, об увеличении количества продуктов, достающихся «дальним», т. е. всему обществу. Эта забота о росте производительности труда, о качестве тракторов, об их своевременном выпуске и характеризует людей СТЗ. Понимание своей роли в производстве как участника социалистического коллектива — одно из основных качеств работника социалистического общества. Одного этого понимания однако еще недостаточно. Для того чтобы в полной мере быть работником социалистического общества, нужно овладеть ленинским стилем в работе. «Ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый ленинский стиль в работе» (С т а л и н). Этот особый тип работника, это стиль работы и стиль социалистического работника. Книга интересна прежде всего тем, что она на ряде конкретных фактов, на примере рядовых людей показывает миссию выработку ленинского стиля в работе — соединение революционного размаха с американской деловитостью. Ленинский стиль в работе вырабатывался в борьбе с традициями капитализма, с мелкобуржуазным влиянием и настроениями. Ленин относил к традициям капитализма врачество, «стремление дать ему, пролетарскому государству, работы поменьше и похуже, содрать с него денег побольше», рязь, хулиганство, туеядство. Борьба с наследием капитализма выпукло показана в книге. Интересен в этой связи рассказ т. Макарьянца «Да, мы ломали станки». В первый период жизни завода особенно сильны были проявления традиций капитализма. Массовые прогулы, низкая производительность труда, врачество, поломка станков, почти полное отсутствие дисциплины, грязь, пьянство, хулиганство. Широко были распространены мелкобуржуазные настроения уравниловки и обезлички. В комсомольской организации существовало увлечение «бытовыми коммунарами». Это яркое проявление мелкобуржуазной уравниловки трактовалось чуть ли не как последовательно коммунистическая форма организации труда. Провизора обезличка под флагом социалистической поправки к фордовской системе. Автор очень живо описывает этот период. Убедительно показан процесс оздоровления завода — выкинули лодырей, разоблачили чужаков, пролезших на завод, подняли дисциплину. Взяться за реализацию шести условий т. Сталина — закрепили станки (бригадир Липман прибил к молотам эмальрованные дощечки с фамилией отвечающих за молот рабочих); взялись за введение шельщины — комсомол взялся за хозрасчет, за планирование, за инструментальное хозяйство, за междуцеховой транспорт». Занялись чисткой барачков. Борьба с клопом выросла до размеров важнейшей политической проблемы. «Клопы пожирают тракторы», — удачно, сказал т. Косарев. Суммой этих мероприятий был создан перелом. Интересно, как авторы сами говорят столь недавно прошлом. Люди значительно выросли, прекрасно понимают природу уравниловки, обезлички, неорганизованности и научились уже с ними бороться. Такая партийной организации в том, что она ко всем фактам производственной жизни подходила политически. Когда станок «Ингерсолль» выбыл из строя (грязь, опилки привели к тому, что стерлась станина), партийная организация правильно квалифицировала это как проявление традиций капитализма, как вредительство. И этот факт подобно ряду других был использован для мобилизации масс (Цыг, За что мы любим завод). Количество этих примеров можно было бы умножить, но одно несомненно — просто и убедительно показана в книге борьба с «традициями капитализма», показан рост людей в этой борьбе.

Революционного энтузиазма было много у работников СТЗ, особенно у комсомольцев, прибывших на завод в 1930 г. Но далеко не все понимали, что нужны овладение техникой, американская точность, четкость, система. Тов. Сталин писал в свое время, что революционный размах «имеет все шансы вырождаться на практике в пустую революционную маниловщину, если не соединить его с американской деловитостью». Опыт СТЗ дает много примеров такого вырождения — проекты домов-коммун при отсутствии элементарных культурных условий, штурмовщина вместо организованной работы, обезличка вместо овладения техникой и т. д. Эту «революционную» маниловщину подверг жестокой критике т. Орджоникидзе. Борьба за овладение американскими методами, за содинение революционного размаха с американской деловитостью, за ленинский стиль в работе проходит через всю историю завода. В книге эта проблема отражена увлекательно и ярко. Началась эта борьба уже при проектировании завода. В этой части интересен рассказ т. Иванова, начальника Тракторостроя. Две точки зрения столкнулись при обсуждении проекта. Одна, исходящая из необходимости построить завод по последнему слову техники, и вторая, отправлявшаяся от старых, российских традиций в части масштабов строительства и его сроков.

Это была борьба за установки партии, за ленинский стиль в работе против тех, кто вольно или невольно становился на позиции классового врага и стремился нас отбросить назад. «Русский революционный размах является противоядием против косности, рутинности, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к деловым

традициям» (С т а л и н). Революционный размах в сочетании с опытом американца Калдера обеспечил успех. Основная масса инженеров стала на правильные позиции руководителей стройки, восприняла американские методы, выросла и развилась. Консервативные инженеры типа Шахта и др., погрязшие в рутине, не понявшие новых условий работы, были отброшены. Общий итог — завод был построен в максимальный короткий срок. Точность расчетов не оставляла желать лучшего.

Обогащение революционного размаха американской деловитостью уже в процессе освоения было следующей главой в истории завода. Побывавшие в Америке восприняли культуру точности, привезли американскую деловитость. Многочисленно научили американские инструктора. «Борьба за миллиметр» красной нитью проходит через историю завода. «На заводе Аллис Чалмерс, — пишет т. Шейнман, — я начал уважать миллиметр». А на СТЗ были сильны традиции кустарщины, «русской» и поворотливости, пренебрежения к точности. Из-за пренебрежения к долям миллиметра портились станки, выходили из строя штампы; били кувалдой по нежным частям станка, детали подгоняли напильником, ломиком, и конечно портились и детали и разлаживался конвейер. Выше мы о мечали, с каким энтузиазмом изучали комсомольцы и молодые рабочие американские станки. Переучивались в старые рабочие, впервые увидевшие такую технику. Упорная борьба с кустарщиной дала результаты: «Мы научились уважать шестеренки» (стр. 336). А это уважение к шестеренке говорит о большой культурной революции, о заботе о станке, о детали. Комсомольцы не только изучали станки, но осваивали американские приемы, навыки работы. «Учились по-американски бить кувалдой. Оставались часа на 2 после работы и учились. У нас кувалду забрасывают вверх, над плечом, а американцы заносят ее назад, за спину... по американскому способу бить и легче и безопаснее. Копировали американцев в работе на молотах» (М и н и н, Что я сделал существенного). Вот это внимание к мелочам, усвоение американской организации и приемов работы говорят о росте производственной культуры. Навыки коллективной работы, спаянность, производственная общность, ударничество, социалистическое соревнование, обмен опытом, столь характерные для советского рабочего, и помогли освоить американские методы.

Тов. Гаврилов показывает, как спаянный коллектив 3-го отделения механосборочно о цеха овладевает и непрерывно улучшает производство, и он целиком прав, когда отмечает: «Приучить к техническим мелочам, к организованности, к производственной культуре было бы невозможно, если бы администрация не связалась с низовой общественностью». Сочетание советской демократии и американской производственной культуры дает блестящий эффект. Американские нормы — не предел. Тов. Фандошин, бригадир легкой кузницы, рассказывает, как ему удалось вдвое перекрыть американские нормы выковки чугуна. «Конечно не сразу далось. Первое дело — ребята хорошие попались. А второе — я своих нагревательщиков по-американски научил работать — они у меня не дают заготовкам кончатся: вытащут одну — кладут другую. А другие по-старинке... пока вся партия нагреется, молот стит. Затем я увидел, что мы зря на нашем молоте на чистой штамповке облой обрезаем. Для нас это лишняя операция. Следил, чтобы печь правильно загружать и молот смазывать» (стр. 369). Правильная расстановка людей, точность, четкость работы, внимание к мелочам и определили успех. Борьба за уплотнение рабочего дня — это борьба за культурную работу, за систему работы. Тысячи ударников продумывают, улучшают каждое звено своей работы, вырабатывают навыки, превосходящие американские. Так создается новый стиль в работе, стиль, соответствующий социалистическому обществу.

Наша характеристика массового изменения людей, как оно отражено в книге, характеристика овладения ленинским стилем в работе была бы неполна, если бы мы обошли рост культурного уровня. «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»². Это глубоко усвоено передовой частью рабочих. Учатся все, учатся упорно, стремясь повысить свою квалификацию, расширить свой кругозор. Вчерашний пастух наизусть кончает рабфак, с увлечением изучает математику; наладчик Хлотунова хочет «узнать жизнь металла». Ее мечта осуществилась, она учится в Институте по горячей обработке металла. Полторы тысячи человек учатся в вечернем институте. В этой учебе ничего нет от формальной зубрежки, столь характерной для старой школы,

В свое время Писарев исключительно ярко охарактеризовал школьную науку помещичье-буржуазной России. Наука превращалась в собрание мертвых схем, формул, оторванных от жизни, и спасение юношества заключалось в магичекой силе забвения, с помощью которого «оно, выдержавши свой последний экзамен, навсегда очищает свою голову от переполняющих и засоряющих ее ингредиентов»³. Эта мертвая,

² Ленин, т. XXX, стр. 407.

³ Писарев, т. I, стр. 328.

бичующая характеристика школьной науки прекрасно отмечает основную черту буржуазной теории, «полный разрыв книги с практикой жизни» (Ленин), отрыв теории от практики. Как бесконечно далеки люди Советской страны, овладевающие техникой и наукой, от «зубрил» старой России! Овладевая техникой, изучая математику, физику и т. д., люди приучаются применять свои знания на практике. Сама практика дает основу для научных обобщений. Отсюда — массовое изобретательство. Изобретатель становится типичной фигурой на заводе. Таков Тилия Рассуло, батрак из Узбекистана в прошлом, сейчас квалифицированный рабочий, осуществивший свыше 50 предложений. Таков же Комаров, старый революционер, «неисправимый изобретатель», и т. д., и т. п. Это массовое изобретательство — один из характерных показателей той силы, которая создается в результате соединения теории с практикой, с одной стороны, революционного размаха с американской деловитостью — с другой. Учеба далеко не ограничивается узко специальными знаниями. Люди стремятся расширить свой кругозор, стать полноценными, всесторонне развитыми работниками социалистического общества. Отсюда — широта интересов. Читают и Герцена, и «12 принципов» Эмерсона, и серию «История молодого человека XIX века», и книги по технике, и работы Ленина и Сталина. И пришедшие в 1930 г. на завод серые деревенские парни сейчас живут полнокровной культурной жизнью.

Решающую роль в освоении завода сыграло то обстоятельство, что создался кадр большевиков-организаторов, умеющих правильно расставлять силы, конкретно руководить, проверять исполнение. Руководство ЦК во главе с т. Сталиным давало образец такого руководства заводом. Все детали производственной жизни — чугун, качество его, заряженность вагонов, сталь, вопросы быта рабочих, количество ларьков по продаже хлеба и т. п. — все эти вопросы ставились и разрешались ЦК. По личному указанию т. Сталина в несколько дней построили звуковой кинотеатр, а это сыграло большую роль в деле борьбы с хулиганством. Приезд т. Орджоникидзе был переломным пунктом в жизни завода. Тов. Орджоникидзе вникал в детали, выяснял место мастера, расстановку рабочих, организацию труда и зарплаты, знакомился с питанием. Поэтому он вскрыл основные болезни завода — обезличку, уравновешенность, суетность вместо системы — и правильно ориентировал организацию на их преодоление. На заводе выковались свои кадры организаторов. Таков Трегубенков, бывший секретарь парткома, а затем директор завода. Показательна борьба т. Трегубенкова с канцелярско-бюрократическими методами руководства бывшего директора Грачева. Опираясь на бумажные донесения, последний утверждал, что все на заводе благополучно — сдельщина введена, обезличка ликвидирована. Этой бумажной рутине т. Трегубенков противопоставил действительно большевистское руководство — изучение положения вещей в цехе, в пролете, проверку исполнения. А эта проверка показала неблагополучие на ряде участков и мобилизовала организацию на борьбу за их преодоление. «Быть вождем-организатором в наших условиях, — писал т. Сталин, — это значит, во-первых, знать работников, уметь схватывать их достоинство и недостатки, во-вторых, уметь расставить людей» (О Свердлове). Это качество обязательно для каждого большевика-организатора так же как умение доводить дело до конца, не зазнаваться, не успокаиваться на частных успехах. В лице т. Трегубенкова и дан тип такого организатора: он правильно расставил людей, подымает их авторитет, приучает к системе (чего стоит система постепенного увеличения выпуска тракторов по одному в день!), держит в поле своего зрения все детали жизни завода и при этом не теряет общей линии его развития. Он сам учится, прекрасно понимает, что без овладения техникой он не сумеет справиться со все растущими задачами. В книге показана большая прослойка руководящего кадра завода — мастера, бригадиры, начальники цехов, инженеры (тт. Шейнман Липкин, Гаврилов, Сергеев, Левандовский). Все они усваивают принципы большевистского руководства, изучают людей, правильно их расставляют, борются за систему, организованность, овладевают поточным производством, сами много учатся. И в создании этого кадра руководителей — лучшая гарантия неуклонного роста завода.

За Сталинградским тракторным следил весь мир, и все его затруднения использовались буржуазными писаками для «доказательства» того, что пролетариат не справится с освоением новой техники, что непреодолимы традиции старой России. Жизнь блестяще опровергла все предсказания этих господ. СТЗ явился прекрасной школой выковки новых людей. Эту школу прошли и те, кто принес с собой груз мелкобуржуазных традиций, кустарщины, неорганизованности; прошли эту школу американские инструктора, далекие от нас вначале, но увлекшиеся общим энтузиазмом социалистического строительства (Уорд); старые специалисты, творческая инициатива которых была сдвлена капитализмом, только в советских условиях получили возможность безграничной работы над развитием техники, и отсюда — решительный поворот в сторону социализма (Скворцов). Под руководством нашей великой партии в борьбе за овладение техникой выковались люди, безгранично преданные социализму и овладевающие ленинским стилем в работе.

В этом залог победы.

А. А. Зворыкин. Красная книга «Шахта Артема» — лучшая в СССР, под ред. и пред. Э. И. Квининга, изд. ОНТИ НКТП СССР, 1934 г., цена 1 р. 30 к., 80 стр.

Выпуск в свет Институтом экономики Комкадемии «Красной книги» является новым моментом в научной работе по обобщению опыта лучших шахт, заводов и фабрик нашей страны. XVII партийный съезд одной из задач второй пятилетки поставил задачу завершения технической реконструкции народного хозяйства и освоение вновь со данной техники. Исключительную роль в деле освоения играет обобщение производственного опыта лучших предприятий Советского союза. Книга т. А. Зворыкина ставит своей задачей показать опыт работы лучшей угольной шахты «Артем», показать, как боролись артемовцы за лучшую организацию управления, освоение техники и организацию труда. Как же справился т. Зворыкин с этой задачей? Необходимо здесь же отметить, что автор дал работу, построенную на живом материале, работу выгодно отличающуюся от тех книг, которые пишутся на основе журнальных и различных ведомственных данных, между тем как авторы их часто не видели тех предприятий, о которых они пишут. Обычно такие работы не дают живой картины завода, шахты, фабрики, избилуют излишней загроможденностью цифр и материалов. Работа т. Зворыкина читается с интересом с начала до конца, так как в ней шаг за шагом прослеживается и дается анализ тех побед, которых добились шахтеры «Артема» за последние 1—2 года. Тов. Зворыкиным проделана значительная работа по изучению опыта шахты, книга дает богатый конкретный материал как по освоению техники, организации труда, так и по перестройке руководства шахтой. Шахта «Артем» заняла первое место на всесоюзном конкурсе 1933 г. треста Севкавуголь. Конкурс 1933 г. был для каменноугольной промышленности проверкой и борьбой за лучшее выполнение апрельских решений ЦК партии и СНК о путях организационной перестройки каменноугольной промышленности.

Автор книги показывает, что обеспечило шахте «Артем» победу, в чем те «секреты» которые дали артемовцам возможность выполнить и перевыполнить план как по количественным, так и по качественным показателям. «Основное и решающее, — пишет автор, — это то, что шахта «Артем» лучше, чем все другие шахты, постигла искусство большевистского руководства, сумела сосредоточить свои силы на решающих участках, от которых в данный момент зависел успех» (стр. 7). И далее: «) владел искусством большевистского руководства, четко проводя апрельские решения ЦК ВКП(б) и СНК об угольной промышленности, шахта «Артем» из отсталой шахты с низкой производительностью превратилась в передовое, образцовое предприятие Советского союза». В книге показаны также живые люди, которые явились организаторами победы шахты. Особенно рельефно показана роль партийной организации и роль передовых инженеров, заведующих участками, десятников и др., которые не только сами хорошо работали, но и организовали других. Книга иллюстрирована диаграммами.

Шахта «Артем» уже в первой пятилетке превратилась в технически мощную единицу, но одновременно наметился все возрастающий разрыв между технической вооруженностью, уровнем производительности труда и освоением техники. Этот разрыв образовался, как отмечает автор, благодаря существовавшему тогда на шахте канцелярско-бюрократическому методу руководства производством. «В итоге чем интенсивнее росла механизация, чем больше получала шахта механизмов, тем хуже она работала» (стр. 11). Например среднесуточная добыча, достигнув в 1929/30 г. 2 300 т, в 1932 г. (конец первой пятилетки) составила всего 95% добычи 1927/28 г. (стр. 11).

«Функционалка, свившая себе прочно гнездо в каменноугольной промышленности, была непосредственно связана с ростом административно-управленческого персонала; управляющих людей было больше, а порядка на шахте все меньше и меньше» (стр. 12). Организационной перестройкой шахта «Артем» сумела использовать свои техни-

чески? возможности. Если за годы первой пятилетки среднесуточная добыча уменьшилась на 4,5%, то 1933 г. дал по сравнению с 1932 г. рост среднесуточной добычи на 29% (2 373 *m* в 1933 г., 1 835 *m* в 1932 г.). В декабре 1933 г. шахта достигла уже 2 872 *m*, что дает повышение против 1932 г. на 56%.

Удельный вес угольных рабочих в общем количестве трудящихся по сравнению с 1932 г. возрос на 6,2%. Резко повысилась производительность угольного рабочего по сравнению с 1932 г. (декабрь 1933 г. на 33%). Всесоюзный конкурс шахт явился мощным фактором на «Артеме» в борьбе за высокие показатели труда. За время конкурса (июль — декабрь 1933 г.) план по общей добыче был перевыполнен на 12,2%, а план механизированной добычи — на 14,8%, план производительности — на 13,2%, себестоимость против плана была снижена на 5,1% и зольность — на 2,5% (стр. 17).

Вторая глава книги «Освоение техники» изобилует специальной технической терминологией и представит затруднение при чтении ее широкими массами рабочих. Несмотря на этот недостаток, автор подробно осветил этапы механизации шахты и освоение техники. Особенно интересны сравнительные данные шахты «Артем» с шахтами Рура. Так по степени механизации шахта «Артем» перегнала Рур. Зарубка на «Артеме» механизирована на 100%, в Руре — в среднем на 90%; доставка на «Артеме» механизирована на 97%, в Руре — на 90%, откатка на «Артеме» механизирована на 100%, в Руре — на 90%. Но эти данные сами по себе еще ничего не дают. Какова производительность механизмов на «Артеме»? Среднесуточная производительность врубовой машины на «Артеме» на очистных работах достигает 140—160 *m*, а в Руре в среднем — 91 *m* (1929 г.). Часовая производительность подъема шахты «Артем» 200 тонн — вдвое выше среднечасовой производительности шахт Рура (стр. 34—35).

Глава третья книги посвящена организации труда и бытовому обслуживанию рабочих шахты. В ней показано, как на основе организации производства стал расти заработок рабочего. Только за полгода (с 1 июня по 1 декабря 1933 г.) средний заработок трудящегося увеличился на 26,2%, средний заработок угольного рабочего поднялся со 159 до 216 руб., или на 36,5%. На шахте организован первый в угольной промышленности ингаляторий. В книге также показан опыт борьбы артемовцев за уплотнение рабочего дня. Так у врубамашинистов в феврале 1933 г. пропадала $\frac{1}{3}$ (32%) полезного времени; в октябре эти потери были сведены до $\frac{1}{5}$ времени (18%). Отбойщик в феврале терял 39%, а в октябре — 15% (стр. 42). В книге проанализированы причины этих потерь и способ их ликвидации. Значительное место в главе отведено способу организации бригад и роли бригадира. Нерадивым рабочим и лентяям артемовцы выставили требование: «Или работай и учись, или уходи с машины и не мешай нам бороться за три тысячи тонн угля в сутки». Артемовцы поставили перед собой задачу добывать 3 тыс *m* угля.

Шахта «Артем» особенно резко провела борьбу за укрепление производственных участков работы. Если до решения ЦК партии и СНК в аппарате шахты «Артем» работало 20 инженеров и 5 техников, т. е. 78% всего инженерно-технического персонала, а в шахте — только 5 инженеров и 2 техника, т. е. 12%, то после решения партии положение кардинально изменилось. Только 12% инженерно-технического персонала осталось в аппарате и на поверхности, а 78% было брошено на подземную работу. Также сокращения были многочисленны звенья, порождавшие функционалку в управлении шахтой. Необходимо отметить ведущее значение шахты «Артем» в деле диспетчеризации в каменноугольной промышленности. По инициативе работников шахты создана станция по диспетчеризации каменноугольной промышленности.

Книга т. Зворыкина показывает, как звено за звеном преодолевались трудности, существовавшие на шахте, и как шахта добивалась своих успехов и в результате завоевала первое место по Союзу. Книга написана в общем простым, ясным языком, за исключением второй главы.

Из существенных недостатков книги необходимо отметить несколько изолированное обобщение работы шахты «Артем» от практики угольной промышленности. Автор ни словом не обмолвился о тех шахтах, которые еще не имеют такого передового оборудования, как «Артем», и достаточно ли ими используется имеющееся оборудование. Вопрос об использовании старого оборудования очень актуален. В книге не показано также, как развернута на шахте учеба по овладению технической культурой. Несомненно, что на шахте проводилась и проводится серьезная работа по повышению технического уровня, но автор этих вопросов не затронул.

Несмотря на эти недостатки, книга может быть рекомендована нашим хозяйственникам и рабочим как живой документ о победе на угольном участке благодаря умелой большевистской организации управления и производственного процесса.

За учебное пособие по политэкономии докапиталистических формаций

(О книге В. Д. Преображенского «Краткий очерк экономики докапиталистических формаций» с приложением статьи В. К. Никольского «Первобытно-коммунистическая формация», Соцэкгиз 1933, стр. 185.)

В области практической разработки проблем экономики докапиталистических формаций сделано еще очень немного. Наши учебники политической экономии в большинстве ограничиваются изложением марксовской теории капитализма и кратким освещением вопросов теории советского хозяйства. Там же, где сделана попытка дать представление о докапиталистических общественных формациях¹⁾ обычно ограничиваются кратким описанием общественного строя соответствующих эпох. Между тем, по Ленину, «вся задача руководства к политической экономии состоит в том, чтобы дать изучающему эту науку основные понятия о различных системах общественного хозяйства и о коренных чертах каждой системы»²⁾.

К сожалению рецензируемая работа гг. Преображенского и Никольского ни в какой мере не удовлетворяет минимальным условиям, могущим быть предъявленными к ней как к учебному пособию. Главнейший недостаток ее заключается в том, что ни в одном из трех разделов книжки, посвященных первобытному коммунизму, рабовладельческому строю и феодально-крепостнической формации, нет даже попытки наметить основные, ведущие противоречия каждого способа производства, т. е., иными словами, показать специфические формы существования в разных общественно-экономических формациях противоречия между производительными силами и производственными отношениями.

Мы охотно признаем, что вопрос об основных противоречиях, т. е. о конкретных формах существования в каждой общественно-экономической формации противоречия между производительными силами и производственными отношениями, принадлежит к числу наиболее сложных. Но это не основание, чтобы вообще обойти его молчанием. Тем более, что в нашей литературе эти проблемы рассмотрены довольно подробно. Правда, нельзя считать, что уже окончательно выработаны точные формулировки, но общие контуры решения соответствующих проблем как будто ясны.

Рассматривая античное общество, В. Д. Преображенский сделал робкую попытку наметить движущее противоречие эпохи. «Основное противоречие в рабовладельческом обществе — классовый антагонизм между рабами и рабовладельцами» (стр. 101). Даже совершенно неискушенному читателю ясно, что это определение совершенно неудовлетворительно, так как здесь форма проявления с трогательной наивностью выдается за сущность. Автор ограничивается этим общим замечанием и совершенно не вскрывает противоречий, лежащих в основе самого способа производства.

Но если рабовладельческому строю все же «повезло» и наш автор сделал — пусть неудачную — попытку вскрыть основное противоречие эпохи, то в разделе «Феодализм» нет и этого. Поэтому например рассмотрение различных форм феодальной ренты сводится у т. Преображенского к простому перечислению их (см. стр. 131—132), в то время как здесь необходимо было показать движение противоречия между феодальной иерархической и расчлененной собственностью, покоящееся на угнетении крепостных крестьян, и развитием производства как мелкого самостоятельного, частного производства, внутренней тенденцией которого является превращение в товарное производство. Именно на основе этого противоречия совершается развитие феодально-крепостнической формации и созревание в ней элементов капиталистических отношений, и этот-то процесс и находит свое выражение в развитии и смене форм докапиталистической ренты.

Отсутствием анализа экономических закономерностей докапиталистических обществ объясняется и второй крупный пробел в рецензируемой работе. Мы ничего не узнаем о формах перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Ни о «революции, которая положила конец древнему родовому строю» (Энгельс), ни о «революции рабов, ликвидировавшей рабовладельцев и отменившей рабовладельческую

¹ См. например учебники Леонтьева и Сегалы.

² Ленин, О книге Богданова, Собр. соч., т. II, стр. 372.

форму эксплуатации трудящихся» (Сталин) — мы не находим у наших авторов сколько-нибудь членораздельных высказываний. Два-три отрывочных замечания «о классово-вой борьбе», о «военных завоеваниях» (стр. 110, 111 и др.) — вот все.

Рецензируемая работа изобилует многочисленными ошибками и пробелами и более частного порядка. Не имея возможности отметить их все, мы остановимся только на важнейших.

Совершенно неверным является утверждение В. Ю. Никольского, относящего возникновение первобытно-коммунистической формации к значительно более позднему времени: «Мы должны принять, — пишет т. Никольский, — длительный переходный период, первобытно-стадное состояние от животного мира к первобытному. Подобно тому, как мы отличаем экономику современного переходного периода и от буржуазной и от современной коммунистической, так мы должны различать стадную экономику от экономики первобытно-коммунистической формации. Мы должны учитывать, что эта экономика есть становящийся первобытный коммунизм. Это — зародышевый, утробный период первобытного коммунизма. Это не есть какая-то новая промежуточная формация, как и наш переход от капитализма к коммунизму не есть особая формация. Мы все время должны исходить из переходности этой экономики. Первобытно-стадная экономика характеризуется борьбой двух укладов: осколка, конечно измененного, от звериного мира и первобытно-экономического уклада, создаваемого новыми отношениями, активным приспособлением к природе — трудом, формирующим человеческое общество» (стр. 28).

В этой цитате что ни слово — то перл. Тут и «осколок звериного мира» как экономический уклад, тут и экономические отношения, существующие вне человеческого общества. Не помогает и ссылка на основоположников марксизма, употреблявших термин «переходное состояние», «стадо» и т. п., так как у Маркса и Энгельса этими терминами обозначается «низшая ступень дикого состояния» (Энгельс), являющаяся первой ступенью первобытно-коммунистической формации и поэтому включенная в нее, а не предшествующая ей.

Логически развивая эти свои совершенно неверные и не марксистские представления о возникновении человеческого общества, т. Никольский пишет: «Очеловечение происходит благодаря труду обезьян, а труд становится человеческим (очевидно существует какой-то нечеловеческий труд. — Л. Б.) не раньше, чем начинается выделывание орудий для своего существования (следовательно возможен труд без применения орудий. — Л. Б.)» (стр. 32). Нет необходимости критиковать это утверждение: оно прямо противоречит элементарным положениям марксизма, согласно которым труд является специфической способностью человека.

Непонимание сущности первобытного коммунизма как первой общественно-экономической формации приводит т. Никольского и в дальнейшем к ряду ошибок и неточностей. «Переходный период кончится, — пишет т. Никольский, — когда кончится промискуитет, и только тогда начнется первобытный коммунизм, только тогда сформируется первобытно-коммунистическая формация» (стр. 29). Промискуитет, являющийся необходимой формой общественных отношений, адекватной и недифференцированному процессу труда примитивной орды, выступает у нашего автора только как пережиток животного состояния и как таковой оказывается предшествующим человеческому обществу. Сам промискуитет понимается автором вульгарно: «Была натуральная, физическая связь всех членов стада, — читаем мы в рассматриваемой брошюре, — было общее кровосмешение» (стр. 40). Между тем и Морган, и Маркс, и Энгельс характеризовали промискуитет отсутствием ограничений для половых отношений, но это совсем не значит, что человечество на той ступени фактически осуществляло «общее кровосмешение». Несомненно существование отдельных, более или менее устойчивых пар уже и в ту эпоху.

Неверна и периодизация доклассового общества, предлагаемая нашим автором и обильно именуемая им «марксистско-ленинская периодизация первобытного коммунизма» (стр. 24). Деление «первобытной истории на первобытное стадо и на первобытную коммуноу, в свою очередь подразделенную на две стадии: более древнюю — дородовую и менее древнюю — родовую» (стр. 25) неверно, во-первых, потому, что оно основано на уже рассмотренной нами нелепой теории «переходного периода», во-вторых, потому, что здесь выпала целая эпоха так называемой территориальной или сельской общины, являющаяся стадией разложения доклассового общества, и в-третьих, потому, что стадия родовой коммуноу выступает у нашего автора без дальнейшего деления ее на периоды матриархального и патриархального рода, между тем это последнее деление имеет большое значение для понимания процессов разложения первобытного коммунизма, возникновения частной собственности и образования классов. Необходимо придерживаться следующей периодизации доклассового общества: 1) дородовая коммуноу, включающая эпоху промискуитета, 2) родовая коммуноу, распадающаяся на периоды матриархального и отцовского родов, 3) сельская община как стадия разложения первобытного коммунизма.

Чтобы кончить с разделом о доклассовом обществе, отметим только еще несколько сомнительных мест.

Например на стр. 51 мы узнаем, что только на ступени полового разделения труда «особое значение получает воспроизводство живой рабочей силы». До сих пор мы полагаем, что чем дальше вглубь веков, тем все большее значение имеет непосредственная физическая сила человека и что следовательно воспроизводство все в большей степени сводится к воспроизводству самого человека как основной, можно сказать, всепоглощающей производительной силы первобытного общества. Именно поэтому кровно родственные отношения, основанные на воспроизводстве самого человека как основной производительной силы общества, выступают в доклассовом обществе в качестве специфической формы производственных отношений, чего не понимали ни Михайловский, ни Кареев, ни Кунов и даже с ними. Но наш автор видимо думает иначе.

Забавно представляет себе В. К. Никольский возникновение рыбной ловли: «К... эпохе верхнего палеолита, — пишет он, — относится и первый костяной крючок, показатель начавшейся рыбной ловли» (стр. 45). Автор представляет себе первобытную рыбную ловлю не иначе, как по современным образцам: удочкой, на крючок. Поэтому появление рыбной ловли у него относится к очень позднему времени. Между тем самое распространение человека по земле было вероятно связано с появлением рыбной ловли, давшей людям возможность перемещаться вдоль рек и освободившей их от привязанности к местам первоначального существования. Морган даже появление огня ставит в связь с появлением рыбы в качестве продукта питания.

Кстати о происхождении огня. Тов. Никольский не счел нужным сказать об этом хоть одно слово, в то время как этот момент является важнейшим в истории развития производительных сил первобытного общества.

Если еще указать на совершенно неверное объяснение начала войн (стр. 35) ¹, на не отмеченную автором связь между появлением скотоводства и развитием охоты (стр. 72—73) — момент, имеющий большое значение для понимания путей появления патриархального рода; если отметить наконец совершенно серьезно упоминаемое т. Никольским «техническое разделение труда» (стр. 40) (кстати сказать, этим же богдановским, давным-давно раскритикованным понятием оперирует и т. Преображенский, см: стр. 175), то общая картина вырисовывается довольно отчетливо: глава «Первобытная коммунистическая формация» как страдающая рядом существенных пробелов и изобилующая грубыми ошибками и небрежными формулировками (мы не говорим уже о стиле — чего стоит такое выражение: «пиф - паф и убил какого-нибудь кулика на болоте» (стр. 40) или: «старик и старухи живут между собой, как придется, молодые тоже» (стр. 41) должна быть признана совершенно неудовлетворительной.

Но к сожалению не лучше обстоит дело и с двумя другими разделами, написанными т. В. Преображенским. Так в разделе «Античное общество» утверждается, что только «античное рабство образует собой особую социально-экономическую формацию с присущими ей особыми законами возникновения, развития и распада» (стр. 77).

Совершенно неверным следует также признать взгляд на рабовладельчество как на регрессивный общественный строй. Между тем такая мысль проводится В. Д. Преображенским в рассматриваемой брошюре в нескольких местах. Нельзя также согласиться с характеристикой рабовладельческого производства как «производства, в з н а ч и т е л ь н о м е р е предназначенного и для рынка» (стр. 93, разрядка моя. — Л. Б.); что здесь не случайная оговорка, видно из того, что на эту же сторону дела указывают две специальные сноски на стр. 80 и 83. Конечно факт продажи на сторону излишков продукции крупных рабовладельческих хозяйств бесспорен, но ведь не это является определяющим признаком рабовладельческого производства. Последнее является в своей производственной основе натуральным хозяйством, в котором воспроизводство целиком идет за счет внутренних ресурсов данной хозяйственной единицы.

Поэтому неверно также, что «сами рабы прежде всего являлись товаром» (стр. 84). Для рабовладельческого общества в целом «рынок рабов получает пополнение своего товара — рабочей силы — посредством войны, морского разбоя и т. д., и этот разбой в свою очередь обходится без процесса обращения, представляя натуральное присвоение чужой рабочей силы посредством прямого физического принуждения» ².

Для «логики» нашего автора характерно, что на стр. 85 он сам же приводит цитату из Энгельса, где говорится, что «прибавочная стоимость является лишь исключением при производстве посредством рабов и крепостных; нужно сказать, прибавочный продукт, который по большей части непосредственно потребляется, а не реализуется на рынке».

¹ См. по этому вопросу статью «Происхождение войны» в сб. «Очерки марксистско-ленинского учения о войне», Партиздат, 1933, стр. 29—35.

² М а р к с, Капитал, т. II, стр. 349 изд. 1929 г. (разрядка моя—Л. Б.)

Неверной является и теория возникновения рабовладельческого строя, развиваемая В. Преображенским. Далекий от понимания рабства как необходимой формы развития производительных сил, переоценивая значение обмена, он считает: «Чтобы выявить условия, определяющие развитие античного общества в сторону именно рабовладельческого строя, следует обратить внимание на факт раннего развития там торговли, денежного хозяйства и на особые условия развития торговли и торгового капитала при господстве натурально-хозяйственных отношений и слабого развития производительных сил в данных странах» (стр. 81). Однако еще Маркс говорил, что «к чему приводит этот процесс разложения, т. е. какой новый способ производства выступает на месте старого, это зависит не от торговли, а от характера самого старого способа производства»³. Забавно, что эту цитату сам же автор приводит на следующей (82-й) странице.

Переходим к последнему разделу рецензируемой книжки, посвященному, судя по заглавию, рассмотрению экономики феодального общества.

Трудно решить с чего начать разбор этой части «Краткого очерка». Беспорядочная мешанина наспех надерганых исторических материалов, ссылок на «одного (неизвестно какого. — Л. В.) историка», «убедительных» аргументов вроде голый ссылки на дискуссию в ИКП и Комакадемии о крепостничестве и азиатском способе производства — вот что представляют собою 76 страниц, носящие многообещающее заглавие «Феодальное общество». На стр. 115 прекарий характеризуется как отношение, при котором «бедняки получали обратно свои же земли, причем сеньор гарантировал им за это защиту». А на стр. 121 оказывается, что при прекарии «по письменной просьбе просителя, владелец земли дает ему согласие на пользование участком». На стр. 154 «учебного пособия» делается изумительное географическое открытие: «Города Прибалтики: Бремен, Гамбург и Любек». Иначе, как совершенно наплевательским отношением к массовому читателю (книжка издана в 25 000 экземпляров) со стороны и авторов и редакторов нельзя объяснить подобных явлений.

Но и по содержанию раздел «Феодальное общество» оставляет желать весьма и весьма многого. Прежде всего невозможно согласиться с объяснением причин разложения рабовладельческого строя, даваемым автором. «Общий упадок империи, — пишет В. Преображенский, — и неудачные войны затормозили приток рабочей силы (рабов) и заставили крупных землевладельцев как-то иначе эксплуатировать свои земельные богатства» (стр. 119). «Массовый приток рабской рабочей силы единственно мог поддерживать хозяйства. Но рано или поздно этот приток свежей рабочей силы должен был иссякнуть, и рабовладельческому хозяйству тогда грозила уже неминуемая гибель» (стр. 128—129). Наш автор вслед за Каутским объясняет разложение рабства прекращением притока рабов в результате неудачных войн. Что это явление само есть следствие развития внутри них противоречий рабовладельческого строя, сделавших рабство «экономически невозможным» (Энгельс), кстати заметим, что эти слова Энгельса наш автор сам же приводит на той же стр. 119 — В. Преображенскому и невдомек.

По меньшей мере спорной является вся концепция автора (стр. 109 и сл.), согласно которой феодальное общество возникает непосредственно из разложения родового строя, концепция, игнорирующая значение рабства, в той или иной форме являющегося необходимым этапом в развитии человеческого общества. Логически вытекающая уже отмеченной выше трактовки рабовладельческого строя исключительно как регрессивной общественной формы, это положение идет, на наш взгляд, по Богданову, а не по Марксу и Ленину.

Принципиальное значение имеет фактическое игнорирование автором роли общины. О последней мы находим только несколько случайных упоминаний, но действительное ее значение как условия существования и развития при феодализме мелкого индивидуального производства, значение, аналогичное роли цехов в городе, функции которых кстати сказать совершенно неверно сводятся нашим автором к «регуливанию работы внутри цеха и монополизации ее вне его» (стр. 152) — остается совершенно невыясненным.

Ограничение роли цехов и недооценка их значения как формы объединения ремесла жерд лицом эксплуататора-феодала вытекает у В. Преображенского из его понимания процесса образования феодальных городов.

Подведем итоги. Главнейшими недостатками рецензируемой брошюры, недостатками, так сказать, общего и принципиального порядка являются, во-первых, отсутствие даже попытки рассмотреть развитие докапиталистических формаций как естественно-исторический процесс, обуславливаемый противоречием производительных сил и производственных отношений, противоречием, которое имеет в каждой формации свою специфическую историческую форму, образуя тем самым основное противоречие данного способа производства. Во-вторых, — и это неизбежно следует из сказанного, в книжке Преображенского по существу опущен важнейший вопрос о социальных ре-

³ М а р к с, Капитал, т. III, ч 1, стр. 255, изд. 1930 г.

волюциях как формах перехода от одной формации к другой. Весь процесс исторического развития представлен нашим автором эволюционным, не знающим скачков — представление, ничего общего не имеющее с марксизмом. Поэтому те несколько мест, где автор говорит о «революции», «классовой борьбе» и т. п., не находятся ни в какой внутренней связи со всем изложенным.

Если к этому добавить бесчисленное количество ошибок и неточностей по отдельным вопросам; если учесть многочисленные повторения, массу случайного, только загромождающего существо дела исторического материала; если принять во внимание совершенную необработанность брошюры как в смысле стиля, так и архитектоники ее, — то придется сказать, что рецензируемая работа ни в малейшей мере не заполняет того пробела, который существует в нашей учебной литературе, и что неотложнейшая задача создания марксистско-ленинского пособия по политической экономии докапиталистических формаций еще ждет своего разрешения.

Во всяком случае не позднее чем к началу будущего учебного года (к сентябрю 1935 г.) наши студенты должны иметь у себя на руках марксистско-ленинское пособие по политической экономии докапиталистических формаций. Об этом должны позаботиться **т е п е р ь ж е** (в январе — феврале) все учреждения и организации (Наркомпрос, Соцэкиз и др.), которые призваны заботиться об учебной литературе для вузов.

Буржуазная экономическая литература

(По материалам библиографического сектора библиотеки Комкадемии)

Hans Peter. — Grundprobleme der theoretischen Nationalökonomie. — Stuttgart, Verlag von W. Kohlhammer. Band I. Wert, Preis, Profit. — 1933, IX, 204 S. — Band II: Der Gesamtprozess in der Entwicklung, 1934, VII, 170 S.

Двухтомный труд приват-доцента Тюбингенского университета Ганса Петера по теоретической экономике обратил на себя внимание в Германии. Подробные рецензии о нем появились в руководящих германских теоретико-экономических журналах, а то обстоятельство, что в обстановке господства национал-социалистской идеологии в университетах, в науке и в печати эти рецензии оказались благоприятными для книги и ее автора, говорит о том, что труд Ганса Петера во всяком случае не противоречит официальной доктрине.

И в самом деле, Ганс Петер, которому нельзя отказать в эрудиции и умении облечь свои суждения в наукообразную форму, занимается главным образом критикой экономического учения Маркса. Нет почти ни одной главы, в которой не цитировался бы «Капитал», в сопровождении таких безапелляционных «критических» замечаний, как «это сказано не изящно и в устарелых выражениях» (т. I, стр. 25), «проблемы намечены, но средства изложения были недостаточны», (т. I, стр. 61). «Маркс пытается разобрататься в вопросе... но от этого его положение становится еще более неблагоприятным» (т. I, стр. 112), «на этот вопрос Маркс не дает ответа» (т. II, стр. 107) и т. д.

Подвергаются критике и представители буржуазной политэкономии, в особенности экономисты субъективной школы, но критика эта гораздо благосклоннее и милостивее. «Критически преодолевая» всех своих предшественников, Ганс Петер строит свою собственную систему политэкономии, носящую яркий отпечаток эклектизма.

Ганс Петер различает два типа хозяйственных форм: «в одной — предметами рыночного оборота являются только блага, число которых может быть по произволу увеличиваемо, в другой, наоборот, только блага специфически редкие. В первой можно получить обладание над благом, только затратив на него требуемый для его изготовления общественно-необходимый средний труд, изготавливая это благо или же производя другое благо для обмена на него» (т. I, стр. 28). Такую форму хозяйства Ганс Петер называет «аутэрговым хозяйством» (auterge Wirtschaft), пользуясь, по примеру Кнаппа, греческой терминологией, созданной для данного только случая. «В противоположность ему, аллерговым хозяйством (allerge Wirtschaft) называется такое, в котором возможно приобрести продукт чужого труда, отдавая специфически редкое благо, которое или вообще ничего не стоит его собственнику, или же трудовые издержки которого оказываются ниже продажной цены» (т. I, стр. 28). Рассматривая отдельные виды «благ», Ганс Петер заявляет, что предметы потребления относятся главным образом к «свободно увеличиваемым в числе», тогда как средства производства принадлежат преимущественно к «специфически редким». Поэтому главную роль в «аутэрговом хозяйстве» играют предметы потребления, а в «аллерговом» — средства производства.

В применении к «аутэрговому хозяйству» (которое при всей своей нарочитой затуманенности напоминает простое товарное хозяйство), в одинаковой мере действительны как объективная трудовая теория стоимости, так и субъективная теория предельной полезности. Склоняясь больше к субъективной школе и в особенности к ее наиболее раннему представителю Госсену, Ганс Петер однако милостиво соглашается предоставить также скромное местечко в «аутэрговом хозяйстве» и трудовой теории стоимости. Это тем более безопасно, что, по его мнению, «аутэргового хозяйства» в чистом виде в природе не существовало и не существует.

Совершенно иначе дело обстоит с «аллерговым хозяйством», под которым автор подразумевает конечно хозяйство капиталистическое. К этому хозяйству трудовая теория стоимости неприменима, заверяет он. И вот в этом заключается затаенный смысл всей концепции Ганса Петера. Он прекрасно понимает, что главным содержанием экономической теории Маркса является учение о прибавочной стоимости, и поэтому все его ухищрения направлены к тому, чтобы опорочить именно это революционное учение. Для этого он делит все учения о прибыли как буржуазных экономистов, так и Маркса, на две категории: на учения о происхождении прибыли из прибавки к цене «благ» (Aufschlagstheorien) и на учения о прибыли как «вычете» из этой цены (Abzugstheorien).

Теории вычета им отбрасываются, как непригодные. Но и теорию надбавки он признает лишь частично — только в отношении «специфически редких» благ, владельцы которых выступают монополистами на рынке. Такими монополистами являются собственники земли, собственники средств производства и... организованные рабочие. Источником прибыли является, по Гансу Петеру, не присвоение прибавочной стоимости собственниками средств производства, а надбавка к цене «специфически редких» благ, монополизированных отдельными хозяйствующими субъектами. Ганс Петер однако достаточно сообразителен, чтобы понять, что на таком шатком основании о прибыли нельзя построить теории воспроизводства на расширенной основе. И поэтому (во втором томе своего труда) он прибегает к теории «сбережений». Связующим звеном, говорит он, между теорией стационарного хозяйства и хозяйства прогрессирующего служит теория сбережения и особенно субъективная теория сбережения, которая заключается в том, что «один более склонен к сбережению, а другой меньше, хотя в остальном условия, в которых они находятся, вполне одинаковы» (т. II, стр. 11).

Тут мы дошли до того места во всей теоретико-экономической системе Ганса Петера, где все ее скрытые пружины и устремления становятся явными. Гансу Петеру нужно было во что бы то ни стало опорочить марксово учение о прибавочной стоимости и вместо него дать теорию «безгрешных» доходов класса капиталистов, вытекающих из их «бережливости». Несмотря на весь свой арсенал псевдонаучных аргументов, формул и математических выкладок, Ганс Петер предстает перед нами в неприглядном виде вульгарнейшего защитника капитализма, продолжателя традиций германских экономистов типа теоретика «бережливости» Рошара, о котором Маркс писал, что им владеет «наряду с действительным невежеством апологетический страх перед добросовестным анализом стоимости и прибавочной стоимости и перед тем, что вдруг получится соблазнительно неблагоприятный с полицейской точки зрения результат...» (Капитал, 8-е изд. т. I, стр. 151).

Roswell H. Whitman. — The Problem of Statistical Demand Techniques for Producer's Goods: An Application to Steel. — The Journal of Political Economy, 1934, October, p. 577—594.

С усердием, достойным лучшей участи, экономисты англо-американской школы продолжают из года в год заниматься «разработкой» теории равновесия Маршалла и Вальраса и отдельных нарушений предустановленной по их мнению в капиталистическом обществе гармонии равновесия посредством колебаний спроса и предложения товаров.

Автор рецензируемой статьи старается «распространить» теорию Маршалла на один из таких товаров, а именно на сталь. Он считает, что по отношению к стали как к товару для производительного потребления должны действовать иные законы спроса и предложения, чем по отношению к продуктам сельского хозяйства, которыми главным образом занимался Маршалл и которые являются преимущественно предметами личного потребления. Основываясь на анализе соотношений между ценою и размерами сбыта товаров производительного потребления, который дали новейшие продолжатели математической школы Дж. Эванс, С. Росс и Генри Мур, автор приходит к следующим выводам относительно стали:

«1. Покупки стали, как и следовало ожидать, увеличиваются и уменьшаются в зависимости от того, в какой мере улучшается или ухудшается общехозяйственное положение.

2. Движение цен оказывает очень определенное и значительное влияние на размеры сбыта. Результаты ясно указывают, что подъем цен сопровождается крупными продажами, а падение цен слабыми продажами...

3. Наконец, анализ показывает, что высокие цены сопровождаются слабыми продажами, а низкие цены — крупными продажами. Этот результат получается, принимая во внимание факторы общехозяйственного положения и направление движения цен... Этих результатов однако недостаточно, для того чтобы дать точную меру гибкости в период времени между экономическим подъемом и депрессией» (стр. 583—584).

Для того чтобы выразить влияние подъема и падения цен на размеры сбыта, автор предлагает целый ряд математических формул.

Однако никакие упражнения автора в математике не в состоянии скрыть того факта, что весь его экономический «анализ» сводится к тому, что он «придает тавтологии видимость причинного отношения» (Маркс).

Ибо чем, как не тавтологией, является указание автора, что сбыт стали увеличивается при благоприятной и падает при плохой общей экономической конъюнктуре, и т. п.

Приведенная нами цитата, в которой содержится квинтэссенция статьи Уитмана, показывает, до какой степени поверхностны рассуждения экономистов математической школы. Отрывая сферу обращения с ее колебаниями спроса и предложения товаров от сферы производства и сводя весь свой анализ к попыткам установить статистико-математические закономерности спроса и предложения товаров не в реальном капиталистическом обществе, а в каком-то безвоздушном пространстве, Маршалл, Валь-

рас, Кларк, Эванс, Росс и др. топчутся на одном месте в течение нескольких десятилетий.

Carlos Garcia Mata and Felix I. Shaffner. — *Solar and Economic Relationships: A Preliminary Report.* — *The Quarterly Journal of Economics*, 1934, November, p. 1—51.

Когда Джевонс выступил в 1878 г. со своей теорией о зависимости экономических кризисов на земле от возвращающихся периодически через каждые 11 лет максимумов пятен на солнце, почти все буржуазные ученые отнеслись к этой «теории», как к чудачеству. В те годы капитализм переживал еще эпоху своего расцвета, и буржуазная экономическая наука, в которой главную роль играли тогда эпигоны и вульгаризаторы классиков А. Смита и Рикардо, все же могла, несмотря на ограниченность своих горизонтов, сохранять некоторое, хотя и минимальное чутье реальности.

Прошло несколько десятилетий. На смену промышленному капитализму пришел капитализм монополистический, капитализм гнивающий и умирающий, характерной особенностью которого является господство реакции не только в политике, но и в идеологии господствующих классов. В буржуазной политэкономии свили себе гнездо всевозможные оттенки субъективизма. И теория кризисов Джевонса нашла себе последователей и продолжателей.

Сам Джевонс старался придать своим указанием на прямую связь между периодичностью кризисов и периодичностью максимумов солнечных пятен видимость научного, объективизма. Он утверждал, что максимум солнечных пятен, уменьшая силу солнечной радиации и теплоизлучения, обуславливает тем самым ухудшение урожаев, а плохие урожаи снижают покупательскую способность сельского населения и вызывают экономический кризис. Утверждения эти были совершенно бездоказательны, они основывались на грубой логической ошибке, выводя причинную зависимость на основе лишь некоторого соотношения во времени двух совершенно различных циклических процессов, но все же они не были лишены известного минимума правдоподобия, находившегося на грани человеческого рассудка.

Последователи Джевонса перешагнули через эту последнюю грань. Мы не станем останавливаться здесь на американском профессоре Г. Л. Мура (H. L. Moore), который в своих двух книгах, выпущенных в 1914 и 1923 гг., ставит в связь открытую им 8-летнюю периодичность дождливых лет с неурожаями и отсюда — с кризисами. Причиной дождей и в конечном счете кризисов является, по мнению Мура, максимальное приближение земли и Венеры к солнцу. То обстоятельство, что в «теории» проф. Мура вместо солнечных пятен фигурируют другие космические явления, не заключает в себе ничего принципиально нового в теоретической экономии по сравнению с Джевонсом.

Гораздо эффектнее теория другого американского профессора Элсворта Хэнтингтона (Ellsworth Huntington). В своей книге «*World Power and Evolution*», New Haven 1920, тот ученый муж строит следующую схему: экономические циклы зависят от настроения дельцов, а настроения дельцов зависят от состояния их здоровья; состояние же здоровья в свою очередь зависит от количества пятен на солнце (см. указ. сочинение стр. 29). Хэнтингтон пробовал доказать свою теорию сопоставлением статистических данных о количестве заболеваний с данными о различных экономических явлениях. При этом получилось, что максимум заболеваний отстает на три года от минимума безналичных расчетов на нью-йоркской бирже, на четыре года — от моментов наибольшего упадка общехозяйственной конъюнктуры, на четыре года — от периода минимума вкладов в нью-йоркских банках и т. д. При таких обстоятельствах теория проф. Хэнтингтона, если употребить приличествующее для нее «космическое» сравнение, блеснув, как метеор, свалилась навсегда в кучу прочего земного хлама.

Но вот наступили годы величайших испытаний для всего капиталистического мира и для буржуазной экономической науки: 1929—1933 гг. «Нужно признать, что буржуазные экономисты оказались полными банкротами перед лицом кризиса. Более того, они оказались лишенными даже того минимума чутья жизни, в котором не всегда можно отказать их предшественникам». В качестве блестящей иллюстрации к этим словам т. Сталина¹ может послужить возрождение в США теории влияния солнечных пятен на экономические циклы.

На этот раз остается только удивляться тому глубокомысленно, с каким почтенные на вид люди преподносят эту теорию своим слушателям и читателям.

В последней книге за ноябрь 1934 г. солиднейшего американского экономического журнала «*The Quarterly Journal of Economics*», издаваемого Гарвардским университетом, помещена большая статья гарвардского ученого экономиста Феликса Шаффнера и сотрудника аргентинского посольства в США Карлоса Гарсия Марта-

¹ И. Сталин, Политический отчет ЦК XVI съезду, «Вопросы ленинизма», изд. 9-е, 1933 г., стр. 491.

Статья эта является предварительным итогом работы, проделанной этими двумя лицами по поручению исследовательского комитета социальных наук при Гарвардском университете, и озаглавлена так: «Взаимоотношения солнца и экономики. Предварительный отчет». В недалеком будущем авторы обещают выпустить целую книгу, посвященную этому же вопросу.

Все эти сведения я привожу, для того чтобы показать, насколько серьезно поставлено дело.

Теперь обратимся к самой теории. Авторы сравнивают данные о величине и густоте солнечных пятен, публикуемые Королевским астрономическим обществом в Англии на основании наблюдений Гринвичской и Коданканальской обсерваторий, с индексами хозяйственной активности США, которые опубликовал в своей книге американский экономист Уоррен М. Персонс. При этом авторы решительно отвергают мнение Джевонса, будто циклы солнечных пятен влияют на урожай. Сельское хозяйство, по их мнению, тут вообще не при чем. Графически кривые солнечных пятен и доходов в сельском хозяйстве не обнаруживают никакого совпадения. «Но зато», — уверяют авторы, — существует тесное соответствие между солнечным циклом и другими индексами физического объема продукции» (стр. 16). «Пользуясь данными Персонса, — продолжают они, — мы построили индекс, который содержит в себе весь физический объем продукции за исключением урожая» (стр. 19). И вот тут-то, «когда это было сделано и полученная кривая была сопоставлена с солнечной кривой, обнаружилось самое явное соответствие между увеличением и уменьшением солнечных пятен и экономическим циклом» (стр. 19).

Из этого авторы делают следующий вывод: «С точки зрения логики все собранные доказательства говорят в пользу того, что обнаруженные отношения вряд ли являются совсем случайными. Поэтому мы обязаны доискаться причин существования таких отношений» (стр. 26).

Каковы же эти причины? Из всех теорий кризисов наибольшим сочувствием авторов пользуется так называемая «психологическая теория». «Последняя депрессия, — говорят они, — заставила многих людей убедиться в правильности той концепции, которая находит, что экономические циклы являются главным образом психологическим феноменом, что внезапные перемены в психологическом состоянии общества сопровождаются переходами от процветания к депрессии и наоборот. Проф. Пигу, являющийся теперь знаменосцем этой теории, утверждает, что в результате психологической взаимозависимости между деловыми людьми ошибочный оптимизм относительно перспектив хозяйственной активности постепенно распространяется и становится всеобщим в деловом мире. Когда эта ошибка открывается, это вызывает реакцию в форме ошибочного пессимизма, который также быстро распространяется и ведет к противоположной крайности. Противоположный процесс объясняет, согласно Пигу, возвращение к процветанию в ходе цикла» (стр. 26—27).

Однако, будучи тоже сторонниками психологической теории кризисов, авторы все же считают, что теория Пигу не в состоянии объяснить целого ряда фактов. «За последние несколько лет, — говорят они, — временами оказывалось, что при избытке технических предпосылок, благоприятствующих возврату к процветанию, — дешевых денег, износа товаров и оборудования, создания правительством органов помощи восстановлению хозяйства — тем не менее оживление не наступало, так как психология публики не поддавалась воздействию этих внешних стимулов. Это обстоятельство не может быть объяснено на основе теории Пигу» (стр. 27).

По этой причине авторы статьи решили дополнить психологическую теорию кризисов своими «космическими» изысканиями. «Мы должны предположить (почему должны — неизвестно никому, кроме самих авторов. — Я. С.), что изменения солнечной активности влияют прямо или через посредство какого-либо земного механизма на психологическую реакцию человеческих существ» (стр. 27). Солнечные пятна действуют на человеческую психологию посредством влияния на общебиологические процессы. Это влияние может проявляться в «более или менее прямом действии солнечных лучей», в особенности ультрафиолетовых. От степени ультрафиолетовой радиации зависит общее состояние человеческого организма и настроения людей. Если таких лучей попадает на человека меньше, чем нужно, то его настроение изменяется к худшему. «Механизм воздействия может иметь также электрическую природу» (стр. 33). На настроения людей оказывают также влияние крупные вулканические извержения. Авторы подразумевают тут не тех людей, которые оказываются потерпевшими от таких извержений, а дельцов, настроение которых портится под влиянием уменьшения солнечной радиации благодаря вулканической пыли, распространяющейся по всей земной стратосфере и препятствующей проникновению солнечных лучей на землю. Депрессия 80-х годов, по твердому убеждению просвещенных авторов, была вызвана извержением вулкана Кракатоа в 1883 г., а паника 1891 г. в США явилась непосредственным результатом извержения сопки Богословской в 1890 г. «Интересно отметить, — говорят авторы, — что с 1917 г. за период времени, в течение которого никакие крупные

извержения не изменили атмосферических условий, данные о состоянии хозяйственной активности показывают совершенно отчетливо 11-летний экономический цикл между двумя наиболее низкими точками депрессий в 1921 и 1932 гг.» (стр. 37).

Итак, психологическая теория экономических циклов нашла теперь свое дополнение и завершение в теории влияния солнечных пятен на кризисы. «Психологическая теория, — говорят авторы, — объясняла их колебаниями волн оптимизма и пессимизма, которые, сменяя одна другую, определяют собой поворотные пункты в условиях деловой жизни. Именно этот поворот от оптимизма к пессимизму является характерным для «перехода от игры на повышение на бирже к игре на понижение» (стр. 45). Происшедшая в октябре 1929 г. паника на нью-йоркской бирже была вызвана тем обстоятельством, что «солнечная константа» достигла в октябре наибольшего отклонения от нормы, а затем резко вернулась к нормальному состоянию в ноябре и декабре, количество же солнечных пятен «возросло за это время в десять раз, достигнув своего максимума между 18 ноября и 15 декабря» (стр. 48).

Читатель недоумевает: паника на бирже произошла в конце октября 1929 г., а солнечные пятна увеличились десятикратно со второй половины ноября. Выходит так, что не солнечные пятна влияют на настроение нью-йоркской биржи, а, наоборот, мрачное настроение нью-йоркских биржевиков вызвало увеличение пятен на солнце. С точки зрения «субъективно-психологической теории» это пожалуй и верно: многим биржевикам, потерявшим миллионы долларов в несколько дней, быть может и показалось, что солнце потускнело. Но причем тут астрономия?

Надо вообще сказать, что ученые авторы меньше всего стесняются в обращении с кривыми, изображающими движение солнечных пятен и динамику экономических циклов. Там, где кривая экономических циклов оказывается слишком ломаной, они ее «выпрямляют» для достижения большего сходства с кривой солнечных пятен, а там, где изломы обеих кривых не совпадают, они заявляют, что отставание на какой-нибудь год не имеет особого значения и т. д.

Такова космическая теория кризисов в ее новейшем воплощении. Вся она основана на наблюдении, что периодически промышленные кризисы повторяются приблизительно через десятилетние промежутки времени. Но и это наблюдение не дает никакого даже самого отдаленного повода к сравнению экономических циклов с циклами солнечных пятен, ибо фактически промежутки между кризисами колебались между 7-м и 11-м годами, между тем как максимумы солнечных пятен регулярно возвращаются через $11\frac{1}{8}$ лет.

Но допустим даже, что солнечные и экономические циклы обладали бы в среднем одинаковой продолжительностью. Что из этого следовало бы? Ровно ничего. Это понимают и сами авторы, привлекая в качестве «недостающего звена» для установления связи между солнечными и экономическими циклами свою «психологическую теорию».

Чем же объяснить, что теория Джевонса вытаскана теперь из экономической кушетки, в которой она провалялась 56 лет, и преподносится читающей публике в несколько измененном виде? Внутренними достоинствами самой теории это никак не объясняется. Но зато теория эта может сослужить хорошую службу защитникам капиталистического строя. В самом деле, если кризисы вызываются солнечными пятнами, то они имманентны вовсе не капитализму, а человеческому обществу всех времен, прошедших и будущих. Капитализм дескать в кризисах неповинен — пеняй на солнечные пятна.

Вот в этом и заключается апологетическая сущность теории влияния солнечных пятен на циклы экономические. Вытекающая из нее апология капитализма побуждает «ученых экономистов» Гарвардского университета надевать на себя колпаки и мантии астрологов, составляющих «гороскопы» экономических кризисов на основании течения светил небесных.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

В № 6 журнала «Проблемы экономики»

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
132	22 снизу	ИНТО	ТН—20
125	8 снизу	1 114	7 114
135	7 снизу	1 823	7 823
137	18 сверху	(В связи с неравномерными отпусками фонда зарплат)	(в связи с неравномерными отпусками) фонда зарплат
139	2 сверху	ТСО	ТС—90
139	15 сверху	1924	1926/27 г.

Памяти В. В. Куйбышева	3
Победа социализма и усиление революционной бдительности	6
И. Большаков — О народнохозяйственном плане на 1935 г.	19
А. Мендельсон — К итогам 1934 г.	36
Г. Нейман — Отмена карточек, развертывание товарооборота и укрепление рубля	48
И. Абрамов — Победный путь советской металлургии	76
Ш. Лиф — Каргельная политика фашизма в области промышленности	93
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
А. Реуэль — Экономические воззрения Герцена	107
Неопубликованное письмо Риккардо к Мальтусу	118
КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	
Д. Минц — Уголь и борьба за Саар	121
Н. Захаренко — Основные итоги работы ж.-д. транспорта за 1934 г.	128
А. Цукерник — Рабочие кадры и производительность труда в угольной про- мышленности Донбасса	133
ПРАКТИКА ПЕРЕДОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Инж. А. Абрамов — Технические и экономические сдвиги на заводе „Сerp и молот»	137
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА	
Основные предприятия пищевой промышленности, вошедшие в эксплуатацию в 1933-1934 гг.	144
БИБЛИОГРАФИЯ	
И. П. — По поводу книги Отмара Шпанна «Die Haupttheorien der Volkswirt- schaftslehre»	150
С. Партигул — Люди Сталинградского тракторного	160
С. Филистович — А. А. Зворыкин, Красная книга «Шахта Артема» — лучшая в СССР»	164
Л. Белин — За учебное пособие по политэкономии докапиталистических формаций	166
Я. С. — Буржуазная экономическая литература	171

Редколлегия: Бутаев К. (ответств. редактор), Вознесенский Н.,
Гатовский Л., Кривицкий М., Партигул С., Шурыгин В.

Сдано в производ. 14/1—28/II 1935 г.
Подписано к печати 16/III 1935 г.
Уполн. Главлита Б — 1671
Выпускающий А. Налимов

Формат 72 × 105^{1/16}
Союзгиз № 7 (п). Зак. тип. 138
Объем 11 печ. лист. 67 000 зн. в п. л.
Тираж 12400 экз.

ОГИЗ — Государственное социально - экономическое изд - во

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА НА 1935 ГОД НА ЖУРНАЛ**

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Научно-исследовательский журнал Института мирового хозяйства и
мировой политики Комкадемии

12 НОМЕРОВ В ГОД | *Ответственный редактор*
ГОД ИЗДАНИЯ 10-й | *Е. Варга*

ЖУРНАЛ ДАЕТ марксистское освещение актуальных вопросов ми-
рового хозяйства и мировой политики, теоретические статьи по
вопросам мирового хозяйства, обзоры политики и хозяйства глав-
ных стран.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА: Статьи. Обзоры. Конъюнктура мирового хо-
зяйства. Критика и библиография. Аннотации иностранных книг.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на научных работников, журналистов, ву-
зовцев, пропагандистов, руководителей кружков и т. д.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 мес. — 24 руб.

„ 6 „ — 12 „

„ 3 „ — 6 „

**Цена
отдельного номера
2 рубля**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях, магазинах и киосках Книго-
вого объединения государственных издательств и его уполномоченными,
всюду на почте и письмомосцами.

ОГИЗ — Государственное социально-экономическое изд-во

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1935 ГОД НА ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

**ГОД
ИЗДАНИЯ
7-й**

**О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОМАКАДБИИ**

**6
НОМЕРОВ
В ГОД**

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА

1. Теоретическая разработка проблем социалистической реконструкции народного хозяйства СССР, итогов первой и задач второй пятилетки.
2. Теоретическое освещение проблем современной фазы империализма, мирового экономического кризиса и проблемы взаимоотношений СССР с капиталистическими странами.
3. Борьба со всякими течениями, пытающимися подорвать развертывание социалистического строительства, с буржуазными и оппортунистическими теориями, извращающими сущность процессов, происходящих в СССР и в капиталистическом обществе.
4. Теоретическая разработка проблем марксистско-ленинской политэкономии на конкретном материале современности.
5. Журнал рассчитан на экономистов, учащихся высших учебных заведений и руководящий партийный актив.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
на 12 мес. — 18 руб.
" 0 " 0 "

Цена
отдельного номера
3 рубля

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех отделениях, магазинах и киосках Книготоргового объединения государственных издательств и его уполномоченными, еслю на почте и письмоносцами.